

MSMORGANA
РУСАЛКА

18+

msMorgana

Русалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68840007

SelfPub; 2023

Аннотация

Что ждет меня в новом мире? Легла поспать, называется, тут тебе и хвост отобрали или, наоборот, не дали? Непорядок! Принцесса я или погулять вышла? А тут еще и снятся всякие подозрительные личности, и король не хочет от себя отпустить. Надо срочно расшевеливать это болото. Ну держись, мир, я иду! Обложка сгенерирована с помощью нейросети midjourney.

Содержание

Глава 1. Сложно быть мной	7
Екатерина Бельская	7
Глава 2. Исследовательская	11
Глава 3. Неожиданное открытие	16
Глава 4. Лорд	21
Лорд Эддрик Рингер	21
Глава 5. У костра	26
Екатерина Бельская	26
Глава 6. Замок	31
Глава 7. Ужин	36
Лорд Эддрик Рингер	36
Екатерина Бельская	38
Глава 8. В замке	41
Глава 9. Окрестности	46
Глава 10. Банные процедуры	51
Глава 11. На берегу	55
Глава 12. В ожидании	60
Глава 13. Мистическая	64
Глава 14. Приготовления	68
Глава 15. К балу	73
Глава 16. Вечер на балу	77
Глава 17. Балкон	82
Глава 18. Находка	88

Глава 19. Новости и планы	93
Глава 20. Игры большого разума (18+)	98
Глава 21. Оргия (18+)	104
Глава 22. Новенькие	111
Принцесса Ая	111
Глава 23. Наследник	116
Глава 24. Неожиданный подарок	122
Глава 25. И что мне с ним делать?	127
Глава 26. Хочу тебя...	132
Глава 27. ...во сне	137
Глава 28. Сновидение или явь? (18+)	142
Глава 29. Прохлада	147
Глава 30. Плац	152
Глава 31. Разминка	158
Глава 32. Спарринг	162
Глава 33. Бред	167
Глава 34. Голод	171
Син	171
Глава 35. Тяга	176
Син	176
Её Высочество кронпринцесса Океании Ая	180
Нами Катарина Бельская	
Глава 36. Король	182
Глава 37. Сборы	187
Её Высочество кронпринцесса Океании Ая	187
Нами Катарина Бельская	

Глава 38. В дороге	192
Глава 39. Бристольмайн	197
Глава 40. Король Бристольмайна	202
Глава 41. Подстава	208
Екатерина Бельская – Её Высочество кронпринцесса Океании Ая Нами	208
Глава 42. Похищение	213
Глава 43. Доставка...	217
Глава 44. ...не удалась	223
Глава 45. На дне	227
Глава 46. Город	231
Глава 47. Новая жизнь	236
Глава 48. Планы	240
Глава 49. Встреча	244
Глава 50. Путешествие	249
Глава 51. Ночные прогулки	254
Глава 52. Капитан	258
Глава 53. Не ведьма!	263
Глава 54. Дракон	268
Глава 55. Путь	273
Глава 56. Порт	278
Глава 57. “Мафия”	283
Глава 58. Академия	288
Глава 59. Магия	293
Глава 60. Син	298
Син	300

Глава 61. Ну здравствуй	303
Урсула	303
Глава 62. Формальности	308
Глава 63. Альбатрос	313
Глава 64. Сборы корабля	317
Глава 65. Море	321
Глава 66. Нецензурная	326
Глава 67. Знакомство	331
Глава 68. Туманная	336
Глава 69. Халифат	340
Глава 70. Спать хотела?	345
Глава 71. Пошалим?	349
Глава 72. Следующий шаг	354
Глава 73. Базар	359
Глава 74. Опять?	364
Глава 75. Башня	369
Глава 76. В плену	373
Глава 77. И снова	378
Глава 78. Ой.	383
Глава 79. Следующий день	389
Глава 80. Путь к началу	394
Глава 81. Графство Рингер (18+)	398
Глава 82. Поиски	403
Глава 83. Желание	408
От автора.	414

msMorgana

Русалка

Глава 1. Сложно быть мной

Екатерина Бельская

Я спала на шелковых простынях, блаженно жмурясь на свой сон. Я катаюсь на белом облачке! Оно мне улыбается, оно такое пушистое, что хочется лежать на нем вечно. Облачко поет мне колыбельную, мягкие завораживающие звуки без слов, в них слышатся крики чаек, шум моря, соленая свежесть будто окутывает мое разнеженное тело. Так хорошо мне уже давно не было.

Работа – дом-работа, ни мужа, ни детей, ни близких родственников, ну, по крайней мере в моем городе. Я постаралась уехать подальше, чтобы никого из них не видеть и не знать в своей жизни. Мне никто был не нужен, партнеров я особо и не искала, все они казались мне примитивными и недалекими людьми, с ними было скучно уже на втором свидании.

Так, что-то мои мысли не туда меня унесли. Я же была на облачке! А тут резко стало темно, сыро и легкие сдавило,

будто под прессом, казалось все закружилось в немыслимых кульбитах, и, если бы не сон, меня, наверное, вырвало бы, как на каруселях в детстве. Однако, скоро все прекратилось, и я просто лежала, тихо дыша и стараясь перевести дыхание от пережитой тряски.

Видимо, я снова заснула, так как второй раз я очнулась от того, что мне немилосердно пекло спину что-то горячее. Во рту была Сахара, кожа горела, мне показалось что она морщится прямо у меня на глазах. Глазах? Я удивленно распахнула их во всю ширь, офигевая от увиденного.

Эм, как бы покультурнее описать увиденное? Я. Лежу. На пляже. Голая! У меня начинается приступ паники, не иначе. Так, стоп-стоп-стоп. Какой нафиг пляж, я же дома спала, или нет? Ошарашенно заозиравшись по сторонам, стыдливо пряча ладошками стратегические места у девушки, я попыталась встать и с визгом полетела носом в песок.

Тьфу, что за гадость-то такая? Руки вроде слушаются, а вот с ногами какие-то проблемы вышли. Такое ощущение, что я понятия не имею как ходить. Но я же умею, правда! Мне сорок лет уже почти, я взрослая самостоятельная женщина! И до старческого маразма еще далеко. Я на это искренне надеялась. Может, мне голову напекло, и я просто дезориентирована? Помогая себе локтями, коленками и всеми возможными способами сразу, я кое как, весьма неэстетично проползла-проковыляла-прокатилась до ближайших кустов.

В тенике оказалось намного лучше, хотя сухость кожи начинала меня нешуточно так беспокоить. Ощупав голову, я с удивлением обнаружила длинные черные волосы мне до талии. Как я их не заметила, пока ползла, затрудняюсь сказать, видимо все-таки перегрелась под палящим солнцем. И тут меня накрыло... У меня короткая стрижка крашенных в белый волос, полноватая немного фигура с большой грудью и короткий рост в сто пятьдесят семь сантиметров. А сейчас я осматривала молодую девушку с длинными черными прямыми волосами, грудью чуть меньше второго размера, длинными ногами и стройную, и гибкую как лоза. Ее или уже мой плоский живот вызывал зависть у половины женского населения планеты Земля. Он был рельефный, красивый, обалденный и много-много красивых эпитетов и восторженных од в его честь.

А что меня поразило от слова совсем, так это полное отсутствие волос везде, кроме головы. Это как вообще? Лазерная эпиляция? Я с ужасом нащупала брови, о-ох они были на месте. Какое счастье, я не буду похожа на манекен.

С этими сумбурными мыслями я осматривала место, где проснулась, подмечая малейшие детали. Вон там песчаная полоса, здесь скалы, о которые бьются волны, над головой что-то вроде пальм, но не такие высокие как привычные глазу простого туриста. Пляж был пустынен и чист, ни бутылок в воде, ни мусора. Вам вообще ничто не напоминало о том, что здесь живут люди. Я встала и попыталась стряхнуть с се-

бя песок, он был повсюду, мне казалось, я и наесться успела песка прилично. Он забивался везде и всюду, никогда не понимала людей, которые любят валяться на белом песочке. Сейчас бы прохладный душ и мягкое полотенце, эх мечты. А еще я на диком пляже, спасателей не видно, ни лодок, ни кораблей, ни самолётов, хоть вой.

Еще можно было попробовать собрать костер из поваленных веток и листьев, но как разводить огонь без подручных средств я не знала. Или попробовать залезть на пальму и осмотреться. Скептически глянув на высокие деревья, я передумала. Упасть и сломать себе что-нибудь – отличный план.

И как мне возвращаться домой?

Глава 2. Исследовательская

Я крутила головой, пытаюсь собраться с мыслями. Я помню кто я? Помню, конечно. Меня зовут Екатерина Бельская, сорок лет, гражданка России, имею свою фирму по продаже кофе, небольшой штат помощников, достаточно часто летаю в командировки на встречи с новыми поставщиками и партнерами. Буквально вчера только с самолета из Бразилии. Местный фермер жаловался на заморозки и частично погибший урожай. Мы закупили только высокогорный кофе, у него отличный от средней высоты вкус, яркие ноты послевкусия и более бодрящий эффект.

Мои подозрения подтвердились, поставщик не врал. Договорившись с ним о новой партии и частичных поставках этой по немного завышенной цене, но с бонусами для меня в дальнейшем, мы ударили по рукам.

Вчера во время полета меня плющило давлением, даже таблетка потом не помогла, я легла спать совсем без сил. И такой приятный сон впервые за много недель расслабил мое тело. Дорасслаблялась, блин. Я неизвестно где, в чужом теле, неизвестно каким способом. Я умерла? Меня украли? Ни в какие воронки, порталы, магические штуки я не заходила, предметы подозрительные не трогала, духов не вызывала. Я вообще скептик, и в волшебные перемещения не верю ни на грамм. Ведьм не бывает, все экстрасенсы сплошные шар-

латаны поголовно, ведь не зря никто еще не забрал премию Джеймса Рэнди в миллион долларов. Так, хватит хандрить, пора действовать, хотела сказать это вслух, однако изо рта вырвалось какое-то хрипкое карканье, неприятно резанувшее слух. Класс, я еще и говорить не могу, что ли?

Я прислушалась к собственному телу. Кроме неприятно стягивающей лицо и тело кожи, я чувствовала себя великолепно. Кожа была белоснежная, как будто никогда не видела солнца, точнее именно была. Красноватость становилось все ярче. Да ты сгорела на солнце, мать. Неудивительно, что тебе плохо.

А что у нас внутри? Я это я или тут вторая душа где-то прячется? Эй там, дамочка... ты жива? Минутку потупив в пространство, я решила, что теперь я тут полноправная хозяйка и никто назад возвращаться и выбрасывать меня не собирается. А вот памяти тела не было. От слова совсем. Ни имени не знала, ни откуда эта бедная девочка. Странно все это.

Медитировать и убиваться можно было долго и со вкусом, однако кушать и пить хотелось все сильнее, палящее солнце настроения не добавляло, а прекрасные спасатели не торопились кричать на берегу мое имя.

Я грустно вздохнула, переродилась заново и померла от голода, вот умора для журналистов будет, животики надорвешь. Судя по деревьям, это были тропики, а тропический лес всегда содержит в себе воду. Другое дело, что без инстру-

ментов эту самую воду добыть сложно и нудно. А как кипятить? Котелка нет, зажигалки нет. Влажные лес не даст трением палочки о палочку искры. Я как-то пробовала в шутку развести так костер, промурыжив несчастные палки минут тридцать, я бросила эту затею. Не мое.

Вода есть в лианах, с мачете это дело одной секунды, а как ее голыми руками переломить? Зубами попробовать что ли? Так никаких зубов не хватит на недельку такого отдыха. Я почувствовала нарастающую панику. Я же не хочу тут так глупо помирать, боженька заberi меня отсюда, а...

Наскоро заплела косу, скрутив из кончика импровизированный узел, тихо фыркнула. Моя крутая прическа развалится через несколько минут, ну и ладно, может найду какую-нибудь мелкую гибкую палочку или травинку. Надо найти себе подобие одежды, ходить голой мне совершенно не нравилось, хотя телу было комфортно. Такое ощущение, будто девчонка всю жизнь бегала голышом, тогда почему она не загорелая от слова совсем?

Решила залезть на пальму за листьями, из них можно соорудить что-то вроде юбки и лифчика, на первое время сойдет. Я не рукодельница, всяким шитьем и вязанием не занималась, поэтому понятия не имею, как делать одежду. Ведь в нашем мире все просто. У тебя есть деньги, ты идешь в магазин и покупаешь нужные вещи. Либо идешь в ателье ишьешь по фигуре нужный костюм у мастера, а не дешевые вещи из масс маркета, ведь в моем варианте пухлая коро-

тышка потратит много времени на поиск.

Подскочив на ноги, я сделала первый шаг к вожаденной пальме и ... повторно полетела лицом вперед. Да что ж такое-то, хоть руки успела выставить. Она инвалидом была что ли? Но ведь ноги ровные, не усохшие, как у неходячих людей, вон на икрах какие мышцы, будто у бегуни. Или это реакция тела на чужую душу, не привыкла или совместимость плохая?

Через несколько попыток мне удалось встать. Еще минут через пятнадцать смешных кульбитов и подергиваний я кое как пошла. Лучше бы никто не видел, честное слово. А ну да, здесь же целый пляж народу, ага. Перегрелась ты, Катенька на всю свою хорошенькую головку.

Побродив по пляжу и осторожно поискав глазами нужные листья, я обнаружила что-то вроде бананового дерева с широкими листьями. То, что нужно. Найдя тонкую прочную веточку или скорее траву, я сплела несколько штук в крепкую косичку, уж на это моей смекалки хватило. Обмотавшись листом, я аккуратно сделала дырку в нем и связала импровизированной ленточкой края. Получилось так себе, зато с бедер не сваливалось. Повторив этот трюк с грудью, я осталась довольна. С большими сиськами этот номер не прошел бы, тут поддержка просто необходима, а с небольшим размером грудь стояла торчком сама по себе, немного приплюснутая листом, конечно. Попрыгав немного на месте, я убедилась, что ничего внезапно не собирается вываливаться и выпадать

и решительно шагнула вглубь под тень деревьев. Мне нужно найти воду и еду.

Глава 3. Неожиданное открытие

Я знала несколько способов отфильтровать воду: первое, это просто набрать воду в емкость и ждать, желательно поставив ее на солнце. Все более-менее заразные жучки умрут и можно пить, когда осадок опустится на дно чаши. Не очень полезно, но как крайний случай – пойдет.

Второй вариант подразумевал под собой емкость, угли от костра и желательно песок, служившие естественным фильтром.

Третий – кипячение, самый простой и самый сложный способ для меня в данный момент.

Были еще какие-то, но мой мозг сейчас не хотел об этом вспоминать. Пить просто воду из стоячей воды типа прудиков – был самоубийством чистой воды. Я похехекала от своеобразного каламбура, ведь натуральная живая вода получится, буквально!

Найдя обломанную острую палку, я взяла ее с собой. Заточить нечем, хоть обломанный край пригодится, если вдруг кто-то захочет меня схарчить по пути к людям. И есть ли тут люди? Я запретила себе думать, что их не будет здесь, если здесь это не остров, а я как Робинзон буду куковать тут одна с ящерицами в обнимку.

Шла вперед и старалась прислушиваться к окружающему миру, ведь и вправду не хотелось так глупо сгинуть в

каком-нибудь желудке местного хищного животного. Или змеи. Я поежилась. Змеи и пауки вызывали у меня священный ужас, а внутренности прыгали в пятки и выходить оттуда отказывались. Хоть бы это была не Австралия. Я там была однажды туристом, после этого зареклась летать в страны с такими насекомыми с мою голову. Как не поседела еще после этого? Так мне было восемнадцать, ха-ха, отделалась легким испугом и неделей с психотерапевтом.

Внезапно меня привлек тяжелый гул вдалеке. Я устала, я была голодная и моя кожа сводила меня с ума. Была бы грязь какая – вымазалась бы не задумываясь, спасаясь от сухости и нещадного зуда кожи. Пошла на звук, включив паранойю на максимум.

Через пару километров лес неожиданно прервался, и я вышла на небольшой пригорок, разделенный широкой бурлящей рекой и водопадом, что издавал столько шума. Хотя я думала, что он будет высокий, реальность оказалась почти сказочной. Небольшой водопад лесенкой спускался по скалам, что давало возможность даже встать под тугие струи не рискуя быть смытой в реку. Чем я и воспользовалась. Бегущая вода, конечно, таила в себе риски, но пить хотелось так сильно, что я тут же забыла обо всех способах фильтрации воды на корню. Единственное, что меня удержало от необдуманного поступка это то, что я знала, при сильной жажде нельзя сразу много пить. Поэтому залезла в воду, нырнув с головой. Поплавала в мини бассейне, что образовывала бегу-

щая сверху вода, осторожно хватаясь руками о камни. Охладив кожу, вздохнула с облегчением. Взяла в ладошки воду, попробовала чуть-чуть и едва сдержала стон наслаждения. Такая вкусная, что хотелось тут жить, даже на даче в колодце не было так приятно пить воду.

Внезапно мои уши уловили стук копыт. Много копыт. Я слышала это даже несмотря на шум воды. Испугаться я просто не успела, мое тело на рефлексх ухнуло в воду прячась за острый кусок камня, что одиноким клыком торчал из воды. Я осознала себя под водой с открытыми глазами наблюдающей из-за камня через почти прозрачную воду с легкими барашками пены и брызг на выехавший отряд всадников на лошадях. Я насчитала десять всадников и пару собак, подозрительно напоминавших наших борзых. Может их было и больше, но остальных я не видела, а выныривать и смотреть вроде бы не собиралась. Они стали спешиваться и подводить лошадей попить, собаки бегали вдоль берега и увлеченно что-то вынюхивали, а один дядька подошел к лошади, достал котелок и зачерпнул воду прямо из речки. Они смеялись и о чем-то весело разговаривали, я под водой не слышала, о чем, просто громкие звуки.

Что-то мне подсказывало, что эта кампания тут остановилась на привал, и это удручало. С одной стороны, это были люди, мне по-хорошему стоило бы выйти из воды и попросить о помощи. Я расстроено булькнула пузырьком воздуха. С другой – это десять мужчин, то ли охотники, то ли егеря

какие на охоте. А я девушка, красивая или нет, не знаю, а вот молодая и с отличным телом это однозначно. И в листьях. Этакая Ева в лоне природы, подарок для озверелых мужиков. Кто их знает, с какими намерениями они тут шастают. Становится женщиной в групповом веселье мне не хотелось.

Что удивительно, всплывать и дышать мне тоже не хотелось. Я не дышала водой, я просто задержала дыхание, но дискомфорта и удушья я не испытывала от слова совсем. Наблюдая за людьми, я сделала вывод, что вода тут достаточно холодная, они пили ее в ладошках совсем немного, потом трясли руками и терли ладони между собой, как бы пытаюсь согреть их. Странно, конечно, мне было вполне комфортно сидеть в воде, она приятно омывала кожу, ощущение стянутости пропадало с каждой минутой. Может, я какая водная фея теперь? Кикимора? Нет, кикиморы вроде бы на болотах живут, а тут чистая вода и тропики.

Сильно задумавшись, я не заметила лая собак, уже несколько минут, стоявших на берегу и не переставая лаявших на мой камень. И рывок вверх мощными руками застал меня врасплох. Выбравшись на воздух, я завизжала от страха, а мужчина, который прижал меня к своей груди, недоуменно поморщился. Ну да, не соловей поет, знаю. Визг получился такой как свист дельфина острый, скрипучий и раздражающий. Зато собаки упали на брюхо и жалобно заскулили, моментально перестав лаять и виновато глядя в мою сторону в позе глубочайшего подчинения. Лошади попадали

на передние ноги и склонили головы к земле все как одна, испуганно вздрагивая и фыркая.

Люди остались на местах, недоуменно оглядываясь и что-то громко спрашивая у своего командира, а это был именно он, он первый выехал сюда и теперь держал меня одной рукой на весу над водой.

Глава 4. Лорд

Лорд Эддрик Рингер

Я был не в духе. Моя невеста Анабелла Колетт опять ска- тилась в банальную истерику. В ее комнате кровать не была занавешена балдахинном, а застелена шкурами медведей и на полу лежала аналогичная медвежья шкура перед камином с головой. Не понимаю я этих женщин, что ей не нравится-то? Мясо ест, а от шкур в обморок падает.

Ну уберет прислуга несчастные меха, так эта дурочка за- мерзнет насмерть. Хотя и теплый климат вокруг, в замке все- гда стояла прохлада и каменные стены были категоричны в отношении тепла. Либо ты утепляешься, либо мерзнешь. И хоть крупных медведей здесь отродясь не водилось, купцы привозили все необходимое с севера. Мы же платили фрук- тами, орехами и шкурами рептилий, коих тут водилось с из- бытком. Еще была в цене пушнина из маленьких местных оленей и свиней, также крокодилы и мелкие медведи.

Ее отец, лорд соседнего надела, прислал свою дочь на ме- сяц в мой замок, чтобы она привыкла ко мне. Ну еще бы, мои земли в два раза шире, чем его надел. Я ухмыльнулся, девицы чуть ли не сразу пытались проникнуть в мои покои, в надежде скомпрометировать себя и выскочить замуж за бо-

гатого жениха.

Однако много дурочек осталось с носом. По нашим законам, девица, соблазненная при свидетелях, обязана стать твоей женой. Поэтому с ними всегда таскались их няньки и компаньонки. А, как говорится, не пойман папенькой за руку – жениться не обязан. Да, грешен, признаюсь, зато богатых невест их родители держали под армией прислуг и соглядатаев, которые даже на ночную вазу за ними ходили. А мелкие дворянские девки были мне не помеха. И молчали потом в тряпочку, получая мешочек с золотом в качестве моральной компенсации, не более. Что же до прислуги, тут мои руки развязаны полностью, я здесь хозяин, мне никто не указ на моей земле.

В раздражении выйдя из спальни моей невесты, я дал распоряжение убрать шкуры. Ги, мой верный слуга, всегда следовавший по пятам, только кивнул, принимая к сведению приказ.

– Принесите шерстяных одеял побольше, чтобы леди Анабелла не замерзла, – распорядился я.

Слуги споро начали выполнять приказ, прекрасно зная, что ленивые и нерасторопные слуги здесь надолго не задерживаются.

– Ги, передай Карлу, что я хочу прогуляться вдоль побережья, пусть седлает коней, – бросил я, направляясь в свои покои.

Переодевшись в костюм для охоты, я вышел на конюш-

ню. Десяток егерей был готов и ждали только меня. Молодой Алан держал на шворке двух гончих, может поймает по дороге кого-нибудь. Хотелось развеяться, а еще пустить кровь, снимая накопившееся раздражение. Благородная девица у тебя дома, та еще заноза в заднице.

Спустя пару часов мы все-таки загнали одного окапи и планировали остановиться у водопада и поджарить животинку. Ребята выпотрошили ее на месте и сняли шкуру, прикопав внутренности в земле и тщательно засыпав кровь, чтобы не привлекать сюда лишних хищников.

Выехав к водопаду, мы направились к моему любимому месту. Надо было напоить лошадей и обустроить стоянку лагеря. В тропиках зелень удивительно быстро завоевывала территорию и восстанавливалась так, что место от костра просто исчезало каждый раз из виду.

Герард пошел с котелком зачерпнуть воды, Адам и другие ребята пошли поить уставших лошадей. И хоть вокруг было тепло, речная вода была холодная, видимо где-то били подземные ключи.

Парни шутили и беззлобно переругивались между собой о прошедшей охоте, смеялись над промазавшим два раза Адамом. Улыбаясь, я расслаблено прислонился к камню около реки. Неплохо бы ополоснуться, но чертова вода сводила зубы от холода.

Онки и Донки гавкали на острый камень в виде клыка, что торчал из небольшого бассейна, образовавшегося от падаю-

щей воды. Шикнув на них, я прикрыл глаза. Подождав ровно пару секунд, собаки продолжили лаять, подавая сигнал “добыча рядом”. Меня это заинтересовало, и я внимательно стал наблюдать за камнем. Животина там какая засела, что ли?

Несколько минут я всматривался в воду и вокруг камня, ожидая, что животное попытается убежать или уплыть от них, однако ничего не происходило, лишь что-то булькнуло и пошли круги по воде. Вынув кинжал, я медленно снял сапоги и рубашку, осторожно, чтобы не мутить воду вошел в бассейн. Мысленно проклиная все на свете, и молясь всем богам, чтобы не остаться без возможности иметь детей в такой ледяной воде, я осторожно и плавно пошел к камню немного обходя его, чтобы испугнутый зверь поплыл прямо на ребят. Егеря заметили мой маневр, и парочка подошла поближе, не прекращая разговаривать.

Моему взору предстала совершенно невозможная картина. Вода здесь была почти идеально прозрачная, не считая водопада, который пенил воду неподалеку. Зато я увидел девицу под водой в каких-то листьях. Испугавшись, что она утонула с перепугу, я резко опустил нож и потянул свободной рукой ее наверх, обхватив поперек живота.

Дикий визг резанул по ушам, собаки замолчали и повалились на брюхо, жалобно скуля, лошади попадали на передние колени и прижали головы к земле. Не понял, это что, водная баньши какая-то? Мои ребята недоуменно оглядыва-

лись, ничего не понимая.

Удивлению не было предела, девица же должна была находиться без чувств, упав в бассейн и нахлебавшись воды, а она выглядела вполне бодрой, да еще и верещала подобно фурии. Черные волосы расплелись и черным мокрым покрывалом висели вдоль спины девушки, а что именно девушку я выловил, нисколько не сомневался. Упругое тело говорило само за себя. Бесстыдная девица была практически голгой, эти жалкие листья не скрывали красоту ее тела. Крепче прижав ее к себе, я потащил ее на берег. Она стала брыкаться и попыталась вывернуться из моей хватки, отчаянно елозя своей прелестной попкой по моему достоинству, на что я рыкнул:

– Не дергайтесь, леди, упадете в воду.

На что она фыркнула, полностью проигнорировав мои слова. Языка не понимает? Иностранка?

Глава 5. У костра

Екатерина Бельская

Схватил меня своей лапищей, будто медведь стиснул. Ты же ребра мне раздавишь, пусти меня немедленно! Увы, высказать вслух свое возмущение мне не светило, и я пыталась выразить свое недовольство по-другому. Вырывалась, пыхтела, стучала кулачками по огромной ручище, но все без толку. Он тащил меня на берег, что-то рыкнул мне на ухо, что-то говорил своим людям. Я не понимала ни слова. И где моя волшебная фея, где справочник по языкам, встроенный переговорник или память тела? Где все роили в кустах, я спрашиваю?

Тем временем, меня вынесли из воды, поставили на травку и развернули лицом к спасающему. Меня рассматривали с любопытством и удивлением, я отвечала тем же. Сперва мой взгляд уперся в гладкий треугольник груди, проглядывающий через тесемки зеленой рубашки. Не грубая холстина, а тонкая и дорогая даже на вид ткань сказу говорила о том, кто тут главный.

Мне понравилось то, что я видела. Я не фанат женских романчиков и “мущцин” с густой черной порослью на груди. Не толстый, тело рельефное, крепкие большие руки, круп-

ные ладони. Поднимая взгляд, отмечала разные мелкие детали где-то на задворках сознания. Сильная шея, приятное лицо. Немного пухлые губы не портили красивого породистого лица, причем верхняя губа была немного больше нижней. Яркие синие глаза смотрели внимательно, позволяя мне не спеша осмотреть его.

Что-то мешало мне спереди, упираясь в бедро и становясь все тверже. Догадавшись, что это может быть я почувствовала, как жар разлился по щекам и до самого лба. Опустила глаза и попыталась отодвинуться. Услышала над головой характерный смешок и меня слегка отстранили от разгоряченного мокрого тела. Все же мы были не одни и у мужчины имелся какой-никакой такт.

Кто-то накинул мне на плечи плотное одеяло из скатанной шерсти и меня аккуратно, но настойчиво посадили на поваленное бревно перед кострищем. В котелке уже закипела вода и один из охотников засыпал несколько веточек и листиков в воду.

Меня о чем-то спрашивали, даже кажется, на разных языках, потому что звучание слов менялось. Где-то вопросы были плавные, где-то почти рычащие нотки в каждом слове, а один егерь спросил странными рублеными фразами со странными ударениями в словах. Я лишь пыталась улыбаться и качала головой, давая понять, что язык мне не знаком.

Потом мне налили в кружку отвар из трав и дали в руки. Я поставила ее на землю остывать, никогда не любила горячий

чай. Тем временем котелок сняли с огня и отставили в сторону, а на вбитые колышки по обе стороны от костра повесили палку с тушей оленя.

Меня временно оставили в покое, пока жарилось мясо и я с наслаждением смотрела на этот процесс. С моего появления на берегу моря, у меня во рту не было ни крошки, лишь немного воды успела выпить здесь уже, пока мне не помешали. И я только и успевала сглатывать голодную слюну, вдыхая умопомрачительный запах жареного мяса. С другой стороны от туши сидел пожилой егерь и точил ножом несколько колышков. Для чего все это, я узнала немного позже. Когда мясо было готово, с туши стали отрезать небольшие куски и нанизывать на эти самые заостренные палочки. Потом посыпали из одного мешочка каким-то порошком зеленого цвета, а из второго – белого. Приправа и соль, догадалась я.

Первым мясо попробовал командир, откусил кусочек, задумчиво прожевал и что-то сказал нарезавшему. Тот с готовностью отрезал более мелкий кусок у шеи, нанизал импровизированный шампур, приправил и подал мне. Я взяла мясо и посмотрела на их командира. Он улыбнулся мне и демонстративно прикусил мясо, мол, кушай, это вкусно.

Я, конечно, знаю, как челюстями двигать и мясо люблю, но вот так, дикое животное никогда не пробовала. Осторожно понюхав, я прикусила маленький кусочек, пробуя на вкус оленину. Она была мягкая, нежная и просто таяла во рту. Борясь с почти животным порывом впиться всеми зубами

в кусок и рвать его, заглатывая не жуя. Сидела, откусывая маленькие кусочки и тщательно жевала, прежде чем проглотить.

Видела краем глаза, что на меня смотрят исключительно все, кто-то из-под опущенных ресниц, кто-то мельком, но периодически ловила взгляд каждого на своей скромной персоне. Меня это немного смущало.

Заметив это, мой спаситель что-то сказал своим людям, и они занялись своими делами, напрочь меня игнорируя. Я тихо выдохнула, немного расслабляясь. Сидела все равно ровно, будто кол проглотила, хоть и нестерпимо хотелось скукожиться и сжаться, чтобы казаться меньше и незаметнее.

После мяса взяла в руки теплый напиток и стала меленькими глоточками пить травяной чай, внимательно прислушиваясь к остальным. Они смеялись, шутили, перебрасывались колкостями. Все это было интуитивно понятно, я сидела, запоминала, немного удивляясь, как легко я могу удержать в голове много незнакомых слов и звуков. И незнакомых ли?

В какой-то момент мне стало казаться, что я понимаю их. Еще не полностью, но точно знаю, что каждый из людей имел в виду, по его позе, движениям рук, тону голоса, самим словам. Я вдруг почувствовала себя тем самым Ахмедом ибн Фадланом из фильма “тринадцатый воин”, когда он за пару вечеров выучил язык, на котором говорили скандинавы.

Стало вечереть. В джунглях, как и в любом лесу тьма не

опускается с неба, как думаю многие. Она выползает из-под деревьев. Сначала тебе кажется, что еще совсем светло, а потом оп, и тебя окружает кромешные сумерки.

Маленький отряд оперативно собрал свои вещи, затушил костер и повскакивал на лошадей. Их командир подошел ко мне и мягким голосом сказал, что они должны вернуться в замок. Спросил, есть ли мне куда идти, как далеко мой дом? А что я могла ему ответить? Я товарищ командир не местная, первый день на вашем прекрасном пляже загораю? Поэтому я молча хлопала глазами и делала вид, что не понимаю ни слова. Он хмыкнул, вскочил на лошадь и цапнув меня поперек туловища вместе с пледом поднял и посадил боком перед собой. Как он не вывалился из седла, нагибаясь, осталось для меня загадкой. Наверное, много девиц таскал, опыт не пропьешь.

Мы рысью поскакали обратно к замку. Я не представляла, что меня ждет и слегка трусила, признаю. Может, удастся устроиться временно на работу, заработаю денег, узнаю их быт получше, а там и новую жизнь можно налаживать. Хотела я быть гордой и независимой, как и в прошлой жизни, но что-то мне подсказывало, что здесь как в нашем средневековье, женщины находятся под властью мужчин. Не все так просто, госпожа Бельская, не все так просто.

Глава 6. Замок

Замок был классический средневековый. Никаких отличий от наших фильмов я не заметила, хотя специалистом в этой области меня назвать сложно. Четыре башни, узкие окошки-бойницы, высокие стены, в середине находилось крупное здание с остроконечной крышей. Только рва с водой не наблюдала, только широкую яму с острыми кольями снизу вдоль замковой стены. Вокруг замка деревья были тщательно вырублены, трава и растительность скошены под корень. И приятно эстетически и стратегически никто не выскочит из-за деревьев и не нападет внезапно.

Подвесной мост опустился сразу, как мы подъехали, видимо там, где-то дежурил стражник. Двор представлял собой непокрытую землю, во время дождей превращающуюся в грязь.

Заезжали мы во двор как-то буднично, ни строя слуг, ни какого-то кипиша в целом я не заметила. Все занимались своими делами, на своего хозяина почти никто не смотрел. Егеря быстренько развели лошадей, только подбежал какой-то дяденька лет тридцати, подхватил хозяйского жеребца и увел в конюшню.

Мы зашли в холл главного здания, и вот там я уже увидела слуг. Несколько человек стояли рядком и приветствовали хозяина. Вперед вышла крепко сбитая женщина в про-

стом платье и смешном чепчике, видимо экономка. На вид не дашь и 40, но кто их знает. Это был тот тип женщин, которые и в 50 выглядели на 30.

– Лилиан, будьте добры, позаботьтесь о нашей гостье. Она упала в ледяную реку и замерзла. Она иностранка и не понимает наш язык. К сожалению, мы не нашли багажа леди, возможно ее ограбили, – с намеком сказал он.

Дама понятиливо кивнула и повела меня куда-то наверх, через весь холл к лестнице на второй этаж. Проходя мимо, я увидела, как открылась одна из боковых дверей и оттуда вышли две девушки. Вернее, девушка одна и женщина постарше, тоже в чепчике. На девушке было надето богатое платье кремового цвета с бантиками, рюшечками и оборочками.

Девушка презрительно скривила губы, увидев нас и молча прошла мимо, ее сопровождающая молча пошла за ней. Я пожалала плечами и проследовала за моей провожатой. Классическая избалованная девица из аристократии. Высокие скулы, прямой нос, голубые глаза и соломенного цвета волосы. Тонкие губы портили весь образ, выдавая капризный нрав. Были у меня похожие клиентки, вечно всем недовольные. То кофе дорогой, то вкус не такой. Не сработаемся, однозначно.

Наконец, Лилиан привела меня в нужную комнату, почти в конце длинного коридора. Обставлено было интересно. Стены были обшиты деревом, на полу лежал толстый ковер ручной работы. Шикарная кровать на которой мог-

ла бы спать я звездочкой и еще человека три, и мы бы за ночь ни разу не встретились. Четыре столба по углам кровати были искусно украшены резьбой и покрыты лаком. Балдахина не было, на покрывале лежали несколько мягких тонких шкур. Перед кроватью стояло что-то вроде скамейки пуфика, несколько сундуков вдоль стены, камин. Окна были небольшие, углубленные с широким подоконником.

Незаметно для себя, я увлеклась, рассматривая убранство. Немного темновато на мой вкус, но без вырвиглазных цветов, что радовало.

Экономка поманила меня рукой в неприметную комнатку недалеко от кровати и это оказалась уборная. Или помывочная, уж не знаю. Но огромная бадья посреди комнаты намекала. Уж не знаю, когда успели, но она была наполнена водой, от которой исходил пар. Я потрогала воду. Не слишком горячая, но я бы предпочла похолоднее. Сняв плед и положив его на скамейку, быстро содрала с себя листья, уже начавшие скукоживаться и неприятно натирать, и опустилась в бадью.

Лилиан на мои манипуляции только удивленно подняла брови, но ничего не сказала. Насыпала что-то в ванную, принялась мыть мне волосы. Меня терли, мазали, мыли, снова терли. Потом вывели в комнату в отрезе ткани, служившей тут полотенцем, и принялись одевать. В процессе к нас подошли еще две девушки и меня в шесть рук быстро привели в порядок.

Бельем тут служила нижняя тонкая сорочка, что-то вроде панталон до коленок, нижнее платье из белой ткани, в котором можно было и по дому ходить в моем мире без проблем. Потом меня нарядили в тяжелое платье нежного цвета сирени. Подвели к зеркалу и начали крутить мои волосы в сложную прическу. Я тем временем разглядывала свое лицо в зеркале.

Красивое, завораживающее. Первое, на что я обратила внимание это большие выразительные фиолетовые глаза, опущенные черными густыми ресницами. Я такого цвета никогда не видела. Пухлые губы коварной соблазнительницы довершали образ. Я и без косметики производила впечатление, а уж если накрасить... ух.

Со мной не разговаривали, помня, что я не понимаю их, зато им ничего не мешало болтать между собой.

– А вы слышали, Прошку-то отец ее из хаты выгнал, – рассказывала молодая девушка с каштановыми волосами.

– Да что ты говоришь? – удивилась вторая с короткой челкой и русой косой.

– А неча было ноги раздвигать перед гостями его светлости, – проворчала Лилиан, – не маленькая уже, должна понимать, что замуж ее никто брать не собирался.

– Так ей лорд Ринберг подарил золотое колечко, вот она уши и развесила, – прокомментировала первая.

– Только батька его отобрал, – заметила Лилиан, – сказал за счет ущерба репутации семьи. А ей сказал домой не воро-

титься больше. Так и живет в домике для слуг, слезами подушку заливает каждый вечер.

Две служанки дружно ахнули. А я сидела, стараясь держать лицо и не ухмыляться.

– А леди Анабелла сегодня замерзла и кричала на свою Патрисию, чтобы та положила углей ей в кровать в грелке. Та ее уговаривала, что нельзя спать с углями, но леди не послушалась и во сне обожгла ногу. Она сегодня не в духе, – снова заговорила первая.

– Скорее бы милорд ее отправил домой, к батюшке. Уж как она из себя тут хозяйку строит, – закатила глаза вторая.

– А ну замолчите обе, пока господин вас домой не сослал, – грозно шикнула на них экономка, – не нашего ума это, лезть в дела господ. А лорду Эддрику наследник нужен, и не вам, глупым курицам выбирать ему невест.

Припираясь и сплетничая, они все-таки закончили со мной, спустя некоторое время. Часов тут не было, поэтому сложно было сказать.

В дверь постучали, и слуга передал, что ужин скоро будет накрыт и леди приглашают спуститься в холл для знакомства. Лилиан оставила двух девушек доделывать какие-то штрихи, а сама споро покинула мою комнату.

Глава 7. Ужин

Лорд Эддрик Рингер

Я сидел в кабинете, просматривал бумаги, когда услышал тихое постукивание.

– Войдите.

Лириан тихо прошла к моему столу и села на кресло, стоявшее напротив. Хотя это было и не положено по этикету, но все знали, что меня бесит, если кто-то стоит надо мной и мешает работать. Отложив через некоторое время отчет управляющего, я уселся поудобнее.

– Что скажете, Лириан?

– Милорд, девушку помыли, причесали, одели. Она чистая, ладошки и пальцы мягкие и тонкие. Ноги как у дитя малого, будто босой никогда по дому не бегала. Волосы красивые и блестящие, будто шелк. Сидит как госпожа, рук не боится, сама мыться не пыталась, нас не прогоняла, – отчиталась экономка.

– Это все? Говорить не пыталась?

Экономка смутилась, а мне вдруг стало любопытно.

– Что еще?

– Это неприлично, – сказала она, краснея.

– Что у нее там маленький хвостик? Она речная нимфа?

– Н-нет, господин, хвостика нет, но... – кажется есть что-то, что пробило нашу невозмутимую Лилиан, я лишь усмехнулся.

– Но...?

Экономка тяжело вздохнула:

– У нее нет волос ниже шеи, ни на руках, ни на ногах, ни в женском месте. – Н-да? – а вот это уже интересно, – ты точно все рассмотрела, ей же больше пятнадцати?

– Да, господин, это определенно не подросток, она вполне себе уже девица. И не замужем.

Это было... интересно. Но не более.

– Что ж Лилиан, это все, можешь идти. Оповестите леди Анабеллу об ужине, я жду ее внизу.

Экономка с поклоном тихо удалилась. Я только хмыкнул. Как бы еще имя узнать сей прекрасной девы, кто она и откуда. Весь вечер перед глазами стоял тот момент, когда я выловил мою прекрасную фею из воды и рассматривал на берегу. Как она стреляла глазками по моему телу и смутилась реакции на него, как притягательно порозовели ее щечки в тот момент. Девица, значит. Это многое проясняет. И не замужем... Нет, тут невозможно заниматься делами. Я решительно встал и пошел вниз.

Екатерина Бельская

Меня проводили в нижний зал. Это была небольшая комната с диванчиками и столиком для закусок. Местный церемониймейстер или дворецкий, уж не знаю точно, представил мне леди Анабеллу и лорда Эддрика Рингера. Так как мое имя не знал никто, меня представили просто как Леди.

Мы посидели несколько минут, посмотрели друг на друга. Как общаться, я не представляла. Писать? Так я их письмом не владею. Язык жестов мне не знаком. Попала так попала. А как же бедная Русалочка общалась-то? Хоть у меня сроков не было, а то дали бы три дня до заката и все, поминай как звали. И хоть я не Русалочка и к морской ведьме не ходила, но надо как-то мосты налаживать. Я-то надеялась в прислугу затесаться, а меня вырядили как местную дамочку аристократку, одели в дорогое платье, и что мне делать? Где моя фея крестная?

Так как я говорить не могла, надеюсь временно, и считалась вроде как иностранкой, то и спрашивать меня не пытались. Я облегченно выдохнула, внимательно глядя на них. Появившийся слуга громко оповестил, что ужин подан и нас проводили в зал побольше с большим столом в центре.

Лорд сел во главе стола, леди слева, а я следом за ней. Справа садилась супруга, если я правильно помню, но то место пустовало и занять его никто не пытался. Выглядело

немного забавно, но кто я такая, чтобы спорить. Анабелла задирала нос и старалась смотреть на меня лишь украдкой, посвящая всю себя лорду. Лорд Эддрик же рассматривал меня как ему хотелось, что странным образом заставляло меня смущаться и слегка краснеть. Первый раз со мной такое, вот честное слово.

Там на озере, когда он меня только вытащил, у меня была возможность немного рассмотреть его, а также принюхаться. Что странно, но запахи были как будто острее чем обычно, да и все чувства были обострены. В прошлой жизни у меня такого не было. Так вот о запахах, он пах... маняще. Мне на ум почему-то приходил хвойный лес летом. Когда иголки нагреваются под палящим солнцем и в лесу стоит упоительный запах хвои.

Мне он нравился, причем нравился так, что аж слюна текла. Так, отставить слюноотделение. Не сожрать же я его хочу в самом деле? Или хочу? Я так глубоко задумалась о таком важном вопросе, нравится мне лорд как десерт или как основное блюдо, что вздрогнула, когда сбоку от меня просто материализовался слуга и поставил первое блюдо. Это были ножки какой-то птицы, политые вкусным соусом. Я старалась есть маленькими кусочками, тщательно прожевывая тающее во рту мясо и буквально сдерживала в себе рычащее от голода чудовище.

Из напитков подавали разбавленное вино, на мой дилетантский вкус кислятина редкая. Я понюхала, сделала ма-

ленький глоточек и отставила бокал в сторону. Слуга тотчас же подал новый бокал и налил какой-то янтарной жидкости, незаметно отойдя обратно на свое место. Это оказался какой-то морс, похожий на абрикосы. Очень вкусно и не приторно. То, что надо.

Ужин проходил плавно, эти двое изредка говорили между собой, а я просто слушала и пыталась понять новые слова. Потом мы разошлись каждый по своим комнатам, меня выпутали из платья и оставили в ночнушке. Упав в кровать, я сразу же унеслась в объятия Морфея, сил что-то анализировать уже не было.

Глава 8. В замке

Утром я первым делом подскочила к зеркалу и стала себя рассматривать более тщательно чем вчера. Повертела лицом, покрутилась так и этак. Увиденное мне определенно нравилось. Улыбнулась своему отражению и чуть с пуфика не упала. У меня были двойные клыки! Как у вампиров в некоторых фильмах и не такие острые, но они были. Совсем крошечные, но я-то знаю, как должны выглядеть человеческие зубы и мои совершенно точно не были человеческие!

Заглянувшая служанка нашла меня там же у зеркала. Представилась моей личной помощницей, пока я в гостях у лорда Рингера. Она приложила ладошку к груди и назвала имя Роза. Я кивнула.

– Лорд Рингер поручил мне научить Вас понимать наш язык, – весело щебетала она, попутно касаясь ладошкой вещей в комнате и называя громко и четко их. Мне оставалось лишь внимательно слушать и запоминать. Повторяла я про себя, удивляясь, что запоминаю все с первого раза.

Потом выяснилось, что сам лорд куда-то опять уехал. Мне было скучно сидеть в комнате, и я таскала служанку по всему замку, уже сама касаясь всего подряд, а она называла мне вещи. Со мной обращались как с госпожой, никто не обижал, но и выразить свои пожелания было проблематично. Я просто шла куда мне хотелось, а Роза следовала за мной тенью,

постоянно что-то рассказывая.

За пределы замка нас не выпустили. Я хотела посмотреть, свободна ли я в перемещениях, но стража у ворот отказалась опускать мост. Роза потом шептала мне в ухо, что снаружи не безопасно. Вот как. Тогда я принялась исследовать свою золотую клетку вдоль и поперек, изучая доступные границы и вызывая нервозность у прислуги. Роза краснела, бледнела, но ходила за мной хвостиком, уже не пытаясь меня останавливать. Я ее просто не слушала. Не буду я в комнате торчать днями, глупость какая.

Несколько раз видела леди Анабеллу со служанкой, они чинно разгуливали по саду, леди, кажется, вышивала на природе. Мы вежливо раскланивались, и шли каждая по своим делам. Я ей не нравилась, она мне тоже. Не люблю завистливых гордячек с самомнением выше Эйфелевой башни, а я за эти несколько дней ее истерики успела понаблюдать. И вот ее на роль невесты сюда прислали? И лучше никого не было?

Опытным путем выяснилось, что я не немая, а будто бы никогда не открывала рот раньше. Меня все больше пугало, что делали с бедной девочкой, которая была в этом теле до меня. На вид ей было лет семнадцать, рот она не открывала от слова никогда, но натруженных рук как у крестьян не было и тело было не тронуту. Ноги, а особенно ступни были как у младенца, будто она никогда не ходила по земле. Чем первое время доставало мне немало неприятностей, пока ступни не загубели достаточно, чтобы каждый день не стирать ноги

в кровь. В монастыре ее каком держали? А почему бросили одну на берегу моря, да еще и в чем мать родила? Местные суеверия? Обряд? Просто бросили умирать? Вопросы готовы были просто взорвать мою бедную голову.

Попутно я старалась мычать незатейливые мелодии себе под нос, потихоньку разрабатывая связки. Через несколько дней меня перестали пугаться слуги лорда, когда шли по своим делам и натыкались на мое хрипло каркающее подобие пения. Роза страдала молча, не пытаясь мне ничего говорить по этому поводу, но потом даже стала прислушиваться к незамысловатым мотивчикам. С каждым днем получалось все лучше, радуя меня несказанно, так недалеко и заговорить.

Через несколько дней вернулся лорд, мрачный как туча. Собрав своих управляющих, закрылся в кабинете и долго там совещался с ними. Потом забегала стража, усилили охрану. Творилось явно что-то нехорошее.

Утром я пыталась узнать, что же произошло, ненавязчиво прогуливаясь мимо пристройки у кухни. Слуги болтали, что потонули несколько кораблей, хотя шторма не было, что все странно и таинственно. Нашли два корабля дрейфующих в море, под завязку набитые товаром, но абсолютно одиноких. Ни одного человека найти не удалось, хотя вещи команды были по каютам, в котле кока гнил несъеденная похлебка.

Нахмурившись, я пошла в свои покои, это надо было обдумать. Завернув за угол пристройки, я столкнулась с лор-

дом, чуть не стукнувшись носом в его каменную грудь. Он инстинктивно схватил меня за талию, чтобы я не упала, Роза удивленно пискнула что-то извиняющимся голосом.

– Что вы здесь делаете? – нахмурившись, спросил он.

– Ах, лорд Рингер, Леди гуляет по двору замка каждый день. Мы изучаем язык как вы и приказали, – взволнованно лепетала Роза.

– Вот как, – хмыкнул он, все еще не разжимая рук, – есть успехи?

– Леди учится прилежно милорд, слова не путает.

– Вы говорите, Леди? – удивленно спросил он.

– Нет, милорд, Леди пока не говорит, но я спрашиваю о каком-нибудь предмете и Леди показывает мне его верно, поэтому мы вынуждены везде ходить по замку, – неуверенно выпалила она.

Так, мне надоело стоять столбом и хлопать глазами, пока этот лорд наглаживал мне спину. Я решительно высвободилась.

Меня отпускали явно с неохотой, но мы вежливо раскланялись, лорд Рингер пожелал успехов в учебе и зашагал прочь. Ну еще бы, небось дочурка Анабелла не дает себя по спинке гладить. Тут у них все строго, либо замуж, либо ни-ни. Роза выдохнула. Я удивленно посмотрела на нее.

– Извините Леди, я перенервничала, это очень ответственное назначение, – грустно сказала девушка.

Я только фыркнула и поманила девушку за собой. Пред-

СТОЯЛО МНОГО ДЕЛ.

Глава 9. Окрестности

Кто думает, что лорд только просиживает штаны в замке, ходит по балам да прогуливает нажитые капиталы, тот никогда не был управляющим будь то ферма, фирма или собственный бизнес. Ты вертишься как белка в колесе, не зная ни сна, ни отдыха. И как правило, то одно то другое, но всегда что-то происходит.

Наш Лорд Эддрик был хорошим управляющим. Да, у него были помощники, слуги, охрана. Но как говорится, доверяй, но проверяй. Мне, кажется, ему и самому не нравилось сидеть в замке, особенно когда тут одна белобрысая девица явно имеет на него виды.

Удивительно, как молчаливая скромно ведущая себя девушка, хоть и в богатом платье развязывает языки. Вокруг меня будто аура дружелюбия витала. Просто постояв рядом или тихонько присев где-нибудь в тенечке, я узнавала больше, чем за редкими трапезами за столом с лордом и леди Анабеллой. Дела не обсуждались, столичные сплетни тоже. Ей явно тут было скучно, но она крепилась и слащаво улыбалась Эддрику.

Как я заметила, все было спокойно до моего появления. Торговые караваны ходили и по суше, и по морю. А теперь морские пути оказались под угрозой. Что-то стало топить корабли и пропадать команда с судов. Торговцы боялись выхо-

дить в море, не спасали даже караваны по два или три корабля. Что было странно и наводило на кое какие мысли, но я держала их при себе. Может и я была жертвой такого вот приключения? Плыла молодая пассажирка с семьей на торговом корабле и попали под таинственное нападение. Родители погибли в каком-нибудь шторме, а меня выбросило на берег прибрежным течением. Хотя вопрос по поводу одежды тревожил. Может, я сбросила платье, чтобы тяжелая ткань не утащила меня на дно? А нижнее платье тогда куда делось? Не смыло же его волной...

Напряженная ситуация на море грозила поднятием цен на некоторые импортные товары и задержки от караванов сухопутных. Уж мне ли не знать. А оттуда и недовольство народа недалеко. Эх, как бы не ввязаться в какое-нибудь средневековое восстание против господ. Я поежилась.

Мне нужна карта этих мест, а лучше всего мира. Мне же придется сочинять кто я и откуда, а как я буду правдоподобно вести свою легенду, даже не зная, что это за мир?

Подскочив с места, я поискала глазами какие-нибудь книжки, но не увидела ничего такого поблизости. А бумагу с ручкой? Грифель? Может, перья? Я попыталась изобразить перед Розой процесс письма, опустила одну ладошку перед собой, а второй сделал вид, что что-то пишу. Та сначала смотрела на меня глазами коровы, от которой хотят минералки, а потом неуверенно спросила:

– У госпожи чешутся ладони?

Я помотала головой.

– Хотите вышивать?

Я укоризненно посмотрела на нее. Уж она-то знала, что сидеть и делать мелкие стежки совсем не мое. Пробовали уже.

– Эм, принести вам писчие принадлежности?

Да! Да! Я подскочила и уверенно кивнула. Спустя несколько минут она вернулась с бумагой и чернильницей. Ручками тут служили короткие палочки с наконечником, ну хоть не перья.

Я принялась рисовать фигурку человечка, пальму, солнышко, дом. Обвела всю комнату вокруг рукой, показала на себя и рисунок. Служанка засоображала быстрее.

– Леди, это земля лорда Рингера.

Я кивнула, мол знаю, слышала. Обвела рисунки в схематическое поле, рядом нарисовала второе, соединив границы и поставив вопросик на пустом месте. Роза внимательно следила за мной:

– Справа от нас надел лорда Колетта, сверху лорда Базиля, снизу лорда Монтгомери, но оно помельче, слева море.

Я кивала, подписывала на русском и рисовала нужные обозначения.

– Справа в неделе пути отсюда длинные горы, которые делят наш мир на две части. Справа от гор столица, там живет король Родерик Третий.

Значит наделы. Я двинулась в сторону моря, рисуя стре-

лочку и вопросик. Роза лишь пожала плечами.

– Там только вода, земли нет.

Я нахмурилась. Нет земли или на деревянных кораблях просто далеко не уплывешь? Океан велик. Попробовала нарисовать схематичные островки с пальмами, но Роза лишь покачала головой.

– Острова, конечно, есть и их достаточно много, но там никто не живет, мало пищи, негде растить животных и растения.

Я покивала, конечно. Значит, с островов плыть не вариант, только идти вдоль берега. Я нарисовала кораблик, стрелочку вдоль наделов и поставила вопросик.

– Куда плывут? Где гавань?

Я кивнула.

– Земли лорда Базиля прилегают к порту. Там город Морибос, куда свозят товары с моря и с суши. Там устраивают ярмарки два раза в сезон, чтобы и крестьяне, и купцы смогли обменяться товарами, что-то купить или продать.

Город, это же прекрасно. Может, там и технологии какие-нибудь есть, а может как в нашем средневековье повсюду грязь и антисанитария. Я вздохнула. Что-то подсказывало мне, что выбраться я отсюда не смогу, я же умерла скорее всего там на Земле, и придется устраиваться уже здесь. Потерла виски, думай Катерина, думай.

– Госпожа, у вас разболелась голова? Я принесу отвар, сейчас, – и быстро выскочила из комнаты.

Голова у меня не болела, а вот пить хотелось ужасно. И кожа шелушилась и чесалась, что приводило меня в не очень хорошее настроение. Кремов для тела тут не было, может пособирать травы какой, да сделать травяную ванную? К сожалению, я в местных травах не разбираюсь, научится бы говорить, да знахарку или травницу местную найти.

Интересно, а магия тут есть? Или скучный серый мир меча и конского навоза. Пока мне на глаза попадались только люди, иных рас я не встречала.

Решив пока не гнать лошадей, а выучиться и осмотреться, надо же чем-то зарабатывать себе на жизнь. Становится куклой при муже, как надеялась Анабелла я не собиралась. Сложно свободной женщине попасть в мир, где снова ты не имеешь права голоса и считаешься миленьким дополнением к мужчине, пока не потолстеешь и не подурнеешь от бесконечных родов. А значит, мне нужен план. Безопасность личная, финансовая. Возможно, стоит озаботиться какими-нибудь документами.

Я со стоном уронила голову на руки улегшись на столешнице. Я хочу говорить.

Глава 10. Банные процедуры

– Госпожа, с вами всё в порядке? – Взволнованно спросила Роза, застав меня лежащей за столом.

"Всё в порядке" – хотела сказать я, но вышел лишь невнятный шёпот. Да, тренироваться ещё и тренироваться. Я села в кресле ровно. Роза поставила передо мной отвар. Попробовав его, я скривилась. Мне не хватало соли. Я понимала, что местный чай пить с солью не совсем обычно, но мне невероятно хотелось соленой воды.

– С о ль... – прохрипела я невнятно.

– Может леди имела в виду сахар? – неуверенно спросила девушка, – Чтобы отвар не так горчил. Конечно, можно добавить и меда, и варенья, если госпоже угодно.

– Соль, – ответила я уже более твердо.

Она удивленно подняла брови, но выполнила мою просьбу, принесла небольшой мешочек с маленькой ложкой. Я насыпала одну ложку в чашку, размешала и попробовала выпить. Вкус, конечно, странный, но всё равно чего-то не хватало. Подумав, я попросила Розу принести мне ещё соли и травы для заварки нового отвара, но в сухом виде. Услужливая служанка быстро принесла всё необходимое. Ещё я потребовала набрать ванную воды и принялась экспериментировать.

Опытным путём мы выяснили, что горячую воду я не люб-

лю, а скорее чуть более тёплую, чем комнатная температура. Я высыпала пол мешочка соли в ванную и добавила горсть трав. Подумав, добавила ещё горсть. Когда все было готово, я разделась и с наслаждением опустила в воду. Вот чего мне не хватало. Я просто кожей чувствовала, как разглаживаются все неровности, сухость исчезает, и кожа приобретает мягкую бархатистость и гладкость.

Отослав служанку с поручением принести мне что-нибудь перекусить, я полностью погрузилась в воду с головой. Пришлось подогнуть колени и ступни были плотно прижаты к ягодицам, но погрузиться в воду мне удалось полностью. Никакого дискомфорта я не чувствовала. Наоборот, меня просто рапирало от удовольствия, и оно требовало выхода. Поддавшись наитию, я запела прямо под водой, без слов, просто мелодия.

Как это возможно под водой, без воздуха, я не задумывалась. Я просто делала. Звук получился волшебный. Что над водой звучало как противный писк, под ней превращалось в волшебство. Это было чем-то похоже на пение кита, глубокое, резонирующее, влекущее, манящее. Я знала, что умею это, умею виртуозно.

Девчушка жила в море? Я комфортно себя чувствовала, дышать не тянуло вообще, такое ощущение, что и слова земные я никогда не слышала, а только музыку рыб, китов и прочих обитателей моря.

Вынырнув и убедившись, что меня никто не слышал и не

видел, облегченно вздохнула. Надо будет проверить на побережье. Но как туда попасть, да еще, и чтобы за тобой не таскалась целая процессия? Одни вопросы и пока никаких ответов.

Роза помыла мне голову прямо в солёной воде. Она хотела сполоснуть мои волосы пресной водой, но я запретила. Сказала ей, что это полезно для кожи и волос.

Она не стала спорить, просто сделала как я сказала. Меня одели в новое платье, красиво облегающее фигуру. Оно было красивого тёмно-синего цвета с чёрными вставками по бокам на талии. Длинные рукава отсутствовали, только маленькие воздушные лепестки вокруг плеч. Никаких корсетов и ужасных объёмных юбок не было. Интересно, и где они берут все эти платья?

Роза хотела заплести мне очередную сложную причёску, но я попросила её сделать мне спереди две длинные косички и закрепить их сзади. Основная масса волос гладким шёлком струилась по спине.

– Спасибо, Роза, – сказала я.

То ли травы помогли, то ли пение под водой, но говорить стало гораздо легче. В горле уже не першило, не было ощущения будто у тебя Сахара во рту.

Наше обучение с Розой пошло гораздо быстрее и продуктивнее, так как теперь я могла задавать более сложные вопросы, а не просто показывать пальцем на предметы и запоминать их. Возможность уточнять что-то гораздо облегчало

мне жизнь.

Приближался момент, когда мне придётся рассказывать кто я и откуда. А я так и не придумала что сказать.

Глава 11. На берегу

Через несколько дней у нас состоялся разговор с лордом Эддриком. Я, не мудрствуя лукаво рассказала всё как было. Что я очнулась на берегу моря, и ничего не помню, что было до этого. Я с родителями плыла на корабле и возможно мы попали в шторм. Куда плыли и зачем мне неизвестно, я просто не помнила. Возможно, отец мой был купцом и просто не посчитал нужным сказать нам об этом, ведь все в этом мире решали мужчины. Я не знаю, жива ли моя семья, где экипаж корабля и где сам корабль. Но я могу показать берег, где я очнулась.

Лорд Эддрик прислушался к моим словам, согласился, и на следующее утро мы выехали из замка. До побережья было относительно недалеко, поэтому Лорд Эддрик просто посадил меня боком перед собой как в прошлый раз. За несколько часов мы приехали к водопаду, спешили, привязали лошадей и оставили несколько человек охранять их, а сами пошли пешком. Я вывела их на уединённый пляж, где очнулась несколько недель назад.

Казалось бы, совсем недавно я открыла глаза на этом тёплом песке, а сейчас я стою здесь как придворная дама какого-нибудь Лорда или короля и смотрю на бескрайний океан.

Люди Лорда рассыпались по берегу, ища какие-нибудь признаки кораблекрушения. А я стояла и смотрела на вод-

ную гладь, не в силах оторвать взгляда. Что-то звало меня туда, манило своей глубиной и загадочностью. Я даже сделала пару шагов вперёд, когда почувствовала, что меня перехватили поперёк талии.

– Леди, с вами всё в порядке?

Я будто очнулась.

– Да, извините, со мной всё хорошо. Просто мне кажется, я что-то начинаю вспоминать.

– Что-то конкретное? – Спросил Лорд.

Я грустно улыбнулась ему:

– Да хотя бы моё имя.

– Не спешите Леди, память вещь хрупкая. Со временем вы конечно же всё вспомните.

Почему я не придумала какое-нибудь имя или не сказала свое? Не знаю, мне ничего не приходило в голову, а называться Екатериной здесь не хотелось. То, что я жертва кораблекрушения, пока оставило любопытство других в стороне. Лорд в приказном тоне повелел мне восстанавливаться и не волноваться о будущем, взяв все расходы на себя.

Это, конечно, было приятно, но удивляло меня безмерно. С чего бы это незнакомому Лорду заботиться о девушке без роду и племени, которую он выловил из воды? Но, как говорится, правду не скроешь. В замке полным слуг нет места тайне. Так я узнала, что практика спасения утопающих присутствует на этих землях. О них заботился тот, на чьей земле они находились. Это негласное правило, которое установил

король.

Естественно, эти люди потом нанимались на работу к лорду, либо уезжали в другие провинции. Если это был какой-то богатый человек, то связывали с его родными, и потом переправляли его туда. В благодарность за спасение преподносились подарки лорду, который заботился о людях в беде. Но никто не смел требовать уплаты долга, все было исключительно добровольно.

Я так и не узнала если в этом мире магия, а спросить самого Лорда я стеснялась. Надо будет как-то ненавязчиво спросить у Розы, если не здесь, то в столице точно должно что-то быть. Вдруг есть какая-нибудь магическая Академия, где могучие маги получают магическое образование, а потом служат на благо королевства. Я мечтательно вздохнула. Пускай мой прошлый мир и был техническим, всё было обыденно и серо, то здесь мне хотелось чего-то волшебного, такого от чего захватит дух.

Я даже не подозревала в себе дух Золушки, которая будет с волнением ждать прихода феи крёстной. Похоже, моя крёстная стоит рядом со мной и так и не отпускает мою талию.

Я уже хотела деликатно высвободиться, как услышала крики бегущего человека.

– Господин! Милорд! – Один из людей лорда запыхавшись остановился, упираясь руками о коленки, пытался отдышаться.

– Лорд Рингер мы нашли обломки, – взволнованно проговорил он. – Там внизу в скалах, далеко от берега мы видели мачту корабля с парусами. Там очень глубоко, но много острых подводных рифов. Опасное место Милорд, очень опасное, в темноте можно не заметить. Местные так все знают этот берег и стараются держаться подальше от рифов.

Я взволнованно прижала руку к груди. А вдруг я действительно с того корабля? Вдруг у этой девочки действительно родители плыли куда-то?

– Как думаешь Адам, если взять лодки мы сможем посмотреть поближе место кораблекрушения?

– Не знаю Милорд, там непредсказуемое течение.

– И все же, пусть одна лодка подплывет на безопасное расстояние, а вторая пойдет к кораблю. Скажи людям обвязаться веревками между собой и закрепиться к лодке. Если их снесет, они смогут выплыть, держась за тросы.

– Да Лорд Рингер, – Адам поклонился и убежал.

– Я думаю нам с вами нужно вернуться, – он мягко, но настойчиво повел меня к лошади, что стояла у водопада.

Я хотела остаться, но понимала, что поиски займут какое-то время и просто стоять нет смысла. Все что найдут, люди Лорда расскажут сами. И мы поехали обратно в замок, ведь солнце уже клонило к закату. Не торчать же ночью на берегу.

– А ваши люди не утонут там ночью? – спросила я.

Он на меня посмотрел странно, но все же ответил:

– Нет, миледи, мои люди спустятся до ближайшей рыбацкой деревни, возьмут лодки и уже утром займутся поисками. Ночью никто не будет рисковать своей жизнью, поверьте мне.

Так я и думала, что придется ждать.

Глава 12. В ожидании

Все утро и половина дня прошло в ожидании. Я нервно ходила из угла в угол, и ни на чём не могла сосредоточиться. Неужели я узнаю что-то о себе? До обеда ничего не было слышно, почти до самого заката тоже. Только на следующий день я узнала, что поздно ночью прибыл гонец о чем-то долго говорил с лордом.

Утром меня разбудила Роза, помогла одеться и причесаться. Она же принесла в комнату легкий завтрак, так как спускаться и кого-то видеть я отказалась. Меня никто не ограничивал, никаких правил мне не навязывали. Я считалась благородной леди, поэтому меня особо не трогали.

Да, конечно, я была бедная, без гроша в кармане, без связей, без родственников, однако лорд признал во мне благородную кровь, что давало мне некоторые привилегии, положенные аристократам. Хотя, мне не кто до конца было понятно, так же все-таки расплачивались должники с приютивших их лордом. Это касалось только того момента, когда долг отдавали не имеющие родственников спасенные.

Вот не укладывалось меня в голове, что лорды не пользовались зависимым положением спасенных. Что-то тут было не так.

Я как-то поспрашивала Розу на досуге, на этой территории жили только люди. Маги рождались, но были настолько

редкими, что все до одного служили королю. За хребтом, на другой стороне материка обитали другие расы: там были и орки, и эльфы, Роза даже шепотом рассказывала о демонах и драконах. Естественно, как взрослый здравомыслящий человек я не поверила в услышанное. Ну вот пока не увижу собственными глазами, ни за что не поверю. Вдруг, они демонами называют просто мохнатого зверочеловека с рогами. Или хвостом с копытами.

Существовало и рабство. Содержать рабов здесь позволялась, но обращение в рабство было строго запрещено. Рабы считались просто имуществом хозяина, и не учитывались как живые люди. Если родственники хотели выкупить человека, попавшего в рабство, они договаривались с хозяином, и платили тому определенную сумму. Было и такое, что человека специально увозили в другое государство, делали рабом, и привозили обратно, отказываясь продавать его. Король ничего не делал, чтобы исправить положение, и родственники молча должны были смотреть на страдания своего отпрыска.

Рабыней становиться я не хотела, а значит, мне нужно раздобыть где-то денег, слуг, охрану, соответствующих моему статусу. Чтобы никто не посмел меня и пальцем тронуть. Это все усложнялось, так как на этой половине земли власть имели исключительно мужчины. Одним глазком хотелось посмотреть на другие расы. На высокомерных эльфов, вспыльчивый драконов, brutальных парков орков. Тут, на-

верное, были и средние расы такие как гномы полурусский, что-то вроде наших хоббитов. Я хихикнула.

Хотелось путешествовать. Сидеть в какой-нибудь лавке, или держать постоянный двор мне не хотелось. Быть торговкой на рынке тем более. Надо узнать лорда чем может заняться женщина или чем обычно у них занимаются мужчины, чтобы сколотить состояние. Я уже слышала про странствующих торговцев, но это налагало свои риски. Они часто путешествовали в мини караванах, нанимая охрану. Как и в любой сказке, разбойников тут было предостаточно, хоть лорды и старались поддерживать какой-то порядок. Но недовольные всегда будут, найдутся люди, которых будет не устраивать местная власть, кто-то не захочет с утра до ночи горбатить спину на поле за гроши, а захочет легкой наживы для своей семьи.

Я размечталась сидя у окна. Я же попаданка, мне же полагается какой-то бонус за стресс. Вот бы я была той самой Великой магинеёй, которая спасла бы какого-нибудь влиятельного лорда, а ещё лучше принца, и король пожаловал бы мне земли, титул и много денег. Я хмыкнула, ага, на цепь и в подвал, варить декокты и бдеть, чтобы Величество не отравили или не свергли с трона. Байке о том, что наш король мудрый добрый и справедливый, я не верила ни на грош. Любой король, находясь у власти, в конечном итоге только власти и будет хотеть.

Мои мысли прервал личный слуга лорда, Ги, кажется. Он

позвал меня в кабинет лорда сказав, что он (лорд) хочет видеть меня.

Вытерев влажные ладошки о платье, я споро пошла за ним.

Глава 13. Мистическая

Я зашла в кабинет лорда чуть дыша от волнения. Он сидел в кресле и задумчиво смотрел перед собой. На столе ничего не было, кроме маленькой резной шкатулки. Лорд Рингер жестом пригласил меня присесть в кресло перед собой.

– Вы что-то нашли, милорд? – спросила я.

– Мои люди обследовали вчера видимую часть корабля. К сожалению, часть мачты осталось на рифах, остальное затонуло и достать это невозможно. С магом воды было бы проще, конечно, но их у нас нет, – да, я слышала, что они все служат нашему королю, – подтвердила я.

– Так вот, насчет корабля, на самом судне мы ничего не нашли, все смыло в море. Однако, мы обнаружили, что бортом придавило человека к рифам. Это была женщина. Тело было сильно повреждено, но у нее были темные волосы как у вас. И вот ещё что.

Он пододвинул ко мне шкатулку.

– Откройте.

Я с замиранием сердца открыла крышку. На черном бархате лежал лазурный камень в форме капли он был примерно с ноготь большого пальца мужчины. Короткие вспышки видений заполнили мой мозг. Этот камень раньше находился в короне. Как он оказался здесь я не представляла, попытки что-то вспомнить вызывали лишь боль. Но одно я знала

совершенно точно.

– Мама, – на грани слышимости прошептала я.

Лорд открыл соседний шкафчик и достала оттуда графин с водой и стакан, налил и услужливо подал мне. Я судорожно отпила, чувствуя, как зубы стучат о край бокала.

– Камень был зажат в ее руке.

– Это принадлежало моей матери. Этот камень раньше находился в диадеме или короне, я не знаю, как правильно называть ее. Женский вариант короны.

Лорд понятиливо кивнул:

– Диадема, – пояснил он.

Задумчиво побарабанил пальцами по столешнице.

– Так ваша мать наследницы престола, или жена короля? Я не помню соседних государств, где у власти стояла бы женщина. Тогда, ваш отец возможно жив? Следовательно, вы принцесса?

– Я не помню сударь, мне кажется, мой мозг пытается уберечь меня и не вспоминать то, что произошло на берегу. Иначе я просто сойду с ума.

– Да, я сталкивался с такими случаями. Такое случается при сильном потрясении, либо когда ты теряешь близких. Соболезную вашей утрате ваше Высочество. Может вы вспомнили свое имя?

Я лишь грустно покачала головой. Я не стала говорить об этом вслух, но во мне точно зрела уверенность, что в королевстве, откуда это тело было родом царил матриархат. Я это

знала так же ясно, как днем светит солнце, а ночью восходит луна. Увидев этот камень, я была уверена, что и отец тоже мертв. Все решения принимала королева, и ее мужа никто бы не оставил в живых, пока жива она сама. Он был воин, что обязан защищать свою королеву. Что же произошло тогда? Они пытались меня спасти?

– Я думаю, лорд Рингер, что мой отец тоже погиб. Они с матерью всегда путешествовали вместе. Я не могу сказать точно, плыли ли мы куда-то с дипломатической миссией, либо спасались от чего-то, но могу сказать одно – мы всегда путешествовали вместе.

– Мои ребята похоронили её недалеко от берега, это все что я могу вам пока сказать. Других тел мы не обнаружили, скорее всего их смыло во время шторма в море.

Я задумчиво кивала все это время. Похоже на правду. Это значит, что надо всё-таки придумать себе имя? Принцесса, надо же.

– Что теперь со мной будет, лорд Рингер? – с некоторым волнением спросила я.

– Так как вы благородных кровей леди, а не просто дочь лорда, я должен доставить вас ко двору. Король будет решать вашу судьбу. Вы либо станете его подданной, либо кем-то при дворе. Возможно, вас выдадут замуж за приближенного короля.

– Я могу отказаться? – бледнея на глазах спросила я.

– Боюсь, что нет, – задумчиво проговорил он. – я тут же

пошлю весть королю. В любом случае вы должны быть там.

– Но у меня ничего нет. Ни денег, ни драгоценностей, ни даже платьев, чтобы прилично выглядеть перед его величеством. Я же не могу предстать перед глазами короля нищей оборванкой! – воскликнула я в ужасе.

Лорд покровительственно улыбнулся.

– Не волнуйтесь, я пришлю к вам швей. Я думаю, мне хватит денег, чтобы составить достойный гардероб для принцессы.

– Но мне нечем заплатить за вашу помощь, – не сдавалась я.

– Я думаю король щедро одарит меня за спасение принцессы, – он встал и поцеловал мне руку, что говорило о том, что разговор закончен. Проводив меня до двери кабинета, он передал меня на руки Ги. В комнату я вернулась в смешанных чувствах.

Глава 14. Приготовления

Я и представить себе не могла, что меня сразу поволокут к королю. Не хватало мне ещё и замуж выходить. Это просто невысказано. Нет-нет-нет, я категорически не согласна с этим решением. Что же делать? Выпросить корабль следовать дальше? Хотя, я не знаю куда плыть. Быть подданной этого государства мне совершенно не улыбалось. Выходить замуж за какого-то индюка тоже. Сколько мне лет по меркам этого мира 17, 18? Я понимаю, что в средние века уже были дети в этом возрасте, но мне категорически не хотелось проводить все свое время рожая кому-то детей.

Занятая учебой и подготовкой к будущему путешествию, я редко видела леди Анабеллу. Она увивалась за своим лордом, я игнорировала его знаки внимания, так что делить нам было нечего. Да, мне нравился его запах, как мужчина он был привлекателен, но, чтобы вступить с ним отношения, нет к этому я не стремилась. Казалось бы, вот он твой лорд, который тебя спас, обогрел, дал кров, еду, одежду, бери и влюбляйся. Но нет, это так не работает. А может быть, мне надо что-то большее, чем мужественная мордашка.

Приготовления заняли пару недель. Я обзавелась уже целым гардеробом на все случаи жизни. Местные портнихи были яркими сплетницами, и точно знали, что сейчас модно в столице. А я остро невзлюбила платья с тугими корсетами. И

где могла, воевала с портнихами над каждой пуговицей. Не хочу я быть удушенной рыбиной, каждые пять минут бегающей на балкон и дышащей свежим воздухом, иначе обморок гарантирован.

Мы изменили несколько платьев по моему крою, убрали дурацкие обручи из подъюбников, у повседневных платьев сделали вырез до бедра, чтобы не путаться в подоле. Тётки шипели мне, что это неприлично, однако я стояла на своём. Также я настояла на том, чтобы мне пошили несколько брюк, облегających ноги. Некоторые были из мягкой ткани типа замши, некоторые из тонкой кожи. Они были приятные на ощупь, и в этом климате не потели в них ноги. Также я приобрела несколько свободных рубашек со шнуровкой спереди и два корсета с боковой шнуровкой. Такой корсет одевался поверх рубашки, и скорее придавал стройность, чем душил, как это было в платьях. И хоть у моей талии утягивать было нечего, так требовала мода.

Также, кожевник принес пару мягких сапожек до колен и несколько туфель на небольшом каблучке. Драгоценностей у меня не было, как и дырок в ушах. Через несколько дней от нашего последнего разговора с лордом ко мне подошел его личный слуга с маленькой коробочкой. Я с любопытством открыла ее и ахнула. Кристалл моей мамы был обрамлен и вставлен как инкрустация в медальон на длинной цепочке с регулируемой длиной сзади. Его можно было носить как поверх платья, так и прятать между грудей. Я оценила этот

жест, камень это все что осталось от моих родителей. Также лорд подарил мне кольцо очень тонкой работы. Оно выглядело как сетка из золота с капельками фиолетовых камней. С ним мои глаза выглядели еще ярче.

Чтобы отблагодарить лорда, я спустилась на обед в этом ожерелье. Он довольно улыбался, а я с удовольствием отметила, как зеленеет от злости Анабелла. Ей он драгоценности не дарил. Но что-то вякнуть поперек она боялась, так как теперь мой статус обязывал её сжимать зубы и мило мне улыбаться. Я старалась не обращать на это внимание, хотя мне было приятно, что эта мымра ничего не может мне сделать. Её миленький носик теперь не был задран вверх. Узнав, что я принцесса другого государства, она попыталась набиться ко мне в подружки, но я-то знала, как она относилась ко мне первые недели, когда я даже говорить не могла.

Как-то на днях я попросила лорда Рингера показать мне карту мира. Долго рассматривала ее, но ничего знакомого не увидела. Спросила про острова. Он ответил мне, что поблизости есть только необитаемые острова, и так далеко их корабли не плавали, опасаясь штормов и опасных вод. На карте был только один материк, хоть и большой. Я сказала ему, что я с другого материка, так как не вижу здесь знакомых земель. Что мир большой, и исследовать его займет много времени.

Лорд сочувственно улыбнулся мне и ответил, что у них нет кораблей, которые смогут преодолеть такой долгий путь. Если у меня нет ориентиров или карты, то вернуться домой

скорее всего я не смогу очень долгое время. Хотя и между строк прозвучало слово “никогда”. По крайней мере, за мою короткую человеческую жизнь.

Ну что ж, если мне предстоит обосноваться здесь, будем искать способ жить свободной жизнью, не зависеть от мнения других и в частности, решать свою судьбу самостоятельно, а не позволяя все решения принимать постороннему мужчине. Звучало как фантастика, и очень в стиле моего времени, но я не могла перебороть в себе чувство свободы и молча покорится чужой воле.

Здесь женщины не работали, имелось в виду высшее общество. Всё было примерно, как и у нас в период средневековья. Всем заведовали хозяева земли, наследство получали их сыновья, а дочери приданое, которое потом уходило их мужьям. Сама женщина никаких прав на деньги не имела, кроме содержания на мелкие расходы, либо покупки в стиле прикупить новую шляпку и платье. Её был обязан содержать супруг, как и их будущих детей. Измены здесь цвели и пахли махровым цветом. Мужу позволялось делать все, что ему вздумается, жене нет. Публично уличать своего мужа в изменах было страшным позором, поэтому все женщины молча терпели. Ну, или устраивали скандалы уже один на один. Однако это особо не помогало.

Муж имел право выгнать жену и развестись с ней, если за определенное время у них не появлялось детей. Женщина считалась пустой и либо возвращалась родителям, что счита-

лось самым большим позором, либо ссылалась куда-нибудь в монастырь послушницей. Вести свое дело женщина могла только с разрешения мужчины, своего мужа. Но как правило, они этим не занимались, а ставили управляющего. Женщина занималась домом, слугами, интерьером, балами и приемами. Часто соседские жены собирались друг у дружки и устраивали рауты и приемы. На мой взгляд, вели абсолютно бессмысленную жизнь. Ничем таким я заниматься не планировала.

Был ещё один вариант. Если у женщины не было покровителей, она могла обратиться к королю. И уже с королевским патентом ей никто был не указ. Вот тут-то я и увидела проблеск надежды в этом грустном законодательстве. Осталась самая малость. Уговорить короля выделить мне такой патент на свободную деятельность.

Глава 15. К балу

Пока мы вели сборы и приготовления, из столицы пришло письмо от короля, запечатанное сургучной печатью. В нем было написано о том, как король счастлив принять у себя принцессу другой страны. Он очень сожалел, что в дороге погибли мои родители, но надеялся, что мне понравится в его государстве. Забота обо мне лорда Рингера, конечно же, не останется незамеченной государем. Прибыть мне ко двору его Величества Родерика Третьего предстояло в ближайшее время. Все расходы по пути на моё содержание брала на себя корона.

То есть, по сути, Эддрик был прав, король намекнул на возможность возместить все его расходы. Довести меня до столицы лорд вызвался лично. По такому случаю, мне загрузили карету четверкой лошадей, а на крышу водрузили несколько чемоданов с моими новыми платьями и нарядами. Сопровождал нас отряд охраны из двадцати человек. Лорд рисковать не собирался. Насколько мне было известно, лорд также взял и какие-то подарки королю. Я не вникала. Розу мне отдали как личную служанку, чему она безумно обрадовалась. Быть фрейлиной у самой принцессы было очень почетно.

Дорога до столицы заняла несколько недель, что неудивительно. При таком малом количестве магов стационарные

телепорты строить было очень дорого, а поддерживать их и напивать так и вовсе некому. Артефакты тут стоили баснословно дорого. Все это я внимательно запоминала, в уме намётывая будущие бизнес-идеи. Как вариант, можно было затариваться артефактами в соседнем государстве и возить сюда морем, так как горная гряда основательно мешала торговым путям, хотя и служила надёжной защитой от вражеских армий.

Сама карета была достаточно удобная, с мягкими диванчиками. На ночь мы останавливались в придорожных тавернах, где ужинали и снимали комнату. Отдельно мне, отдельно страже и отдельно лорду. Естественно, в дешёвых забегаловках мы не останавливались. Всё было чисто, красиво, вкусно. Сервис был на уровне. Ни о каких грязных местах речи и не шло.

Сама карета шла плавно, проблем с рессорами у нее не было. Я вздохнула. Отчасти я пропускаю все приключения лишенцев в пути: там тебе и еда у костра, и клопы в кровати в придорожной таверне. Грязные столы. Скрипящие колеса в телеге. Отбитая попа от седла. А тут ничего такого нет — романтика.

Лорд ехал верхом на коне. За несколько дней до перехода через перевал он послал гонца в столицу. Ехали мы медленно и осторожно. На высоте лежал снег и было достаточно холодно. Хорошо, что у меня был тёплый плащ. Где-то на полпути, сразу за перевалом нас встретила охрана коро-

ля. Такое количество людей, конечно, вызывало удивление местных жителей. Однако, по дороге двигались мы споро, нигде не было задержек. И меньше, чем через неделю, уже оказались в столице.

Меня сразу увели в выделенные мне покои, принесли перекусить чего-то легкого, затем повели принимать банные процедуры. Меня приятно удивило наличие водопровода во дворце. Меня мыли, натирали, мазали всякими благовониями и маслами, потом снова мыли, снова умащивали моё тело вкусными мазями, сделали маникюр, педикюр, расчесали волосы, обрызгав их спреем из трав и масел.

К тому моменту, как я вернулась в комнату, мои вещи уже были разложены и развешаны по шкафам, платье лежало на кровати, а Роза тихонько стояла в сторонке. Меня споро одели, сделали прическу, бесконечно щебеча и делая мне комплименты. Потом отвели в кабинет к королю. Он долго рассматривал меня, улыбался, цокал языком, поцеловал мою ручку, приговаривая какая я красавица. Мне это не очень нравилось, было похоже на то, как на рынке рассматривают лошадь при покупке, но я мужественно терпела и улыбалась.

А вечером король устраивал бал в мою честь. Одна я не оставалось ни на минуту. Слуги были везде и всюду. Ко мне приставили пожилую матрону, которая ходила рядом со мной, и постоянно говорила. Она рассказывала о дворце, о правилах, о местном этикете, о моде, о балах. Перед балом меня завели в бальный зал, и местный учитель танцев пока-

зал, какие будут танцы на балу. С этим у меня не было проблем, ритм и нужные па я схватывала на лету. Пожилой учитель остался доволен. Самого короля я не видела, но у меня сложилось ощущение, что он знает о каждом моем шаге.

В принципе, я так и думала, что местные принцессы просто так не тратят свое время. Они постоянно чем-то заняты, окружены вниманием и душевной заботой. Вспоминая замок лорда Рингера, где кроме Розы, я была практически одна, это сверхпристальное внимание угнетало. Самого лорда я тоже не видела. После той встречи у короля, где нас представили, лорд коротко пересказал события моего спасения, я больше его не видела. Самое смешное, что имени до сих пор у меня не было. Король, конечно, нахмурился по этому поводу и посоветовал мне придумать его до бала. Так как моё родовое имя было никому не известно, придумать могла что угодно. Отчасти я была согласна с этим, не ходить же мне с именем принцесса все это время.

Меня обрядили в умопомрачительное платье, присланное королем, прислали гарнитур, из которого я выбрала только кольцо и небольшую диадему, оставив уши и руки свободными. И повели на бал.

Глава 16. Вечер на балу

– Её Высочество кронпринцесса Океании Ая Нами Катарина Бельская! – звучный голос церемониймейстера огласил большой балльный зал.

Все взгляды скрестились на моем появлении. Я думала над именем почти весь день, в голове все время крутилась имя Ая, как бывает, будто крутится что-то на языке, вот-вот вспомнишь, ещё немного и появится, но всё никак не дается. Так и у меня с именем. А раз моя страна находится за океаном, то и называться ей Океания. А Нами вспомнилось само собой, когда-то давно я смотрела одно аниме, там девочку звали Аянами Рэй. Так что просто пришлось к месту. Мне никогда не давалось придумывание имен, но, как ни странно, это имя не вызывало у меня отторжения. Когда вспомню, тогда и будем разбираться.

Я спускалась с большой лестницы, прямо как в классическом романе, а у подножия меня ждал мой прекрасный принц. Ну, то есть лорд. Сам лорд Рингер взял меня под ручку и повел к небольшому возвышению, на котором стояли два трона, оббитых красным бархатом. На троне побольше восседал король Родерик Третий, рядом находилась кресло поменьше, на нем восседала королева. Я ее еще не видела раньше, встреча у меня была только с самим королем.

Я присела в реверансе, как учил меня мой учитель тан-

цев И застыла, ожидая, когда король разрешит подняться. Он незаметно улыбнулся и подал знак рукой. Я выпрямилась, заметив, как в поклоне рядом со мной застыл лорд.

– Ваше Высочество, вы прекрасны. Позвольте представить вам мою супругу, королеву Беатрис.

Королева лишь слегка наклонила голову, стреляя глазками сторону лорда Рингера. Король продолжал:

– Я и мой народ приветствуем вас на наших землях. Нам жаль, что ваши родители так трагически погибли, но возрадуемся, что вам удалось спастись. Мы будем счастливы оказать вам всестороннюю помощь и предоставить кров и убежище в нашей стране. Но не будем о грустном. Давайте же праздновать чудесное спасение принцессы!

Придворные зарукоплескали. По знаку короля начал играть ненавязчивую мелодию оркестр, а мы отошли к группе придворных. Лорд подводил меня к разным вельможам и представлял их. Их было так много, что я даже с моей чудесной памятью испытывала некоторые трудности. А потом объявили танцы. Король спустился с трона и, взяв королеву под руку, станцевал с ней первый танец. Вначале, меня пригласил сам лорд Эдрик, а потом его сменила целая череда других лордов. Они все хотели потанцевать со мной. Ну хоть особо разговаривать не пришлось, так как танцы подразумевали частую смену партнеров.

В какой-то момент я подошла к фуршетному столику. Незадолго до бала мне принесли легкий ужин, но прошло

уже столько времени, что еще немного и желудок начнет возмущаться вслух. А так опозориться я не хотела, с наслаждением жуя симпатичного вида канапешку. Слуги сновали туда-сюда между гостями весь вечер. В основном, они подносили разные напитки гостям и относили пустые бокалы. Я видела вино, шампанское, голубые и слегка серебристые напитки, но пробовать их не рискнула. Мне нужна была трезвая голова.

Рядом со мной собралась стайка фрейлин, весело переговариваясь между собой и развлекая меня в перерывах между танцами. Мне захотелось побыть одной, и я вышла на небольшой балкон, коих тут было несколько штук. Они не были уединёнными, в обычное время задернутые тяжелыми портьерами, а сейчас стояли открытые, обеспечивая свежий воздух в зал. Прислонившись к перилам, я устало вздохнула. Все эти сборища утомляли, не столько физически, сколько эмоционально. Нужно было поддерживать реноме принцессы, держать спину, улыбаться, не отказывать в танцах кавалерам. На улице было пасмурно, белые облака плотно застилали ночное небо.

Но одна из лун, насыщенного синего цвета была там, за облаками. Я знала это. Я должна была сейчас быть в другом месте, не здесь, не на этом дурацком балу. Что-то должно было произойти сегодня, что-то важное, очень значимое для меня. Мне стало жарко, кожа буквально горела, я не могла толком ни на чём сосредоточиться. Мысли стали тягучими

и неторопливыми как под дурманом. Мне срочно надо уходить.

Вернувшись в зал, я подошла к молоденьким фрейлинам и попросила кого-нибудь проводить меня до моих комнат. Как бы ни странно это ни звучало, но одной из обязанностей фрейлин, как раз и заключалась в том, чтобы сопровождать венценосных особ. Розу я с собой сегодня не брала, так как она была не из местных. Во фрейлины принимали молодых девушек знатных лордов, которые находились в услужения королевских особ, в частности королевы, и были приближены ко двору. Свое время этих девиц удачно выдавали замуж за местных чиновников либо послов. Служить во дворце при королеве считалось среди местных девушек высшим благом.

Поэтому сразу несколько девушек вызвались проводить меня. Они обеспокоенно спрашивали всё ли со мной в порядке. Однако, я сослалась на усталость и потрясение от всего пережитого ранее. Очень удачная отговорка. Одна из девочек отправила служку оповестить церемониймейстера о том, что мы уходим. А тот уже доложит монаршим особам.

Добрались до моих покоев без происшествий, немного поболтали и я отпустила девушек обратно на бал, сославшись на то, что хотела бы отдохнуть. Компанию мне составит моя служанка. Фрейлины присели в реверансе и удалились, звонко стуча каблучками по камню пола.

Зайдя к себе в комнату, я закрыла дверь и прислонилась спиной к теплому дереву. Меня сжигал внутренний огонь.

Ещё чуть-чуть и я начну завывать от боли. Позвав Розу, мы быстро избавились от платья и украшений. Я приказала ей набрать прохладную ванну с солью. Она уже ничему не удивлялась и быстро сделала требуемое, после чего я сказала ей, что полежу в ванне одна и её помощь мне не требуется. Так как Роза была незнатного рода, её поселили в крыле слуг. Девушку никто не обижал, все были довольно дружелюбны. И я не стала заострять на этом внимание.

Сняв все лишнее, я опустилась в прохладную воду. Блаженство. Вот чем можно описать это состояние. Мне тотчас же стало гораздо легче, чем в этих жутких тряпках. Удивившись этим мыслям, я попыталась расслабиться.

Глава 17. Балкон

Немного полежав в прохладной воде, я все-таки решила выйти. Волосы я не мочила, поэтому и высушивать их не пришлось. Одев лёгкое домашнее платье, я поискала глазами шкатулку, где хранилось мамино ожерелье. Надев его на шею, ощутила странное удовлетворение. Подошла к окну. Пока я ходила по коридорам дворца, потом отмокала в ванной, тучи рассеялись. Полная синяя луна голубым диском висела практически прямо над дворцом, ярким светом заливая дворцовый сад. Вторая луна желтого цвета была на другой стороне горизонта и её сейчас не было видно.

Глядя на луну, я ощутила зов. Нет не так, ЗОВ. Почти против воли я вышла на балкон, босыми ногами ступая по холодной плитке. Нестерпимо хотелось что-то сделать, однако я не могла понять, что именно. Всё тело вибрировало и горело, и я сделала единственное, что могло выпустить это наружу. Я запела. Песня была без слов, в моем мире музыку для нее написал Игорь Крутой, а исполнил певец Димаш. Песня называлась Аве Мария. Теперь уже я звала, просила, умоляла, обещала и давала обет. Всё это происходило без слов и в тишине, хотя должная музыка гремела в моих ушах. Я закрыла глаза, отдаваясь музыке и песне. Мне слышался шум океана, тихий шелест волн, крики чаек. Где-то далеко меня ждала моя семья, пусть мои родители были мертвы, но

где-то там очень далеко мой народ нуждался во мне.

Отпустило меня минут через пять. Я открыла глаза, с удивлением приходя в себя. Сзади вдруг громко плеснуло. Обернувшись, я поражено уставилась на огромную лужу воды, которой был залит весь балкончик. С подозрением я покосилась на комнатку, где была ванная. Аккуратно пройдя босыми ногами по полу и боясь поскользнуться на мокром месте, я осторожно прошла в ванную. Ну так и есть, вода из ванной переместилась и оказалось на полу балкона. Ну хоть убирать не надо, всё стекло через перила в сад. Я с удивлением почесала затылок, пытаюсь понять, что же это произошло? Решив, утро вечера мудренее, вытерев ноги насухо я отправилась в кровать. Мне ничего не снилось.

***

Полная луна вышла из-за туч, заливая ярким светом красивый сад перед дворцом. Невысокие деревца были красиво обстрижены в виде грибных шляп, что выглядело несколько необычно, но давало достаточно тени, желающим насладиться красивым видом розовых кустов разных цветов. От дерева к дереву бесшумно скользили две тени, одетые во все черное. Их лица были скрыты масками, а голову прикрывали плотные капюшоны.

Сегодня был очень благоприятный момент, чтобы разделиться с опостылевшим монархом, который стал доставлять

государству слишком много проблем. Это из-за него на границе творился настоящий беспредел, и толпы рабов неиссякаемым потоком шли на рынки соседнего государства. Они долго добирались до дворца, еще дольше планировали вылазку, выжидая благоприятный момент для атаки. И вот он настал. Местный королек устроил пышный праздник для какой-то выскочки, которая прибыла к нему в гости.

И лучший способ укунуть за жадную руку этого выродка бездны, так это прирезать его новую игрушку. Наверняка ведь польстится на молоденькую человечку и затащит к себе в постель, а потом выдаст ее замуж за одного из своих придворных лизоблюдов. Одна тень, что повыше, сжала и разжала кулаки, чтобы успокоить предательски забившееся сердце.

Вторая тень на секунду коснулась плеча товарища и побежала дальше, мастерски избегая патрулей, что ходили по периметру дворца и не особо заходили в темные места около дворцовых стен. Подкупленный человек сообщил, где комната девчонки, и ближе к полуночи они уже были под ее балконом. Осталась самая малость, подняться наверх и прирезать ее. Сразу подняться не было возможности, глупый человечка не знал точно, во сколько начнется мероприятие. Однако потом он дал знать, что человечка ушла с бала и отправилась в свои покои. Идеально. Подождать, пока она заснет и ближе к утру, в мертвый предрассветный час исполнить их миссию не составит труда. Даже самые бдительные

стражи будут клевать носом, а то и спать на посту, прислонившись к своим алебардам и громко храпеть. Тени замерли в ожидании.

Но тут их планам улыбнулась Великая мать, не иначе. Человечка сама вышла на балкончик, в одном домашнем платье, считай голышом. Один бросок кинжала и мягкое белое тело упадет на пол. Тени приготовились атаковать.

Тень пониже заняла наблюдательную позицию, бдительно следя, чтобы никто не помешал им, а та, что повыше, достала крепкой мускулистой рукой кинжал и завела назад руку, готовясь к точному броску. Но так и застыла, не в силах пошевелиться.

Песня без слов, словно волшебная флейта поглотила все их внимание. Не в силах двинуть и мускулом, первая тень во все глаза смотрела на девушку. А с ней происходило нечто невероятное. Сначала она просто смотрела на луну в небе и тихим голосом напевала какую-то незнакомую мелодию. Потом, со временем сила голоса набирала обороты и амулет на шее девушки стал пульсировать и наливаться светом.

Девушка стояла, закрыв глаза и раскинув руки немного в стороны, являя собой идеальную мишень, но тень забыла, зачем она здесь. Она смотрела зачарованно на это чудесное невинное видение, не понимая, как ей можно причинить хоть какой-то вред. Камень сиял уже нестерпимым светом, заставляя жмуриться на свет и сбивая цель. Вокруг девушки заструилась неизвестно откуда взявшаяся вода, плотны-

ми жгутами обвивая ее, а потом переместились ей за спину наподобие щупалец осьминога.

С него сорвали маску и хорошенько тряхнули:

– Бездна, Рэй! Не смотри! – зашипела она.

Рэй недоуменно перевел взгляд со своей Богини на это неизвестное существо в маске. Его красивое мужественное лицо выражало недоумение.

Его спутница сняла и свою маску, открыв лицо с острыми скулами и чешуйками около ушей и на подбородке.

– Это магиня, чтоб ее! Нам никто не сказал, что человечка владеет магией очарования. Рэй! Очнись! Посмотри на меня!

Она в панике уставилась на лицо ее напарника. Сбить ментальные чары нужно было незамедлительно. Она не знала, насколько он будет подвержен им. Их вид вообще имел сильный иммунитет к магии, а тут он поддался как новорожденный безмозглый детеныш. Надо устранить эту стерву немедленно! Она специально все подстроила. Она ждала их! Выхватив свой кинжал, она отвела руку и метнула нож.

Левой рукой Рэй отбил клинок в воздухе, а правой вцепился незнакомой девке в горло. Да как смеет она поднимать руку на его Богиню. Низшая тварь недостойна даже смотреть на нее.

–Рэй, отпусти! Это я... Рина... – хрипела девушка, пытается разжать его руку, да только куда там.

Черную перчатку прорвали огромные голубые когти с

небесного цвета чешуей на пальцах. Голубые чешуйки проступили на скулах и на нижней части лица мужчины, ближе к ушам. Зрачок вытянулся из точки в узкую полоску.

– Богиня моя! – в ярости прошипел он и дернул рукой, вырывая гортань у глупой самки, что посмела встать у него на пути.

Глаза девушки подернулись пленкой боли и навечно застыли в немом ужасе. Тело медленно упало на колени, а потом и тяжело завалилось вперед.

Наверху все затихло, а Рэй стоял некоторое время неподвижно, слушая только ему неслышную мелодию. Потом в недоумении отмер, посмотрел на свою окровавленную руку и с ужасом осознал, что наделал. Подхватив тело подруги, он так же тихо растворился в тени сада, не выдавая свое нахождение ни шагом, ни звуком.

Глава 18. Находка

Наутро меня разбудила Роза, постучав в дверь, а потом зайдя с большим подносом еды. Я набросилась на поднос с урчанием голодного крокодила, пододвигая еду к себе поближе. Никогда не думала, что увеселительные мероприятия во дворце пробуждают такой аппетит. Яичница, бекон, две сладких булочки с джемом и чашка ароматного напитка, чем-то напоминающего наш чай, но гораздо вкуснее со скоростью света исчезали в моем желудке.

Роза стояла, выпучив глаза, но не смея мне ничего возразить.

– Что? – довольно невежливо для принцессы спросила я, – голодных людей никогда не видела?

Розе хватило такта покраснеть.

– Что вы, ваше высочество, просто непривычно видеть вас в такой спешке поедающей завтрак. Будто вас неделю в подвале держали, – неуверенно проговорила она.

– Походи со мной на балы, будешь также утром завтракать, – усмехнулась я. – Фуршетными закусками разве что бокал шампанского можно закусить, не более.

– Что вы, госпожа, куда уж мне на балы-то? – грустно сказала девушка.

– А что тут такого? Или ты думаешь, раз папочка не трясет по углам своей золотой кошницей, так и тебе везде путь

закрыт?

– Ну... да, госпожа. Правду говорите, – совсем стусеивалась девчонка.

– А хочешь быть настоящей фрейлиной и сопровождать принцессу? Или нравится на побегушках бегать у первого встречного? – не знаю, что на меня нашло, но чувствовала я себя уверенно как никогда.

– Конечно, госпожа! – у нее аж глаза заблестели, – только ведь не положено.

Я фыркнула:

– Принцесса я или погулять вышла? Разберемся. Помоги-ка мне лучше одеться как подобает принцессе. Мне нужно узнать, когда король сможет принять меня.

Роза сразу же засуетилась, помогая подобрать наряд и соорудив на голове у меня очередную прическу. Я дернула головой, никогда не любила эти уродливые башни, оттягивающие голову.

– Колосок делать умеешь? – спросила я.

Девушка помотала головой, я показала на себе. Помучавшись несколько минут, у нее получилось заплести довольно приличную французскую косу, немного выпустив пряди. Получилось элегантно и не тянуло шею от тяжести волос на голове.

Отправившись с ней на прогулку, мы вышли в дворцовый сад. Розы были прекрасны. Погуляв немного у фонтана, мы направились по дорожке к одной из скамеек, что находилось

неподалеку от нашей комнаты. Слуги сказали нам, что его величество занят с утра, и примет меня после обеда в кабинете, либо сам позовет, когда освободится. Понимая, что венценосную особу так просто не отвлечешь от важных дел, мы и отправились на свежий воздух.

Роза принесла мне дамский романчик почитать, и я закрепляла навык чтения. Начали мы еще в поезде, ведь, что делать в карете, как не заниматься! А в таком чтиве нет сложных слов, поэтому дело спорилось, и я уже довольно бегло могла читать на местном языке. Я поражалась моей способности с легкостью учить новые языки и запоминать большие массивы информации. Ведь местные, в отличии от нас не могли держать в голове столько разноплановых дел. Я порадовалась, что мозг мне достался развитый и похожий на мой, иначе я бы свихнулась. Та же Роза соображала гораздо медленнее и иногда не видела решения проблемы, лежащей на поверхности.

В нос стал проникать сладкий запах роз, смешанный с чем-то посторонним, металлическим привкусом оседая где-то на корне языка. Это как надышаться краской, а потом везде ее чувствовать. Я подняла голову.

– Роза, ты ничего не чувствуешь, кроме запаха цветов?

Девушка старательно понюхала воздух, а потом покачала головой. Я же не могла больше читать. Теперь, когда я разобрала в воздухе посторонний запах, он не давал мне покоя. Решив обследовать причину, помешавшую мне приятно

проводить время с пользой, я отправилась на поиски.

Побродив вокруг кустов и старательно принохиваясь, я подходила все ближе к нашему балкону и начала хмуриться. Аккуратно ступая между колючих кустов, мы вышли почти под самый балкон. Ошарашенно замерли, осознавая, что увидели. А я поняла, что напоминал мне этот металлический привкус. Кровь. Целая лужа крови была разлита под моим балконом и примята трава от упавшего тела. Роза истошно завизжала, а я поморщилась.

Тут же недалеко от нас послышались громкие голоса и спустя несколько минут к нам прибежали стражники.

– Все в порядке, ваше Высочество? Кто кричал?

Я молча показала рукой на пятно. Один мужчина постарше, видимо, главный из прибежавшей троицы, наклонился и осторожно потрогал пятно, подняв красные пальцы к лицу.

– Кровь, – сказал капитан очевидность.

Потом выпрямился и начал поставленным голосом отдавать приказы своим людям. Один остался на месте преступления, второй быстро убежал. Нас он отвел в сторонку к лавочке, куда мы присели.

– Капитан дворцовой стражи, Матиас Лейн, ваше Высочество. Слышали вы вчера что-то подозрительное? Может, видели что-то вечером?

– Нет, капитан. Я была на балу вчера, а потом, когда вернулась, легла в кровать. И понятия не имею, как под моим окном произошло что-то настолько ужасное, что никто ни-

чего не видел и не слышал. А если бы они залезли ко мне в комнату? Тут же совсем невысоко и дверь была открыта на ночь! Так вы охраняете вверенных вам гостей? Ведь я уверена, что приходили по мою душу. Хотя я в вашем королевстве недавно и никому не причинила никакого вреда.

Капитан, явно не привыкший, что ему выговаривала женщина, стоял молча и смотря в одну точку. Его выдавали ходившие туда-сюда желваки на лице. Кажется, ночному патрулю достанется по первое число.

– Я разберусь, ваше Высочество. Виновники понесут заслуженное наказание. Королю будет доложено немедленно, – сказал он и чеканя шаг, удалился.

Глава 19. Новости и планы

Филипп Делакруа шел к государю с дурными вестями. А дурные вести Родерику Третьему не нравились ни в каком виде. Не будь Филипп дворянином и одним из лучших королевских магов, ему как человеку, принесшему плохие новости королю, могли и всыпать десяток плетей. А так, скорее всего король будет срывать злость на ком-нибудь другом. Скорее всего пострадает одна из его постельных зверушек, не впервой. Филипп не одобрял развлечения своего господина, но кто он такой, чтобы перечить королю?

Постучал в дверь кабинета и услышав глухое “заходите” вошел. Сразу же сделал пасс рукой, окутывая кабинет защитой от прослушки.

– Ваше величество, я провел опыты над образцами крови, что удалось собрать. Это кровь дракона.

Король удивленно поднял брови:

– А ящерицам что тут понадобилось?

Филипп лишь пожал плечами. Политика – не его дело.

– А род определить удалось?

– Нет, господин. Магия рода выветривается в первые три четыре часа, а прошло с ночи слишком много времени. Артефакт определил только, что это драконья кровь. Мертвая кровь.

– И что же там произошло такого под окном нашей прин-

цессы, что загадочный дракон не только был ранен, но и помер? И куда делось тело? Их было несколько?

– Ну, как минимум двое. Причем, один из них точно мужчина. И что-то с ним случилось под тем окном такое, что он даже забыл уничтожить следы за собой. И унес тело, не проронив больше ни капли крови, кроме той, что мы нашли.

– Как думаешь, Филипп, они ее убить хотели просто так или в этой девчонке что-то есть? – недобро прищурился король.

– Я сканировал карету при прибытии и ничего не обнаружил. Чистокровный человек, магии нет, либо она спит. Но у наших детей магия проявляется лет в девять-десять. Хотите, чтобы я провел диагностику еще раз?

– Нет, Филипп, не стоит пока тебя показывать. Но поглядывай, на всякий случай. И приставь кого-нибудь в охрану, чтобы не проморгали покушение в следующий раз! А что он будет, я просто уверен. Драконы всегда доводят свои планы до конца, что бы они там ни задумали.

Король даже ругаться не стал. Он встал и подошел к окну, заложив руки за спину.

– Можешь идти. Скажи там секретарю, что я хочу побыть один некоторое время.

Филипп поклонился, прижав правую раскрытую ладонь к сердцу, и вышел, тихо прикрыв дверь. Ему сегодня сказочно повезло.

Король стоял, глядя в окно и думал. Он хотел не торопить

события и неспешно очаровать девчонку, насладившись ею попозже. Ждать он умел. Особенно, когда нужно было ослабить свои будущие игрушки и подманить их поближе. У него была обширная коллекция экзотических рабынь, но вот принцессы с другого материка точно не было.

Нужно узнать, ищет ли ее кто-нибудь, прежде чем осуществлять задуманное, не хотелось бы развязывать войну. Не сейчас, когда у него так хорошо все подвязано.

И эти чертовы драконы портили ему всю игру. Чего по-вылазили со своих гор, спрашивается? Их он не трогал. А вот эльфов королевские войска нещадно притесняли и целые караваны рабов поставлялись в соседний Бристольмайн по договору с его королем Генрихом. Выручку делили поровну, негоже обижать соседа, который присылал ему разные диковинки на забаву.

Поймав себя на мысли, что неплохо было бы поразвлечься, Родерик открыл тайную дверь за портьерой и спустился на нижний этаж башни. Тут начиналось его личное царство боли и развлечений. Войдя в окованную серебром дверь, дополнительно зачарованную магией, он прошел в свой зверинец.

Сюда не допускались посторонние. Никто, даже слуги. Убирались сами рабы, а пища поставлялась через телепортационный шкаф, за который пришлось отвалить крупную сумму из казны. Тут была и столовая и комнаты для рабынь и рабов. Особое внимание было уделено купальням. На та-

кой глубине тут бил горячий источник, исцеляющий раны. Очень удобно, особенно учитывая то, в какие игры играл его величество.

О его увлечения не знал никто, все это длилось много лет, а строителей и рабочих он давно уже отправил на тот свет. Зверушек привозили ему проверенные люди под клятвой на крови, которая гарантировала их молчание и полную лояльность, приводили в комнату с другой стороны гарема, специальную смотровую с клетками. Если сделка состоялась, на рабов составлялись контракты и перенаправлялась магия ошейника на нового хозяина. А там дело за малым. Раб не мог ослушаться приказов, усиленных ошейником. Тело полностью подчинялось хозяину, хотел того раб или нет. И им сразу же диктовался целый список того, чего делать было строго запрещено. Лишать себя и кого-нибудь другой жизни, калечить, бунтовать, прикасаться к себе или кому-либо еще без приказа и многое другое. А также терять жажду жизни.

Сломанные игрушки королю не нравились. Вернее, ломать их ему было очень приятно, и они часто гибли, ну что поделать, издержки игр. Но мертвые тусклые глаза бесили короля больше всего. Ему нравилось видеть в них любые эмоции, от ненависти до отчаяния, но только не равнодушие.

Проходя по коридору мимо купален и столовой, он то и дело сталкивался со своими рабынями, тут же падающими на колени и поднимающие на него свои лица, задирая шею.

Падать красивыми эльфийскими личиками в пол, он им запрещал. На девушках были легкие шелковые одеяния, не скрывающие их прелестные фигурки. Острые ушки виднелись из причесок и эльфийки неслышно выдыхали, когда их господин проходил мимо, одной рукой проводя ладонью по лицам девушек.

Иногда он поворачивал некоторые перстни, унизывающие его толстые пальцы камнем вниз, и оправа безжалостно царапала нежную кожу. Но девушки даже не морщились, осторожно потом стирая кровь с лица. Эльфийская регенерация и целебный источник творили чудеса.

Сегодня королю хотелось чего-то особенного. Фиалковые глаза не давали ему спокойно спать вот уже второй день.

Глава 20. Игры больного разума (18+)

Эта глава и следующая про нездоровые увлечения человека с абсолютной властью. Жесткач обеспечен. Слабонервным и моралистам можно смело пропускать, нагрузки на сюжет она не несет, лишь показывает, как низко можно пасть в своих желаниях. Смелым вперед, 18+.

Была у него одна зверушка с глазами цвета сапфиров. Правда, волосы были не черные, а каштановые, ну сойдет. Все зверушки обязаны были быть в любой момент быть подготовлены для утех, вымыты, натерты вкусными составами, чтобы их господин не утруждал себя ожиданием и в любой момент мог насладиться своими трофеями.

Он ласково погладил по лицу очередную эльфийку, нижним пальцем оттопыривая ее пухлую губку и засовывая его ей в рот. Она тут же принялась посасывать палец, глядя прямо ему в глаза.

– Приведи мне Селену в комнату, дорогуша. А также Наршу, ирлинга, смазливенькую крестьяночку поприятнее из загона и парочку оборотней. Ну, ты знаешь мои вкусы сладкая. Иди.

Давая задание эльфийке, что стояла перед ним, он полностью засунул ей в горло весь палец, с крупным красным ру-

бином на фаланге, заставляя эльфийку плотно сжимать рот, чтобы не давиться и не выплюнуть завтрак на его руку. У нее из глаз текли слезы, но она покорно сглатывала, давясь и пытаясь сдержать рвотные позывы. Обычно рабы из прислуги, исключительно красивые эльфийские девушки, никогда не наедались досыта, ведь их господин мог часто приглашать их в свои игры.

Как правило, именно эльфиек он не калечил и не убивал, окружая себя красотой их совершенных тел. А вот издеваться мог по-всякому. На каждом рабском ошейнике стояло противозачаточное заклинание, делавшее мужское семя пустым, а женщину не способной понести дитя. Оно снималось приказом хозяина в любой момент, так что самого раба не защищало. Увы, но рожать полукровок для короля было их задачей. Детей отбирали сразу, чтобы не портить фигуру матери и не дать привязаться к ним.

Беременных женщин держали отдельно, ухаживали, хорошо кормили, водили в артефактную комнату, которая имитировала лесную поляну с солнцем и свежим воздухом. О своих игрушках король заботился в своей манере.

По слухам, дети помещались в приют святой Мадалены, поддерживающийся напрямую короной. Там заботились о полукровках монахини. И после пятнадцати лет мальчики отправлялись в Бристольмайн, а девочки шли в услужение аристократии. Как складывалась их судьба дальше – никто не знал. Кто-то говорил, что некоторых освобождали, кто-

то, что делали таких же рабов, тайно возя в Бристольмайн для обряда надевания ошейника. А кто-то тихо шептал, что самые красивые полукровки возвращались обратно к королю, в так называемый загон.

Эти игрушки были неприкосновенны. У всех была лишь одна судьба – смерть. Если ты попадал в загон, выйти из него можно было только в последний раз, потому что назад не приходил никто. Кто побывал в покоях государя в таких оргиях – точно знал, чего ожидать, но не мог никому ничего рассказать, связанный приказом ошейника.

Были и отдельные комнаты как на рабском рынке. Их отделяли от коридора не стены, а стеклянные магические панели, позволяя видеть все, что происходило внутри. Под специальный игровой комплекс было построено под землей три этажа, по оборудованию и артефактам стоивший больше, чем все королевство вместе взятое. В каждой комнате стоял свой набор артефактов, обеспечивающий нужный микроклимат для своего подопечного. Король не ограничился простыми клетками, ведь в них его игрушки быстро сходили с ума, даже вопреки приказу на ошейник и становились тупыми безмозглыми куклами, а это его бесило. Только ему самому было позволено ломать их, и больше никому.

Нежно поглаживая пальцем корень языка девушки, король с удовольствием смотрел, как бедняжка судорожно глотает собственную рвоту и старательно облизывает его палец, чтобы не дай пресветлая, не испачкать господина. Такое по

началу происходило часто и наказание было – попасть в комнату утех короля. Лечение потом занимало не одну неделю. Так что такой участи никто не желал.

– Умница, ну иди, иди, – отпустил он бледную эльфийку.

Она грациозно поднялась и рысью метнулась исполнять распоряжение. Король неспешно последовал за ней, направляясь в свои покои. Большая комната представляла собой просторное помещение, основную часть которой занимала гигантская кровать со столбами и балдахином, который в данный момент был поднят. Стояло несколько специальных кресел с покатыми спинками, на них очень удобно было раскладывать своих рабынь, все полы были застелены толстыми коврами с коротким мягким ворсом. Специальными чистящими артефактами с них убиралась любая грязь, а заклинания чистоты не давали впитываться крови и другим жидкостям.

На кровати уже сидела девушка в миленькой пижамке. Красивые белые крылышки всегда заводили его величество, а мягкость перьев приводила в экстаз.

По расе это была нэко. Отколовшийся от остальных подвид оборотней, имеющий только одну полузвериную ипостась. Изначально это были кошки, а потом всех, застрявших в этой форме стали называть нэками. Чаще всего они выглядели как люди, но со звериными ушками, хвостиками, иногда лапами вместо рук или крыльями на спине. Летать они не могли, крылья служили лишь декоративным украшением.

А вот зашедший следом мужчина с огромными черными крыльями был чистокровный ирлинг. Воин, жестокий, беспощадный, в боевой ипостаси превращающий мягкие перья в острые бритвы, способные разрубить стальной доспех полам.

У него были короткие волосы, накачанное тело, но не было лишнего мяса, какое бывает у бодибилдеров, которые качают мышцы ради мышц. Ничего лишнего, только естественные формы, появившиеся только трудом, потом, и тренировками с оружием.

Следующей вползла нага, женщина-змея. Ее черный хвост тихо шуршал по плитам пола, пока она не вползла на ковер. Немного заостренные ушки, черные волосы ниже плеч, прозрачный лиф на полной груди. Руки ее были покрыты жесткой чешуей до самых локтей, человеческим было только тело от бедер и руки до локтей.

Следом вошли еще двое мужчин, тоже тренированные воины. Один был весь покрыт застарелыми шрамами, которые даже источник был залечить не в силах. Волнистые каштановые волосы до плеч и борода делали его суровое лицо еще старше, чем оно было на самом деле. Второй тоже был темноволосым, со слегка безумными искорками во взгляде.

И завершала процессию худенькая полуэльфийка с большими испуганными зелеными глазами. На вид ей только исполнилось лет двадцать, не больше. Коротенькие волосы до плеч были красивого шоколадного цвета, на кончике ушка

болталась тоненькая сережка -подвеска.

Король в предвкушении потер руки.

Глава 21. Оргия (18+)

– Селена, милая. Начнем, пожалуй, с твоего чудесного ротика, – сказал его величество, аккуратно снимая камзол, и вешая его на специальную подставку на плечиках.

Нэко подскочила к нему, помогая тонкими ручками снять рубашку с широких плеч. Король не забросил тренировки с оружием и имел превосходную фигуру и плавные движения мечника. Избавившись от ткани, он перехватил девушку за талию, крепко прижав к себе. Посмотрев на нее несколько долгих секунд, он принялся подставлять пальцы по одному. Селена аккуратно прижимала губы к перстням на пальцах и стаскивала их ртом, тщательно смачивая языком пальцы. Перстни складывались на подставку с салфеткой, крепившуюся к вешалке сбоку.

Его величество лениво наблюдал за этим, поглаживая второй рукой мягкие перышки на крыле. Селена слегка вздрагивала от прикосновений, но особо не обольщалась. Зная нрав их хозяина, она ожидала, что расплата могла послужить за любое неосторожное движение. Закончив с кольцами, она опустилась на колени перед своим господином и расстегнула ремень на штанах, спустила шелковое белье наподобие боксеров вниз по ногам. Когда она подняла голову, возбужденный член ткнулся прямо ей в лицо.

Не растерявшись, она привычным движением захватила

его губами, сходу нанизываясь практически до самого горла. Это было еще суховато, и лучше бы смочить сначала ствол, но она сделала именно так, как хотел сейчас Родерик. Более того, он схватил ее за волосы и прижал к себе крепче, еще глубже насаживая ее рот на свой член.

Селена старалась не паниковать и не дергаться, послушно замерла в руках правителя, ожидая, когда он ее отпустит. Он рвано выдохнул и слегка отодвинул ее голову дав сделать пару глубоких вдохов, а потом начал неистово вбиваться в ее рот, нисколько не заботясь о ее чувствах. Слезы, сопли и слюни текли рекой, Селена лишь иногда успевала сделать короткий судорожный вдох, когда ее горло снова и снова забивалось горячей плотью. Через несколько бесконечно долгих минут король натянул ее голову на себя в последний раз, буквально впихивая свой член ей в горло и горячо кончая в нее. Селена задыхалась, в полубморочном состоянии вися и стараясь не упасть и не поцарапать его величество зубами по неосторожности. Ничего приятного в этом для нее не было. Горло саднило и нарывало, не хватало кислорода.

Наконец король отпустил ее, и она рухнула на колени, стараясь отдышаться. Остальные рабы покорно стояли на коленях в рядок, ожидая приказов, и только полуэльфийка сидела с широко раскрытыми от ужаса глазами.

Король, наконец, обратил на нее свое внимание и ухмыльнулся.

– Понравилось? – хрипло спросил он.

Все синхронно ответили:

– Да, мой король!

Девчонка испуганно заозиралась. Родерик усмехнулся. Перед спуском в комнату игр он принял специальное снадобье, которое позволяло несколько часов быть просто неутомимой машиной, после эякуляции не требовалось отдыха, и бархатная головка уже снова наливалась упругостью и твердостью. Он протянул руку:

– Подойди.

Ошейник стегнул болью, и эльфийка буквально взлетела вертикально на ноги и пошла к королю. Он погладил по волосам Селену.

– Ты же не дашь заскучать нашему крылатому другу, да, детка? Наарша, оборачивайся. Тебе тоже нужно поработать язычком. Дай ирлингу зелье, а то от его кислой рожи у меня настроение портится.

Нага мечтательно улыбнулась и с истинно змеиной скоростью метнулась к ирлингу, впиваясь выдвижными клыками в его плечо. Он дернулся, с какой-то обреченностью посмотрел на Селену и закрыл глаза. Нага в это время впрыснув яд, осторожно высвободила клыки и изменилась. Хвост покрыла серая дымка, и две розовые ножки раздвинулись, приглашая оставшихся рабов поучаствовать. Она единственная, кроме короля, получала истинное удовольствие от происходящего. Мужчина со шрамами развернул ее и поставил на колени, пристраиваясь сзади, а второй к ее рту. Они ритмич-

но задвигались, жестко зажимая женщину между собой.

Между тем, безымянный ирлинг пришел в себя, открыл глаза и поднялся на ноги, представляя собой прекрасную возбужденную картину чистого безумного желания. Селена встала перед ним, раскрыв крылья и снимая мало что скрывающую одежду. Ирлинг жадно смотрел на нее, нервно подергивая крыльями.

– Трахни ее как тебе хочется, – разрешил король, – убивать и калечить запрещаю.

Ирлинг дернулся как от удара током и схватил Селену за волосы, потащив на одно из кресел. Она сдавленно пискнула и поспешила за ним, рискуя остаться без скальпа. Крылатый опрокинул ее на покатую спинку кресла, так, что головой она оказалась внизу, а торчащая вверх попка притягивала взгляд. Ирлинг облизал собственные пальцы языком и засунул их в девушку, смачивая нежные складочки. Потом приставил ко входу в лоно свой член и начал толкаться внутрь.

Он был оснащен совсем не маленьким пенисом, и такое грубое вмешательство оставит свои следы в будущем, но ирлинг ни о чем не мог думать, кроме как об удовлетворении того пожара, что пожирало его естество. И только трахая кого-нибудь, можно было унять жар. Именно поэтому стирались все грани приличий и воспитания, оставляя лишь голые инстинкты. Мужчина не способен был управлять своим собственным телом и хоть как-то сделать приятно девушке, ведь

он изначально был против насилия таким образом. Но, проклятый наркотик делал из него безумного маньяка-насильника, желающего лишь утолить свою похоть и ничего больше.

Селена стонала и извивалась под ним, а он лишь яростно вбивался в нее, руками зафиксировав на месте.

Троица в углу тоже не теряла времени даром. Наарша уже восседала верхом на шрамированном мужчине, а второй стоял над ними широко расставив ноги. Нага обхватила его член своими большими пышными грудями и с увлечением елозила одна о другую, длинным раздвоенным языком обмотав головку.

Родерик внимательно рассматривал каждого, потом сам себе довольно кивнул. Все идет так, как и планировалось. А теперь пора и ему немного сбросить пар. Он подтянул девочку поближе к кровати и опрокинул ее на мягкую поверхность спиной вниз. Трусики его рабыни не носили, а их газовые накидки, пеньюарчики и платица лишь подчеркивали их соблазнительные изгибы, не мешая добираться куда нужно.

Закинув ногу рабыни себе на плечо, он потерялся головкой о мокрые складочки. Родерик специально подождал некоторое время, чтобы она хорошенько все рассмотрела, и на оборотней, и на ирлинга, и хорошенько возбуждалась. Хоть ей и было страшно, сама атмосфера была напитана возбуждением, сложно в таком месте держать невозмутимость.

Малышка, хоть и боялась, но уже вся текла. Прелестно. Он надавил.

– Больно, хозяин, подождите! Стойте, пожалуйста! Больно! Больно! – кричала полуэльфийка, пока он терзал ее девственную вагину.

Она попыталась оттолкнуть его своими слабыми руками, но он одной рукой прижал ее две за кисти и задрал их вверх. Рукой впиваясь в девичье бедро, второй держа хрупкие кисти, он вбивался, не жалея нежное тело. Она кричала и молила о помощи. Через несколько часов просто скулила, а еще через несколько просто лежала с закрытыми глазами, из которых непрерывно текли слезы.

Когда Родерик наконец, насытился, он встал, сладко потягиваясь и скинул девку с постели.

– Мальчики, она ваша. Ирлинга обратно в клетку, Селену в бассейн, Наарша отнеси ее, бережно и ласково. Пусть ее подлатают.

Нага довольно урча осторожно подхватила истерзанное тело нэки, с поникшими крыльями, и поползла в лечебную воду. Ирлинг буквально живого места на ней не оставил, а внутри все было разорвано, она отсюда чувала кровь.

Родерик приказал подготовить ему свежий костюм и пошел в соседние покои, где мог спокойно помыться и переодеться, прежде чем подняться наверх и стать образцовым мужем и ответственным правителем.

Парочка, которых напоследок укусила Наарша в челове-

ческом виде, были не так подвержены яду, если бы она сделала это в виде полузмеи. Однако, на пару часов наркотика хватит.

Полуэльфийка, лежавшая на ковре, молилась всем богам, чтобы ее оставили в покое, однако после слов короля впала в ужас. Двери закрылись под ее истошные вопли. Ей не сбегать.

Парочка набросилась на нее с двух сторон, имея ее во все отверстия по одному и по двое одновременно. Они разорвали ей всю промежность, ненасытно тыкаясь всеми частями тела, она охрипла от крика, горло саднило от неаккуратного обращения. На теле не было живого места, за столько часов оно просто посинело от нажатий сильных пальцев. Но магия ошейника держала ее в живых, не давая скатиться в бездну безумия или потерять сознание в спасительной темноте.

Когда оборотням надоело развлекаться и яд пошел на спад, они просто покрылись мехом, продолжая насиловать ее уже в животной форме, черный волк и пятнистый леопард. Когда девушка уже стала похожа на кусок сырого мяса, они сделали то, что им приказал хозяин. Они убрались.

Последнее, что слышала эльфийка, стоявшая в эту страшную ночь за дверью и обязанная убрать после утех комнату, так это чавканье и хруст костей...

Глава 22. Новенькие

Принцесса Ая

Утром, при выходе из комнаты нас ожидал сюрприз. Во-первых, по обе стороны от двери стояли два здоровенных амбала, своим видом заставивших завизжать Розу в ужасе. Во-вторых, они представились нашей постоянной охраной.

Было в них около двух метров, и на людей они походили, как две антресоли, пытавшиеся притвориться изящными модиками.

– Кто вы? – с любопытством спросила я.

– Нас приставил к вам его Величество, – ответил первый, с короткой военной стрижкой.

– Я не спросила, откуда вы, я спросила КТО вы? – я слегка вздернула бровь.

Первый сделал “козью рожу” и стал, смотря прямо перед собой. Второй глянул на товарища и выдохнул, мне кажется, обреченно. Пригладил выбившуюся черную прядь из хвоста, обвязанной лентой.

– Принцесса, мы оборотни. Его Величество опасается за ваше благополучие и послал лучших охранять ваш покой.

– А как вы будете охранять меня, если стоите за дверью? А если маньяк залезет в окно? – я была наполнена скепсисом.

– Мы слышим все звуки в ваших покоях отсюда вплоть до фонтана в саду, – у него был приятный голос, обволакивающий тебя, будто кот, трущийся спинкой о ногу.

А так как фонтан был недалеко от балкона, но я его не слышала, я впечатлилась. Так СТОП.

– ВСЕ звуки? – ошарашенно спросила я, и, кажется, покраснела.

Ну не хочу я, чтобы по утрам они слушали, как я на горшке сижу и вдохновенно пукаю. Какой стыд.

– Не пугайтесь, принцесса, – понятно сказал второй страж, – мы фильтруем пространство и обычные звуки жизни не выделяются из общего фона. А вот изменение ритма сердца, задержка дыхания, либо неожиданные ругательства или незнакомые голоса привлекут наше внимание. Также мы чувствуем применение магии неподалеку.

Он показал мне браслет на своей руке.

– При сигнале тревоги, сюда порталом придет наш дворцовый маг и в доли секунды разберется со всеми бандитами, которые будут покушаться на вашу безопасность. Вам не о чем беспокоиться.

Я понятно кивнула и решила не заострять на этом внимание. Тут и так слуги повсюду, в одиночестве я оставалась лишь в своей кровати, да из ванны выгоняла назойливых служанок, все время пытавшихся меня намылить и помыть. Что я совсем безрукая, что ли?

Уже сделав несколько шагов, я резко остановилась. По-

вернувшись, заметила плавные движения обоих мужчин. Они были одеты не в латные доспехи, как королевские охранники, а в кожу. Она не скрипела, не брэнчала, и если не смотреть на эту парочку своими глазами, то и казалось, что их нет вовсе. Как они это делали, я не представляла.

– Вы кот? – спросила мужчину с длинными волосами.

Он улыбнулся такой ленивой улыбочкой и слегка поклонился.

– Вы весьма проникательны, ваше Высочество. Да я из кошачьих. Леопард, если быть точнее.

– А он?

– Не желаете ли угадать? – заинтересованно спросил он?

– Не желаю, – сказала я.

Настроение быть милой становилось все более мрачным.

– Он волк.

– Спасибо. А ваши имена мне полагается знать? Или звать вас не нужно?

По их вытянувшимся лицам, я поняла, что их об этом никто не спрашивал. Представляю, ходят два безмолвных тела за царственной особой, мускулами играют и служат фоном. А разговаривать с ними необязательно. Что за мир?

– Меня зовут Вильям Стюарт, а мой молчаливый компаньон – Лукас. – Лукас и все? А фамилия у господина Лукаса есть?

– Нет, госпожа, я из простых, – соизволил ответить волк.

– Приятно познакомиться, господин Стюарт, Лукас, – я

кивнула.

Хм, задумавшись о чем-то своем, замолчала и пошла в сад. Мне необходимо было подышать. Этот замок душил меня своими стенами. И чем больше проходило времени, тем неприятнее мне стало находиться здесь. Проходили недели, а мои попытки поговорить с королем все откладывались. Не сказала бы, что он намеренно избегает встречи со мной, по крайней мере отговорки у его секретаря были мастерские. Плюс – это покушение. Как будто официальное разрешение захлопнуть золотую клетку и повесить огромный замок на дверь.

Не уверена, что теперь мне подпишут хоть какое-то послабление на свободную деятельность, когда тут разгуливают непонятные убийцы. И меня ли они хотели убить, либо просто отомстить королю, зарезав очередного прибывшего гостя? Вопросы, вопросы.

Я не могла уже просто сидеть и ничего не делать. Вышивка, праздное шатание, сплетни и балы были мне не по душе. Поначалу я пыталась сблизиться с кем-то из двора и с фрейлинами королевы. Но потом эти пустоголовые дурочки вызывали во мне лишь скуку. Кроме нарядов и сплетен кто к кому запрыгнул в постель, они не могли ни о чем другом говорить.

Король выделил мне содержание, деньги от которого выдавались исправно и складывались в сундучок. Я не ходила по салонам, не покупала нарядов больше, чем того требовала

ситуация, и вела довольно скромный, по меркам принцессы, образ жизни. Если бы не балы в самом дворце, то так и ограничилась бы садом и своей комнатой. Ну, может, выходила бы иногда на местную ярмарку, все же как и любая женщина, я любила иногда поглазеть на товары и прикупить какую-нибудь безделушку для души.

Много времени я проводила в библиотеке, занималась с учителями, учила письменность и изучала географию. Меня очень интересовало побережье, да и море, в целом. Только карты были не лучшего качества, так как далеко от берега моряки боялись отходить, боясь морских чудовищ.

Уже за пару месяцев я скопила столько денег, что обычному крестьянину хватило бы на пять лет безбедной жизни где-нибудь в портовом городке.

Глава 23. Наследник

Если обычная охрана на территории дворца присматривала за мной на улице и в дворцовом саду, то двое оборотней таскались за мной повсюду. Да-да, и в бани тоже. Стояли один на входе в купальни, второй болтался где-то под окнами. Не сказать, что меня это забавляло или раздражало. Поначалу было непривычно и немного напрягало, но потом я просто перестала обращать на них внимание. Ну ходят и ходят, главное, на глаза не попадают постоянно.

В один прекрасный день, я столкнулась в коридоре с вновь прибывшей делегацией ко двору. Впереди шел молодой мужчина в военной форме королевства, чертами лица чем-то напомнившими мне его величество. Не успела я подумать, уж не сынок ли явился к папе с докладом, как сделала вежливый, но неглубокий книксен, и выпрямилась, ожидая представления молодого человека. Здесь первыми здоровались мужчины. Он заинтересованно проводил взглядом мою грудь и слегка наклонил голову, будто он выше меня по статусу. Ну точно сынок.

– Что за райская птица поселилась в наших садах, а Филипп? – спросил он у молодого мужчины, шедшего сразу за ним.

Мне этот жест не понравился. Не представился, ведет себя так, будто с кухонной девкой разговаривает, то есть не на-

прямую со мной, а через кого-то третьего. Будто у меня нет права вообще рот открывать.

Выпрямившись и вздернув подбородок, я молча прошла мимо, не слушая его гневных воплей про “стоять” и “как ты смеешь поворачиваться спиной к наследнику”. Ага, всё-таки принц, а ведет себя как невоспитанный солдафон.

Этот Филипп остановил наследника, когда тот протянул руку, чтобы схватить меня за локоть. Я сделала вид, что не увидела это и поспешила удалиться с глаз долой, пока он быстро что-то шептал на ухо принцу.

В отличие от него, я успела выучить этикет во дворце в совершенстве. Делать-то все равно было нечего. Я усердно училась, занималась танцами и, как ни странно, пением. После того случая на балконе меня постоянно тянуло что-нибудь напевать. Я обратилась с вопросами к королевскому секретарю, раз уж его величество был занят, и мне, без проблем, выделили требуемых учителей.

Так вот, поступок его высочества, по отношению к особе равного положения, предписывал в ответ на мой поклон склониться самому, представиться и поцеловать мне руку. После представляюсь я, как женщина и принцесса. Он же повел себя со мной, как с особой ниже его по происхождению, даже не аристократке. Разговаривать о человеке при нем с третьим лицом означало неприкрытое оскорбление его статуса, что позволяло мне, как равной игнорировать собеседника, что я и сделала. Я не обязана была стоять и терпеть

его казарменные сальные шуточки. И мне за это ничего не будет, вот так вот.

У нас вечером состоится очередное празднество, я думаю, король расстарался к приезду наследника. Хочет показать его знати, мол жив, здоров, орел. Я собиралась петь. Мы с моим учителем подобрали пару песен из моего мира и адаптировали с местным оркестром под что-то подходящее вечеру.

Я очень волновалась, здесь не приняты были барды, или что-то похожее как профессия. Живой оркестр просто играл музыку на танцах и все. Никто не пел. В тавернах тоже развлекали музыкой заезжие менестрели, но они в основном брэнчали мелодии, а если и пели, то такие заунывные баллады и длинные истории про великих королей древности, что мне захотелось сбежать, едва я услышала пару куплетов. По дороге во дворец нам посчастливилось попасть на такое представление.

Вечером меня нарядили в белоснежное платье с открытыми плечами, расшитое мелким речным жемчугом. Оно блестяло и переливалось, когда я шла. То, что нужно для выступления.

Роза тоже не теряла времени даром, и пока занималась я, обучалась на фрейлину и она. Я прикупила ей приличных нарядов, соответствующих ее статусу, и теперь никто бы не сказал, что она простушка с побережья.

Она заколола мои волосы в высокую прическу, исполь-

зовав заколки с жемчужинами. Получилась очень красиво. Я вертелась перед зеркалом, пытаюсь заметить недостатки в образе, но все было идеально.

Пока наряжались, не заметили, как наступил час икс. За нами прислали мальчика-пажа, который напомнил нам, что пора в зал для приемов.

Мы неторопливо зашли в общий зал, после того как нас объявил церемониймейстер. Король и королева появились последними. Принц стоял неподалеку и неотрывно следил за мной, но подходить пока не спешил. Я вместе с гостями приветствовала их Величеств.

– Мы приветствуем вас всех сегодня на нашем празднике, посвященному прибытию ко двору наследника престола, моего любимого сына Джерарда. Сегодня мы празднуем захват западной крепости эльфов, благодаря которой, нам открыт путь напрямую к нашему соседу, королевству Бристольмайн. Теперь возможна прямая торговля, без пошлин крепости! – пафосно проговорил он.

Все зарукоплескали, я воздержалась. Войны не были моей сильной стороной.

Король продолжал:

– Сегодня нас ждет нечто удивительное! Как вы знаете, у нас гостит её Высочество кронпринцесса Океании Ая Нами Катарина Бельская. И сегодня, в честь моего сына, принцесса исполнит две песни с ее родины! Прошу!

Я вышла к небольшой сцене, где сидел оркестр. Прожек-

торов тут не было, но зал был ярко освещен, так что меня могли видеть все без исключения. Наступила тишина и оркестр начал вступление. Я исполняла песню Never Enough – Loren Allred (<https://www.youtube.com/watch?v=6jZVsr7qtE>), музыка оттеняла мой голос. Гости в зале затаили дыхание, голос взлетал под самый потолок, акустика тут была потрясающая.

Краем глаза я видела, как принц стоял, хватая ртом воздух и периодически открывал рот, глядя на меня блестящими глазами. Когда песня закончилась, зрители секунд двадцать стояли очень тихо, даже юбки платьев у дам не шуршали, зато потом зал загрохотал от аплодисментов. Я улыбалась и кивала головой.

Следующая мелодия была сложнее и проще одновременно. Пришлось искать девушку, которая умела играть на скрипке и учить ее нужному танцу. Песня была Love Goes On And On – Lindsey Stirling, Amy Lee (<https://www.youtube.com/watch?v=cDIGFbBipCo>). Я пела, а девушка играла на скрипке и кружилась в танце вокруг меня. Было очень красиво и зрелищно. От аплодисментов я думала оглохну.

Мне жутко хотелось пить, а мне и шагу не давали ступить, спеша скорее рассказать о своих чувствах и эмоциях от выступления. Даже сам король Родерик спустился с трона и выразил свою заинтересованность. Не смея препятствовать королю, народ расступился. А я воспользовалась случаем и

прихватила с подноса, пробежавшего мимо слуги стакан с водой. Местный алкоголь я не пила, поэтому брала воду и соки.

Даже сын короля, наследный принц соизволил подойти.

– Ваше высочество, позвольте выразить вам мое восхищение, – он прижал руку к груди и поклонился.

Я сдержанно поблагодарила его.

– Я хочу извиниться за свое поведение при нашей первой встрече. Я повел себя крайне некорректно. Прошу простить меня, лагерь и война не оставляют время манерам, я позволил себе забыть.

– Что ж, раз вы признаете свою вину, нет и мне резона на вас сердиться, принц. Мир, между нами, – с этими словами я отошла к другим слушателям.

Глава 24. Неожиданный подарок

Больше выступлений не было, пары кружились в привычных танцах. Я стояла в сторонке и общалась с пожилой графиней Адой Деваншери, которая приехала сюда из Бристольмайна со своим внуком, молодым графом в поисках удачной партии. Он только вступил в наследство, и графиня хотела укрепить их союз с подходящей девушкой, чтобы граф не промотал их состояние на развлечения и молодых рабынь.

Их семейный бизнес складывался на торговле. Сухопутные караваны и парочка морских кораблей. Вот они-то меня и заинтересовали в первую очередь. Корабли ходили, в основном, вдоль берега, огибая материк по кругу и торгуя с соседями. Были несколько островов поблизости, где селились небольшие племена людей, но ничего крупного. С ними торговали местной продукцией и амулетами взамен на морепродукты, красивые раковины и жемчуг.

В открытый океан заплывали лишь исследователи, охотники на монстров, да пираты. Торговые корабли опасались плыть в неизведанные земли.

Заиграла новая мелодия, графиня откланялась и отошла к другим возможным родителям будущей невестки. Я же спяной почувствовала чей-то взгляд. Обернувшись, искала глазами источник беспокойства.

Вдоль стены, почти сливаясь с окружением стояли личные рабы, охранники и слуги, пришедшие с гостями. Мой взгляд встретился с удивительно красивыми глазами цвета морской волны. Короткий ежик волос, красивое крепкое тело, которое почти не скрывала странного кроя рубаха. Она плотно обхватывала его шею и торс, оставляя голыми руки с красивыми мышцами. Когда он повернулся, что-то отвечая соседу слева, я увидела почти обнаженную спину. Очень необычный крой, либо у кого-то фетиш на мужские лопатки, либо человек с сюрпризом. Очередной оборотень? И взгляд у него был такой проникающий, тяжелый и завораживающий одновременно. Будто смотрел прямо в душу. Низ живота скрутило узлом, в почти болезненной спазме. Очень странная реакция.

В этом мире я еще была девственницей и молодой девушкой, так что плотскими утехами пренебрегала. Хотя в этом королевстве не было такого правила выдавать невесту замуж обязательно непорочной. Аристократия развлекалась как хотела, лишь бы в браке рождались законные наследники. Кровные линии строго отслеживались на родовых артефактах, а рабы вообще за людей не считались, так что и претензий к супругам не было никаких.

Ко мне снова подошел принц Джерард и пригласил на танец. Причин отказываться не было, и мы заскользили по залу под звуки музыки.

– Я видел, вас заинтересовал мой раб, – мягко сказал он.

– Да, необычная одежда, будто в нем присутствует что-то еще, – легко согласилась я.

– Он ирлинг.

– Кто? – не поняла я.

– Ирлинг. У них есть крылья. Вообще эта раса крайне малочисленна, они прекрасные воины. Нам очень повезло, король Бристольтмайна подарил мне его, когда ирлинг был пойман в стычке с орками.

– Как же так получилось, принц Джерард? Вы же говорите, они отличные воины.

Он только хмыкнул.

– В той драке он сражался один с целым отрядом. Орки охотились на его пару. К сожалению, девушка погибла, заклонив собой от брошенной пики в самого ирлинга. Их женщины ценятся поистине на вес золота, – вдохновенно рассказывал его высочество.

А мне вдруг стало невыносимо жалко безымянного воина. Когда любимая умирает, теряешь все краски жизни. Неудивительно, что его захватили, я так полагаю, жизнь без нее была ему попросту не нужна.

– И он просто сдался? – все же спросила я.

– Сдался? О нет, моя госпожа, он стал драться еще яростнее, ведь терять уже ему было нечего. Его так и нашли, всего истерзанного, с обломанным крылом и проткнутого несколькими стрелами. Лечебные артефакты у Бристольтмайна не чета нашим, поэтому его быстро привели в форму. Так как мой

отряд был в патруле недалеко от границы, я сопровождал их поверенного с дипломатической миссией. Там мы и встретили половину отряда наемников и добились их. В награду за жизнь своего поверенного король передал мне раба, – самодовольно закончил он.

Я задумалась, разговаривать не хотелось.

– Говорят, если посмотреть в глаза ирлинга, в черных зеркалах его глаз можно увидеть свои грехи, – сказал принц, явно поощряя задать ему вопрос и услышать очередную сказку.

Однако, зацепило меня не это.

– Черные зеркала? – озадаченно просила я, ведь своими глазами видела их цвет морской волны.

– Так поэтически называют черный цвет. У ирлингов нет белков в нашем понимании, глаз полностью черного цвета. Я думал, именно это вас и привлекло, – озадаченно сказал принц.

– И это тоже, но рубашка привлекла мое внимание первой, – поспешила согласиться я.

Музыка прекратилась и танец закончился. Принц поцеловал мою руку в перчатке и по-мальчишески улыбнулся:

– Тогда мой подарок вам понравится.

И потянул меня за руку к трону правителя.

Подойдя к трону, он отпустил мою руку и поклонился государю, давая знак, что хочет говорить. Король оторвался от беседы с королевой и милостиво кивнул, давая разрешение.

Принц развернулся к гостям, которые видя наше движение, подобрались все поближе к трону. Вот же курятник любопытный.

– Дорогие гости, отец. Я истинно воодушевлен творчеством принцессы Аи и рад, что мне посчастливилось познакомиться со столь талантливым человеком. Чтобы выразить, насколько я восхищен ее талантами и ей самой, я хочу преподнести в дар принцессе особого раба. Добытого практически в бою, так сказать, воина, хочу передать в заботливые руки нежного цветка, такого как наша принцесса.

Он двинул запястьем, и тот самый раб в необычной рубашке двинулся к нам.

Глава 25. И что мне с ним делать?

Все было красиво, помпезно и вычурно. Принц восхвалял мои ему лишь ведомые достоинства, и когда он их рассмотреть успел? Раб опустился на колени перед принцем, потом получив приказ слушаться новую госпожу, встал предо мной.

– Покажи их, скомандовал принц.

С тихим шелестом распахнулись огромные черные крылья, и я удивленно ахнула. Такой красоты я даже представить не могла. Настоящий ангел. Мне нестерпимо захотелось прикоснуться к мягким перьям, погладить гладкую кожу груди, прижаться всем телом к сильным рукам. Внизу живота опять предвкушающе зануло. Да что происходит со мной? Меня полуголые мужики уже давно не волнуют, что я девочка что ли наивная? А хотя да, все время забываю, что мне уже не сорокет и я не в России матушке.

Чуть удержала лицо, чтобы не запищать и не попрыгать от радости. Это теперь моя прелесть! Потом полапаю. А сейчас я чинно сделала реверанс, благодаря принца за столь щедрый дар, как и полагалось по этикету.

Придворные показательно ахали и рукоплескали, тут и там слышались поздравления и подхалимские слова о небывалой щедрости его высочества. Краем глаза я заметила каменную маску на лице короля, будто его лишали любимой

игрушки, но он не подавал вида, что она важна для него. Удивилась про себя, но не придавала значения.

Тут же прибежал писарь с небольшим постаментом, куда положили свиток с контрактом на раба и магическими чернилами переписали хозяина. Руны на ошейнике раба засветились и потемнели, завершая церемонию. Я расписалась своей рукой и получила свиток на руки. На запястье появилась тонкая вязь татуировки в форме браслета.

– Это контактная печать, чтобы не носить с собой постоянно документы, – подсказал принц, – с помощью нее вы можете отдавать приказы напрямую через ошейник. Даже если потеряете документы, пока на вас печать, никто не сможет ничего сделать с рабом. А по ней легко восстановить сам документ. Просто называете какой именно раб вам принадлежит.

– А что, если у меня много рабов, у меня все руки будут синие? – озадаченно спросила я.

В зале послышались смешки, однако принц не позволил себе даже тень улыбки.

– Нет, принцесса. Татуировка одна. Однако, с нее любой маг может считать всю нужную информацию. При вашем согласии, конечно же.

Я покивала. Меня устраивало. А что, система была похожа с нашими банковскими картами. Поставил на телефон приложение и привязывай хоть пачку карт для оплаты. Видит их только принимающий аппарат, а не каждый встречный мо-

жет ознакомиться, какова твоя заначка на самом деле.

– Благодарю вас, ваше высочество. Вы крайне щедры.

Ирлинг отошел обратно к стене, спрятав свои шикарные крылья. Особого энтузиазма я у него не увидела, будто ему было все равно кто владеет им. Ну ничего, разберемся.

После представления, устроенного принцем, запал придворных немного поутих, и они снова разбрелись по залу в поисках новых ощущений. Кто сплетничал, кто налаживал новые связи и заключал предварительные соглашения, кто сводничал собственных детей, надеясь заключить выгодную сделку. Я же постаралась подойти к принцу снова, были у меня некоторые вопросы. Джерарда я нашла у стола с закусками, он мило беседовал с молоденькой аристократкой, подкладывая ей на блюдечко вкусные канапешки.

Увидев их, я передумала отвлекать наследника от его собеседницы и незаметно скользнула в тень портьеры, зацепилась тифелькой за длинную ткань, каким-то комом лежащую у колонны и начала падать спиной назад, неловко взмахнув руками.

Чьи-то сильные голые руки подхватили меня и прижали спиной к своей широкой груди. Сердце быстро стучало о грудную клетку, мозг только сейчас осознал, какого конфуза удалось избежать при стольких свидетелях. И хоть на этом мини балконе кроме нас двоих никого не было, грязное платье было бы обеспечено.

– Госпожа, вы в порядке? – голос за спиной заставил ар-

мию мурашек промаршировать по всему телу.

Мамочка, как он это делает? Я подняла голову вверх и встретила взглядом с этими волшебными глазами моего нового раба. Он смотрел на меня прямо, не пряча глаз, не жеманясь, как это делали другие рабы. Не получив от меня ответа, он аккуратно поставил меня на ноги и молча отошел, склонив голову и снова превращаясь в безразличного истукана. Я закусила губу, не зная, стоит ли мне извиниться, или оставить все как есть. Этот мужчина смущал меня и интриговал одновременно, пробуждая совсем не невинные желания.

У меня никогда не было рабов, и о рабстве я знала немного. Но отторжения, что я владею человеческой жизнью, почему-то не возникало. Моя современная натура должна была стать в позу, в штыки принимая рабство как само понятие, отказаться с гордым видом от такого “подарка”, но увидев его до этого, я просто не смогла сказать нет. Где-то в глубине меня зрело четкое понимание, что вот он – мой. Никому не отдам, никому больше не будут принадлежать эти манящие цветом морских волн глаза кроме меня.

– Где ночуют рабы, ты знаешь? – спросила его, ведь он же находился тут какое-то время, должен был знать ответы на вопросы, которые интересовали меня в данный момент.

Он поднял на меня взгляд:

– На ваше усмотрение, госпожа. Кто-то предпочитает держать рабов при себе в покоях, кто-то сдает их в общий ба-

рак для гостевых рабов. Кто-то приказывает ночевать и на конюшне, и на псарне, в зависимости от желания хозяина.

Оу, а вот такой расклад мне совсем не нравился. Ну что же, раз мой раб, то и решать мне, отлично.

– Пошли, – сказала ему и уведомив его величество, в сопровождении фрейлин покинула зал.

Глава 26. Хочу тебя...

У своих покоев я отпустила всех и зашла внутрь, пропустив раба в комнату. У дверей осталась моя знакомая парочка оборотней. Пожелав им спокойного дежурства, я зашла внутрь и закрыла за собой дверь.

Странное возбуждение не отпускало меня, но я держала себя в руках. Не буду я запрыгивать на незнакомого мужика, даже, если он мне и очень нравится. Такими темпами я и на Эддрика Рингера, несмотря на его невесту, должна была в благодарность залезть. Ага, бегу уже, волосики назад.

Только дойдя до кровати, я сообразила, что отпустила всех девушек, а пуговицы на платье как на зло находилась на спине. Досадливо выдохнула. Кажется, знакомство с рабом произойдет раньше, чем я думала. Огляделась в поисках своего нового приобретения. Свиток с контрактом я уже положила в небольшой сейф, который использовался для драгоценностей.

Раб обнаружился у моей кровати, стоящий на коленях слева у изголовья. Я вздернула бровь. Это они всегда так стоят? Неудобно же.

– У тебя же есть имя? – спросила я.

Он вздрогнул, будто упоминание его имени приносило невыносимую боль.

– Я недостойн иметь имя, моя госпожа, – глухо сказал он.

– Ну как-то же звать тебя надо. Не могу же я кричать, “Эй ты!”, или “раб, поди сюда”?

– На ваше усмотрение, госпожа, как вам угодно звать недостойного.

– А почему не достоин? – были у меня кое-какие соображения, но хотелось услышать его версию.

– Я не уберег свою нареченную. Я потерял право на жизнь и на имя.

– Но-но, ты бы не зарекался, в жизни разное случается. Если бы люди после неудачной любви уходили из жизни, человеческий род выродился бы уже давно. Встретить еще свою девушку, когда-нибудь, – сказала я и только сейчас до меня дошло, что я лягнула.

Ирлинг лишь горько скривился, но не стал комментировать мои речи. Ну да, рабовладелица из меня пять минут как, могу же я не знать подводных камней?

– Помоги с платьем, будь любезен, – сказала я и повернулась спиной.

Я не видела мужчину, но чувствовала его приближение телом. Горячие руки стали медленно расстёгивать платье, пуговка за пуговкой, практически обжигая мне кожу через ткань. То ли у него температура тела такая, то ли это у меня внезапно чувствительность взлетела в небеса, но было по острому приятно. Дыхание участилось само по себе, а еще я вспомнила, что там за дверью два взрослых мужика подслушивают и наверняка ждут страстных охов и ахов ночью. Не

дождутся.

Расстегнув пуговицы, он взял ткань с двух сторон и помог выпутаться из платья, случайно задев пальцами голую кожу на спине. Я резко выдохнула, любое животное сейчас учуяло бы запах моего возбуждения. Да что ж это такое со мной творится?

– Спасибо, это все, – хрипло выдохнула я.

– Вы не должны говорить мне благодарности, это моя обязанность, исполнять все ваши пожелания.

– Все? – саркастично уточнила я, и повернулась, придерживая перед платья руками на груди.

– Да, – серьезно ответил он, и какая-то глупая шутка замерла на моих губах.

Будь я менее сдержанна, заставила бы его говорить. Просто говорить, ведь его голос вводил меня в состояние “сейчас я тебя трахну прямо здесь, и никто меня не остановит”. Но я стойко боролась с наваждением и просто смотрела на него. Я не буду этого делать, я не могу. Вернее, еще как могу, даже официально мне никто не посмеет возразить, но... Это НО как раз и не давало мне сорваться. Может, это воспитание, может, убеждение не спать со всеми подряд, не знаю.

– Тогда я буду звать тебя Син. На одном из языков моей родины это значит “Грех”, – придумала на ходу ему новое имя.

Как раз такой мужчина-соблазн и подходит под это описание.

– Как вам угодно, – он склонился в поклоне, исподтишка пожирая меня взглядом.

Что-то изменилось с того момента, как он коснулся меня на том балконе. Что-то понемногу оживляло его, когда он трогал пальцами мою обнажённую кожу здесь в спальне. Я больше не видела этого отсутствующего выражения, как у манекена, глядящего в никуда, видящего перед собой лишь пустоту. Это заставляло урчать от удовольствия какую-то глубокую часть меня. Да и мне самой по душе были эти неуловимые изменения. У меня были определенные планы на этого сильного красавчика, и не хотелось бы получить зашуганного человека, боящегося поднять глаза на госпожу.

– Что ты умеешь? – мне на самом деле было интересно.

– Все, что прикажете, я сделаю, – просто сказал он.

– Интересно, но не информативно, – с какой-то досадой вышло у меня.

Может стоит спрашивать более конкретно?

– Ты же воин, правильно? Значит и охранять меня сможешь? – нащупывала почву для действий.

– Да.

– Тебя обучали быть рабом? Или просто нацепили ошейник и все? – я отошла за ширму и переодевалась в ночное домашнее платье.

Хотя платьем оно называлось с натяжкой. Полупрозрачная легкая струящаяся ткань в форме ночнушки, да сверху плотный халат.

– Да, госпожа, меня отдали на три месяца в подготовительную школу рабов в Бристольмайне, а потом подарили принцу Джерарду.

– А долго ты служил у принца? – я пошла в ванную комнату ополоснуть лицо и вынуть шпильки из волос.

Судя по голосу Сина, он встал с колен и пошел за мной.

– Два года я в услужении принца. Но он часто отсутствует, я был на попечении его Величества, – при словах о Величестве, он передернулся, но быстро взял себя в руки.

– Тебя хоть не насиловали там? – ляпнула я не подумав.

– Простите, госпожа, – глухо раздалось откуда-то снизу.

Я обмакнула лицо в полотенце и увидела раба на коленях, прижавшего голову к полу. Н-да, сама дура. Он же раб, наверняка эти извращенцы издевались над ним как могли. Хорошо, хоть недолго. Ладно, знать ничего не хочу. Теперь все будет по-моему.

– Встань и сними рубашку.

Я подождала, когда он поднимется с колен. Две защелки на шее и пояснице, и рубашка упала к моим ногам.

Глава 27. ...во сне

– Освежиться не хочешь? – спросила я, мысленно борясь со слюной, заполнившей рот.

– Перед праздником нас подготовили должным образом, но, если госпоже угодно... – начал он.

– Стой. Должным образом для чего? – решила я задать еще один глупый вопрос.

Он посмотрел тем самым мужским взглядом, от которого я покраснела, и толпа мурашек проползла вдоль позвоночника.

– Оу, понятно. Ты можешь выпустить крылья?

Он молча развернул свои шикарные черные крылья передо мной, а я смотрела глазами маленькой девочки, вживую увидевшую Деда Мороза. Ну или живого ангела. Ужасно чесались руки их потрогать.

– Можно прикоснуться к ним? – затаив дыхание спросила я.

Син внимательно наблюдал за мной.

– Можно, – с какой-то странной интонацией ответил мой персональный Грех.

Я протянула руку. Перья на ощупь были мягкими. Жесткие маховые перья шли лишь снизу, а сверху были мягкие короткие перышки, гладить которые было сплошное удовольствие. Я заметила, как моего раба слегка потряхивает от

каждого прикосновения и обеспокоенно спросила:

– Тебе больно?

Он тут же открыл глаза и замотал головой. Я убрала руку.

– Сядь на кровать, отклонись слегка назад и обопрись на руки.

Он вышел из ванной, а я прижалась лбом к прохладной стене. Что я творю? А остановиться практически не имею сил. Этот ангел влияет на меня самым недвусмысленным образом, у меня даже в прошлой жизни такой тяги к мужскому телу не было. Мне сейчас хотелось трогать и гладить, губами пройтись по коже и ... Остановив не туда поползшие мысли, я резко выдохнула и прошла в спальню.

Мой ангел сидел именно так, как я и приказала. Крылья были приподняты и слегка отведены в стороны, так как сидеть в таком виде было просто неудобно. Штаны оттопыривал крупный бугор спереди, так что больно я ему точно не сделала. Усмехнувшись, скинула халат и в одном полупрозрачном наряде до середины бедра все-таки залезла на мужика. Пусть и в одежде, но все же. Я боролась с желанием опрокинуть его на спину и поймать, на фоне этих чудесных крыльев. Села к нему на колени, опираясь на широкие плечи. Почувствовала между ног горячую плоть через штаны, заинтересованно дернувшуюся мне навстречу, но проигнорировала этот немой призыв.

Провела пальчиками по полным губам, обводя их контур, гладила лицо, скулы, брови. Он молча смотрел на меня, бо-

сь дышать, боясь того, что все прекратится. Неприятя я не ощущала, наоборот, между нами искрился воздух.

– Что бы ни было в прошлом, остается в прошлом, – мне удалось захватить рукой часть коротких волос на затылке, и я задрала его голову вверх, к себе лицом, – теперь ты МОЙ.

– Да... – еле слышно выдохнул он.

Я приблизила свои губы к его и посмотрела в глаза. Его взгляд я не сумела расшифровать, слишком много эмоций в нем было. Слишком много плохого обращение, слишком много разочарования. Поцелуй получился легким, я просто прижалась губами к его губам. Они были мягкими и приятными на ощупь. Я поерзала, устраиваясь поудобнее, и услышала под собой сдавленный стон удовольствия. Он дернулся вперед, видимо хотел обхватить меня руками, но вовремя вспомнил об этом и остался в том положении, в каком я приказала ему быть. Я улыбнулась ему в губы. Потом приподнялась и принялась водить руками по его мышцам на груди, по рельефному животу. Потом протянула руку ему за спину и потрогала основание крыльев, ощутив, как он вздрогнул. В глазах разгоралась безумная жажда, которой я не видела раньше.

Это отрезвило меня. Я быстро слезла с него и отошла от кровати. Моя грудь судорожно вздымалась, мне не хватало воздуха. Либо его было слишком много, так как начала кружиться голова. Этот мужик сведет меня с ума, вот честное слово.

Он так резко сполз с кровати в позу на коленях, что почти напугал меня.

– Простите госпожа, я напугал вас. Я не хотел!

– Встань. Я разве разрешала тебе покидать постель? – хрипло спросила я.

Мне надо было на минутку побыть одной, я прошла в ванную и прикрыла за собой дверь. Ногой коснулась чего-то мягкого. Подобрала белую рубашку моего раба и прижала к лицу. Пахла она приятно, рубашка была явно чем-то надушена. Прижалась головой к двери, постояла так некоторое время. В конце концов, вечно тут прятаться было глупо.

Вышла из ванной в спальню. Син сидел на кровати, поджав под себя ноги, спиной ко мне. Крылья его нервно дергались вверх-вниз. Я подошла ближе. Мне сейчас так хотелось, чтобы меня обняли, что я не удержалась.

– Син, обними меня, пожалуйста, крыльями. Ты можешь? – как-то потерянно вышло из моего рта.

Он быстро соскочил на пол и осторожно подошел ко мне сзади, так как я обнимала саму себя руками, и осторожно прижал меня спиной к своей груди, как там, на балконе. Большие крылья аккуратно запахнулись вокруг меня, сначала левое, потом правое. Стало очень приятно и тепло. Я отклонила голову назад и уткнулась ему затылком в ключицы.

Постояла так минут пять и почувствовала, что засыпаю. Упасть мне не давали лишь руки Сина. В какой-то момент я ощутила, что стало прохладно и меня куда-то понесли. По-

моему. Син пытался переложить меня на кровать и укрыть одеялом, но я протестующе замычала, схватив его за крыло и накрылась им как одеялом. Дальше уже не помню.

Глава 28. Сновидение или явь? (18+)

Я тихонько сопела в кровати, пока сквозь сон не почувствовала, как чьи-то руки медленно и чувственно гладят мою кожу на животе. Потом они поднялись к груди и осторожно сжали ее в больших ладонях. Это заставило меня прогнуть спину и упереться попой в чей-то возбужденный член. Причем мы оба были без одежды.

Не поняла, а куда подевалось мое платье? Это Син так пошутить решил, пока я заснула? Тем временем, подумать мне не дали, потерявшись своим возбуждением между моих бедер. Мысли тут же покинули мою голову, отдавшись чувствам. Поцелуи в шею и плечи вызвали толпу горячих мурашек по всему телу, и я уже сама заерзала в горячих руках, плотнее прижимаясь к мужскому телу.

Он вошел в меня на удивление легко и плавно, как будто мы это делали уже много раз, и он точно знал, как мне нравится, вырвав стон из моего горла. Чертовы оборотни за дверью все-таки дождались своего концерта. Было кромешно темно, я видела лишь смутные очертания рук, слышала учащенное дыхание Сина и наслаждалась глубиной погружения его в меня. Кровать прогнулась и еще одна пара рук погладила меня по телу. Что происходит?

Мне бы начать паниковать и включить свет, но как-то стало все равно. Возбуждение нарастало и прерывать что-то абсолютно не хотелось. Наоборот, я почувствовала такой трепет, будто как раз этого второго мужчину я и ждала к нашим играм. Он присосался к моей груди, вызвав судорожный всхлип с моей стороны. Они точно знали, что надо делать.

Чей-то палец погладил мои губы, и я раскрыла рот. Этот член был длиннее, чем у Сина и слегка тоньше. Мне не удавалась полностью вобрать его в горло, лишь до середины. Я облизывала его и слегка покусывала, вырывая стон уже с его стороны. Мужчина помогал мне, держа мою голову на весу, чтобы шея не уставала, а я вошла во вкус, начав понемногу ускоряться.

Тут он осторожно высвободился и потянул меня на себя. Син вышел и помог положить меня на второго мужчину, его член глубже доставал внутри и ощущения были почти болезненные, так глубоко это было. Син потерся мокрой головкой о вторую дырочку и начал аккуратно входить, медленно и осторожно растягивать ее. Полностью войдя, он замер на минутку, давая привыкнуть к размеру и расслабиться. Потом они оба задвигались, и я закричала от наполненности и острых ощущений. Третьи руки обхватили мою голову и его член заполнил мой рот, не давая кричать, его член был такой толстый, что еще немного и я получу вывих челюсти. Я вопила придушенно от переполнявших меня чувств. Это было

слишком хорошо, слишком остро и почти невыносимо для тела. Почти. На грани. Сейчас. Дааааа! Не будь мой рот занят, я бы закричала еще громче. Мне стало так хорошо, что в голове стало легко и пусто. Что же до моих таинственных любовников: Син кончил первый, за ним охнул тот, что был снизу, последним запульсировал член третьего, изливаясь в мое горло.

Я не видела их лица, только силуэты и горящие глаза. Цвета морской воды у Сина, темно фиолетовые у второго и ярко голубые у третьего. Последний обхватил меня снизу за лицо рукой, и я почувствовала, как его когти нажимают на мою кожу, но не приносят каких-либо болезненных ощущений. Мне это даже нравилось в какой-то степени. Краем глаза я увидела голубой всполох среди ночной тьмы. А снизу ощущения были, будто я лежу на рыбе, скользкая чешуя мелькнула на грани видимости и наваждение пропало. И черные крылья заслонили меня от них, крепкие руки дернули в горячие объятия Сина, я уткнулась носом куда-то ему в подмышку или чуть выше на плечо. Мне стало жарко, и я открыла глаза.

Сначала я ничего не видела, все также тьма закрывала обзор. Потом я догадалась отодвинуть середину крыла чуть ниже и обнаружила себя спящей практически на Сине. Он лежал на спине, обнимая меня руками и крепко прижимая к себе, я лежала на его плече, задрав ногу сверху, практически до его пупка. Под ногой я почувствовала, что он не спит и

уже очень даже рад меня видеть. Мы были накрыты его собственными крыльями, в какой-то момент одно из них накрыло меня с головой, когда мне и стало жарко. Я была в трусиках и ночнушка тоже была на мне, я ее ощущала кожей. Значит, мне все приснилось?

Однако. Я могла поклясться, что ощущения были настоящими, такой яркий сон мне приснился. И мокрые трусики служили тому прямым доказательством. Я опустила ногу и попыталась встать. Непросто, оказывается, выбираться из мужских рук, да еще и придавленная перьями.

– Син, выпусти меня, – буркнула я.

Руки тут же разжались.

Не очень эстетично, но я выползла из кровати. В мокром белье было некомфортно, поэтому я велела рабу наполнить ванную с солью и сделать ее не очень горячей, практически летней. Розы в покоях не было, но она была со мной вчера на балу и прекрасно видела мое приобретение. Полагаю, именно поэтому она посчитала лишним приходить с утра и мешать моим якобы развлечениям с рабом.

Ладно, справимся и без нее. Я подсказала, где хранится все необходимое, Син, спрятав крылья, скрылся за дверью. Минут через пять он вышел, сказав, что все готово. Очень вовремя, потому что стоять в мокром белье мне было некомфортно и хотелось поскорее от него избавиться.

Я закрыла дверь ванной прямо перед его удивленной физиономией, раб, видимо ожидал, что я позову его с собой на

процедуры. Да шазз.

С наслаждением скинула с себя шмотки и опустилась в ароматную воду. Сухость кожи начала меня подбешивать, по-хорошему соленая вода еще больше должна сушить кожу, ведь я не обмывалась пресной водой после. Но не в моем случае. Кожа после такой процедуры увлажнялась, расправлялась, становилась гладкой и упругой, как будто подсвеченная изнутри.

Глава 29. Прохлада

Я так увлеклась водными процедурами, что, кажется, за-снула прямо в воде. Мне было комфортно, легко, и так хо-рошо, что вылезать совершенно не хотелось. Этот ужасный каменный мешок, именуемый здесь королевским дворцом, уже много месяцев будто выпивал из меня все силы. Мне было душно в нем, я жаждала путешествий и приключений. Я же попала в совершенно новый и неизведанный мир. После Земли, где я по работе побывала практически в каждом уголке, где растет кофе, а кое-где и просто в отпуске, сидение на одном месте давило. По-моему, глупо сидеть на одном пя-тачке земли, когда перед тобой лежит весь мир. По крайней мере, пока ты не исследовала предоставленные варианты.

Из приятных раздумий меня буквально выдернули силь-ные руки и прижали к широкой груди:

– Госпожа!

– Госпожа Ая! С вами все в порядке? – я увидела взвол-нованную мордашку Розы.

– А-а-а, пришла паршивка, – беззлобно ответила я.

Она сначала потупилась, но потом волнение все-таки пе-ресилило.

– Госпожа, вы долго не выходили, и мы начали волновать-ся. Син стучал в дверь, но вы не отзывались, потом он по-звал меня.

Я недоуменно огляделась, взглянув в их перепуганные лица. Потом заметила вырванную с петель дверь в ванную. Моргнула. Они что, взломали мою дверь?

– Ну в ванне я сижу, с чего паниковать-то? Или тут запрещены долгие омовения? – приподняла правую бровь.

– Госпожа, – хрипло проговорил Син, – вы не отзывались на мои вопросы. Я несколько минут пытался дозваться вас. А когда выломал дверь, вы были под водой. Я испугался, что вы заснули и захлебнулись.

– Ну нырнула ненадолго, в чем проблема-то? – все еще не понимала я.

– Госпожа, ваш раб не в курсе вашей потребности в воде, – подсказала мне Роза.

Точно, дошло до меня как до жирафа. Что мне казалось совершенно обыденным, к обычным людям не относилось. Вроде бы человек может быть без воздуха около двух минут в среднем. Я же могла сидеть под водой около получаса, и то, я всегда надолго не засиживалась, чтобы не вызывать лишних вопросов. Может, я и дольше могу, не проверяла.

А еще я поняла, что я голышом прижимаюсь к Сину. Его рубашка намокла и прилипла к телу, обрисовывая красиво очерченную грудь с выступающими от прохладной воды сосками. Струйка воды с мокрых волос закапал мне на лицо, отвлекая от соблазнительных перспектив и возвращая в реальность. Не перестаю удивляться, как этот мужчина на меня действует.

– Со мной все в порядке, убедились? – буркнула я.

Даже в ванной посидеть в свое удовольствие не дадут. Настроение подпортили две рожи оборотней, попеременно заглядывающие в ванную. А эти-то чего прибежали? От выбранной двери? Хорошо хоть мои волосы сплошным покрывалом прикрывали голую попу, а грудью я была впечатана в ирлинга, так что ничего лишнего они не видели. Хотя Син меня отпустить не собирался, судя по его судорожно сжатым рукам.

– Ну все, повеселились, а теперь выметайтесь, я буду одеваться. Роза помоги мне. Син, проводи наших охранников до их поста и проследи, чтобы сюда никто не ломился, – стала раздавать приказы.

Они все дружно отмерли. Сначала оборотни вышли, вернее на них зашикала Роза, вспомнив, что хозяйка вообще-то голышом сидит. Потом выгнала и ирлинга, пока я тихонько сползла обратно в воду. Дверь стояла, покосившись у стенки и обзору на мою кровать не мешала, поэтому бедного мужика выперли к самой двери и приказали стоять там.

Меня вся эта ситуация повеселила, я хихикала, пока меня заворачивали в большое махровое полотенце и накидывали на волосы полотенце потоньше и поменьше.

– Дверь почините, – бросила я, выходя из ванной.

Взгляд зацепился за раба, стоявшего на коленях у двери.

– Син, подойди, – властно позвала я.

Мне категорически не нравилось, что такой красивый и мужественный мужчина должен коленки протирать. Он

быстро встал и сделала несколько шагов в мою сторону.

– Ты, кажется, сказал, что ты воин, я правильно помню? – спросила я.

Он кивнул.

– Я хочу посмотреть. Тут же должна быть какая-нибудь тренировочная площадка, верно? – обратилась я к Розе.

Она уже успела оббегать весь замок, общаясь не только со мной, но и со всей прислугой заодно. Сбор местных сплетен я доверила своей фрейлине.

– Да, госпожа, в восточной части дворца есть тренировочный плац. В основном там тренируются аристократы или те, кто хочет порадовать местных дам, – хихикнула она.

Понятно, аристократишки выпендриваются между собой, а дамы, которым нечем заняться, с удовольствием пялятся на это. Что ж, пора и принцессе спуститься в пыль и поучаствовать в мероприятии. Я так быстро приняла правила поведения высшего общества, будто всегда так жила. Не сказать, чтобы я на Земле жила бедно, бизнес приносил отличный доход. Поэтому какого-то стеснения или неудобства не ощущалось. Прекрасно.

Переодевшись за ширмой в штаны и белую рубашку, закрепила талию корсетом, выгодно подчеркнув грудь. Волосы быстро заплела в простую косу, закрепив лентой. Сапоги до колен на низком каблуке прекрасно завершали образ. Отлично, я уже соскучилась по нормальной одежде, дурацкие платья весили целую тонну.

– Роза, передай слугам, чтобы подобрали на него какую-нибудь защиту, эта тряпка ни на что не годится, – сказала я фрейлине, она послушно упорхнула ненадолго.

Глава 30. Плац

Дождавшись, пока Роза вернулась обратно, мы вышли из покоев и направились на свежий воздух. Моя фрейлина шла рядом со мной, Син отстал на шаг, за ним шли охранники. Я двигалась уверенно, мой наряд не сковывал движения, а что все пялились на мой обтянутый штанами зад, так это их проблемы.

Хорошо, хоть стража меня уже знала в лицо, и не мешала проходить там, где мне хочется. До плаца мы вышли довольно быстро, встречавшиеся аристократы кланялись мне и уступали дорогу. Открыто высказывать свое “фе” они не могли, я была выше их по положению. А кто их знает, как одевается заморская принцесса? Никто. Может я в юбке из пальмовых листьев хожу, да телесами сверкаю, это уже мое дело.

К нам подбежал слуга и отвел моего раба переодеться. Пора менять эти бесполезные тряпки на что-то более соответствующее ситуации. Мы стояли с Розой неподалеку от огороженной площадки, где тренировались несколько воинов. Их потные тела были напряжены, красиво переливались мышцы под кожей, движения были плавными и выверенными. Здесь никто не бегал, не махал руками, не совершал глупых наскоков на соперника. Все было так четко и слаженно, я бы сказала, местами скупое, что наблюдать было одним удовольствием.

ем. Понятно, почему тут постоянно прогуливаются юные и не очень фрейлины королевы.

Но вот появился и мой протезе. В плотных штанах, обуви, перчатках без пальцев и легком кожаном доспехе, закрывавшем спину. Не отличить от какого-нибудь дворянина, не считая полоски кожи на шее. Смотрел он прямо и ровно, без раболепия, которое мне надоело еще вчера.

– Красавец, правда? – спросила я Розу.

Та не ответила, и я повернула голову к ней. Девушка стояла и хлопала глазами на Сина, только что слюна по подбородку не текла. Я усмехнулась. Правильно, завидуйте, сучки. Он мой.

– Каким оружием ты сражался? – спросила мужчину.

– Обычно меч, госпожа. Но я знаю многие виды оружия.

– Меч и щит? Парные мечи, просто меч? – деловито спрашивала я.

– Просто меч, – ровно сказал он.

– Ладно, стойка там, выбери себе что-нибудь и покажи мне класс.

Он отошел к корзинам с различным затупленным оружием, покопался там некоторое время и вернулся, пробуя на руке меч с длинной рукоятью. Я в оружии особо не разбираюсь, но такой можно было держать и одной и двумя руками.

Син сделал несколько движений, разогреваясь. Я смотрела. Он не хвастал и действительно походил на воина. Те же легкие расчетливые движения, плавные переходы ногами. У

меня возникла идея.

– Господа, не желаете ли составить компанию в спарринге моему воину? – звонко спросила я.

– Спарринг с рабом? – вякнул кто-то с галерки.

– Вы считаете зазорным скрестить меч с сильным умелым воином только потому, что на нем ошейник? Я считала здешних мужчин более умелыми и искусными во владении оружием, чем словами. Ну раз вы отказываетесь...

– Я не отказывался, – басисто ответил Матиас Лейн, капитан дворцовой стражи.

Я кивнула:

– Капитан.

– Принцесса, – коротко поклонился он.

Я махнула рукой, разрешая им начать поединок.

– Господа, попрошу без истерик, не покалечьте друг друга. Вы еще нужны государству, – я улыбнулась, мужчины хмыкнули.

– Госпожа, мне нельзя поднимать руку на свободного, – предупредил меня Син.

– Здесь можно, это тренировка по моему приказу. Правда, капитан? У вас же не будет претензий к моему рабу? Мне надо знать, на что он способен. – Конечно, принцесса, как пожелаете.

– Начинайте.

Сначала все было довольно вяло, они ходили, друг напротив друга изредка перебрасываясь ударами. Потом стало по-

бодрее, мужчина перешли в активное нападение. Оба были в кожаной броне, что не давала ставить синяки на тело, но все равно, пропущенные удары были довольно болезненны. Оружие так и мелькало в их руках, удары сыпались градом.

Казалось, они равные соперники, но тут Син меня удивил. Сделав какую-то хитрую подсечку, он свалил капитана и приставил лезвие к его горлу. Я захлопала в ладоши:

– Bravo, господа! Красивое зрелище, ничего не скажешь, – я была довольна.

Син протянул широкую ладонь и помог подняться капитану. Я услышала тихое фырканье сбоку. Кто-то из моих оборотней не впечатлился.

– У вас какие-то претензии, господа? – холодно спросила я.

Вильям покосился на Лукаса и проговорил:

– По человеческим меркам вы правы, принцесса, но ирлинг не человек. Без крыльев он дерется в треть своей силы.

– Нда? – удавилась я, – а почему не сказал?

– Вы приказали показать вам зрелище, госпожа, а в боевой ипостаси я убью любого человека здесь, – тихо сказал он.

– То есть кроме крыльев у тебя еще и ипостась есть? – казалось бы, сегодня меня уже никто не удивит.

Он кивнул.

– Любопытно... – протянула я, – но калечить и убивать уважаемых стражей мы конечно же не будем.

Повернулась к оборотням:

– Не хотите ли размяться? Мне тут никто не угрожает, среди королевских воинов.

Они переглянулись.

– Оба? – осторожно спросил Вильям.

– А вы сможете показать красивый бой не убить моего раба и не покалечиться самим в человеческом виде? – задала я встречный вопрос.

Лукас лишь ухмыльнулся и сплюнул на песок. Потом молча перелез через ограду и пошел к корзинам. Вильям горестно вздохнул и пошел за ним.

Син также отошел от меня и пошел искать оружие во вторую руку. Выбрал клинок поменьше. Когда они вернулись, у Лукаса был двуручный меч, который он держал в одной руке, а у кота что-то типа глефы (деревянная палка с лезвиями на обоих концах).

Син попросил помочь ему с броней, мужчины расстегнули на спине специальные крепления, а после того, как крылья с тихим шелестом были расправлены, застегнули обратно. Приглядевшись, я увидела специальные прорезы для крыльев. Любопытно. Глядя на меня, Син изменился. Глаза из красивого цвета морской волны стали сплошным черным зеркалом, казалось, сам он стал еще больше, а крылья приобрели хищный блеск стали.

Я лишь зачарованно кивнула, давая разрешение на бой.

– Без травм! – только и успела крикнуть я, как меня обсыпало песком с импровизированной арены.

Три тени ускорились настолько, что двигались как смазанные пятна, были слышны лишь удары тупым оружием друг о друга, да черные полосы крыльев периодически дзинькали металлическим звоном. Мне стало нехорошо. И вот ЭТО ходит за мной как охрана? Кто же тогда приходил за мной той ночью под балкон?

Глава 31. Разминка

Все закончилось довольно быстро. На удивление, я думала, что оборотни вдвоем довольно быстро измотают моего раба, но жестоко ошибалась.

Все резко замедлилось, и я отчетливо увидела, как Син отбивает замахнувшегося на него двуручем Лукаса, по касательной скользя тонким клинком по огромному мечу. По идее, двуруч должен был просто сломать тонкий меч, однако он прошел по самому краешку лезвия, будто бы скользя по нему и ушел в сторону. Сила инерции потянула его вперед, и мощный пинок сапогом под зад заставил оборотня пролететь вперед и пропахать собой целую траншею до самого забора. Это было не столько больно, сколько обидно для опытного воина, решившего разделаться с наглым ирлингом побыстрому.

Син повернулся немного боком ко второму противнику и пригнулся, хищно растопырив крылья. Несколько ударов и он просто вырвал глефу у оборотня, стукнув его лбом в лицо и на секунду дезориентировав. Вильям взвыл, но атаковать не стал. Из сломанного носа потекла кровь.

– Прошу прощения, госпожа, увлекся, – обратился ирлинг ко мне.

– С ним все будет нормально? – обеспокоенно спросила я.

Стюарт лишь хмыкнул, одним движением вправил нос и

скривился, сплевывая лишнюю кровь, что скопилась во рту.

– Не беспокойтесь, принцесса, всего лишь царапина. На тренировках с таким противником это сущий пустяк, поверьте на слово.

Он подошел к бочке с водой и аккуратно промыл лицо, смывая грязь и кровь. Когда он подошел ко мне, я лично убедилась, что все уже зажило. Потрясающая регенерация. Лукасу тоже надоело валяться на арене, он встал и встряхнулся, как мокрое животное. Во все стороны полетел песок.

Что ж, раз со всеми все хорошо, можно поискать себе занятие. Я подошла к корзинам с оружием поближе, задумчиво рассматривая все, что там лежало. Особого интереса у меня ничего не вызвало, я пошла дальше. Стойка с глефами, посохами, шестами привлекла мое внимание. В памяти мелькнуло копье или гарпун. Мелькнуло и пропало. Взяв в руку боевой посох, я осторожно провела по нему ладошкой. Что-то смутное мелькнуло в памяти, но незримо ускользало от моего внимания.

Аккуратно взяла посох двумя руками, попробовала покрутить. Глаза мешали мне, это определено точно. Я отошла в сторонку в тень и попробовала отрешиться от внешнего мира. Напевая про себя ритмичную мелодию, сродни медитации, стала делать разминку с посохом, медленно и плавно растягивая мышцы. Несмотря на то, что на Земле, в последнее время я заплывала жирком от сытой жизни, раньше я ходила на тренировки, фитнес, танцы и даже немного гимна-

стики зацепила. Прикрыв глаза, чтобы не мешали, я плавно двигалась, делая плавные выпады в невидимый манекен. Тело помнило как это было, плавно и отточено делая движения помимо сигналов от мозга. Как схватка. Как танец. И одновременно и то и другое. Целью было не столько победить противника, сколько почувствовать, что я могу с этим странным, но чем-то знакомым оружием.

Причем была разница. Не могу сказать точно какая, но по ощущениям, я владела этим оружием полностью. Только среда была другая. Здесь, на горячем песке арены я двигалась так, будто прохладные волны омывали мое тело, плавно и выверенно посох прошивал пространство. Как будто в воде, или под водой. Как будто вода должна быть проводником моих сил, а не воздух. Оттого и движения были похожи на танец, а не на бой. Под водой не помашешь палкой, там сопротивление воды о-го-го.

Здесь пришлось больше напрягаться, тело норовило постоянно упасть на песок, тяжелая палка не хотела плавно скользить в руках, утягивая кончик к земле, заставляя прилагать больше усилий. Но я старалась. Ух, как тренировка отлично разогрела мышцы, я осталась довольна.

– Как необычно встретить леди в таком месте, непосредственно на песке, а не за оградой, – услышала я знакомый голос принца и открыла глаза.

– Доброго дня вам, ваше высочество, – ровно сказала я. Принц был в тренировочном доспехе, с мечом в руке.

Хоть он и был учтив и не говорил откровенных гадостей, но его сальный взгляд, которым он осматривал меня, не добавлял в его сторону ни грамма симпатии. Они тут все озабоченные, это я уже давно поняла, но принять это было еще слишком сложно.

– Не желаете ли размяться? – спросил он.

– Так я этим и занимаюсь, – пожалала я плечами.

Принц нахмурился, будто ожидая, что я растекусь в комплиментах или сразу же дам деру от него, не знаю точно, чего он там себе надумал.

– Принцесса, я имел в виду небольшой спарринг, между нами, – мягко сказал он, видимо считая меня совсем душой.

– Я вас поняла и с первого раза, принц, – невинно похлопала ресницами, – но, боюсь соперник из меня никакой. Я слабая девушка и мне нечего противопоставить вашей грубой силе.

– Не переживайте, принцесса, я не буду применять силу. Мы просто немного разомнемся, – сладкой патокой его слов можно было намазывать булку.

Он подозвал служку, который крутился неподалеку и снял с него всю броню, оставив высочество в одной рубашке из тонкой ткани, расшитой драгоценными камнями и тонких тренировочных штанах. И все равно этот павлин смотрелся тут неуместно в этих шмотках. Хотя не мне судить. Вдруг он первоклассный мечник, а страсть к богатым вещам просто прихоть аристократа.

Глава 32. Спарринг

– Можно попробовать, конечно, но я вас предупредила, я не воин, – еще раз попыталась вразумить его я.

Мы вышли из тени и прошли на освободившуюся площадку. Я с удивлением заметила, что все, кто тут был до нас, столпились вокруг меня за заборчиком, а песок абсолютно пуст. Они что, все смотрели, как я разминалась? Ой стыдоба какая, хорошо хоть глаза закрыла, а то точно бы опозорилась. Не зря же я в тенечек спряталась.

Бросила украдкой взгляд на своего раба. Он смотрел напряженно. Во что я ввязываюсь? Меня тут просто поколотят или отшлепают широкой стороной лезвия по мягкому месту всем на потеху? Или мне покажут мое место, будто бы я должна с веером и в платье только глазками хлопать, да восхищенно ахать? Так я же не хвасталась ничем, не кичилась своими навыками, просто тихо себе крутила палку в стороне.

Встав друг напротив друга, мы замерли. Я не нападала, принц тоже чего-то ждал. Потом, видимо ему надоело, и он сделал пробный замах мечом. Бил медленно, я это видела. Тело расслабилось и было наготове одновременно. Я вдруг точно осознала, что и как мне предстоит сделать, чтобы выбить дурацкий ножик из его рук, а потом одним точным ударом снести позвоночный столб с плеч.

Это осознание ввергло такую современную меня в такой ужас, что я выставила посох впереди себя и зажмурилась. Нет! Я не буду убивать никого! Это просто тренировка.

Звякнуло, в руки неприятно отдалась отдача от удара.

– Принцесса, с вами все в порядке? – от снисходительного голоса меня бросило в холодный пот.

Я даже не разозлилась, знал бы ты, мой хороший, как четко перед моими глазами пронеслась картинка, как твоя башка на перебитой шее висит просто на куске кожи. Дурнота подхватила мои мысли, а не почти в открытую издевающийся принц.

– Нет, принц Джерард, все хорошо. Просто неожиданно. Я никогда не тренировалась с живыми людьми. Кажется, – неуверенно добавила я.

Я снова держала себя в руках. Это МОЕ тело, я МОГУ его контролировать. Выдохнула.

– Продолжим? – мило улыбнулась я.

– Продолжим, – кивнул принц, все также гаденько ухмыляясь.

Местные дамы подхихикивали себе в веера, но скромно прятали глазки. Почувствовав знакомое медитативное состояние, я придержала кровавые варианты развития событий, и старалась оставаться просто в нем.

Джерард повторил точно такой же удар, также сдерживая силу удара и скорость. Я четко видела, что он может бить быстрее и сильнее. Видимо, он старался не сильно пугать ме-

ня. Я отбила удар, глядя ему прямо в глаза. Он заметил, что теперь я не боюсь и немного ускорился, все также аккуратно и без хитрых ударов пробуя мою защиту.

– Дорогая принцесса Ая, спарринг подразумевает обмен ударами, а не просто нахождение в защите, – снисходительно сказал принц.

– Я боюсь вас ударить, – честно сказала я, – я же понятия не имею, насколько сильным получится урон, а вдруг вы получите травму?

Тут уже заржали все на плацу.

– Я крепкий, принцесса, не бойтесь. Я воин, – сделав ударами на Я, мило ответил он.

– И никаких претензий? – настырно уточнила я.

– Никаких, – милостиво кивнул он.

Ладно, сопляк, посмотрим, какой ты воин. Крутанув шест, я приняла одну из низких стоек, широко расставив ноги. Видя, как уползли брови его высочества, он никогда не слышал о восточных единоборствах. Хотя откуда бы, хмыкнула я сама себе. Он не об ушу думает, а о том, как широко расставлены мои ноги, вот я уверена.

Бой пошел серьезнее. Я видела испарину на лице его высочества. Он отнюдь не был плохим воином. Он был быстрым и сильным, для своего времени. Но я была быстрее. Я скакала, прыгала, перекатывалась и уклонялась от его ударов как лист на ветру. Когда воздух приближающего меча сдувает с прямой траектории пушинку, так и его попытки меня

достать сдували меня с его пути.

У самого высочества уже стали заметны усталость и как ему тяжело поднимать конечности. Я же не просто так тыкала его самым кончиком посоха, я незаметно давила на болевые точки его тела, замедляя реакцию, сбивая ритм. Надави я немного в другом месте и более интенсивно, у него отнимутся ноги или руки, а позорить наследника в мои планы не входило. Ну, так явно не входило, как изначально пытался сделать он.

Шлепок по попе привел меня в чувство. У меня тут тренировка, а я стою, мечтаю! Пинок под коленку, и я упала на спину, совсем на себя разозлившись. Принц хотел уже наставить на меня свой меч, дамочки радостно рукоплескали его высочеству, а я боролась с тем, чтобы не оскалится ему в лицо как бешеное животное и не зарычать.

Крутанувшись в бок, я сделала подсечку уже своими ногами, вскочила на ноги и уперла кончик посоха в горло его высочеству.

Он миролюбиво поднял обе руки.

– Я сражен вашей красотой и вашими невероятными умениями.

Я отошла от него. Мне было не хорошо. Я хотела рвать его лицо когтями, которых у меня не было и вгрызаться в его тонкую шейку лезвиями зубов, которые сейчас точно не были для этого предназначены. Что происходит?

– Простите, ваше высочество, но я вас покину. Что-то мне

нехорошо. Это, наверное, с перепугу, – лепетала я, протягивая руку к ирлингу.

Он как был, подбежал ко мне, подхватил на руки и понес в мои покои.

Глава 33. Бред

У меня начали болеть и отниматься ноги, болели зубы, десна, пальцы, кончики ногтей. По спине как будто дикая кошка скребла когтями. Перед глазами стояла кровавая пелена, тело безвольно висело на руках, вздрагивая в беззвучной агонии. Кричать просто не было сил.

Син уже не сдерживаясь, бегом помчался по длинным коридорам.

– Позови лекаря! – гаркнул он Розе, едва сорвавшись на бег.

Что там было дальше, ускользало от моего внимания. Выплывала я местами, слыша какое-то бормотание над головой, споры, крики. В какой-то момент, мне показалось, что в моей комнате был сам король и мой раб получил от него кулаком по лицу.

– Не трогайте моего раба, – голос получился сухим и ломким, но меня услышали, – он не причем.

Потом я куда-то опять уплыла. Все покрывало красное марево, было больно, будто тело хотело перетечь из одной формы в другую, только тело было одно и второй формы не предусматривалось в принципе.

В какой-то момент я открыла глаза и не узнала обстановку. Руки были разведены в стороны и прикованы толстыми цепями, плечи болели от неудобного положения, во рту был

неприятный привкус каких-то трав.

– Рэй, не сходи с ума! Тебе нельзя сейчас обращаться, ты нестабилен!

В ответ я лишь рычала как безумное животное, но у меня не было клыков и сильных когтей, чтобы растерзать бесполезных людишек. Они не знают! Они не понимают! Я должна выбраться отсюда! Сейчас, немедленно! Моей Богине сейчас плохо, она сгорит без меня! Выпустите! Дикий рев сотряс комнату, вздулись жилы на шее. Проклятый настой закрепления ипостасей не дает сбросить шкуру слабого человека и превратиться в могучего... чтобы... Богине...

Это было похоже на сломанный передатчик, изображение по появлялось, то сбоило. Я видела людей, которые бросились ко мне, но их силуэты были расплывчатыми и лиц не было видно. Видела белые волосы и тихий голос:

– Прости за головную боль, брат, но так будет лучше.

В голове зашумело, будто меня огрели по затылку чем-то тяжелым, и я отключилась.

Второй раз было очень темно и холодно, как на дне океана. Уши закладывало, в боку резало. Я чувствовала запах крови, моей крови. Кто-то отгрыз у меня часть плоти, кровь давала хищникам шанс найти меня по запаху и сожрать. Надо забиться поглубже в источник, волшебная вода вылечит мою плоть, и я смогу дальше служить моей королеве. Хотя уже несколько месяцев в королевстве беспокойно и чудовища совсем вышли из-под контроля. Все сложнее добывать

пищу, чтобы не стать добычей самой. Ая Рина не справляется, но кроме нее не сможет никто. Если бы не погибла наследница, всего этого можно было бы избежать.

Ая Нами была их единственной надеждой. Ая Нами? Так это я же, я здесь, я не мертва. Я начала подозревать, что тут что-то не так и это все не я. Будто я нахожусь в телах разных ... существ, в разных мирах или странах, тут не подскажу. Какой-то теплый отзвук узнавания прошел по тонкой ниточке к самому сердцу. “Жива?!”

Вода не говорила со мной больше. Но стало так хорошо, она окутала меня со всех сторон, стало прохладно и тепло одновременно. Что-то чистое, свежее, на вкус как океанский бриз в жаркую погоду. Божественное ощущение, особенно когда пробуешь на вкус солнечный луч. Я повернулась лицом к солнышку и улыбнулась. Боль унялась, красное марево перестало терзать мое тело и грызть мои мысли странными и непонятными образами. Я облегченно выдохнула и медленно приоткрыла глаза.

Чтобы обнаружить глубокую гладь морских волн прямо перед моим лицом. Более того, мягкие губы прижимались к моим, а я жадно целовала их в ответ. Я хотела отпрянуть, но Син предвидел этот порыв и крепче стиснул меня в своих руках. Плеснула вода. Мои глаза от удивления стали похожи на огромные плоски. Медленно отстранившись, я огляделась.

Мы лежали в ванной, Син, я на нем, оба в чем мать родила. Я мгновенно покраснела до кончиков волос.

– Что происходит? – каркнула пересохшим горлом.

Он так странно смотрел, будто в его руках сидел не живой человек, а живое божество. Такое обожание в его глазах смутило меня, заставив закашляться. Син мгновенно изменился в лице, заботливо обливая меня водой из ковшика. Чем сверг меня в еще больший шок.

– Госпожа! – к нам ворвалась Роза, – слава пресветлой матери, с вами все в порядке!

Она бегала вокруг меня и что-то щебетала, а мой раб не отрывал от меня своих глаз. Меня осторожно достали, укутали в большое пушистое полотенце и бережно отнесли в кровать. Причём все это время Син голышом разгуливал перед Розой, а она и бровью не повела. Тут у них раб – не человек и его нечего стесняться, что ли? Все никак не привыкну.

– Кто-нибудь расскажет мне, что тут происходит? – вся эта ситуация начинала меня раздражать.

– Конечно-конечно, моя принцесса, одну минуточку, мне необходимо буквально на секундочку отойти. Я мигом! – уже кричала Роза, бегом куда-то спеша.

На удивление, вернулась она быстро. Видимо надиктовала свое послание остальным слугам. Пока я злилась, а она пыталась заговорить мне зубы, трещала как заведенная. А потом в дверь постучали. Роза кинулась открывать. Не поняла. Меня тут уже вообще никто не воспринимает всерьез? В комнату вошел благообразный старец с длинной седой бородой. Так, а это кто еще? Местный мозгоправ?

Глава 34. Голод

Син

Как описать грызущую душу пустоту? Когда у тебя на глазах убивают твою нареченную? Когда нет смысла жить дальше? Когда ты не помнишь, что было, после того как тыходишь в покои короля? Когда тебя как игрушку, дарят какой-то пигалице в короне принцессы. Когда ты уже и не мужчина вовсе, а всего лишь ничтожный раб, вынужденный выполнять приказы для утехи грязных людишек. Показывать самое дорогое, что у тебя осталось, свои собственные крылья. И они трогают тебя, дергают за перья, стреляют алчными глазками. Покажи. Развлеки. удовлетвори.

Я ненавидел себя. Я ненавидел эту поганую жизнь. Ненавидел это грязное королевство. Я должен был умереть и последовать за своей невестой. А в итоге, меня спасли люди, посадили на цепь как собаку, я даже покончить с жизнью теперь не могу. Проклятый королишка не убивает меня, чтобы я ни делал. Я слишком ценен для него. А потом отдали приказ не пытаться провоцировать хозяина. Потом стал забывать, что вообще делал у короля в покоях. Как будто накачали чем-то.

А с утра свеж и бодр, ни пореза, ни царапинки. И пусто-

та в голове. Пустота в сердце. Черная дыра на месте души. От моего взгляда вздрагивают их женщины, видя свое безобразное отражение в моих глазах. Глаза ирлинга – это своего рода зеркало души. Каждый, кто смотрит в него – видит свое отражение. Не то, которое показывает зеркало. А то, в каком виде человек выглядит на самом деле. Глубоко внутри себя, сбрасывая всю напускную шелуху. И по большому счету, картины там уродливые.

Не меняются лишь маленькие дети. И правильно, ведь они еще не познали всю грязь этого мира, хотя кто меня подпустит к детям? Поэтому я являюсь местной страшилкой для знати. Видеть сквозь зеркало может лишь истинная, предназначенная мне, моя илири. Но в этом мире я осмотрел уже всех девушек ирлингов, и ни одна не увидела цвета моих глаз. Мы с Лереей обручились совсем недавно, когда я потерял уже всякую надежду на свое будущее. Конечно, детей у нас не могло быть, но она согласилась стать моей женой, так как тоже не нашла свою пару. И погибла, схваченная орками.

На том балу я безразлично стоял у стены, после того как принц пафосно передал меня в чужие руки. Ну и плевать. Я презрительно скривился, стоя в тени зала, когда принцесса пошла искать моего бывшего хозяина и увидела его с девушкой. А то я не знаю, какой он бабник. Всех фрейлин перетрахал уже, его матушка только и успевает, как выдавать этих глупых куриц замуж.

Принцесса спешно попыталась спрятаться на балконе, я

осторожно последовал за ней, вдруг захочет уйти. А мне нужно быть рядом, иначе удавка тут же затянется на шее. Она споткнулась, и я на одних рефлексах поймал хрупкую фигурку и прижал к себе. Она смотрела на меня своими невозможными глазами, а в груди что-то трепыхнулось. Я смотрел в ее глаза и не видел уродливой скрюченной сущности, как почти у всех в этом зале. Чистый и непорочный свет, вот кем была эта маленькая птичка, что каким-то ветром была занесена в гнездо со змеями. Захотелось прижать к себе и оберегать от этих гадов.

Потом в комнате, когда она сидела на моих коленях и несмело целовала мои губы, по ощущениям было так, будто пьешь чистый мед. Сладко, нежно, невыносимо желанно. Руки сами собой потянулись обнять ее, еле удержал их при себе. А член готов был лопнуть от напряжения, доставляя искреннее неудобство. Потом напугал ее, болван. Никогда себе не прощу этого. Просто ощущения, когда она нежно гладила крылья и с таким восхищением смотрела на меня и не шарахалась как остальные, вызывал лишь трепет и сладкие мурашки по телу. Мне никогда не было так хорошо. Трогай меня, моя новая госпожа, только не убирай свои маленькие ручки с моего тела, прошу.

Когда она провела пальчиками по основанию крыльев, я чуть позорно не кончил прямо в штаны. В груди разгорелся такой голод, что я бы набросился на нее прямо тут. Она отпрянула. Вот идиот, все испортил. Потом госпожа заперлась

в ванной, я сидел у двери, где она меня и оставила. А когда заснула, накрывшись крылом, я не знал, что мне делать. Аккуратно переложил ее в середину кровати, потом осторожно примостился на краешке в неудобной позе. Ночью она почти забралась на меня сверху, я дышал через раз, боясь ее разбудить и вырубился уже под утро, по привычке запахнув крылья поплотнее. Чем и разбудил.

Она не пользовалась мной. Совсем. Смотрела своими глазами, гладила, но не пользовалась. Я ей не нравлюсь?

Затем она заставила меня понервничать, заперлась в ванной и затихла. Я пытался звать ее, но она молчала. Кое как дождался ее фрейлину и та, узнав, что госпожа не откликается, сказала выбить дверь. Получив разрешение от свободной, я немедленно начал действовать. Она была под водой, я чуть не поседел от ужаса. Выдернул ее и прижал к себе. Сердце безумно стучало в груди, я ничего не понимал.

На плацу, конечно, отвел душу. Выплеснул всю ярость, на какую был способен, радуясь хоть такому сбросу напряжения. Оборотни хоть и намяли мне бока, но и от меня получили по полной. А потом я не мог оторвать глаз от хрупкой фигурки с боевым посохом в сторонке, плавно перетекающей из одного странного положения тела в другое. Как будто ... танцует?

Их спарринг с принцем заставлял дергаться и нервничать. Особенно вначале. Хотелось заслонить ее собой и не дать даже волоска упасть с ее прелестной головки. Да что со мной?

А потом ей стало плохо. Я видел это, она зашаталась и протянула ко мне руку. Не медля ни секунды потащил госпожу в ее покои, на ходу сказав ее фрейлине, чтобы пригласила целителя.

Она горела в моих руках и ее личико морщилось, как от сильной боли. Но она молчала, не дергалась, а безвольной куклой лежала в моих руках. Пришел целитель и просканировал госпожу. Сказал, что физически она здорова. Оставил какие-то капли, сказал поить ее, чтобы сбить жар. Это была тяжелая ночь.

Глава 35. Тяга

Син

Госпожа не реагировала, лежала как труп, не хотела пить лекарство. В какой-то момент я открыл ей рот и влил немного, чтобы остудить горящее тело. В этот момент зашел его величество. Он видел, как я насильно вливаю ей в рот лекарство и ударил меня по лицу. Я стерплю, лишь бы ей помогло. Она очнулась, чтобы сказать не трогать меня и снова провалилась во тьму. Король ушел, а я дежурил у постели.

В какой-то момент она просто начала сереть. Началось все с кончиков пальцев и медленно расползлось вверх по руке. Кожа морщилась как старый пергамент и хлопьями висела на руке. Я впал в панику, что же это? Проклятие или какое-то хитроумное заклинание? Бежать звать кого-то не было времени, госпожа выгнулась неестественной дугой, скрючив пальцы на манер когтистой лапы, шипя по-змеиному и пытаясь то ли рычать, то ли что-то укусить.

Я попытался налить воды из графина, что стоял неподалеку от столика у изголовья кровати, не знаю зачем. Пить она явно не будет, хоть какую тряпку на лоб положу. Госпожа, утробно рыкнув, выбила стакан из моих рук, и вода пролилась на нее, попав на платье, на лицо и на руку. Светлые до-

рожки от воды привлекли мое внимание. Они как будто бы смывали этот серый сухой налет. Схватив графин, я набрал немного в ладошку, понюхал, попробовал на вкус. Соленая вода. Определенно не морская, просто вода с солью, но все же. Встав у ее ног, попытался окатить госпожу из графина водой.

Она издала такой визг, неслышимый человеческому уху, но два оборотня за стеной дружно взвыли и грохнулись на пол. Я бегом бросился в ванную, судорожно открывая воду и перерывая все мешочки и баночки с банными принадлежностями. Нашел! Банка с солью стояла на полочке, в сторонке от всего. Высыпав сразу все в ванную, побежал обратно.

Госпожа без сознания лежала на кровати, вся в полосах от серого налета и потеках воды. Ноги и руки были полностью серые. Схватив ее на руки, поторопился в ванную, на ходу пытаясь снять дурацкое платье. Прислонив ее к стене и придерживая бедром, рванул двумя руками чертового платье, с треском и мокрым чавканьем освобождая тело госпожи. Зараза почти подкралась к лицу и сердцу, скрытая за тканью. Опустил госпожу в ванную, когда она дернулась и вцепилась в меня своими руками, раздирая в кровь плечи.

Пусть я был воин, но сейчас я не знал, что мне делать. Будь эта какая-нибудь незнакомая тварь, тут и думать было нечего, пару движений, ломающих шею, да и дело с концом, но это же моя хозяйка. Я старался аккуратно запихнуть ее в воду, но она упорно держала меня, а ломать пальцы ей не

хотелось. Кое-как выпутался из рубашки, оставив материю у нее в руках и буквально выпрыгнул из штанов и ботинок. Попытался опустить ее руки в воду, вода шипела и булькала, а госпожа извивалась и верещала совсем не те красивые мелодии, что в зале до этого. Будто дикая гарпия она открыла глаза с черными зеркалами глаз. Какого?! Не успел я удивиться, как она впилась мне в шею зубами. От неожиданности я рухнул с ней в воду.

Купальня была большая, в ней могло поместиться несколько человек сразу, поэтому нам не составило большого труда бултыхнуться в воду обоим. Как только голова госпожи исчезла под водой, она отпустила меня. Прекратила бороться. Просто тихо лежала на мне и размеренно дышала, расслабленно опустив конечности.

А я не смел шевельнуться, пребывая в глубочайшем шоке. Если у мужчин глаза всегда были скрыты черной пеленой для посторонних, то с женщинами было наоборот. Только у истинной можно было увидеть собственное отражение в черном зеркале ее глаз. Так значит, она моя илири? Поэтому меня так трясет, когда она ко мне прикасается? С другими такого никогда не было, даже с моей погибшей невестой.

Она застонала, я тут же прижал ее к себе поближе, повыше поднимая ее голову и поливая водой и ковшика, что стоял неподалеку. Ну же милая, открой глаза, покажи мне зеркало моей души. Осторожно приподнял пальцем ее за подбородок, погладил по пухлым губам. Она меня накажет за

это, но я должен попробовать. Аккуратно приподнялся и поцеловал ее сочные губы, не смог сдержаться. Что-то изменилось. В прошлый раз, когда она целовала меня, было просто приятно, не более. Сейчас же словно солнечный луч на вкус попробовал. Тепло, прекрасно, правильно.

Сам не заметил, как она ответила мне, подавшись вперед.

Открыв свои чудесные глазки, вместо фиалок я увидел свое отражение в черном омуте. Не показалось. Она пару раз моргнула затуманенным взором и наваждение спало. На меня смотрели огромные фиалковые глаза, а когда она отодвинулась и поняла, где она и в каком виде, стали еще больше.

К нам в ванную прибежала Роза, наконец-то соизволившая зайти в покои к своей госпоже. Я вынул хозяйку из ванны, завернул в полотенце и как великое сокровище опустил на кровать, боясь моргать, чтобы она не исчезла. Она задавала вопросы, но ее фрейлина мастерски ускользала от ответа и говорила не умолкая, пока не пришел лекарь.

Осмотрев госпожу, он пожал плечами и сказал то же, что и в прошлый раз. Физически госпожа полностью здорова. Велел ей отдыхать и не вставать с постели пару дней, он удалился.

Её Высочество кронпринцесса Океании Ая Нами Катарина Бельская

Я ничего не понимала. Син рассказал, что происходило со мной со времени, когда я потеряла сознание и до моего пробуждения. Роза лишь закрывала в ужасе ладошкой рот, а я хмурилась. Серая хмарь? Что это? Я видела будто два разных сна или два видения, в которых я сначала хотела вырваться и кого-то убить, но меня вырубил. Или не меня, а того, чьими глазами я смотрела. Некий загадочный Рэй. А во второй раз кто-то упоминал мое имя и был серьезно ранен. И такое ощущение, что он был ... под водой. Кто бы это ни был, но он определенно плыл в темноте и под водой на большой глубине. Я чувствовала толщу воды, легкое давление на тело и крошечная тьма не была непроницаемой. Вода слегка подсвечивала мой путь, я прекрасно видела очертания скал и ландшафта внизу.

А потом этот солнечный свет, будто вырвал меня из объятий безумия и вернул в свое настоящее тело, которое не пыталось быть кем-то другим. И мне было так хорошо. В душе наконец-то наступил такой долгожданный покой и мир, которого я ждала достаточно долго. Стены перестали душить и угнетать мое тело. Мне не хотелось мгновенно покинуть это место, а остаться с тем, кто дарит мне такой воделенный покой. Я посмотрела на Сина. Ты ли это, мой темнокрылый

ангел? Ответа у меня пока не было.

Глава 36. Король

Его Величество блаженно развалился в бассейне с теплой водой. Опираясь спиной о бортик и сидя на ступеньке, его тело наполовину было скрыто ласковой жидкостью. О, ему было так хорошо! Теплая вода приятно омывала тело, а горячий ротик очередной рабыни уносил все тревожные мысли короля в другое русло, более приятное, чем до этого. Трудности рабыни с водой его не интересовали. А вот глупая принцесса уже начинала ему надоедать, от нее появлялись сплошные проблемы.

Нет, чтобы, как и положено девице её возраста проводить все свое свободное время в женских делах. Например, выбирать наряды, вышивать красивую картину, прилежно учить науку о том, как в будущем ублажать своего супруга. Нет же. Она же местная знаменитость, ее песни любит уже половина дворца, плюс ко всему, ее хотят убить драконы! А что делает принцесса? Эта дрянная девчонка лезет на полигон, почти позорит принца крови и сваливается в непонятный обморок!

Один из воинов уже доложил королю об утреннем происшествии. Как и то, что девчонка могла разложить принца в любое время, она просто игралась с ним. Все опытные воины видели это. Восторженно ахали принцу только глупые курицы с веерами в платьях, которые приходили смотреть самую тренировку.

Хм, и что же происходит потом, эта наглая девка с непонятных островов берет и падает в обморок. Причем магический обморок. Придворный маг, что стоял в комнате неподдалёку, почувствовал эманации оборотней. Как понял сам король, девчонка пыталась обернуться кем-то, но её тело так почему-то этого не сделало. Что было очень и очень странно. Ей дали успокоительное, чтобы замедлить трансформацию, но это не принесло особых успехов. Что просто бесило Его Величество.

Он обожал всё контролировать, а эта пигалица испортила все его планы. Она продолжала гореть, сопротивляться, не пить лекарство. Не мог же его Величество срывать злость на самой принцессе, пришлось ударить потерянного раба. Плюс его непутёвый сын, который хоть бы раз посоветовался с ним, королём. И что он делает? Он просто дарит ей своего ирлинга, игрушку, которую Величество с удовольствием использовал в своих играх и уже давно считал своим.

Чувствуя все нарастающую злость в теле, Его Величество грубо схватил девушку за мокрые волосы и со всей силы начал вбиваться ей в рот, поднимая волны и превращая бассейн в мини шторм. Ему это не понравилось. Он отшвырнул от себя девушку, и пока она захлебывалась и давилась водой, вышел из бассейна. Присев на один из шезлонгов, что стояли рядом с бассейном, он похлопал рукой рядом с собой. Девушка поспешила выбраться следом за ним. Это была одна из его рабынь. Обычные рабы были у многих в замке, поэто-

му наличие ещё одной никого не удивило. Эльфийские ушки были спрятаны под чепчиком служанки, когда она пришла сюда, никто не обратил внимание.

Никто не смел беспокоить Его Величество без приказа. А его особым охранникам было приказано никого к Величеству не пускать. У эльфийки были длинные тёмные шелковистые волосы, длинные стройные ноги, маленькая грудь. Её прелестное личико немного покраснелось от стараний, но Величеству нравилось это. Он любил, когда его рабыни старались.

Она грациозно опустилась перед ним на колени и продолжила свою работу. Так как настроение Величества слегка упало, его мысли вернулись к принцессе. Эта несносная девчонка приносила ему слишком много проблем. Слишком много внимания привлекала она. По-тихому уже не удастся с ней как-то справиться. Все будут наблюдать. И подрыва своего авторитета Величество никак не мог допустить. Может, отправить её соседу? Король загорелся этой идеей. Точно, как раз и сына можно ненадолго отправить из страны, и девица немного погостит у соседа. Надо будет написать ему, чтобы был начеку, ведь за ней могут вернуться драконы. Его Величество ухмыльнулся. Они, несомненно, явятся, только их добычи на месте уже не будет. А вот Его Величество как раз таки устроит им тёплый приём.

А когда всё немного уляжется, он выдаст её по-тихому замуж за какого-нибудь своего смиренного и покорного придвор-

ного. Официально она будет его женой, но ночью прекрасная нимфа будет скрашивать сладкий сон совсем не придворного чинушки, ха-ха, а именно его короля! А через некоторое время, можно устроить несчастный случай, и несчастный вдовец получит полную свободу и хорошую сумму за молчание.

На вздорную девицу надеть ошейник, посадить в клетку, чтобы с удовольствием пользоваться ее сочным телом, как Его Величество и планировал. Эти мысли так возбудили Его Величество, что он буквально изнасиловал бедную эльфийку. Вопли боли были моментально заглушены хлестким ударом тяжёлой ладони.

– Заткнись, – прорычал король, и ошейник мгновенно зажал горло девушки.

У бедняжки выпучились глаза, но она больше не могла произнести ни звука. Его Величество усилил напор. Он входил в неё жёстко, резко, сильно. Тонкая кровавая струйка потекла по обивке лежака, но Величество не обращал внимания. Сейчас его удовольствие имело самое важное значение. А остальное исправит источник. А рабы нужны как раз для того, чтобы удовольствие было наиболее полным.

Перевернув рабыню на живот, он разложил ее на плоском ложементе и лег сверху. Помазав член в соках девушки он грубо ворвался в другую дырочку, причиняя той нестерпимую боль.

– Можешь кричать, – милостиво разрешил он, устав пых-

теть в тишине.

Гораздо приятнее слушать голоса своих игрушек. И красота не подвела. Она безостановочно кричала в зажавшую ее рот ладонь, когда Величество с рычанием вбивался все сильнее в мягкое тело, представляя на ее месте другую. Темные волосы еще больше возбуждали мужчину, он с упоением прикрывал глаза и под самый конец, когда разрядка была совсем близко – впился зубами в шею девушки. Кончив, он с удовольствием слез с нее и пошел окунуться в бассейн, чтобы смыть с себя кровь, пот и ненужные в данный момент желания.

Девушка подвывающим кульком лежала в позе зародыша на лежанке и ее била мелкая дрожь. Король брезгливо свистнул, открылась дверь и прибежал один из оборотней.

– Убери ее, – скривился его Величество.

Девушку быстро закутали в один из висевших халатов и споро унесли по малочисленным тайным коридорам на этом этаже.

Его Величество вышел из воды, обтерся и отправился одеваться. Четкий план пока только строился в его голове, но основные шаги уже были готовы.

Глава 37. Сборы

Её Высочество кронпринцесса Океании Ая Нами Катарина Бельская

Два дня меня держали в постели, как какую-то малахольную девицу. Я все порывалась встать, но вредный старик, заменявший тут лекаря впадал в панику, бледнел, серел и причитал, что отвечает головой за мое самочувствие. Ну не казнит же его Величество за то, что я встала с кровати? Или казнит? Пришлось послушно пить горькие настойки и валяться в кровати.

Зато потом, когда мне все-таки разрешили встать, я больше часа просидела в соленой ванной, перед этим расчесав кожу до красноты. Эффект соленых ванн сходил на нет все быстрее и быстрее. Такими темпами, мне или жить у моря или я засохну насмерть. Все это время я обходилась своими силами, но, похоже настало время просить о помощи.

Еще через пару дней король вызвал меня к себе в кабинет и предложил дипломатическую поездку в соседнее государство, так сказать, проветриться, а заодно и контакты наладить.

Я не могла поверить в свою удачу. Так все заманчиво хо-

рошо складывалось, что я согласилась не раздумывая. Отвезти меня должен был его Высочество, а потом отправится по делам королевства дальше, а мне давалось пару месяцев, чтобы осмотреться у соседей. Еще Его Величество предлагал мне принять его подданство, намекая на свою защиту и покровительство, имея ввиду все злоключения, что преследовали меня с тех самых пор, как я очнулась на пляже. Я, конечно, покивала и грустно вздохнула полной грудью, соглашаясь с Величеством. И пока глазами то самое Величество залипал в моем декольте, отказалась, похлопав длинными ресницами. Он даже не сразу понял, что только что услышал.

Не хочу я застрять в этом махровом патриархате. Это он меня так замуж сплавит и глазом моргнуть не успею. Знаем, читали романчики на досуге. Теперь я дама состоятельная, могу позволить себе и покочевряжиться. Немножко. В моих планах вообще попутешествовать по миру, но я благо-разумно держала язык за зубами, кивала и улыбалась, когда Величество расписывал мне чудеса соседей, их богатство на артефакты и мое НЕДОЛГОЕ там пребывание. Величество выразил надежду, что я вернусь во дворец, ведь все так полюбили мое творчество. Я конечно же согласилась, ведь мне тут так рады, и его Величество Родерик такой потрясающий король.

Закинула удочку и на собственное жильё. Какой-нибудь домик, желательно на берегу моря. Король чуть ли не руч-

ки потер и сказал, что обязательно подумает, вот вернусь я назад, и мы можем поехать вдоль побережья и выбрать место. Что-то он точно задумал, ныла на заднем плане нервная мыслишка. Слишком явно блестели нехорошие огоньки в его глазах. А своей интуиции я привыкла доверять.

У меня от него вообще мурашки ползли по спине, когда мы были в его кабинете. И хоть он вел себя предельно корректно, было ощущение, будто смотришь на крокодила. Вот он лениво лежит на прибрежной полосе, только глазенками хлопает, а вот стремительным броском впивается тебе в горло и тащит на дно. И в отличие от своего сына, от него веяла аура подчинения и превосходства.

Вернувшись в комнату, неделю сборов я просто порхала от счастья. Я наконец-то уеду из этого гадюшника. А то зарезать хотят в собственной спальне, то гадость какую-то задумывают. Плюс надо срочно что-то придумать насчет кожи. Хоть крем изобретай на основе морской воды, ей богу. Потеребив кулон, который всегда был со мной, нервно выхаживала из одного угла комнаты в другой.

Розу я беру с собой, как и Сина. За время приготовлений мне удалось выбить разрешение у Короля на статус телохранителя для ирлинга. Оборотни не везде могут быть со мной, вдруг меня в бане утопить захотят, а раб всегда и везде со мной. Как ни смешно это бы ни звучало, Величество даже спорить не стал, сказав, что я принцесса и вполне могу потакать своим маленьким прихотям.

Мда, вот и думай, гордиться собой или обижаться на “маленькие прихоти”. Хотя отпускают, значит надо быть как те пингвины из мультика “Мадагаскар”: улыбаемся и машем. Решительно встряхнувшись, прикрикнула на служанок, которые неаккуратно запихивали мои многочисленные наряды в сундуки. Ужас какой, столько артефактов имеют, магию в конце концов, а до простого чемодана не додумались. Таскают одежду в сундуках.

Я приказала нашить придворным мастерам одежду для своего раба с открытым горлом, чтобы видно было его рабское положение. Крепкую обувь, несколько смен одежды. И кожаные доспехи по эскизам самого Сина. Все-таки он не человек и крылья являлись таким же оружием, как меч или топор.

Я вздохнула, все наши вещи просто не поместились в одной карете. Пришлось грузить вторую грузовую повозку. Я переживала по этому поводу, но Роза успокоила меня, сказав, что для принцессы это еще скромно. Обычно у них целые экипажи просто с одними вещами едут. Не настолько я тряпчница, чтобы весь свой гардероб тащить с собой. Главное, свою заначку с золотыми я спрятала в надежном месте, вручив ее рабу. Чтобы забрать ее, придется переступить через него и меня, а мертвым золото ни к чему, здраво рассудила я. А самоубийц в этом королевстве я пока не видела. Иные расы здесь были исключительно в рабском статусе, либо в дворцовой охране.

Наконец, сборы подошли к концу, мы чинно погрузились в повозки, я в очередном пышном платье, Роза в платье поскромнее, Син в доспехах ехал на коне сразу за повозкой, Высочество тоже ехал верхом. Где там были телохранители, я не видела, но это были обычные люди. Своих оборотней Его Величество отозвал назад. Ну и ладно. Мне же лучше.

До Бристольмайна было недели три пути на повозках, но мы и не торопились особо. Самое главное, что их столица стояла по обе стороны полноводной судоходной реки, выходящей в море. Хоть так.

Глава 38. В дороге

Через неделю пути мы остановились, наконец, в приличной таверне. От столицы только в первые два дня были постоянные дворы, остальное время мы ехали по пустынной местности с полями и деревеньками по пути. В деревни заезжать я отказалась, ночевали недалеко от дороги, чаще в лесу у костра. В первый же день сбросив с себя опостылевшее платье, я переделалась в свой любимый костюм, вздохнув свободнее и добавив напряжения в штанах у всей охраны.

Девушка я была и правда сочная, не сравнить с моими прежними сутулыми плечами и лишним весом. Посмеивалась про себя, но ничего не говорила. Вон в леске пусть свои нужды справляют, некоторые тайком бегали и по пару раз за ночь. Син бдительно следил, чтобы охрана вела себя прилично и не лезла к Розе с неприличными предложениями. Он хоть и был раб, но я при всех разрешила ему отрубать любые грязные ручонки, вздумавшие протянуться ко мне или Розе. Поэтому казусов не было вообще.

Они так впечатлились, что даже в тавернах грозно зыркали на редких посетителей, доводя до икоты хозяина, своими озверевшими лицами. Зато девушки-разносчицы были нарасхват и не только еду приносить. Я спросила Розу, краснея, не заразны ли эти самые девушки и не бояться ли они забеременеть. Как я поняла презервативов тут не было. На что по-

лучила недоуменный взгляд фрейлины, мол это всем с детства известно. А потом вспомнила с кем говорит и подробно рассказала мне, что амулеты, защищающие от срамных болезней и беременности, носит каждая девушка в таких местах. Они продавались довольно дешево, и каждый крестьянин мог позволить купить себе такой.

Я сунулась к Сину и предложила ему выбрать себе девицу, чтобы расслабиться, на что он так посмотрел на меня, что я больше не поднимала этот вопрос. Не хочет, как хочет. Я сказала ему, что я девственница и пользоваться им по назначению пока не планирую. Он ошарашенно покивал, но все равно отказался от девицы. Ну и ладно. Часть меня не хотела, чтобы он якшался с чужими девками, а часть той доброй тетки, что осталась от меня прежней хотела, чтобы мальчик не мучался. Придушив добродушные порывы в корне, я рыкнула про себя, что больше я такой милости не дам. Мое.

Заказав жареную картошку и свиные ребрышки на углях, я с удовольствием вгрызалась в нежное мясо. Местные овощи просто были выложены на тарелке, салатов я тут не наблюдала. Вообще люди здесь питались в основном мясом и кашами, картошкой. Мало было овощей в принципе. Так и до болезней недалеко. Хозяин обслуживал нас лично, услужливо лебезил и масляно лупал глазками. Потом один из охранников поговорил с ним в сторонке между подачей первого и второго блюда, и масляные глазки сменились на заискивающе-испуганные. Я не вмешивалась, и сама пускала

слюнки на Сина, тайком глядя на него из-под ресниц.

Да, он шикарный, нет, в койку я к нему не хочу. Или хочешь? Пока я раздумывала над неразрешимой дилеммой, ужин незаметно подошел к концу. Выставив охрану у комнат, поднялась к себе, забрав Сина ко мне в комнату. Богатый номер располагал широкой кроватью, вкусно пахнущим бельем и просторной ванной комнатой. Ополоснувшись, переоделась в чистую нижнюю сорочку и залезла в постель. Слышала как плещется ирлинг в ванной и медленно уплывала в сон.

Прогнувшаяся кровать и теплые руки, осторожно обнявшие меня, заставили сонно улыбнуться. А потом мне приснился сон.

Горячие руки гладили возбужденное тело, губы жарко дышали в ушко с одной стороны, а со второй жадно целовали влажные складки между ног. Я извивалась и стонала от этих ласк, но меня держали крепко. На сей раз их было двое, мой ирлинг и тот, что с темно-фиолетовыми глазами.

Прелюдия не продлилась долго, как я уже кричала от наслаждения, а Син пил мои крики через поцелуй, наглаживая по груди. Фиолетовый вошел плавно и медленно, буквально нанизывая меня на себя. Потом остановился на пару секунд и начал резко двигаться, вбиваясь сильно, но аккуратно. Не будь я расслаблена после оргазма, было бы больно, но так просто ярко и остро я взлетала на вторую волну, стремительно и беспощадно. Син покусывал мою грудь, а я от нахлынувших эмоций просто готова была взорваться на миллион

осколков.

Так всегда бывало, после одного оргазма, следом шло еще несколько. Причем гораздо быстрее и ярче, чем предыдущие. Но так не всегда получалось. Кто бы что ни говорил, не всегда удавалось добраться до пика. Но если удавалось, последующие случались обязательно. Как-то все неоднозначно у меня. Из мыслей вырвала очередная теплая волна, заставившая извиваться и когтить руками простынь.

Они сменились, и Син занял место меж моих ног. Поставив меня на колени, он пристроился сзади, в позе по-собачьи. Так было острее и следовало следить, чтобы не отбило внутренности. Син знал об этом и медленно и томно доводил меня почти до потери сознания. Он еще и издевается, гад такой. Самой двигаться ему на встречу мне не давали, крепко стиснувшие меня с двух сторон руки. В губы ворвался жаркий язык и зашарил внутри, напрочь выбивая весь бунтарский дух. Син ускорился и через несколько движений жарко излился внутри, заставив мышцы лона сжать его еще крепче. Мы все втроем вскрикнули, и я проснулась.

Открыла глаза, чтобы увидеть перед лицом красивое и холодное женское лицо со змеиными зрачками, белой длинной стрижкой с одной стороны и выбритой головой с другой. Она злобно смотрела на меня в упор, одной рукой крепко держа меня за подбородок, а второй рукой прижав что-то острое и холодное к моему горлу.

– Ты не удержишь его в оковах долго, с*ка, – злорадно

прошипела она.

Я хотела что-то ответить, но тонкая струйка крови, из разрезанного горла заставила меня передумать. Дама хотела высказаться.

– Он сойдет с ума и его просто убьют, а виновата будешь ты, проклятая дрянь. Ты заморозила его, и когда ты сойдешь, тогда Рэй получит свободу. И я ему в этом помогу, – ее фанатичный взгляд не предвещал ничего хорошего.

Дернулась, пытаюсь освободиться, почти получилось отобрать у нее нож, вывернув кисть, почти. Второй клинок вошел точно меж моих ребер, заставив беззвучно охнуть. Нет, как так-то? Да что вы ко мне все лезете? Мысли хаотично скакали по черепной коробке, но покинуть ее были не в силах.

– Да, с*ка, сохни! Мое лицо будет последним, что ты увидишь в своей никчемной жизни! – кричала она.

И свет потух.

Глава 39. Бристольмайн

Подскочив с воплем, заозиралась, ища глазами бешеную бабу. Син подорвался одновременно со мной, блеснули лезвия крыльев и закрыли меня непроницаемым куполом. Никого не обнаружив, он выпустил меня из импровизированного кокона и принялся рассматривать и ощупывать на предмет повреждений.

Я и сама судорожно ощупывала горло и грудь, ища воткнутый в меня нож. Да что такое-то? То мужики по ночам приходят, то теперь меня и во сне уже убить хотят. Что за дурацкий мир такой? Самое смешное, я никого из них знать не знаю, ну, разве что один подозрительно знакомый ирлинг во снах примелькался. Ну так он передо мной голыми телесами сверкает, моя фантазия его и приплела в разных позах. Но остальных я в глаза не видела, знать не знаю.

Со стоном рухнула обратно.

– Госпожа, вам приснился дурной сон? – обеспокоенно спросил он.

Я пересказала момент с девушкой. Он нахмурился.

– Не встречал таких. Но, по вашему описанию, девушка похожа на кого-то из драконьей расы.

– Драконица? Ну класс, ей-то что от меня нужно? – устало проговорила я.

– Вы не сталкивались с драконами? – осторожно спросил

он, укладываясь обратно на спину.

– Нет, Син, я все это время жила в замке у лорда, а потом у короля. Мне просто неоткуда было видеть посторонних.

Я легла ему на грудь, пытаюсь согреть ледяную ладонь на горячей коже. Засыпая, закинула на него еще и ногу, плотно обхватив колено. Он обнял меня одной рукой, и я согрелась, медленно возвращаясь в сон. Больше я ничего не помнила.

За остальную часть пути не происходило ничего примечательного. И я была очень этому рада. Поездка изрядно вымотала меня морально, я все ждала повторения своих странных снов, но мне больше ничего такого не снилось. Только обычные сны.

В столицу мы прибыли поздно вечером. Она поражала воображение. Если людское королевство выглядело как типичное средневековье, но без вонючих улиц, с мощеными булыжниками дорогами, то Бристольмайн был монументален. Огромный белый замок врезался в скалу с одной стороны, многоярусным кольцом спускаясь вниз, а с другой был разделен рекой, за которой находился остальной город.

Ворота были вырублены в скале, и в случае осады, надежно запирались на огромный засов, специальным механизмом поднимавшийся только с помощью усилий нескольких крепких мужчин.

Везде были магические фонари, красиво озарявшие улицы, такого чистого и красивого места я в жизни не видела. Переходы с яруса на ярус осуществлялись по наклонным

пандусам, заставляя проезжать змейкой через весь замок с узкими улочками, что не позволяло врагу разбредаться и громить город. Тут можно было спрятаться на время осады и безбоязненно пережить нападение.

В мирное время весь нижний ярус занимали магазины для знати, этакие местные бутики. Рынки и лавки попроще были на той стороне реки, здесь же цены ощутимо кусались. Немудрено, ведь в крепости жила местная элита и король.

Представление было назначено на следующее утро, поэтому нас встретил управляющий, раскланялся, вежливо уточнил, хорошо ли мы доехали и проводил во внутренний замок на самом верху. Здесь жил исключительно король и его придворные.

Комнаты были богато украшены гобеленами и мебелью из дорогих пород дерева. Везде были золотые финтифлюшки, кричащие о роскоши хозяина. На мой взгляд, слишком вычурно и по-цыгански, но кто спрашивал мое мнение?

Приняв ванную, я отмокала в ней добрый час. Даже не стала прогонять новую прислугу, что терла меня и мыла, потом умащивала кожу разными средствами. Я чувствовала себя как медуза, выброшенная на берег. Тело давило, шелушилось и трудно было дышать. Мне требовался морской воздух и срочно. Близость реки немного облегчила мои страдания, но долго я так не продержусь. Надо будет в ближайшие дни съездить к морю.

Хотя, кто меня отпустит так скоро? Судя по предыдущее-

му королевству, будут бесконечные балы и представления, тянущиеся неделями. И к морю я попаду хорошо, если через месяц. Отправлю служанку на рынок, здесь обязательно должна быть морская соль. Надеюсь, я не помру до того, как его величество разрешит мне небольшую поездку к морю, для укрепления здоровья, и я продержусь хотя бы неделю балов.

С этими мыслями я вышла из ванной и приказала намыть моего раба в чистой воде и по-быстрому натереть его вкусными составами. Рыкнула, что, если дамочки будут усиленно намаывать те места, которые нуждаются в деликатном уходе своими жадными ручками, то останутся без оных. Син был помыт в рекордно быстрые сроки и был утащен мной в кровать. Я сильно устала.

Спала без задних ног, сновидений и горячих мужчин. Несмотря на это, проснулась не выспавшись и не в духе. Хотелось спать еще как минимум пару дней, никуда не вылезая. Меня как будто вампирил кто-то, выжирая прорву сил, оставляя мне лишь жалкие крохи, чтобы как-то ходить, есть и разговаривать. Син хмурился, шевелил своими чудесными бровками, но молчал.

Отражение в зеркале меня тоже не порадовало. В замок приехала бледная девица с темными кругами под глазами, нездоровым оттенком лица и кожей, будто я ксерозом болею. Платье выбрала неяркое, чтобы совсем не казаться бледной молью. Представление королю происходило сначала в его ка-

бинете, и он, увидев мое состояние, тут же вызвал к себе нескольких врачей.

Король был с темными волосами, карими глазами и было в нем что-то восточное. Смуглая кожа, легкая щетина на лице. Мужчина был красив.

Глава 40. Король Бристольмайна

Меня усадили в кресло, прямо у него в кабинете.

– Принцесса, позвольте мне представиться, Король Бристольмайна его Величество Генрих Четвертый, – он поцеловал тыльную сторону ладони.

Теплый. А мне так холодно.

– Не утруждайте себя разговорами, прошу вас, Родерик прислал мне письмо, где предупредил о вас и вашей ситуации. Скажите, в пути не происходило ничего странного?

Я путанно рассказала о сне с девушкой и о ножике, что прервал мою жизнь.

Король вскинул голову.

– Вы не могли бы описать этот кинжал?

– Нет, я его не видела. Острый, холодный, как могила, вот все что я знаю, – вяло промямлила.

Голова будто была наполнена ватой.

– Ну, где этот чертов лекарь! – гаркнул куда-то в коридор его Величество.

Через минуту в кабинет буквально ввалились три человека, один пожилой старец, и два помоложе.

– У вас король так матери душу отдаст, пока вы бегаєте! – набросился он на них.

Эскулапы тут же побледнели и стали водить надо мной руками, что-то бормоча. У дедушки руки светились зеленым,

у парней синим.

– Сильное истощение жизненной силы, вижу нить, но очень слабо. Кто-то наложил заклятие тихой смерти на госпожу, – напряженно проговорил он.

– Блокирую, – сказал тот, что слева.

По его лицу текла капля пота, она напряженно бубнил что-то совсем непонятное.

– Снимаю слепок, – добавил третий, тоже что-то выговаривая на грани слышимости.

Через минут пятнадцать мне стало значительно лучше. После того, как перекрыли таинственный отток энергии, я стала оживать, понемногу приходя в себя.

– Что это было? – тихо спросил король, хмуря брови.

– Мой король, кто-то проклял госпожу. Такое проклятие накладывается через сон о смерти, скажите, ваше Высочество, вы недавно умерли во сне?

Я только кивнула:

– Меня закололи кинжалом или ножом, я не видела.

Они покивали.

– Не переживайте, мы сняли привязку и развеяли проклятие. Вам повезло, что вы не задержались в дороге на несколько дней позже.

– Мы должны были приехать через три дня, но срезали путь не по основной дороге, а через заброшенный тракт.

– Именно это вас и спасло, принцесса, – кто-то рассчитывал, что вы не доедете.

– Кто посмел? – рыкнул король, – На моей земле! Найти!

Стража, что стояла за дверьми шустро отправила одного из них вниз по коридору. Старичок огладил бороду.

– Я бы рекомендовал вам отдохнуть недельку и восстановиться, никакого стресса и шумных компаний.

Я ухватила эту мысль:

– А можно мне к морю, ваше Величество? Я с островов, море мне поможет быстрее всего.

Величество глянул на старика. Тот степенно кивнул:

– Морской воздух определенно пойдет на пользу, он укрепит здоровье и расслабит душевное состояние.

Король кивнул:

– У меня есть особняк на берегу моря, мы с женой иногда отдыхаем там от государственных дел. Я с радостью представлю его вам.

– Я благодарна вам, ваше Величество.

– Бросьте. Это на моей земле на вас было совершено нападение. Теперь совершенно точно охотятся за вами. С вами поедут слуги, охрана, маг и лекарь. Я, к сожалению, вынужден остаться в замке, государственные дела. Хотите, чтобы ваш принц последовал с вами?

– Спасибо, ваше Величество за заботу. Нет, не нужно. И он не мой принц. Я не подданная Родерика Третьего.

Король вздернул бровь, но промолчал. Отдав распоряжение, меня на руках отнесли в комнату, где всполошились мои Роза с Сином. Лекарь следовал с нами. Пошептавшись в Ро-

зой, меня уложили в кровать. А она стала отдавать нужные распоряжения. Как моя фрейлина, она была моей правой рукой.

Меня напоили укрепляющими отварами и опять уложили в кровать. Я так вообще разучусь ходить, мелькнула мысль и плавно растаяла, упорхнув в теплые объятия Морфея.

***

Рилатея шла по длинному коридору, с торжествующей улыбкой на губах. Чертова с*ка сдохнет через три дня и ее жених, наконец-то будет свободен. Никто из этих глупых ящериц не додумался использовать магию крови, ведь Рэй четко сказал, что нашел Рину в луже крови. И свои руки в крови. Значит магия подчинения заставила его это с ней сделать.

И он сам пострадал, раз висит в подвале на цепях и только и может, что рычать и кусаться, в своем безумии не узнавая никого из родных. Она пошла на этот шаг, чтобы отомстить за сестру. Малышка была с детства влюблена в Рэя, но как младшая дочь, не имела ни шанса. Поэтому всюду таскалась за ним, как хвостик, даже в академию убийц пошла, лишь бы быть рядом, хоть так. И эта человеческая мразь оборвала ее жизнь так скоро! Малышка еще не разменяла и первую сотню! В ярости сжав кулачки, Рилатея усилием воли подавила начавшую трансформацию, и голубые чешуйки медлен-

но сползли с ее красивого, но холодного лица. Отстраненно разжала кулак и посмотрела, как кровавые ранки от когтей затягиваются на глазах. Боли не было, была лишь холодная ярость.

Если Рэй сорвется, его просто убьют, как бешеное животное. Но этим недоумкам не понять, что он не сможет. Пока жива та потаскуха, заклятье будет сводить его с ума и тащить как на веревке к ней. Поэтому она спустилась в подвал и позволила себя укусить, пока тонким кинжалом не надрезала его плечо и не вымазала вторую руку в его крови. Сцедив несколько капель в пробирку, она удалилась.

Потом провела обряд на крови и по открывшейся связи прошла в сон к этой стерве и убила ее во сне, заставив медленно умирать наяву. Ничего, она подождет. В том поганом человеческом королевстве и магов-то нормальных нету. Через три дня маленькая с*чка сдохнет, и Рэй придет в себя. Отец будет гордиться ею. Ведь она спасла наследника. Ее ждет блестящее будущее, а маленькая сестренка будет отомщена.

Капля крови капнула на серебристое платье, оставив безобразно красное пятно на дорогом атласе.

– Что такое? – удивилась она, все давно зажило, откуда кровь?

Еще одна капля капнула на платье и еще одна. Она резко подняла руку к лицу. Отняла красную ладонь. Кровь сочилась из носа, из глаз, из ушей.

– Сняла проклятье... С*КА! – слабо крикнула Рилатея, стремительно теряя сознание и падая на пустынный пол бесконечного коридора.

Бегущую стражу она уже не слышала.

Глава 41. Подстава

Екатерина Бельская – Её Высочество кронпринцесса Океании Ая Нами

По привычке ожидала очередной эротический сон, но проспала как убитая, так ничего и не дождавшись. Зато выспалась и отдохнула. Энергия восстанавливалась и требовала решительных действий. Однако бдительные лекари не дали мне и шагу ступить. Раз Король приказал лежать в кровати, значит лежать и не пытаться даже встать. Буквально. А, ваше Высочество изволит в ванную? А нельзя, лежите. Погулять в саду? Нет, простите, не гневайтесь, нельзя. Ах, вам нужду справить? Только на пять минут и то, служанка так смотрит, что я, красная вся от стыда, забыла зачем пришла вообще. Выкинуть ее не получилось, не велено. Что же за роботы они такие бездушные? Пришлось, наплевав на дамочку в чепчике прислуги, абстрагироваться от окружающего мира и делать свои дела молча.

Поили бульончиком с курочкой меня болезную и хмурую. И советовали бровки не сдвигать, а то морщины ранние появятся. Я так офигела, что даже спорить не стала. Похоже, здешний король прислугу не баловал, раз они так ретиво ис-

полняют свои обязанности. Порят их тут, или руки отрубает сразу за оплошности?

Зато потом вся прислуга забегала как сумасшедшая. Король организовал бал в мою честь. Я все это время была в какой-то прострации, может, мне подсунули-таки успокоительное, чтобы не сбежала из кровати. Весь запал куда-то пропал, мне было практически все равно. Меня мыли, умасливали, чесали, одевали. Я стояла как манекен. Розу и Сина оттеснили в первый же день постельного режима, их я не видела.

На балу меня тоже окружали камеристки короля, его охрана и его маги. Меня представили двору, я улыбалась, вроде бы даже танцевала с кем-то. Все слилось в бесконечно длинный час, который я не запомнила. Мне хотелось спать. Желательно с моим рабом. Я уже стала воспринимать как свою личную грелку и без него мне было сложно заснуть. Естественно, если меня не накачивали сомнительными настойками. Не буду больше ничего пить, пусть на себе эксперименты ставят, а с меня хватит. Чувствую себя как сомнамбула под наркотой. Только прихода нет, движешься, будто в киселе и слышно все через вату.

Я была категорически против и этого странного короля и этих варварских методах лечения моей бедной тушки. Я не хотела проспать пол жизни, я хотела приключений. Кто бы мне сказал, что Вселенная слышит наши желания и исполняет их. Но чувство юмора у Вселенной весьма специфиче-

ское, хочу я сказать. Только узнала я об этом не самым приятным образом.

В конце бала меня практически под руки завели в мою комнату и положили мое многострадальное тело на кровать. Раздеть принцессу поручили местным гарпиям, ой простите, королевским камеристкам. Меня перекатывали, дергали, перекатывали обратно, как пьяное тело. Чувствовалась сноровка. А я даже возмутиться не могла. Язык будто отнялся, тело не слушалось. Что происходит?

Я вроде бы понимала все, только очень медленно. Меня наконец-то переодели в домашнее платье и уложили в кровать, чинно положив руки поверх покрывала. Ага, сложить на груди еще и свечку воткнуть в руки... Служанки вышли, затушив свет и комната погрузилась во тьму. Интересно, когда закончится поганое успокоительное?

Дверь тихонько приоткрылась, и темная тень скользнула в комнату. Кого там на ночь принесло? К принцессе в комнату, когда та самая принцесса и пальцем пошевелить не в состоянии. Паника начала стремительными волнами пробивать панцирь отупения, в котором я находилась. Где моя охрана? Где мой раб? Син? “СИН!!!” – мысленно орала я, краем глаза заметив определенно мужской силуэт в свете оконного проема. Татуировка на руке нагрелась. Еще немного, и эта штука прожжет дыру на моей руке. А почесать не могла, безвольной куклой лежа на кровати.

Да что с этим миром не так? То зарезать хотят, то порчу

какую-то наводят, то вон мужик с нехорошими намерениями приперся на ночь глядя. В том, что он хочет пожелать мне спокойной ночи, я не верила ни на грош. Наверняка же гадость какую замыслил. И хорошо, если это слюнопускатель на молодое девичье тело пришел, а не убийца с ножом. Изнасилование я переживу, а вот перерезанное горло вряд ли.

Пока я соображала, мужик подошел к изголовью кровати и застыл. Я делала вид, что я в домике и старалась не тарашиться на него со страхом в глазах. Он приложил руку к моему лицу, шершавая ладонь прошла по щеке, большой палец оттопырил нижнюю губу и схватил за подбородок.

– И что они все в тебе находят? – голос был сиплый, будто человек долго болел простудой.

Я слушала свое бешеное сердцебиение и старалась сделать вид, что меня нет.

– Кидаются как собака на кость, стоит тебе посветить своей мордашкой, – задумчиво продолжил он, перебивая второй рукой пряди волос, что лежали шелковой волной вдоль тела.

Мужик откинул одеяло, поцокал языком. Его рука небрежно облапала сначала одну грудь, потом вторую. Спустилась на живот, потом задрала ночнушку до пупка. Выше поднять не позволял вес моего тела, но это его походу устроило.

Неспешно проведя рукой по коже от груди и до края панталон. Прошла дальше вниз по бедру, по коленке, вдоль ноги

до самых ступней. Взяла ногу и подняла ближе к свету луны из окна, рассматривая ногу. Что-то решив для себя, мужик хмыкнул и отпустил несчастную конечность. Расхристанная, полураздетая, я валялась сломанной куклой перед незнакомым мужчиной. В отблеске лунного света я увидела его холеную породистую внешность. Мы раньше не встречались.

Глава 42. Похищение

– На раба своего не надейся, его опоили так же, как и тебя. Если он не сдох еще, – зловеще усмехнулся он.

– Мне передали магическим вестником, что ты сняла проклятие, наложенное Рилатеей.

Кто такая эта Рилатеея, знать бы еще. Про бешеную бабу я помнила, но знать не знала, что за дамочка и почему мечтает о моей смерти, ведь я никого не трогала.

– Я не виню тебя в этом, девочка, – продолжал свой монолог аристократ, – она еще молода и порывиста. Но, видишь ли, лишив разума наследника, ты подтолкнула наследницу второго рода пойти на глупость, тем самым выведя из игры два древнейших рода сразу. Будь я членом третьего клана, я бы пожал тебе руку за помощь. Но... к твоему сожалению, я не из них.

Резко опустившийся кулак на мой живот, выбил из меня все, что мне удалось собрать от остатков разума. Я даже согнуться не могла от боли, только слезы потекли по лицу.

– Это тебе за то, что Рилатеея потеряла свою драконицу, – резкий удар по лицу едва не лишил меня зубов, – а это за мою вторую дочь, которую по твоему приказу убил Рэй.

Я уже готова была согласиться на любые обвинения, лишь бы он перестал меня избивать. Самое поганое, я понятия не имела, куда меня вплетали эти ящеры. И похоже, я тут и за-

кончусь.

– А за Рэйгана тебе передаст привет уже его отец, – ласково сказал он, – я сказал, что постараюсь доставить тебя ему живой и более-менее целой. Но знаешь, это не весело. Я потерял двух дочерей, будущее моего рода в опасности, и ты, жалкая человечешка, должна за это заплатить. После того, как ты расколдуешь его сына, он поклялся отдать тебя мне.

Его глаза нехорошо блеснули.

Штора слегка колыхнулась и через раскрытое окно пролезли две тени.

– Замечательно, – улыбкой довольного дракона разулыбался неудавшийся папашка, – забирайте.

Он встал, отряхнулся, смахнул невидимые пылинки с рукава богато расшитого камзола и тихо вышел, будто его и не было.

Две тени особо не церемонясь закрутили меня в покрывало. Один закинул меня на мускулистое плечо, второй наскоро пошарил в сундуке с одеждой и достав какие-то вещи, запихнул их в свою сумку. Туда же полетели и мои сапоги. Предусмотрительный какой а.

Они спустили меня со второго этажа довольно бодро, к сожалению, любоваться я могла только мужской задницей, обтянутой кожаными штанами. Потом меня куда-то несли, запихнули в карету и тронулись в путь. За задвинутыми шторами было ничего не видно, рассматривать их было темно и не результативно. К тому же тряска начала меня укачивать,

и я сама не заметила, как уснула.

Проснулась я в лесу, кареты не было. Мирно пели птички, недалеко весело трещал костерок. Один из похитителей повернул ко мне голову и поднялся, направляясь ко мне. На них были маски и глубокие капюшоны, так что особо рассматривать было нечего.

Мне велели одеваться и в меня небрежно бросили мой тренировочный костюм. Рядом плюхнулись и сапоги. Носки, естественно, никто и не подумал захватить. Оторвав от ночнушки несколько полос, стала сооружать импровизированные портки на ноги. Ходить с волдырями на пальцах я не планировала. Мужчины заинтересованно следили за моими оголившимися коленками.

Одевшись и натянув сапоги, сообщила, что хочу пить и в кустики. Радостно заржав, мне приглашающе махнули на одиноко торчащий куст почти посреди поляны. Сцепив про себя зубы, пошла куда велено. Вытащила из штанов подол многострадальной ночнушки и расправила перед собой на коленках, на манер шторки и присела за куст лицом к костру. Надеюсь, никто не выскочит из леса и не укусит меня за попу, пока я слежу за этими недопохитителями.

У костра мне вручили флягу с водой и кусок вяленого мяса. Лошадей я поблизости не видела, кареты тоже. Интересно, мы по лесу пешком будем идти?

Хромает у них доставочка. Хотя про невредимость речи не шла. И что тот дядька имел ввиду под "более-менее

целой”? Надеюсь, ручки-ножки отрывать не будут по пути. Быстрого шага не получилось, все тело болело, лицо саднило. Жевать соленое мясо было то еще удовольствие, челюсть простреливало болью и соль щипала так, что катились слезы. Но не есть я не могла. Вдруг, больше не дадут? А силы мне пригодятся.

Намаявшись на мой хромоногий и стонущий поход, один из мужчин подхватил меня за попу и перекинул себе на плечо, как мешок с картошкой. И побежал. Мне пришлось упираться руками в его спину, чтобы не биться разбитым лицом об оную. Все съеденное тут же решило вернуться обратно, в глазах заплясали мушки. Не знаю, сколько это продолжалось, я старалась отгородиться от окружающей среды и сосредоточиться на том, чтобы не стошнить. Когда мои похитители соизволили остановиться, меня сгрузили как куль с картошкой под дерево, где меня благополучно вырвало.

Хотела путешествовать принцесса? Как тебе такие приключения? Одна в лесу с двумя молчаливыми мужиками, висишь как ковер на чужом плече. Без денег, без связей. Красота. В перспективе тебя ждет злощияй мужик, сына которого ты якобы зачаровала, и возможные побои, дабы расколдовала дитяtko. А потом еще более злощияй мужчина, у которого ты умудрилась угробить аж две дочурки. И как я все успеваю делать, а?

Глава 43. Доставка...

– Полегче с девкой, если помрет, господин нам головы открутит, – глухо прозвучало над головой.

– А что ей сделается, просто укачало небось, – глумливо отозвался второй.

– А если господин ей башку повредил?

– Тогда она бесполезна. И нам достанется кусочек сладкой вишни, – нехорошо сверкнул глазами второй.

У меня похолодели руки.

– Я девственница. Тронете меня, и ваш принц навсегда останется чокнутым, – вдохновенно соврала я.

Они зарычали, натурально, как животные. Я втянула голову в плечи и зажмурилась. Спасите, а... Дальше меня не стали слушать, подхватили на руки, в нормальную позу, и молча понесли дальше. Чтобы они там между собой не решились, а доставить меня в состоянии, чтобы расколдовывать их принца, приказ был довольно четкий.

– Если вы драконы, то почему сразу не полетели, а ползете по лесам, будто простые эльфы? – похоже, любопытство родилось раньше меня.

– Мы морские драконы, – презрительно ответил первый.

Как будто это что-то мне сказало. Что это значит? Они как толстые ящеры с малюсенькими крылышками? Или на манер китайских драконов длинные как червяки? Или как Лес-

си из озера Лох-Несс, больше похожи на плезиозавров? Вопросы роились в моей голове как туча злобных насекомых, но спрашивать дальше я не стала. Интуиция подсказывала, что меня дальше будут просто игнорировать.

На кой черт водному дракону переться под мой балкон, чтобы меня убивать? Он приплыл с моей части материка и знал бывшую владелицу тела? Она в прошлом наступила на его болезненную мозоль? Или их принц сватался к малолетке, а она ему грубо отказала? Или отказала вежливо, похлопала глазками, а могучий дракон не сдержал своей страсти, и, будучи отвергнутым, решил прибить отказавшую ему девицу?

Остановились мы около широкой реки на ночевку. Мое лицо уже не болело, опухоль спадала удивительно быстро, особенно когда я умылась чистой водой. Пить ее не рискнула, зная, кто там может жить. Мои похитители даже не утруждались моей охраной. И правильно, куда я денусь, посреди неизвестного леса? Разве что меня местный медведь схарчит. Но треск веток, я надеюсь, мои горе-похитители в состоянии услышать, и спасти мою брентную тушку.

Они перекусили и завалились спать у костра, я сидела на пригорке и любовалась лунной дорожкой вдоль реки. Все равно на руках выпалась, так какая теперь разница? Ближе к полуночи свет луны стал особенно ярким и притягательным, меня подмывало пройтись вдоль берега и послушать мерное шуршание воды у края земли.

Я не стала противиться своим желаниям, да и ноги хоте-

лось размять. Встала, отряхнула с попы налипшие травинки и осторожно спустилась с пригорка ближе к воде. Походила туда-сюда вдоль берега, тихо мурлыча себе под нос колыбельную. Потом посмеялась про себя, вспомнив залихватскую песню одной певицы с Земли про проклятую русалку, что погубила капитана корабля после изнасилования и жестокой смерти в воде.

Над водою стелется туман непроходимый.

Сбился капитан с пути, безумием водимый.

Слышит голос нежный и знакомый уж до боли.

Красоте её лица противиться неволен.

За бортом девица! Попробуй не влюбиться!

Слух ласкает песни звон, ему лучше смириться.

За бортом девица! Он хочет утопиться!

Всё готов отдать пират, чтоб с ней губами слиться!

Поздно милый, но не пугайся.

Дьяволу морскому отдайся.

Тонет тело, дай ему время.

Я – твой кошмар и волн морских демон.

Мести сладкий вкус – её проклятье.

Хвост – её разорванное платье.

Капитана жизни не жалко.

Помнит горечь смерти русалка. (Проклятие русалки – Green Apelsin)

Тихо напевала я, переходя совсем уж на зловещий тон. Река пускала мелкую рябь от легкого ветерка. И тут я заме-

тила туман...

Он полз вверх по реке, тихо и от того вдвойне пугающе исключительно над водой, не касаясь берега. Я будто слышала шлепки по воде. Шлеп- шлеп, шлеп-шлеп. Пока я хлопала глазами и размышляла, либо заорать сейчас и привлечь внимание всего берега и таинственного хозяина шлепающих звуков, либо тихонько притвориться ветошью, и оно прошлепает мимо, туман дополз до моих ног и остановился.

Я уже склонялась к первому варианту, так как я совсем не боец, и моя душонка уже уползла куда-то в район левой пятки, как тело вдруг само расслабилось и вроде как захотело подать признак жизни. Я громко сглотнула, кажется, меня услышал весь лес. Однако, из тумана никто не кинулся меня жевать. Напротив, шлепки замедлились и через слегка рассеявшуюся дымку я увидела белые бока.

Кто-то всхрипнул и сквозь туман шагнула белая лошадь. Прямо по воде. Кэльпи какая-нибудь что ли? Не помню точно, из чьей мифологии, но, кажется, это морские течения, которые заманивают людей, а потом топят их в реках и морях. На груди у него висело такое лошадиное ожерелье-ошейник с крупным камнем, чем-то похожий на кулон моей мамы.

Я сделала шаг назад, лошадь тоненько фыркнула и наострила ушки, встав ко мне полубоком. Хм, не лошадь... Конь. Определенно жеребец. Красивый. Конь приосанился. Да, он красавчик.

– Мысли читаешь, что ли? – буркнула я.

Он махнул головой вверх-вниз, а я чуть на попу не села где стояла. Нифига себе!

– Может, еще и говорящий? – с надеждой спросила я?

Конь фыркнул очень красноречиво. Ну да, с такой мордой только в кино разговаривать можно. Он переступил копытами на месте. Шлеп-шлеп. Понятно теперь, что за парные звуки я слышала. Эх, красавчик какой, что же ты тут делаешь среди ночи? Коняшка махнул хвостом и бочком-бочком пошел ко мне.

– В смысле ко мне пришел? Я же не звала, – пыталась я донести до него здравую мысль.

Ага, не звала она. А песенки тут про обманутую душу не она распевала и мести и расплаты не она хотела. И сбежать от своей судьбы тоже не про нее. Ну, я пошел? Как бы говорила вся поза жеребца. Если тебе не нужна помощь...

– Ладно, – сдалась я своим бурным мыслям. – Не утопишь хоть?

Жеребец оскорбленно топнул копытом. Ладно-ладно, пошутила я.

– Э-э, а как залазить хоть? Ты же высоченный и на воде стоишь. Я не белка, прыгать так с разбега не умею.

Жеребец страдальчески закатил глаза и сначала опустился на передние коленки, потом на задние и шлепнулся на воду. Я залезла. Так как он был довольно близко ко мне, я даже особо ноги не намочила, спасибо хорошей коже сапог.

Вскочив теперь уже передними ногами, а потом задними,

встал, отряхнулся. Надо же, даже не намок. Так, а держаться за что? Кроме гривы, вроде как и не за что больше, уздечек не было и в помине. Аккуратно намотала руки прядями гривы и поплотнее прижалась к лошадиным бокам.

Мы аккуратно развернулись, и конь сделал несколько пробных шагов вниз по течению. Вроде держусь крепко. Он ускорился, и мы скрылись в тумане.

Глава 44. ...не удалась

Я особо не обольщалась, ведь меня все равно попытаются найти. Поэтому, отойдя на некоторое расстояние, не слышимое от нашей стоянки, мы с конем дали настоящего деру. Он несся как молния, у меня только свист стоял в ушах. Если бы не коняшка, плавно скользящий по глади реки, я бы уже давно грохнулась ему под ноги, ведь опыта скачек на лошадях у меня было ровно никакого. Никогда не интересовалась верховой ездой.

Я приуныла, вообще моя старая жизнь теперь казалась мне настолько унылой и серой, что в этой реальности вселенная точно решила на мне оторваться. Не успеваю продохнуть, как случается очередная оказия, размышляла я. А что еще оставалось делать, когда мимо меня проносились деревья, кусты и пологий берег с такой скоростью, что особо некогда было все разглядывать. Я прижалась поближе к лошадиной шее, ветер хлестал по лицу не очень приятно. И мое сиденье завтра мне спасибо не скажет, отбитое напрочь скачущим галопом конем. Плюс темнота не добавляла антуража в нашу бешеную скачку. Только блестящая дорожка реки, да свист в ушах. Но я не отчаивалась и мысленно попросила прощения коня за нытье. Надеюсь, над рекой мой запах скоро развеется, следов мы не оставляли, одежда вся была на мне, а крови я своей нигде не оставляла. Так что

искать меня по сути было не по чем.

Коняшка одобрительно фыркнул, как бы подтверждая мои мысли. “Эх, жалко, что ты не разговариваешь”, – усиленно думала я. Такой классный собеседник пропадает. Красивый, умный, сильный. Если бы не то, что он конь, обязательно влюбилась бы. Объект моих мыслей благоразумно промолчал.

Ближе к рассвету мы выехали к морю, река широким потоком вливалась в океан. Я с удовольствием вдохнула соленый воздух. Хорошо-то как.

– Ты знаешь, где ближайший портовый город? – спросила я своего спасителя.

Конь мотнул головой и рванул прямо в открытый океан. Я настолько опешила, что не успела и слова сказать, как он с размаха мощно оттолкнулся от водной глади и прыжком сиганул прямо в воду вместе со мной. Только вздохнула поглубже и зажмурилась, с брызгами входя в соленую воду.

Холодно не было, я бы сказала, температура была очень комфортной для меня. Открыв глаза и рискнув быть ослепленной соленой водой и приготовившись взвыть от боли, я не почувствовала ничего. Глаза не щипало, видела я отлично, а вот жеребец подо мной претерпел основательные изменения. Он весь будто смазался морской пеной и подо мной уже был не белоснежный конь, а полосатое морское существо, коня напоминавшее очень схематично.

К тому же он стал скользкий как рыба, грива превратилась

в жесткий острый плавник, и держалась я исключительно за его нагрудник, на спине имевший небольшой выступ, куда мне удалось просунуть руку. А тело так и болталось в воде, не имея возможности зацепиться.

Мамочкиииии... Только и успела заорать я про себя, как он стартанул как подводная торпеда, уделывая в скорости наши земные подводные лодки как безногих черепах. Я болталась за ним как в том мультике как тряпочка, едва не оторвав себе руки, крепко и намертво вцепилась в ожерелье, молясь всем богам сразу, чтобы оно не порвалось по дороге. Обнять его за шею было решительно невозможно, плавник был жесткий и острый, сбруи никакой, грива исчезла. Я боялась, что течением мне просто выдавит глаза, но на удивление, поток не мешал мне. Наоборот, спустя какое-то время я приспособилась и даже стала рассматривать дно.

Дышать мы поднимались раз в пол часа, особого дискомфорта я не испытывала. Наоборот, во мне поднималось такое воодушевление и ликование, будто... я дома. Я чувствовала и потрясающую эйфорию от пребывания в открытой воде и некую сконфуженность и дезориентацию. Скорее всего мое земное сознание хотело туда, на сушу, а тело наоборот, очень уверенно чувствовало себя в воде. Я на Земле смотрела детский сериал про девочку из океана. Так она была с планеты Океанов и там люди могли подолгу плавать в море и нырять на такие глубины, какие и не снились человеку с аквалангом. Может, и я из таких?

“Слышишь, жеребец? Я смогу нырять глубоко?” Он тикнул под водой что-то на манер кита и вильнул в сторону чернеющего моря. “Эй, ты что, меня на глубину тащишь?” – всполошилась я. Но коняшка лишь ускорился. “И прожила она короткую, но яркую молодую жизнь и умерла в какой-то темной дыре на дне морскооооом!” – мысленно вопила я. Бедный жеребец, наверное, оглох от моих воплей, но мужественно молчал.

Глава 45. На дне

Тем временем, мгла стала все ближе, в отличие от земных океанов, здесь меня ждало нечто потрясающее. Несмотря на отсутствие света сверху, море не было полностью черным. Все для меня окрасилось в глубокий синий цвет, но дно просматривалось просто отлично. Здесь на глубине не было рыб, как наверху, сюда спускались более крупные животные. Мимо нас проплыл гигантский левиафан, напоминавший плавающий остров со щупальцами. На его панцире были какие-то ракушки, камни, даже что-то похожее на местные растения. Будто волшебная рыба-кит из русских сказок с сушей на спине, только без людей. Конь вел себя спокойно, значит, громадина была нам не опасна.

Вспомнив, что я бедна сейчас как церковная мышь, я подумала о способе себя прокормить. Осмотрев морское дно, не нашла ничего примечательного. “Ты знаешь, что такое морские устрицы?” – озадачила я свой транспорт. Судя по тому, что ответа не последовала, он о них не знал. Я стала мысленно представлять крупную ракушку, которая лежит на дне моря. Вот я подплываю, открываю ее, а там лежит устрица.

Довольно булькнув, коняш рванул куда-то вбок и ввысь. Ну и чудненько, заодно и пообедаем. Устриц можно есть и сырыми, они очень питательны. Подводный мир был очень

разнообразен. Тут были и огромные серебристые косяки рыб, морские черепахи больше меня ростом, красивые скалы, гигантские медузы, переливающиеся фиолетовым светом, кораллы всех цветов и размеров и море разноцветных рыбок в них. Не обходилось и без тех, кто всю эту живность поедал. Нас пытался сожрать какой-то крокодилоподобный монстр, звучно хлопнувший челюстями, но мой верткий транспорт дал деру так быстро, что монстрик остался далеко позади.

Где-то вдалеке что-то так громко и зловеще вопило, что я решила даже не соваться туда. Судя по звуку, там было что-то огромное, голодное и зубастое донельзя. Не, мы по краешку обплывем, здоровее будем.

Где-то через пару часов, коняш привез меня на довольно глубокую, но чистую “поляну”, где в песке я заметила колонию устриц. Насобирав в подол ночнушки с десятков жемчужниц, я кое-как завязала тряпицу и подоткнула ее в пояс штанов. Надо бы еще найти что-нибудь, чем вскрыть их. Живые устрицы напрочь отказывались раскрываться.

Всплыв почти к самой поверхности, я стала осматриваться в поисках плоских камней или осколков скал. Но ничего такого не попадалось на глаза. Коняш привлек мое внимание, пошевелив передними плавниками и я заинтересованно подплыла спереди и взяла один в руки. Они заканчивались острыми крючковатыми когтями и подали мне кое-какую идею. Достав одну устрицу и провозившись несколько

минут, мне удалось сначала плашмя всунуть коготь в щель перерезав мышцу, держащую створку, а потом поворачивая его набок, вскрыть неподатливую ракушку.

Рассмотрев содержимое, я прямо в воде всосала моллюска в рот. На вкус как туговатое желе, отдающее морем и немного рыбным вкусом. Хотя, в морской соленой воде вкус получился странный, но не неприятный. Я даже не подавилась, хотя ожидала, что вода заполнит мой рот и я начну кашлять. Но нет. Будто что-то блокировало воду и мои легкие. Как у китов. Жуя аккуратно, я пыталась языком нащупать жемчужинку. И нашла ее. Аккуратно вынула пальцами и рассмотрела. Крупная розоватая жемчужина была необычайно красива. Хотя и не была идеально ровной. Перекусив пятком жемчужниц, я почувствовала, что наелась до конца дня. Аккуратно сложив улов со свежими ракушками и жемчугом в подол, постаралась максимально плотно запихать край за пояс штанов, чтобы не потерять свое добро. Оно мне еще пригодится.

Как я заметила, в этом мире никто не боялся грязных рук, расстройства желудка, и прочих бытовых болячек. Толи у них лекари крутые, толи амулетами пользуются... В нашем средневековье уже бы давно эпидемии грязных рук давно выкосили бы многие города. Многие месяцы не мыться как французы делали, это былол выше моего понимания. Но я отвлеклась.

“А теперь, вези меня в человеческий город, будь любе-

зен,” – четко подумала я. Жеребец булькнул воздухом их ноздрей и приглашающе извернулся. Забравшись на него, мы рванули вперед.

Вскоре нам стали попадаться на дне разбитые затонувшие корабли. Меня заинтересовал этот момент, может, здесь затонувшие сокровища? Во мне проснулся этакий искатель сокровищ. Жаль, не было ни карманов, ни сумок, куда бы я могла сложить свое добро.

“Ты мне помог только один раз?” – спросила коняшку. Он скосил на меня свой глаз. “Ты останешься со мной?” – с надеждой подумала я. Он волнообразно подпрыгнул и утвердительно тиукнул. Замечательно. У меня уже созрел план моего обогащения. “Сможешь найти нам такие вот разбитые корабли?” – алчно поинтересовалась я. Конь одобрительно повторил свой звук.

А я уже нарисовала в своем воображении огромный корабль и команду матросов, себя в залихватской шляпе и саблей на боку, а также мой верный морской конь и горы сокровищ, которые мы достанем со дна. Правда, как мне таскать на корабле коня, и стоит ли вообще его на корабль затаскивать? Я оставила пока этот вопрос открытым. Надо посмотреть и хорошенько обдумать этот вопрос. Потерла бы ручки, да крепко держалась за Коняшку, боясь сорваться и потеряться тут посреди моря совсем одна.

Глава 46. Город

Выплыли мы недалеко от портового города на рассвете следующего дня. Или через день, я понятия не имела, под водой не особо было видно солнце. Пока я обсыхала на берегу и завтракала, конячка снова стал белоснежным жеребцом и бегал неподалеку от меня, разминая ноги. Он и по суше ходил неплохо, не только по воде. Ожерелье поблескивало на его мощной шее, наводя меня на мысль, что оно, скорее всего позволяет ему как раз принимать телесную форму на суше.

Интуиция подсказывала, что без него он станет рыбой и на земле ему будет плохо. Что ж, запомним. А еще я поняла, что я просто безумно устала. Под водой под массой впечатлений я не ощущала течения времени, а стоило выползти на сушу, как мое тело словно придавили бетонной плитой. Глаза закрывались сами собой, но я решительно встряхнулась. Нет уж, спать тут я не собираюсь. Подозвав своего друга, я погладила его по мощной шее и попросила лечь, чтобы устало заползти на его спину.

– Назову тебя Терсан, в честь коня царя морей Посейдона. Ты не против? А то звать тебя конягой как-то неприлично, – спросила я своего напарника.

Он, пошарив в моей памяти и выискав нужный образ, довольно фыркнул. Вот и чудненько. Мы не спеша поехали по

сельской дороге, что вилась вдоль побережья к городу.

Въехали в город, когда солнце уже поднялось над горизонтом, но еще не начало припекать. Каких-либо сборов я не увидела, хотя телеги с товаром стояли отдельно и проверялись бдительной охраной. Вот с них там драли втридорога, подумалось мне. А всадников и одиноких путников никто не трогал. А может, ко мне просто побоялись подходить. Одежда хоть и помятая, и потрёпанная, но сразу видно дорогую ткань, а не грубую крестьянскую одежду.

Спросив у стражи, где находится таверна и постоялый двор, уточнила, есть ли в городе ювелир. Страж махнул куда-то в сторону длинных улочек и сказал, что там найду, не потеряюсь. Ну ладно, я последовала его совету и поехала искать ювелира. Мне нужны были деньги, чтобы оплатить постоя. Достав самую маленькую белую кривую жемчужину с неровным краем, я спешила у вывески ограненного камня и лупы на нем. Мастер ювелир, гласила вывеска. Ну хоть читать научилась, это радовало.

Протелепатировав Терсану стоять смирно и не баловаться, зашла в лавку. Приятный полумрак, красивые полки с украшениями и подсветкой на каждой, притягивали взгляд. Молодой паренек за прилавком пытался рукой скрыть крупные зевки, получалось плохо.

Глядя на него, чуть не зевнула по инерции следом за ним. Я так вырублюсь быстрее, чем закончу свой план.

– Уважаемый, не могли бы вы позвать мастера ювелира? –

вежливо поинтересовалась я.

– Мастер занят, флегматично отозвался он, – чем могу помочь?

Я задумчиво осмотрела прилавок. В свое время мы с лордом Рингером успели пару раз погулять по здешним лавкам, и я примерно знала цену некоторых товаров первой необходимости, продуктов и среднюю цену за постой в таверне. На несколько медяков можно было плотно пообедать, за серебряшку остановиться в приличной таверне на сутки, а на золотой можно было две недели жить как королева.

Я молча выложила свою находку перед пацаном. Он вальяжно, точно подсмотрел у старшего, взял мою жемчужину и поднес к светильнику. Осмотрел, ощупал, взял лупу и покрутил жемчужину под разным углом. На прилавке я заметила нитку жемчуга, она была всего одна и скорее всего была речной. Жемчуг был мелкий и кривой.

– Дам серебряшку, – лениво сказал пацан, а сам чуть ли не трясся весь от предвкушения.

Ага, так я и поверила, нашел дурочку.

– Золотой как минимум, – тем же тоном ответила я.

Парнишка подавился воздухом и стоял, натужно кашляя и пуча на меня глаза.

– Госпожа, вы моей смерти хотите, что ли? – краснея прохрипел он.

Я заботливо похлопала его по спине.

– Что вы, уважаемый, просто я ценю свое время, а выло-

вить эту устрицу стоило огромных трудов. Вы же видите, что она в пять раз крупнее ваших и она из моря.

– К-как из моря? – парень аж заикаться стал.

– Вот так, – покивала я. – Это время, труд и определенный риск быть сожранной всякими морскими тварями.

Я вспомнила крокодиловую тварюку и поежилась.

– Я не могу, я сейчас, – залепетал парень. – Сейчас. Никуда не уходите!

Он положил жемчужину в миску для мелочи и выскочил в заднюю дверь.

Я побарабанила пальцами по столешнице и нетерпеливо переступила с ноги на ногу. Усталость буквально клонила меня к земле. Я так устала. Мои мысли прервал вошедший в годах уже мастер, степенно кивнул, пожелал приятного утра. Я вежливо ответила. Он пригласил меня в подсобку за стойкой, и мы прошли в небольшой кабинет со столиком и двумя креслами. Полноватая женщина подала нам чай с печеньками и вышла.

Мастер оказался приятным человеком, знающим цену времени. Мы приятно пообщались, я показала ему свой улов. Он восхищенно поцокал, рассмотрел каждую жемчужину, и мы сторговались с ним на пятьдесят золотых за десяток отборных жемчужин. Я пообещала эксклюзивную доставку в его лавку, если раздобуду еще жемчуга, и мы ударили по рукам. Привязав увесистый мешочек к поясу, мы расстались довольные друг другом. По пути я заскочила в ору-

жейную лавку и лавку скорняка. У оружейника я приобрела небольшой легкий меч в ножнах, а у второго мастера подобрали сбрую для Терсана.

С уздечкой пришлось повозиться, потому что все уздечки шли с трензелями, а я хотела не причинять боли лошади.

В итоге после моих объяснений скорняк обещал утром прислать с мальчишкой мой заказ. Спросил, где я собираюсь остановиться. Я пожала плечами и сказала, что в какой-нибудь приличной таверне без клопов. Меня направили к Трем Кита́м, самой приличной в этом городе таверне. Она немного дороговата, зато обслуживание на высшем уровне. Есть еще Корона Императора, но она для высоких господ и аристократов, а там я светиться не хотела.

Глава 47. Новая жизнь

К кузнецу решила не ездить, все равно подковы Терсану без надобности, если он с легкостью меняет копыта на плавники.

Попрощавшись с мастером, мы с Терсаном отправились по заявленному адресу. Таверна и вправду выглядела чистой и ухоженной. Приятные глазу подавальщицы, гладко выбритый бармен производили доверительное отношение. Я сняла комнату на неделю и место в конюшне для жеребца. Попросила кормить его отборным кормом и сена не давать. Хозяин пообещал все сделать в лучшем виде. За дополнительную серебрушку, я договорилась о еде в номер, не хотела светить лицом в общем зале.

А большая бадья с горячей водой, стоящая посреди комнаты, привела меня в настоящий восторг. Я перебирала различные баночки и коробочки на подносе и ждала, пока вода немного остынет. В кои-то веки я не стала разбавлять ее солью. После ночного купания в океане, я чувствовала себя превосходно, кожа стала гладкой и упругой, будто подсвеченная изнутри. Волосы густым шелком струились по плечам и сухость прошла, будто ее и не было никогда. Чувствовала я себя замечательно, осталось простой задачей не уснуть в ванне от усталости физической.

С наслаждением поплескавшись в воде, намыливая себя

самым тщательным образом, я старалась не прислоняться к краям, чтобы не расслабляться и не сползти по краю на дно бадьи. Не задохнусь, конечно, но испугаю местную прислугу, а это мне ни к чему совершенно.

Чисто вымытая и замотанная в толстое махровое полотенце, я довольно присела на кровать. По-хорошему, нужно как следует отоспаться и не отсвечивать в городе пару дней. Вдруг меня будут искать?

В дверь постучали и два здоровых мужика выволокли бадью прочь из комнаты. Вот что значит сервис.

Просушив вторым полотенцем волосы, я переоделась в драную ночнушку, поморщилась. Она еще и морем пахла в придачу. Надо срочно обновлять свой гардероб. Но это все потом. Я закрыла на замок дверь комнаты, проверила щелчку на окне и завалилась в кровать, накрывшись одеялом с головой. Белье приятно пахло травами и легкий запах лаванды унес меня в объятия Морфея быстрее, чем я успела оформить в голове хоть какую-то связную мысль.

Разбудил меня стук в дверь. Еле разлепив глаза, я обнаружила, что уже наступило утро следующего дня. Вот это я выспалась. Надо же. Обернувшись покрывалом с кровати, пошла проверять, кого там с утра принесло.

Это оказался мальчишка от скорняка. Он занес в комнату большую коробку с седлом, подпругой и прочей амуницией. Так как у нормальной лошади ремни проходят под брюхом и вокруг ног, с моим конем могли возникнуть проблемы, ведь

у него вырастал мощный хвост с плавниками. Пришлось изгаляться с седлом, которое опоясывало туловище и не было веревок у ног. Остановились на анатомической подпруге, тянущейся и подстраивающейся под лошадь с помощью магических чар. Отвалила я за нее больше десяти золотых, но меня уверяли, что сносу ей не будет, она удобная и не будет натирать лошади спину.

Мягкие ремни были без трензелей и не рвали губ лошади. Потник крепился вместе с седлом и был из специальной ткани, пропитанной магией, что впитывала влагу и запах и не натирала спину. Все было гладким и натертым до блеска, чтобы под водой не мешало быстрому передвижению. Подножка, куда всовывалась ступня, была сделана так, чтобы нога не выскальзывала и была более широкой, чем обычно, а за ненадобностью поднималась на резинке к седлу вплотную.

Так же на самом седле были небольшие шершавые ручки с обоих боков, и дополнительная шлейка, позволявшая дополнительно пристегнуться к седлу, чтобы при резких кульбитах в воде не улететь куда-нибудь в морскую пучину. Мастеру, естественно, я ничего такого не сказала, но описала возможные ситуации при испуге лошади, например, а у меня слабые коленки. Он покивал и сделал дополнительную эластичную шлейку, которую можно было крепить сзади к седлу за ненадобностью.

В общем, оно того стоило. Проехавшись пару кругов на Терсане, я осталась довольна, конь тоже. Ему ничего не жало

и не мешало, а я не рисковала улететь в кусты при резком галопе.

Не спешиваясь, мы так и отправились за покупками. Жеребцу было скучно торчать в конюшне, а со мной появлялась возможность немного размять ноги. Остановилась у лавки с нижним бельем, заказала себе нормальных трусов с кружевами, а не ужасные панталоны, которые носили все поголовно. С лифчиками тут была беда, и пришлось долго рисовать модистке строение бюстгалтера с разных сторон. Даже удалось вспомнить о косточках, чтобы поддерживали грудь. Она была в таком восторге, что попросила у меня возможность сделать такие модели на продажу. Я согласилась за 10% прибыли в мой кошелек. Мне не жалко.

А вечером меня ждал сюрприз. Татуировка на запястье все это время была бледная и выцветшая, в погоне за свободой я даже позабыла о том, что у меня вообще-то раб еще есть. Или был. Путешествие так утомило меня, что я вспомнила о нем только сейчас, и пол дня не могла себе найти места. Меня грызло беспокойство, и я очень хотела снова видеть Сина рядом. Надеюсь, ему удалось сбежать, хотя, как ему найти меня в глуши леса, я представляла смутно.

Глава 48. Планы

Отвлекая себя от навязчивых мыслей, беспокойно грызущих мои бедные нервы, я занялась любимым делом всех женщин – шопингом. Где я была у нескольких мастеров, заказала себе рубашек со шнуровкой спереди, чтобы одеваться быстро и без помощи лишних рук. Ткань брала качественную, мягкую, могла себе позволить. Пару кожаных корсетов с ремешками, очень удобно и быстро застёгивающихся, штаны, плотно обтягивающие все что нужно, пару сапог до колен, с каблучками и без. А также тонкие носочки на манер чулок.

Волосы я заплетала в косу, купила сразу ворох колец для волос. Пришлось раскошелиться и на артефактную сумку-рюкзак. Все мои пожитки с легкостью уместились в небольшой с виду рюкзачок на спине, на самом деле вмещающий в себя целую прорву вещей.

По итогу, со всеми моими покупками у меня осталось меньше двадцати золотых на кармане. Жить можно, но недолго и скромно. Что меня, естественно, не устраивало. С его бы это мне экономить на себе любимой, если я могу этого не делать?

Банков в этом мире не было, все золото хранилось по замкам у аристократии, а у простого народа не было значительных сумм, нуждающихся в хранении. Поэтому бродягам вро-

де меня, приходилось либо делать своего рода тайники, либо всю наличку таскать с собой.

Следующим пунктом в моем плане было посещение верфи и постройка собственного корабля. В этом городе не было своей верфи, а корабль обошелся бы мне в триста золотых. Хмыкнув, что так на корабль не заработаешь, а еще команду собирать, я озадачилась поиском работы. Наняться на корабль, чтобы делать что? Толком помощница из меня так себе, готовить на ораву моряков я не хотела, о устройстве корабля ничего не знала, в море не ориентировалась, рекомендаций не имела.

Называться принцессой так вообще не планировала, как и возвращаться к обоим королям. Там меня точно кто-нибудь да пришибет, знаем, плавали. Остается ехать за компанию в более богатый порт, где стоят верфи. По пути наловить жемчуга и как можно больше исследовать затонувшие корабли. Я подготовилась, заказав себе что-то вроде водолазного костюма. Плотно прилегал к телу, был легкий, сох очень быстро и стоил безумных денег.

Еще одной проблемой оставался Терсан. Лошадей на кораблях никто не перевозил, но хоть с этим я, кажется, могла разобраться. Мысленно пообщавшись с конем, обрисовала ему ситуацию, чтобы он под водой следовал за кораблем, а ночью, мы с ним будем плыть вместе. На ночь корабль останавливался всего с парой дежурных на борту, которые следили по звездам, чтобы он не сбился с курса, а днем продол-

жали путь.

Здесь вообще старались далеко от берега не отдаляться, максимум в дне пути от большой земли корабль шел параллельным курсом, держась берега. В глубине моря обитали натуральные чудовища, различные левиафаны часто ломали корабли как щепки, поэтому неудивительно, что мое появление вызвало такой ажиотаж в королевстве.

Чтобы не потеряться, Терсан аккуратно укусил меня за плечо, слизнув несколько капель крови. Кстати, зубы у него были совсем не лошадиные. Острее чем у обычной лошади, а на верхнем небе было два выдвижных клыка, как у змеи. Не удивлюсь, что он ядовитый. Но меня кусал осторожно. А потом в мою голову закралась настойчивая мысль, что и мне надо его укусить. Что? Он серьезно?

Почесала лоб, и как я это должна сделать? У него же шкура толстая. Задумчиво посмотрела на его торчащее ухо. Уши тут же дернулись, прижатые к голове, но потом вернулись в обратное положение. Конь вздохнул, но покорно опустил голову. Может, лучше было бы порезать шкуру аккуратно каким-нибудь ножиком?

Ну ладно, кусать так кусать. Я аккуратно взяла в руки его ухо и наклонилась сама. Фу, волосатое же. Сжала челюсти. Мои двойные клыки на удивление легко прокусили бархатную нежную кожу уха. Кровь на вкус была как кровь, но с нотками корицы во вкусе. Любопытно.

В книжках о попаданцах были моменты, когда фамилия-

ры или магические животные брали капельку крови и привязывались к хозяину, но, чтобы наоборот, я такого не встречала.

Меня обдала волна мурашек с головы до ног и обратно. Ого, вот это эффект. Я точно знала состояние моего жеребца: здоров, молод, полон сил, хочет служить.

Понятно теперь, этот обмен кровью своего рода джиписе маяк. Я могу найти коняшку, он – меня. Удобно, когда ты рыба в огромном море.

– Что ж, – почесала я кончик носа, – раз мы покончили с формальностями, давай переспим с этим знанием, а завтра попробуем набиться в команду к какому-нибудь не слишком отбитому капитану.

Терсан согласно заржал. Мне стало легче улавливать его эмоции и посыл в жестах и звуках, им издаваемых. Тоже своего рода эмпатия.

Оставив жеребца в стойле, вышла из конюшни и поднялась к себе в комнату. Вечер уже заявлял свои права, а в номере меня как раз дожидался ужин на столике, накрытый крышкой. Посмотрела что там. Что-то вроде грибного жульена и салат с жареной картошкой. Сбоку на блюде лежала куриная ножка в соусе и стакан местного чая. От алкоголя я сразу отказалась еще у стойки бармена. Пить разбавленное вино мне никогда не нравилось.

Глава 49. Встреча

Утром, собрав свой нехитрый скарб, отправилась на пристань. Узнав, где собираются моряки после долгого плаванья, отправилась в таверну. Где проще всего найти капитана, гуляя по причалу? А вот и нет. Чаще всего, они отправляются пить в таверны и спускать заработанные деньги на шлюх и выпивку.

Заведение было как раз такое, какое я и ожидала увидеть. Грязное, вонючее и с липким полом. Матросня заливалась вином и дешевым пивом, девицы, сидевшие на их коленках, глупо хихикали, пока те шарили под их юбками своими руками. Меня передернуло. Я уже жалела, что пришла сюда, вряд ли здесь я найду приличный корабль. Подошла к стойке.

– Что такая высокородная дама делает в таком низкопробном месте? – без обиняков начал хозяин.

– Хотела найти капитана приличного судна и поговорить, – ответила я, рассеяно разглядывая обеденный зал.

Хозяин хмыкнул. Я уже развернулась, чтобы уйти, как он задумчиво сказал:

– Госпожа может подняться на второй этаж, там есть кабинки для частных бесед, закажите завтрак, неспеша позавтракайте. Я буду направлять к вам пришедших капитанов. Моряки как раз уже пару дней отмечали удачную швар-

товку с берегом. Как раз к вечеру их должны разобрать обратно на корабли, чтобы с утренним приливом отчалить.

Я благодарно положила серебряную монету на стойку и поднялась наверх. Тут было гораздо тише и уютнее. Небольшие столики были огорожены перегородками с дверцами, скрывающие посетителей. Я выбрала свободную и присела на мягкий диванчик. Это тебе не деревянная доска, кое как ошкуренная впопыхах. Тут можно было не бояться занозить собственный зад.

Я заказала яичницу с беконом и кружку травяного отвара, бутылку средней паршивости вина, пару бокалов и приготовилась ждать.

Просидеть пришлось почти до обеда. С утра никто не тревожил ни меня, ни пьяных матросов. А вот уже после полудня показался первый капитан. Как мне сказал бармен, в порту постоянно стояли разной паршивости корабли, от богатых торговых, до полу рыбацких баркасов. В самом порту я насчитала три, который на мой взгляд выглядели наиболее достойно. На носу первого была вырезана классическая голая дева с длинными волосами и большими сиськами, на втором какой-то мужик со зверским лицом в короне, а на третьем морда морского змея.

Я надеялась попасть на один из этих кораблей. Ко мне подходили капитаны, лениво цедили вино из кружки и предлагали свои условия за проезд. Кто-то задирает цену в пол корабля, кто-то сально намекал, что отработать я могу совсем

не деньгами и меня с радостью возьмут в плавание. Я улыбалась, но вежливо отказывалась.

К концу вечера я была выжата как лимон, но так и не нашла подходящее предложение. Уже собиралась уходить, когда ко мне в кабинку просочился насквозь подозрительный тип с бегающими цепкими глазенками. Высокий и худой, ему явно не хватало витаминов, бледная кожа почти просвечивала насквозь.

Он нервно поклонился, я молча рассматривала его. Молчание затягивалось.

– Кабинкой не ошибся, парнишка? – решила подать голос.

– Так этьть, госпожа искала корабль, – развел он руками, – мой капитан предлагает тебе, госпожа, прийти к пирсу.

– Пират или контрабандист? – в лоб спросила я, понизив голос.

Парень икнул, вытаращившись на меня, как на прокурора при исполнении. Ну а кто еще потащит меня на ночь глядя на пристань, где под покровом темноты может отплыть незамеченная лодка к кораблю, который пришвартован где-нибудь неподалеку? Я вздохнула. И куда я опять ввязываюсь?

– Сколько? – мрачно спросила я.

Тип задумчиво поскреб невымытые волосы.

– Тык эта, двадцать золотых, – неуверенно предложил он.

– Вы охренели? – я аж поперхнулась.

– С каютой и харчами! – поспешно добавил он.

– Десять! – припечатала я, – с каютой и харчами.

– Но...

– Подожду еще недельку, – меланхолично добавила я, – я не тороплюсь.

Парень почесывал бок засаленной жилетки, а я уже сомневалась, а хочу ли я вообще на тот корабль. Еще вшей каких нахватаюсь по дороге, вжисть не выведу.

– Лады, пошли, – махнул он рукой, – вещи с собой?

Я лишь кивнула.

Мысли о том, что меня тут могут прирезать и сбросить холодное тело в море, настигли меня уже на самом пирсе. К своему удивлению, я прислушалась к себе, но интуиция молчала. Махнула рукой, прирежут так прирежут, я ничего не теряю. Мужа нет, детей нет, меня здесь ничего не держит. Может, очнусь в следующий раз в более приятном месте, где меня не будут постоянно пытаться побить или украсть.

Прямо воплощая мои мысленные подозрения, мы сели в лодку, где нас ожидало пяток матросов. Паренек присоединился к гребцам, я села куда показали и молчала всю дорогу, глядя как они весьма сноровисто работают веслами. Все крепкие мужчины, в темноте особо не видела деталей, но черты лиц были не отгалкивающими.

До корабля гребли около часу, и сам корабль меня приятно удивил. Он величественно и изящно выделялся. Не был таким громоздким, как остальные, красивые обводы можно было сравнить с Черной Жемчужиной капитана Джека Воробья.

Мы подплыли к борту, откуда на нас скинули веревочную лестницу. Паренек подал пример и быстро вскарабкался по ней как обезьянка. Я такой грацией не отличалась, лезла осторожно и цепко держалась руками. Снизу поощрительно свистели. Я с каменным лицом забралась на борт. Парень проводил меня до моей каюты, придерживая за локоть, так как корабль слегка покачивало на волнах и было непривычно. Как ехать в автобусе, не зная, когда дурной водитель решит тормознуть и ты полетишь вперед на пассажиров. Только здесь были доски палубы и чистое море за бортом.

Сама каюта тоже была на удивление чистая и аккуратная. Кровать, стол, стул и сундук, все, естественно, прибито к полу, чтобы не каталось по каюте во время шторма.

Глава 50. Путешествие

Так как день мой прошел сидя, я очень устала морально, меня просто клонило в сон. Побросав свои вещи в сундук, закрыла его на замок, повесив ключ в сумочке на боку. Эти их местные кошельки были не очень удобны, постоянно болтаясь и звякая, хлопали тебя по бедру при ходьбе.

Скинула сапоги и как была в одежде, разлеглась на койке. Мысли текли вяло, казалось, я усну, не донеся головы до подушки, но нет. Глаза сами собой открывались, как ни старалась я зажмурить их. Да блин. Прислушалась к себе. Где-то около сердца мерцала звездочка тепла от Терсана. Я еще утром отпустила его в море, прямо в сбруе. Он плывал недалеко от корабля.

Я ему сказала, что пока не отплывем, поплавать с ним не получится. А то будет странно, если пассажирка испарится сразу после посадки. Вдруг капитан решит меня провести ночью, потому и не раздевалась. И кинжал под подушку положила. На всякий случай. До следующего порта нам плыть несколько недель, так что время у меня было. Или корабли не плавают, а ходят, вспомнила я?

Сама не заметила, как отключилась. Разбудило меня мерное покачивание корабля и солнечный луч, нагло остановившийся на моих ресницах. Я чихнула. Будь здорова, принцесса, дыши глубоко! Осмотрелась вокруг, ища самое важное

средство утром после сна: туалет! В углу стояло что-то вроде ведра с плотной крышкой, я хмыкнула, горшок вашество, извольте справлять нужду как обычный матрос. А как его потом опустошать? За борт что ли прямо вылить?

Мне поплохело. Отбросив дурные мысли, кое как справилась с этой нестандартной для меня ситуацией, прикрыла крышку. Само ведро стояло в небольшом углублении с высокими стенками, чтобы не расплескалось, так сказать.

Одела свежую рубашку, чистые носки, зашнуровала сапоги и пошла искать знакомства с офицерами или хотя бы того парня найти. Кто тут у них отвечает за санитарные удобства? Плюс, мне тут харчи обещали, помнится. Живот согласно заурчал.

Я ожидала бегающих по палубе моряков, что-то делающих, чинящих, драющих палубу жесткими щетками. Однако, все было тихо и спокойно. Один рулевой, пару человек стояли вдоль борта, парочка на носу. Тишь да гладь. Я удивленно осмотрелась. Было определено утро, корабль бодро шел по морской глади, влекомый ветром.

Долго слоняться одной мне не дали. Уже совсем скоро ко мне подбежал тот самый долговязый паренек, улыбнулся щербатой улыбкой и пригласил на завтрак в кают-компанию. Там я увидела несколько офицеров и самого капитана. Он стоял спиной к столу, что-то обсуждая с одним из своих людей, а когда повернулся – я ахнула. Это был Эльф! Причем нетипичный. Не было тонких черт лица, смазливой мордаш-

ки и прочих прелестей, что поют в балладах. Во дворце я видела несколько рабов эльфов. У этого были белоснежные волосы, грубоватые черты лица для эльфа, высокий лоб, глубоко посаженные глаза и широкий нос. Но внешность не отталкивала. Мне, например, такой тип мужчин нравился.

– Приветствую, столь прекрасное создание на моем корабле, – легким кивком он обозначил свое приветствие. – Капитан Синего Змея Итаниэль Ларентийский к вашим услугам, он галантно поцеловал мою руку, обжигая кожу своим дыханием. У меня аж мурашки побежали. Ну ничего себе обаяние.

– Мои помощники: первый помощник Зак, второй помощник Рикки, боцман Ундо и наш корабельный доктор Себастиан.

Все названные мужчины слегка кивали, все были людьми. Зак высокий и худощавый, но крепко сложенный немолодой человек лет сорока, Рикки наоборот, коренастый и почти квадратный с густой черной порослью на груди, торчавшей из треугольного выреза рубашки мужчина лет тридцати. Боцман Ундо был чернокожим, высоким, крепким человеком неопределенного возраста с приятными чертами лица и большим кольцом в одной ноздре. А доктор Себастиан выглядел как наши англичане, весь худой, чопорный с моноклем на глазу.

По сложившемуся молчанию, я опомнилась и предположила, что они ждут, когда я назову себя. Раскрывать инког-

нито я не хотела.

– Урсула, приятно познакомиться, – просто сказала я.

Капитан без выражения хмыкнул, но промолчал. Что ж. Мы покивали друг другу, меня усадили за стул, и мы приступили к еде, неспешно беседуя на нейтральные темы о погоде, ценах на рыбу и как небезопасны сейчас глубокие воды. Я с интересом слушала. Вырисовывалась такая ситуация:

Уже как полгода после кровавой луны в море как будто взбесились все морские чудовища. Они пока не выходят на берег, но подбираются с каждым месяцем все ближе. Топят корабли, осмелившиеся плыть далеко от берега, поэтому все стараются на ночь пришвартоваться поближе к береговой линии. Я слушала, жадно ловя каждое слово, внешне стараясь держать лицо скупающей аристократки.

После завтрака, вернувшись в каюту, обнаружила, что ведро было снова пустое. Любопытно. Проверила свои вещи, все на месте. Присела на краешек кровати, что же это получается, нам с Терсаном надо держать ушки на макушке, чтобы не быть сожранными каким-нибудь ополоумевшим гигантским крабом.

В дверь постучали. В открывшуюся дверь зашел капитан. Я встала с кровати, напряженно глядя ему в глаза.

– Я за оплатой, – равнодушно начал он.

Я молча протянула ему мешочек с золотыми. Он высыпал их на руку, пересчитал взглядом и ссыпал в свой кошель. Потом неожиданно сделал шаг ко мне, я инстинктивно шагнула

в сторону, избегая падения на кровать и оказалась прижата мощным телом к стене каюты.

Он почти ласково взял в руки локон моих черных волос и пропустил их между пальцами.

– Нам идти несколько недель... Урсула, – горячо выдохнул он, – И я бы не хотел по пути никаких неожиданностей.

Я заломила бровь.

– Обещаю, напиваться и орать с гнезда не буду, – пошутила я.

Он улыбнулся своими красивыми губами.

– О, я бы на это посмотрел, принцесса...

Пока я открыла рот в шоке от услышанного и пытаюсь сказать что-то путное, он прижал меня еще крепче и впился губами в мой рот. Какие мягкие поначалу губы, которые хотелось целовать, но я все же опомнилась, и он отстранился столь же стремительно. Этому способствовал кинжал, приставленный к его шее. Сердце стучало как бешенный кролик, этот эльф мне нравился. Но не до такой степени.

– Вы меня с кем-то путаете, капитан, – я мило улыбнулась.

– Обознался, бывает, – тут же он поддержал мою игру.

Осторожно отстранился и кивнув вышел. Я без сил опустилась на кровать. Руки дрожали.

Глава 51. Ночные прогулки

Несмотря на стресс, я быстро взяла себя в руки. Пусть капитан меня узнал, ну и что с того? Я не преступница, но надо быть настороже. И в порту назначения все делать быстро. А пока надо озаботиться будущими золотыми, ведь трехсот золотых у меня не было. Да и первый полтинник разлетелся как горячие пирожки. Так и ноги протянуть недолго. Значит ночью планирую вылазку за сокровищами.

Так я думала поначалу, закрывая за собой каюту на рассвете и без сил опускаясь на кровать. Меня хватало только на завтраки в кают-компаниях и на ужины, днем я безбожно спала. А вот каждую ночь мы с Терсаном обшаривали все побережье, неотвратимо удаляясь все дальше на глубину в темные воды.

Я все чаще слышала рев и гулкое кляцанье, в воде разносящееся на многие километры, но монстры к нам не лезли, что меня удивляло. Казалось бы, они уходили от нас все дальше и старались скрыться с моего пути.

Наши изыскания ничего пока не дали. Да, мы находили разбитые корабли, но там в основном были специи, вино, ткани и прочие товары. А именно золота не было. Меня это начинало слегка бесить. Пару раз наткнулись на полянку с устрицами, перекусила, заодно набила мешок жемчугом под завязку, хоть какие-то деньги будут. Мне удалось найти об-

щий язык с вредными моллюсками. Хотя каждую пришлось уговаривать минут по десять, как хорошо им будет, если я избавлю их от неудобной песчинки, которая царапает их нежное тело. Естественно, под водой рот особо не откроешь, я усиленно практиковала телепатию на морском дне. И хоть мозгов у моллюсков нет, пришлось передавать сложные образы и картинки, чувства, облегчение от того, что песчинки больше не будет и тому подобное.

Здесь надо было основательно прошерстить глубинные воды. Было страшно, но что-то азартное стучало на задворках сознания. Смелости добавляло и то, что пока не было никакой опасности. Да и скорость Терсана внушала оптимизм. Коняш одобрительно смотрел на меня, подслушивая мои размышления. А раз он не боится, почему стоит бояться мне?

Разбудили меня возбужденные крики за дверью. Кто-то бегал, топал, кричал. Чуть не грохнулась с кровати, пока пыталась сообразить, куда бежать, кого режут и из какого окна выпрыгивать на помощь или наоборот тикать огородами. Оделась как солдат на плацу, меньше чем за минуту. Выскочила на палубу, придерживая одной рукой меч к боку, второй пытаюсь пригладить торчащие во все стороны волосы.

– Что случилось? – цапнула пробегающего мимо долговязого парня. Везет ему мне постоянно на глаза попадаться.

– Кракен! – бешено вращая глазами, он дрожащим пальцем ткнул куда-то в море.

Я оглянулась. Почти на грани видимости было видно большой корабль с тремя мачтами, а вокруг него извивались огромные щупальца осьминога-переростка. Выглядело как какой-то фильм ужасов.

А наш корабль шел... прямо туда.

– Вы с ума сошли? – я трянула паренька так, что у него клацнули зубы.

– Мы не будем подходить слишком близко, а с корабля можно будет подобрать что-нибудь полезное, – услышала я за спиной.

Док стоял рядом и пристально рассматривал трагедию со стороны. Что за ерунду он несет? Да это чудище и нас с собой захватит. Меня начало потряхивать от паники.

Вдруг рядом с нами взметнулся столб воды и из воды показалась еще одна здоровенная башка. Он был настолько огромен, что наш кораблик ему буквально на одну лапу был, черная бронированная чешуя не оставляла ни шанса. А огромная пасть могла заглотить сразу пол корабля не напрягаясь. Тут надо пушек 50 только, чтобы отпугнуть, а не беззащитная скорлупка деревянного корабля! Я заорала от испуга, как тогда, когда меня вытащил лорд из водопада, переходя с простого визга на ультразвук. Как и в прошлый раз, люди смотрели на меня просто как на истеричку, пытаюсь не свалиться за борт от нахлынувшей волны от туши, а чудовище замерло. Оно склонилось почти к самому кораблю, пытаюсь рассмотреть только ему известно что, а я внезапно об-

рела ледяное спокойствие, захлопнула рот и выпрямилась. Ожерелье на груди нагрелось и стало испускать слабое свечение, вливая в мои слова силу приказа. Не хватало только потустороннего ветра, чтобы волосы развивались.

– Убирайся из людских земель, – ясно и четко проговорила я. – И дружка своего забери. Не смейте нападать на корабли.

Мой голос разлетелся над гладью воды как будто в рупор говорила. Хотя я не кричала, но меня было слышно всем, несмотря на шум волн, что поднял своей тушей монстр. Мне показалось, что он слегка кивнул и осторожно для своих пропорций погрузился в воду, почти не создав нового цунами. Через несколько мгновений он дернул кракена за щупальца и без труда отодрал от корабля, несмотря на многочисленные присоски последнего и утащил на глубину.

Увы, кораблю это не пошло на пользу, разломав его буквально пополам. Он горел и стремительно погружался в воду, несколько выживших барахтались в воде, пытаясь отплыть подальше, чтобы их не затянуло вслед за тонущим судном.

Я стояла в гробовой тишине, меня трясло от схлынувшего адреналина, а команда корабля все как один смотрели на меня так, будто у меня вторая голова выросла. Я нервно улыбнулась.

– Спасать выживших будем или как?

Глава 52. Капитан

Тут же команда будто отмерла, посыпались приказы со всех сторон, забегали люди, застучали веревки и инструменты. По приказу капитана, на воду спустили шлюпку, и пятерка матросов во главе с первым помощником, отправилась на спасение тонущих людей. Полагаю, второй рейд будет за уцелевшими вещами с корабля. Какая-никакая пожива.

Я стояла рядом с бортом корабля и задумчиво кусала нижнюю губу. Мне бы по-хорошему тоже принять самое непосредственное участие, но так откровенно палиться не хотелось. И так вопросов будет выше крыши. Что интересно, у меня же самой их больше всех. Что это было вообще? Как такая махина выполняла мою волю?

И этот... разум, которого я коснулась лишь мельком, заставил меня просто похолодеть. Там не было ничего такого, что человек воспринял бы как личность. Да, несомненно, разум был, но... не так как мы привыкли считать. Скорее как машина. Холодный и вдумчивый разум. Он не бесился, не был на инстинктах, не был голоден, не был испуган. Он целенаправленно шел убивать. Убивать и... очищать эти воды от чужаков. Он страж?

Я запомнила линию берега, где мы сейчас находились и вернусь сюда ночью. Поискала связь с Терсаном. С ним все хорошо, отплыл подальше, хороший мальчик. Потерять сво-

его верного спутника не хотелось.

Я поискала глазами самого капитана, но его нигде не было видно. Странно. Ладно, пойду ка я лучше в каюте посижу, а то все матросы, пробегая мимо нет-нет, да и косились на меня с неопределенными эмоциями. И что-то мне подсказывало, что расширенные глаза означали примесь страха. Ну класс.

Я бочком-бочком отправилась позорно прятаться. Никогда не любила публичных разборок. Зашла в каюту, закрыла дверь на защелку и хотела рухнуть на кровать, когда заметила сбоку движение. Миг и меня схватили, я все-таки упала на вожделенную койку, но не в том виде в каком хотела.

На мне вольготно разлегся неуловимый капитан, нагло раздвинув коленкой мои ноги и держа руки над головой одной своей.

– Наша маленькая принцесса полна сюрпризов, – промурлыкал он, одной рукой глядя меня по щеке.

Черт, даже коленкой ему не двинуть куда-нибудь в мягкое место. Видимо досада ясно отразилась на моем лице, капитан рассмеялся так счастливо, что мне захотелось его хотя бы покусать.

– Тише, красавица, тебе еще понадобятся твои силы, – загадочно промурлыкал он. – Ведь надо еще ночью удрать с корабля в море, я прав?

Я подозрительно на него уставилась. Следил, гад такой?

– Конечно следил. Или ты думаешь, что на моем корабле

можно творить, что тебе вздумается, а я ничего не заподозрю? Да у меня тут без моего ведома и крысы не трахаются.

– Отпусти, – сквозь зубы ответила я.

Не было у меня настроения на эти брачные игры. Однако, капитан явно считал иначе.

– Знаешь ли, лапонька, я бы с удовольствием посмотрел, как ты это делаешь. Вот ты прыгаешь в воду и больше ни всплеска, ни пузырька воздуха. Скажи мне, милая, у тебя вырастают плавники и ты чудесная прелестница морская? – говорил вроде бы с придыханием, однако держал крепко и глаза у него смотрели с напряжением. – Повелеваешь морскими демонами будто домашней собачкой. Первый раз сталкиваюсь с подобным. А твой милый голосок чуть не лопнул мне барабанные перепонки. Люди, конечно, не слышат такие звуки, а вот эльфам очень, **ОЧЕНЬ** больно.

Его палец прошелся по моей скуле и медленно прошелся по шее к ключице.

– А еще занятное свечение я наблюдал сегодня, – задумчиво проговорил он, а его палец пополз мне под рубашку вдоль цепочки кулона, медленно оттягивая ее вниз.

Пока он болтал, мысли лихорадочно искали выход. Что-то такое постоянно крутилось в мозгу, и когда он стал задвигать про плавники и морскую прелестницу, меня будто молнией пронзило воспоминание. Вот я сижу с матерью на камне, во круг бьют волны, мы среди острых скал. И она учит меня песне. Той особой песне, что должна знать каждая будущая

королева.

Подняв на Итаниэля сапфировый взгляд, я точно знала, что нужно делать. Тихая мелодия полилась с моих губ, вроде бы состоящая из одних аааа, но разной тональности, разной частоты, разного диапазона. В ней слышались и звуки шума волн, и крики чаек, и потрясающее пение китов. Та самая песня, которая должна была подчинить проклятого капитанишку и заставить его быть моим рабом.

Звонкая пощечина вернула меня в действительность, а нож у самого горла и перестать дышать.

– Сирена! – зло прошипел он. – Невероятно!

Я могла только шипеть. Крепкие руки начали лапать меня за бедра, довольно бесцеремонно трогая везде, где могли дотянуться.

– Поразительно, а как ты прячешь хвост? – у него в глазах зажегся огонек ученого, которому на стол попал редкий экземпляр рыбы, который он с удовольствием распотрошит.

Засунув нож куда-то себе за спину, я не увидела куда, он стремительно перевернул меня на живот, усевшись мне чуть ниже ягодиц, и я услышала треск рубашки.

– А это что такое? – удивленно бормотал он, щупая рукой бретельки лифчика.

Жесткие пальцы прошлись по спине, потом по бокам от тела.

– Что ты делаешь? – прохрипела я, упираясь лицом в кровать и пытаюсь не задохнуться.

– Как что, жабры ищу, конечно. Чем-то ты дышишь под водой, морская ведьма!

– Я не ведьма! – пыталась я донести до него такую простую мысль, в то время как он увлеченно наглаживал мой зад. – и там жабер точно нет!

Глава 53. Не ведьма!

– А я вот не уверен! – нагло ответил этот... эльф. – И какая попка аппетитная, наверное, мужиков притягиваешь как магнит.

– Я девственница, – прошипела я.

– Не верю, – категорично заявил капитан.

Штаны стремительно поползли вниз. Одной рукой ему было явно неудобно, но он не сдавался, пытаюсь и штаны снять, и меня не выпустить. – Эй, ты что творишь?! – я уже начинала паниковать.

Лишаться невинности с капитаном в мои планы не входило.

– Проверяю! —раздраженно рыкнул он. – Вам ведьмам нельзя на слово верить.

– Да не ведьма я! – уже зверея в который раз ответила я, вот же баран упертый. – Хватит меня лапать!

– Ведьма, сирена, какая разница, все вы морские девки одинаковые. Вам бы только моряков к себе на скалы заманивать да топить! А знаешь, почему капитаны почти все эльфы? Потому что на нас гипноз ваш колдовской не действует! Так, что ведьма, быть тебе сейчас трахнутой!

– Какая Сирена, ты дурак? Я человек! – рычала я, пытаюсь сбросить его с себя. – А Сирены – рыбы! И на суше умирают!

– Чушь! В год совершеннолетия у Сирены появляются но-

ги, и она может немного погулять по суше, развеяться, так сказать. И я такой шанс не упущу!

Трусики разорвались с противным треском, горячая рука нагло полезла между ног.

– Остановись, козлина! Я тебя убью! – верещала я, уже не зная, что и предпринять.

– Тише ты, птичка моя голосистая, вроде невинная должна быть, а команду уже всю соберешь здесь. Или тебе меня одного мало будет? Так я поделюсь, не переживай. Вот только бессмертия немного заберу себе и поделюсь обязательно!

– Какое бессмертие, ты головой ударился? Отпусти сказала!

Он перевернул меня опять на спину и содрал лифчик наверх. Голодными глазами ощупывая мое голое тело, пошире разводя мои бедра.

– И волос нет нигде, поразительно, – почти в восхищении прошептал он. Я уже вся была красная, точно не уверена от стыда или от клубящегося гнева. Запястье руки жгло огнем, почти причиняя физическую боль. Он там мне кожу содрал извращенец чертов?

Облизнул палец и опустил в сухие складки, проводя и пытаясь массировать. Я сейчас остро жалела, что не имею там острых зубов, чтобы отгрызть наглую конечность с концами.

Злобно зарычала на него не хуже собаки. Он лишь усмехнулся и усилил нажим. Не знаю, чего он ожидал, что я тут же потеку и расплаволюсь в лужицу? Палец неприятно скользил,

вызывая лишь отвращение. Попытался засунуть его глубже, когда я не выдержала и заорала:

– Больно, debil! Я ДЕВСТВЕННИЦА.

Он будто опомнился, но руку не убрал. Тут корабль трянуло. Потом послышался топот ног и в мою дверь забарабанили так, будто хотели влезть с той стороны.

– Капитан! – голос второго помощника сорвался на фальцет. – Чем бы вы там не занимались, отпустите госпожу Урсулу, пожалуйста. И пппобыстрее!

– Заикающийся помощник – это интересно, – пробормотал капитан, с сожалением глядя на голую меня. – Я аккуратно отойду, а ты, птичка, одевайся и выходи.

– Я требую моей неприкосновенности на этом чертовом корыте! – зашипела я, пытаюсь натянуть остатки одежды. Куда одеваться, если этот маньяк озабоченный все порвал?!

Капитан отошел от меня на безопасное расстояние, примиряюще поднимая руки. Ничего же не было, по его мнению. Нахал! Выудив из сундука запасную рубашку, быстро натянула на себя. Такое красивое белье испортил, и дорогое!

Видя, что я оделась, капитан открыл задвижку и сделал шаг вперед на палубу корабля. Я шла следом, кипя как чайник на плите. Но была вынуждена резко остановиться, чуть не впечатавшись лицом ему в спину, так как капитан застрял в проеме двери каменной статуей. Фигурально. Я услышала, как он судорожно сглотнул.

– Я приношу вам глубочайшие извинения, госпожа... Ур-

сула. Больше такого не повторится. Я клянусь своей жизнью, что вы отныне почетная гостья на моем корабле.

Мне стало любопытно, особенно, когда послышалось мощное фыркание со стороны правого борта корабля. Так-так, и кто там так напугал моего несостоявшегося насильника?

Я толкнула его в спину, и капитан шагнул вперед и вбок, и передо мной предстала поистине устрашающая картина. На мою каюту был направлен глаз. Огромный голубой глаз на не менее огромной башке был уставлен прямо на меня. Увидев меня, рожа фыркнула, но заметив мой потрепанный вид, его глаз сузился и в упор уставился на капитана.

– Все было по взаимному согласию! – тут же ответил он.

Я аж задохнулась от возмущения.

– Наглый лжец! Ты напал на меня, что за гнусные инсинуации в мой адрес? – злобно прошипела я, стараясь не повышать голос, чтобы не слышала команда. Зато рожа услышала и недовольно фыркнула. Корабль опять качнуло.

– Ладно-ладно был неправ! Прошу прощения! – сразу горячо зашептал эльф.

– Должен будешь! – мстительно добавила я. Он обреченно кивнул.

Я осторожно подошла к морде.

– Ну здравствуй, – и осторожно протянула ладошку к чешуйчатой щеке.

Она была гладкой и скользкой, но не как змеиная, а как у

рыб. Но не воняла рыбой, а чем-то более терпким и тяжелым. Вблизи чешуйки мерцали голубым перламутром и переливались. Я замороженно гладила чешую, пока команда кучковалась с другой стороны борта.

Вдруг что-то загрохотало, почти закладывая уши. Я догадалась, что морда пыталась урчать, совсем как кот, огромный и чешуйчатый. Я заливисто засмеялась.

Глава 54. Дракон

– И что же мне с тобой делать а? – задумчиво спросила я морду. – Отправить тебя обратно в пучину?

Команда закивала как китайские болванчики, а башка обиженно фыркнула.

– Не хочешь? – я ухмыльнулась. – И как ты это себе представляешь? Ты вон какой здоровый, а посмотри на кораблик, совсем скорлупка. Ты же тут совсем не поместишься. А кормить тебя чем? Ты же прорву рыбы, наверное, жрешь.

Пока я болтала, пыталась прислушаться к своим ощущениям. Все шло не так. Не было отклика от моего ожерелья, не было той силы в голосе, что отправила предыдущего монстра восвояси. По сути, сейчас я разговаривала с абсолютно непредсказуемым существом, и что делать с ним, не знала, от слова совсем. Что, если он захочет утащить меня с собой на дно? Что, если он просто положит свою башку на палубу, мы тут просто все пойдем на дно? Этих “что, если?” было достаточно для того, чтобы у меня уже начала болеть голова от напряжения.

Вот уж, попала, так попала. Не зная, что еще делать, я решила на то, что умею лучше всего. Ведьма, говоришь? Будет тебе ведьма! Продолжая гладить морду уже двумя руками, я запела.

Песня была без слов, этакая вариация мычания и чистого

голоса, чем-то похожая на ту, которой я пыталась зачаровать капитана в каюте. Но без ярко выраженного направленного действия. Этаким мотив, вводящий в транс, и заставляющий расслабиться, возможно заснуть, сама не знала еще. Там был и манящий зов, и обещание покоя, и тихая гавань в океане эмоций, и нежность, ласка и забота.

Глаз стал медленно закрываться, а команда будто застыла, боясь вдохнуть. Как бывает в такие моменты, кого-то угораздило чихнуть, так ему в три руки заткнули все выступающие отверстия, что бедняга аж глаза выпучил, но не проронил ни звука.

Башка медленно погрузилась в воду и исчезла в глубине океана. Все тихонько выдохнули, а капитан шепотом начал раздавать приказания ставить паруса и уматывать отсюда подальше, пока еще кто-нибудь не явился на них посмотреть.

Корабль плавно тронулся в путь, споро покидая место гибели своего товарища. Капитан стоял на палубе, широко расставив ноги и глядя вдаль. – Поворачивайте к берегу, мистер Зак, грядет шторм. Заночуем на берегу. Командуйте.

Послышались отрывистые команды, матросы споро занялись своей работой. Ближе к вечеру мы нашли отличное место в устье реки и подошли максимально близко к берегу, бросив там якорь. На корабле оставили десяток дежурных, остальные сошли на берег. Я тоже не отказалась размять ноги. Заодно постирала свои вещи в пресной воде, благо озаботилась мыльным раствором. Развесила на дереве и закрепил

ла несколькими узлами, чтобы не сдуло ветром. Просушить смогу и на корабле, а вот снова постирать уже не получится, если одежда разлетится по всему берегу.

Не отказала себе в удовольствии поплавать в пресной воде. Море прекрасно действовало на мою кожу, но иногда хотелось просто принять теплую ванну и хорошенько промыть волосы. Хотя прятаться пришлось прилично, все таки толпа мужиков расслаблению не способствовала.

С удовольствием прошлась по твердой земле ногами, вдыхая запах травы и цветов. Матросы умудрились подстрелить какую-то копытную животину, наподобие свиньи и сноровисто разделявали ее недалеко от стоянки.

Кто бы что ни говорил, а питание на корабле оставляет желать лучшего. Особенно это касалось свежей зелени и овощей. Вообще в этом мире с витаминами были определенные трудности. Все предпочитали есть мясо и вино. А вот люди попроще ели каши и овощи, если бы не тяжелый физический труд, то и выглядели бы они намного лучше тех же аристократов.

Обещанная капитаном буря настигла нас уже после ужина. Волны злыми валами грызли берег, что происходило на глубине, было даже страшно представить. До самого берега доходили лишь немногие волны, и не такой силы, как в средней полосе моря. Хлесткий ветер и косые струи дождя трепали палатки и большой навес над костром. Матросы вповалку лежали рядом друг с другом, стараясь не замерзнуть ночью.

Мне капитан предложил отдельную палатку, намекнув, что, если я замерзну, он с радостью меня погрееет. На что я только презрительно фыркнула. Хватит с меня его “ухаживаний”. А вот матросы, к моему удивлению, оттаяли после дневного приключения и бурчали вслед капитану не очень приятные вещи. Похоже, их впечатлила моя способность воздействовать на местную фауну.

Среди ночи меня разбудил разочарованный рев, гулко разносящийся вдоль берега. Морда проснулся и не обнаружил корабль? Ну, могу лишь посочувствовать, надеюсь, он уплывет подальше к утру.

Заснула с большим трудом, утром проснувшись и стуча зубами от холода. Коварная земля стыла медленно, пробираясь снизу под одежду и мороза до самой души. Забавно было то, что холодной воды я не боялась вообще, даже в реке купалась, не покрываясь мурашками, а тут от прохладной земли зуб на зуб не попадал. Объяснить такое я не могла.

Наскоро перекусив, мы быстренько загрузились на шлюпки и переправились на корабль с утренним приливом. Капитан не хотел терять время зря. Мне кажется, с моим появлением капитан осмелел и решил сократить путь, не идя вдоль берега как все остальные, а срезав через океан. Суша шла выгнутой подковой, растянутой вдоль побережья, как левый берег нашей Африки, только более вогнутой. Мы как раз шли от одного выступа к другому.

По задумке капитана мы бы смогли сэкономить неделю

пути, если бы шли напрямик через глубокие воды. Я думаю, он делал ставку на то, что я послужу гарантом их безопасности. Любопытный план, конечно, но сегодня команда смотрела на меня совсем другими глазами. Не как на женщину, которую просто надо перевезти как какой-нибудь груз, а как полезного члена команды. Еще не офицер, но и не бесполезный балласт.

Глава 55. Путь

С тонущего корабля команда подобрала несколько ящиков с товарами и с десятков команды. Остальные, к сожалению, были убиты или задушены кракеном. Дольше искать просто не было времени. И так неприятности сыпались одна за другой, а мы как рыба в воде лавировали между ними.

Новичков распределили за работу, старички потеснились и все шло тихо-мирно. Я, уже не таясь, ночью сигала с борта прямо в воду и плавала на разведку. Вернулась к разбитому кораблю и обнаружила заначку в капитанской каюте. Сам капитан погиб одним из первых, но в его каюте я обнаружила сундучок с золотыми монетами, так что моя казна пополнилась аж сотней монет сразу. Я сыто погладила кошелек. Жизнь налаживалась.

Больше нас никто не беспокоил. Капитан молчал в тряпочку и на мои отлучки закрывал глаза, а я дежурила в первой половине дня на палубе в тени парусов, а потом отсыпалась. Нападения я больше не боялась. Я не говорила команде, но дракон следовал за нами, плывя на большой глубине и ночью обязательно таскался за мной как большой кот. Видя его, все монстры двигали плавниками от меня во все стороны со скоростью торпед.

Терсан сначала психовал и дергался, но, когда дракон без труда поймал его, резко ускорившись, схватил лапой, а после

моего ментального подзатыльника отпустил и замахал хвостом как нашкодивший кот, стал относиться ко всему философски. Я же чуть седины не заработала от переживаний. Мой единственный друг рисковал стать закуской этой прожорливой торбе, по ошибке кем-то названной драконом. Он постоянно что-то жевал по пути, то каких-то крокодилов, то акул, которые не успели вовремя уплыть, то копался на дне в водорослях.

Не всплывал и не пугал людей и ладно. Но он почему-то упорно следовал за мной по пятам. Я на это махнула рукой. Он как-то угадывал мои желания. Приходилось напрягаться и про себя чуть ли не кричать, извини Терсанчик. Мой бедный коняш, наверное, оглох на пару дней от моих мыслей, когда я пыталась на разной громкости достучаться до дракона.

Он то реагировал, то нет, я так и не поняла, слышит он меня или прикалывается.

Так как мы шли в глубоких водах, на ночь корабль больше не приставал к берегу, а становился на якорь, пока капитан корректировал наш курс по картам и звездам. На корабле стояло больше дежурных, так как о моих отлучках не знал уже разве что слепой и глухой. У капитана погибшего корабля среди найденных мной сокровищ оказался магический рог, который я и вручила эльфю.

Если случится какая-нибудь внештатная ситуация, я велела трубить сначала в воздух, а через минуту опустить ши-

рокую часть рожка в воду и дуть туда. С обычным рожком такой фокус бы не прошел, а магический артефакт отправлял звук рожка на многие километры во все стороны под водой. Надеюсь, воспользоваться им никогда не придется.

Я настолько осмелела, что уже не таясь таскала целые ящики со дна. Пришлось Терсану работать непосредственно лошадью, помогая мне возить неподъёмные тюки. Сначала команда, мягко говоря, охренела, когда я лихо выпрыгнула на Терсане из толщи вод, ярко сверкая его блестящими боками. А потом мило попросила мне сбросить лестницу и помощь поднять ящик, привязанный к седлу.

Сначала они с опаской, но помогли, а когда я разрешила забрать его команде, радовались как дети. Ну еще бы, я нашла целый и неразбитый ящик дорогого виски, около двадцати литровых пузатых бутылок, оплетённых веревкой. Что уж говорить, что любовь команды ко мне выросла еще на пару делений. Капитану я показала коллекционную саблю, всю в драгоценных камнях и немного покрытую ракушками. Почистить и будет как новая. Даже не поржавела в соленой воде.

Он аж затрясся, увидев на ее эфесе какой-то там эльфийский герб мастера. Но, я не будь я, если бы не повздохала грустно и сказала с глумливой улыбочкой, что он свою удачу променял на мое прощение за свое гадкое и недостойное поведение. И забрала ее себе, гордо прошествовав в каюту. Команда сделала вид, что их тут нет и слилась со снастями, а

капитан только желваками заиграл на скулах со злости. Сам виноват.

Нашла на дне морскую ламинарию из бурых водорослей. Оторвала небольшой побег, почистила от песка и лишнего налета, попробовала пожевать. Почти как наша! Нарвала молодых побегов от двух до пяти метров в длину в сетчатый мешок с мелкими ячейками и потащила на корабль.

Попросила повесить сетку над палубой и разложила свою находку там, предварительно помыв хорошенько. Жаль с пресной водой была напряженка, так бы можно было закипятить. Посушила пару дней, бдительно охраняя от вездесущих любопытных матросов, потом отдала на пробу капитану. Не маринованная в уксусе, конечно, но тоже вкусно.

Рассказала о пользе витаминов и микроэлементов. Запретила жевать капусту людям, у которых болел желудок или были проблемы с почками. Периодически таскала со дна мелких осьминогов и крабов. Наше меню стало разнообразнее. Научила кушать устриц. Дальнейшее путешествие обещало быть томным и безоблачным. Ведь что может пойти не так?

Неделя пронеслась для меня очень быстро и плодотворно. На глубине кораблей с добычей было гораздо больше. Люди основательно готовились к дальнему плаванию, беря с собой на корабль множество полезных и не очень вещей. В том числе и оружия и артефактов. Все необычное и заслуживающее внимания я приносила на корабль. Что-то показывала

капитану, что-то нет.

В моей сокровищнице основательно прибавилось красивых вещей, чувствовала себя русалочкой из диснеевского мультика. Скоро для моих сокровищ понадобится небольшая такая пещерка с полочками и живописным солнечным светом через узкий лаз наверху.

А на рассвете нас ждал порт.

Глава 56. Порт

Прежде всего это было монументальное зрелище. Порт напоминал Генуэзский, что на северо-западе Италии, только на средневековый манер. Большая широкая бухта опоясывалась скалами, на которых была построена стена. И лишь небольшой проход для самих кораблей. По обе стороны стояли магические башни, освещавшие путь.

Вокруг порта и залива стояла высокая стена, за которой находился сам город. Это была нейтральная территория, где сходились представители всех государств. Здесь не было императора, короля или прочего главы. Городом заведовал совет, состоящий из представителей каждого государства и союза свободных торговцев, корсаров, военных, свободных охотников, даже пираты там были. Порт признавал всех.

Здесь можно было продать что угодно и купить что вздумается. Если эта вещь существовала – она обязательно продавалась где-нибудь на прилавках.

Берег защищала высокая крепкая стена, а так как пороха в этом мире не существовало – то и ядер с пушками не было. Были этакие самострелы, наподобие арбалета, с гарпунами вместо болтов. Один стоял на носу корабля, второй на корме. Для войны они не годились, а вот отогнать какую-нибудь надоедливую морскую зверюгу небольшого размера – вполне.

Я собрала свой рюкзачок с сокровищами, отдельно спря-

тала мешочек с золотом, отдельно с жемчугом и сошла с корабля, помахав команде ручкой. Капитан остался улаживать дела с кораблем и командой с высоким и тощим мужчиной в смешном чепце и с закрученными усиками. Два здоровенных амбала, похожих на орков, служили ему прекрасной защитой.

Моего коня пришлось оставить за стеной. На борт ему было не забраться, а выныривать в порту среди сотен свидетелей я запретила. Дракона это тоже касалось, на что он, кажется, обиделся и уплыл, махнув на прощание хвостом. На это я лишь пожала плечами. Не мои это были проблемы и забивать этим голову я не собиралась.

В моих планах было сначала набить карманы золотишком, а потом раздобыть себе корабль, либо наняться к кому-нибудь в попутчики. Хотя я вообще слабо представляла, чем могу заинтересовать подозрительных купцов. Разве что пообещать охрану от монстров, по пути. С одной стороны прибыльное дело, а с другой, мне никто не поверит без доказательств. А их у меня естественно не было.

Рекомендации я брать у капитана не стала, чтобы не светить свои способности больше, чем я уже это сделала. Судя по реакции капитана, Сирен тут боялись и ... пользовались, охотясь за мифическим бессмертием. Как бессмертие передавалось половым путем, я слабо представляла. Это же не сифилис.

Сразу за причалом, через некоторый промежуток пути по

деревянному настилу, стояли массивные ворота с небольшой калиткой в створке. Сейчас ворота были открыты настежь и через них проезжали грузы с кораблей. Отдельно стояла жиденькая очередь пассажиров, я встала туда. Меня особо не расспрашивали, уточнили имя и цель визита. Как наш туризм, так и тут волшебное слово “путешествую” открывало все двери.

Дав стражнику мелкую монетку, прошла сквозь ворота и очутилась внутри города. Сразу за ними располагался рынок со свежей рыбой. Ею пропахло все. Ее тут разделявали, сортировали, в некоторых палатках даже готовили. Тут же в ящиках валялись рыбы головы, скелеты и трепуха, на жаре смердя просто непередаваемыми ароматами.

Не менее громко орала армия котов, которые то и дело шныряли рядом и, к моему удивлению, чаек. Они как наши голуби, нагло ходили прямо под ногами, не боясь никого и ничего, и таскали головы из ящиков. Торговцы лениво отмахивались от совсем наглых, не переставая расхваливать свой товар, в результате у меня уже через десять минут разболелась голова от этого шума, а запах, казалось, прилип ко мне навсегда.

В следующем ряду были овощи, потом посуда, тряпки, железки всех видов. Глаза просто разбегались. Зная, что в гигантских торговых рядах я буду плутать часами, нашла глазами местных оборванцев, которые срезали кошельки у зазевавшихся людей, и цапнула одного за шиворот, притянув

к себе поближе.

– Эй, шпана малолетняя ты город знаешь? – строго нахмурив брови спросила я.

– Как свою ладонь! – прытко ответил малец, ткнув мне в лицо свою грязную ладошку.

Я инстинктивно отшатнулась, но не отпустила его.

– Хочешь заработать? – вкрадчиво спросила я.

Малец отважно закивал и перестал вырываться, что до этого пытался сделать, но не очень успешно. Я сунула ему в руку мелкую монетку и пообещала по монете за каждую лавку, которую мне надо посетить. И тихо сказала ему передать своим оборванцам, чтобы даже не пытались меня обокрасть, а то руки чесаться будут неделю и покроются красными пятнами.

Кажется, мальчишка принял меня за ведьму, просемафорил пальцами сложную комбинацию куда-то в пустоту, а я краем глаза заметила движения с разных сторон, и как минимум пять человек скрылось в толпу. Ничего себе!

Сначала следовало посетить ювелира, потом торговца артефактами, также зайти к начальнику верфи и остановиться где-нибудь на ночлег. Желательно подальше от причала, пока от вони меня не стошнило прямо на дорогу, по которой мы шли.

Мои мытарства заняли добрую половину дня. У ювелира я скинула часть жемчужин, выручив приличную сумму, а вот у артефактора поживилась на славу. Зашла и к оружейнику,

оценившему найденный на дне клинок как ценную реликвию, принадлежавшую к пропавшей династии эльфийских князей какой-то там эпохи расцвета. Я уже не вдавалась в подробности, а вот ценой заинтересовалась. Такой раритет можно было выставить на аукционе для богатеньких аристократов.

По итогу дня, я устала как собака, но заработала полторы тысячи золотых. Если бы мой рюкзачок не был волшебным артефактом, я бы вообще никуда не ушла с таким весом. Следовало озаботиться хранением такой чудовищной суммы, ведь не будешь ли все таскать с собой. Тут и за пару медяков люди готовы резать друг друга, чтобы спустить их на дешевое вино, а тут девица с таким запасом. Так что я максимально скрытно проводила все операции, а потом спешила покинуть поле зрения торговца, пока меня не сдали местной мафии.

Кстати, о мафии. Спросила пацаненка, какая мзда за “крышу” от местных бандитов и велела проводить меня к главарю.

Глава 57. “Мафия”

Признаться самой себе, я жутко трусила, когда меня привели в какую-то таверну средней паршивости и проводили на второй этаж. Здесь все было тихо, видно хозяин занимал все крыло и по сути, постояльцев тут не было, лишь верные люди.

Подумала, что не стоило идти самой, а попросить кого-нибудь договориться за меня, либо не тащить все свои сокровища с собой. Но, как говорится, хорошие мысли всегда приходят с опозданием. Что-нибудь придумаю. Наверное.

Меня проводили в одну из комнат, богато уставленной резной деревянной мебелью. А хозяин ценитель. Здесь стоял большой стол, несколько шикарных стульев и кресло для хозяина. За ним он и сидел, не удосужившись встать, когда я зашла, лишь оторвал голову от бумаг, которые изучал и внимательно уставился на меня.

Что-то для себя решив, он кивнул на стул напротив себя. Я присела, стараясь держать спину ровно и не трястись под его пронизательными глазами. Молчание затягивалось.

– Меня зовут Марек Даларанский, госпожа Урсула, – представился он.

Меня совсем не удивило то, что он знает мое имя. Наверняка ему обо всем уже доложили вездесущие дети. Я кивнула. Представляться не имело смысла.

– А вы неплохо начали свои дела в этом городе, – его хмурое лицо на секунду разгладилось.

– Стараюсь, – я потупилась.

Да, я хорошая маленькая девочка, которая хочет выжить в большом злом мире.

– Вы пришли заплатить за покровительство? – он говорил ровно, смотрел прямо на меня.

– Да, конечно. Я не хочу вздрагивать каждую минуту, прогуливаясь по городу и ожидая, что меня за пару монет прирежут где-нибудь в переулке, – я лишь пожала плечами.

Я говорила чистую правду. Судя по разным книгам и фильмам, проще было сразу договориться с нужными людьми, чем потом разгребать ворох проблем. А с моим везением находить эти самые проблемы просто на ровном месте, я поступала правильно.

Главарь хмыкнул, словно прочитав мои мысли.

– Тогда вам следует зайти в магистрат и уплатить пошлину на охрану здоровья и вам выделят провожатого. С моей же стороны можете ходить по городу спокойно, – он ухмыльнулся.

Я молча передала требуемое. Хозяин так же молча пересчитал и кивнул, мол, все верно.

– Что-то еще? – спросила я, – раз уж дают ценные советы – ими не стоит пренебрегать.

– Я получил донесение от известного нам обоим капитана, он рассказал любопытные вещи, госпожа... Урсула. И о

ваших приключениях в плавании.

Мне стоило огромных трудов остаться сидеть спокойно и невозмутимо, не закатив глаза к потолку. Вот же... упырь ушастый.

– И? – вежливо спросила я.

– И когда вы закончите свои дела в этом городе, я бы хотел встретиться с вами снова, госпожа Урсула. У меня к вам деловое предложение.

Я неопределенно покачала рукой, не давая никаких обещаний. Сказала, что подумаю.

Мы попрощались, и я собралась уходить, когда кое-что вспомнила. То, что долгое время не давало мне покоя, но все никак не решалось.

– Господин Марек, вы не подскажете, есть ли тут магическая академия или что-то вроде того?

Судя по поползшим вверх бровям, этого вопроса он точно не ожидал.

– Есть, госпожа хочет поступить в академию?

– Нет, – я улыбнулась. – Но мне нужна их помощь.

Я закатала рукав, показывая татуировку. Она опухла и красными буграми жгла кожу.

– У меня есть раб и, когда я вынуждена была покинуть прежнее место жительства, он остался. Нельзя ли его как-нибудь найти?

Мне действительно было важно найти моего Сина. Жив ли мой ангел еще? Я надеялась, что он пережил волшебный

чаек того упыристого дракона.

Марек внимательно рассмотрел мою руку. Потом, ни слова ни говоря, выглянул за дверь и что-то тихо проговорил стоявшему там охраннику. Закрыв дверь и вернулся на свое место. Меня никто не выпроваживал, так что я осталась, где была, ожидая, что он задумал.

– Почему вы помогаете мне? – не удержалась от вопроса.

Похоже, любопытство родилось раньше меня. Марек посмотрел на меня прямо.

– Я заинтересован в ваших услугах, а так как пока о них знаю только я, я намерен перехватить вас как можно быстрее и на выгодных условиях, – просто сказал он.

А я задумалась.

– Ваш капитан же не станет болтать направо и налево о моих... умениях? – осторожно спросила его.

А то еще и отсюда придется драпать сломя голову и роняя тапки. Я так скоро всю сушу оббегаю и останусь жить на каком-нибудь необитаемом острове и пугать рыб в океане, с моей славой.

Он покачал головой в отрицательном жесте. Незаметно для себя я выдохнула. Оказывается, даже дыхание задержала, ожидая ответа.

Через некоторое время в дверь постучали и в кабинет зашел тот самый капитан Итаниэль Ларентийский. Я вздохнула.

– Итаниэль, старый друг, проводи леди до академии, ей

срочно нужен магистр Джаспер.

Эльф лишь плечом чуть повел, но ничего не сказал. Я встала. Нас ждала академия.

Мы вышли из таверны и отправились к пункту назначения. Академия была на горе, что возвышалась над городом. Отличное место для магических атак. Сверху можно обстреливать нападающих, если кому-то сумасшедшему придет в голову штурмовать порт. Тонкая извилистая лесенка не добавляла оптимизма, я пыхтела, но упорно ползла на самый верх. На самом верху захотелось как той панде из мультика лечь на ступеньке и полежать, переводя дух. Но я сдержалась.

Эльф же будто по пляжу разгуливал. Был бодр и свеж. Желание скинуть его со ступеней внезапно превратилось в навязчивую идею. Я проморгалась и наваждение пропало. Ого, какая я бываю злодейка. Пусть даже и в своих собственных мыслях.

Глава 58. Академия

Мы прошли в ворота и попали в приемную, где сидел секретарь. Разговаривал капитан, я скромно стояла в сторонке. Заметила лишь, как блеснула золотая монета, перекочевавшая в кармашек секретаря. Ничего себе у них взяточки. Этот магистр местное светило что ли?

Потом нас проводили в кабинет и предложили чай с печеньем и сладостями. Попросили подождать. Был уже глубокий вечер, я была голодна, поэтому незаметно цапнула с подноса печенку, пока мой желудок не начал громогласно завывать на все лады. Вот будет конфуз, стыда не оберешься.

Я успела даже сносно перекусить, когда открылась дверь и в комнату вошел благообразный старичок. Выглядел он бодро и приятно, напоминал чем-то профессора Дамблдора из Гарри Поттера. Только без очков и странной пижамы. Расшитый нитями белый камзол с эмблемой академии, черные брюки и черные полусапожки дополняли образ.

– Чем обязан? Магистр общей магии Джаспер к вашим услугам.

Пока я удивлялась отсутствию фамилии и рода как тут принято, капитан представился сам и представил меня. Опомнившись от раздумий, слегка поклонилась на мужской манер, так как книксен без платья выглядел бы глупо.

– Нука-нука, милая, покажите вашу метку, – сразу заин-

тересовался магистр.

Осматривал мой рисунок, вертел кисть в разных направлениях, даже пальцем потрогал красную метку, вызвав у меня недовольное шипение. Больно же.

– Простите, госпожа Урсула. Но у меня для вас плохие новости. У вас привязка на расстояние и ваш раб не может долго находиться вдали от вас. Это делается для того, чтобы рабы не убегали от собственных хозяев. Чем большее расстояние, тем хуже рабу. Как он еще не умер – просто удивительно! – казалось, магистр погрузился в очередной эксперимент, увлекшись исследованиями и теряя суть разговора.

Я же стояла и ощущала, как липкая струйка пота стекает по спине. В то время как я достаточно неплохо провожу время, мой бедный ангел лежит где-то в муках при смерти?

Видимо цвет лица у меня побелел настолько, что меня под локотки усадили на диван, а магистр забегал вокруг и взмахнул руками. Я почувствовала, как легкий ветерок дует в лицо и пришла в себя. Посмотрела на магистра.

– Уважаемый магистр, вы можете как-нибудь телепортировать ко мне моего раба? Или хотя бы снять ограничение на расстояние?

– Увы не могу, – покачал он головой, но поспешно добавил, – но можете вы!

Я воспряла духом.

– Вам достаточно пожелать, чтобы пути ослабли и дать мысленный приказ вас найти. А завтра мы можем воспользо-

ваться порталной аркой академии и помощью еще нескольких магистров и призвать вашего раба к вам.

– Конечно, магистр, как скажете! – во мне затеплилась надежда.

– Тогда приходите завтра к открытию. В восьмом часу мы открываем двери в академию.

Я облегченно кивнула. Я скоро увижу Сина! Тепло попрощавшись с магистром, мы ушли. Спускалась я чуть ли не первая, летя на крыльях облегчения. Капитан молчал, лишь про себя посмеиваясь надо мной. Я не стала обращать на него внимания. Слишком хорошее было у меня настроение.

В магистрат мы уже не успевали, повсюду царила тьма и освещение города лишь разгоняло ее тени. Зато меня проводили в лучшую гостиницу города и поцеловав ручку удалились, пообещав завтра с рассветом прийти обратно.

Я заказала плотный ужин в номер и бадью с горячей водой. Пока она остывала, разобрала вещи, отсортировав остатки и отдала вещи с стирку и чистку. Служанка обещала вернуть к утру выглаженное и чистое. Сервис гостиницы мне нравился, все делалось быстро и четко. Стоило немало, но сервис все компенсировал. Я имела достаточно золота, чтобы не стирать собственные носки самой. Все-таки жизнь принцессы и отголоски моей прежней жизни дали о себе знать. Зачем тратить время на бесполезное занятие, когда за это же время я заработаю достаточно денег, чтобы сделать и это и что-нибудь другое одновременно.

В ванную я опускалась со вздохом облегчения. Отмокала больше часа, яростно отскребая со своего тела стойкий аромат рыбной тrefухи. Намылила волосы, натерлась маслами и почистила зубы зубным порошком и щеткой для зубов. Одевалась в шелковый пеньюарчик и короткие шортики, сшитые на заказ специально для меня, с наслаждением открыла крышку с подноса и вдохнув запах ужина. Специальные артефактные камушки на подносе поддерживали температуру блюд, не давая ей остывать.

На вкусно пахнущую постель я легла с таким блаженством, что мне стало завидно себе самой. Накрылась одеялом и заснула быстрее, чем мысли, пытавшиеся что-то сказать моему уставшему разуму. Может, и к лучшему.

***

Король Родерик Третий стоял рядом с клеткой для рабов и смотрел на ирлинга. Его безупречно сшитый парадный камзол был в потрепанном состоянии, на нем были видны следы копоты и сажи, но его величество не обращал на такие мелочи никакого внимания.

Повторная привязка прошла неудачно, разворотив вспышкой половину лаборатории, чуть не угробив всех, кто там находился. Короля спас Филипп Делакруа, придворный маг, приняв весь гнев магического отката на себя и находясь сейчас в лазарете в коме. Надо будет окунуть его в источ-

ник, лениво подумал его величество. Маг ему еще пригодится.

А вот ирлинг так и не пришел в себя с тех пор, как его нашли в комнате для слуг. Более того, его ошейник светился, а по коже груди и плеч шли отвратительные красные бугрящиеся рубцы, так раздражавшие короля. Он любил сам причинять боль, а чужие художества вызывали лишь раздражение. Ирлинга пробовали окунать в источник, но как только его оттуда доставали, рубцы расползались от ошейника по всему телу, с каждым днем становясь все больше и толще.

Этот раб давно потерял свою привлекательность, но их в этом мире было ничтожно мало, поэтому король пытался сохранить его даже такого. В конце концов, если для постельной игрушки раб был уже не годен, то как воин он все еще был ценен. И в заключение, сама раса как редкость и ценный трофей имела место быть.

Чертова девка сбежала среди ночи, бросив своего раба подыхать от мучительной связи, а король Бристольмайна проворонил ее побег, взамен прислав назад ирлинга. Старый прощельга даже не заикнулся бы о рабе, не упусти он принцессу.

Король развернулся, и заметив свой неприглядный вид – поморщился. Стоило переодеться и принять подобающий ему вид. А уж в ванной он найдет чем заняться. Зловещая улыбка промелькнула на породистом лице и бесследно исчезла, стоило величеству переступить порог комнаты.

Глава 59. Магия

На рассвете меня разбудила служанка. Проснувшись я отдохнувшая и бодрая. Она помогла мне одеться, удивившись моей пижаме, но ничего не сказав при этом. Заплела волосы в высокий хвост, понатыкала заколок согласно местной моде. Никогда не понимала этой странной прихоти женщин – городить башни из волос на голове.

Я успела даже позавтракать, когда явился капитан. Он тоже был свеж и в новом камзоле. Я оценивающе рассматривала его, а ничего так. Не был бы он таким самодовольным козлом, может и влюбилась бы. Вид у него был потрясающий.

Не теряя времени, мы отправились в Академию. Я вечером пыталась ослабить поводок, который душил моего Сина, но у меня ничего не получилось. То ли я криворукая, то ли уже слишком поздно. Стоило поспешить. Вчера магистр заверил меня, что мой раб еще жив.

Петляя по узким улочкам, я уже приуныла, представив себе вчерашний подвиг с бесконечной лестницей. Но результат того будет стоить. Я стоически заползла на коварное сооружение местного садомазохиста и отдышавшись, проследовала за капитаном. Повторного желания сбросить его вниз уже не испытывала, ну и хорошо.

На этот раз нас ждали. Не пришлось упрашивать вчерашнего служку и тратить деньги. Меня все еще возмущал раз-

мер платы за вчерашнее, хоть это были и не мои деньги. Мой внутренний хомяк все равно хватался за сердце от такой растраты без повода.

На встречу вышел сам магистр Джаспер, проводив нас в просторный подвал, где под аркой портала собралось, наверное, человек десять. Все уважаемые маги, согласившиеся помочь мне с призывом. Так как ситуация была нестандартная и призываемый субъект скорее всего был без сознания, решили использовать мой татуировочный браслет как основу. Осторожно прокололи мне палец длинной иглой и капнули моей кровью на татуировку и на жаровню с голубым огнем, что стояла рядом.

Потом сказали пожелать всем сердцем, чтобы мой раб был здесь сейчас со мной, а сами маги поставили меня почти в центр порталной арки, сами же стали вокруг и затянули монотонную песню-призыв. Их ладони окутало темно-фиолетовым сиянием, воздух замерцал и заискрился. Я делала как велели, пытаюсь всеми фибрами пожелать переместить мою собственность ко мне. Хотя по мне, он уже давно занял какую-то часть в моем сердце, хоть и пробыл моим рабом совсем недолго.

Вспыхнувший свет ослепил меня своей неожиданностью. Проморгаться сразу не получалось, глаза слезились. Чьи-то руки подхватили меня под локти и прижали мою ладонь к горячему голому телу. Пальцы нащупали толстые рубцы и неровности.

– Госпожа, отдайте приказ об отмене наказания, – услышала я голос Джаспера.

– Пусть наказание будет отменено, я прощаю раба, – послушно добавила я.

Еще какая-то вспышка и чувствую, как под пальцами опадает воспаление, и вот уже кожа гладкая и бархатная как прежде. Слышу стон. Маги разделились, кто-то отошел, кто-то, наоборот, придвинулся к нам ближе, проводя руками над нами. Я уже начала различать силуэты, какой-то маг простер руки над головой Сина, бормоча что-то себе под нос. Его ладони светились ярким зеленым светом, а морщины на лице ирлинга разглаживались, лицо приняло безмятежное выражение. Было похоже, что он просто спит.

– Теперь его занесут в лазарет в западном крыле. Госпожа, вам необходимо побыть некоторое время рядом.

Я согласно кивнула. Конечно, я теперь никуда не уйду. Никогда.

***

Глава рода голубых драконов был в ярости. Его посыльные упустили человеческую девку в лесу, что уменьшало шансы принца вообще выжить, так и сам принц каким-то безумным образом сбросил оковы зелья закрепления ипостаси и обернувшись драконом – сбежал! Разворотив при этом пол башни родового замка и убив свою охрану, что сто-

рожила в тот день принца. Хорошо, что его младший брат отсутствовал в этот момент и был у отца с докладом.

Все шло не по плану, будто проклятая девка ломала всю картину прекрасно выверенного и проверенного временем способа мести людишкам.

Светло голубая чешуя, почти белая от старости начала проявляться на породистом лице, начинаясь от висков, идя по скулам и немного не доходя до капризных тонких губ. Под когтистой рукой жалобно скрипнул антикварный стул с резными ножками, и спинка просто треснула на мелкие щепки.

Словно опомнившись, Глава взял себя в руки. Главное, его сын пока был жив. Родовой артефакт светил ровно и камень, отвечающий за жизнь его дитя показывал положительный результат. А вот надолго ли, не знал никто.

***

Я сидела у постели, на которую погрузили моего ирлинга. Кто-то из персонала принес мне стул. Держала его большую ладонь в своих пальцах, нежно поглаживая тыльную сторону, не в силах оторваться от теплой кожи. Будь моя воля – забралась бы прямо на кровать, под теплый бок и заснула с ним рядом. Казалось бы, только проснулась полная сил, ан нет. Обряд вытянул весь запас накопленной за ночь силы, я чувствовала себя уставшей, будто это не десять магов читали заклинания в той арке, а я сама лично тащила все на себе.

Его лицо было осунувшимся и уставшим, под глазами лежали некрасивые тени. Ничего, отдохнет, покушает, примет ванну. Лекари вылечили все видимые повреждения, и как мне шепнул на ушко магистр, и пару внутренних кровотечений тоже. Только ошейник не давал ему умереть в первые же часы расставания со мной, причиняя жесточайшую боль, но не забирая жизнь. Главное, чтобы психика выдержала, и на выходе я не получила полубезумное животное.

На всякий случай капитан остался со мной и дежурил где-то за дверью. Внутри он заходить не стал, когда увидел, как я держу за руку моего раба.

Глава 60. Син

Невозможно было без слез смотреть на него, такого сильного и в то же время беспомощного. Меня грызла совесть. Пока я довольно неплохо проводила время, мой ангел страдал. Я шикнула на нее и приказала заткнуться и заползти в ту дыру, откуда она выползла. Если я буду заниматься самокопанием, ни к чему хорошему это не приведет.

Я обтерла тело ирлинга теплой водой с мягкой тряпочкой сама, не позволив никому постороннему приближаться к нему. Сунувшийся было с нотациями капитан, получил такой полный ярости взгляд, что поспешил ретироваться за дверь и больше нас не тревожил.

Никакого сексуального подтекста не было и в помине. Сейчас он был лишь пациент, которого необходимо помыть и привести в порядок. Я старалась быть деликатной, но тщательно вытерла все грязные участки кожи, несмотря на некоторую неловкость. Пришлось представлять, что передо мной просто манекен, которого нужно обработать со всем тщанием, не более.

Он похудел, прощупывались отчетливо ребра. От шикарной формы мало что осталось. Ну еще бы. Столько месяцев на магической коме долго ли протянуть? Без пищи организм ел сам себя. Будь я в своем прошлом мире, возможно и не посмотрела бы на такого парня. Скривила бы нос и прошла ми-

мо, думая о нем как о наркомане каком-нибудь. Но не здесь.

На нем отросла приличная борода, которую я тщательно сбрила, стараясь не порезать красивое худое лицо, смазала лосьоном, побрила подмышки, облагородила “заросли” в паху. Надеюсь, он не будет против. Терпеть не могу вонючих зарослей. К моему облегчению, буйной поросли на груди у него не было. Грудь была гладкая и в меру привлекательная.

В какой-то момент мои мысли посещала идея освободить его. Зачем мне раб вообще? Но, во-первых, я пока не знала как, а во-вторых, их и так очень мало. Не я, так какой-нибудь жирный мудака захочет получить его себе. Да, во мне частично сыграла жадность. И эгоизм. Я даже не пыталась отрицать. Но часть меня категорически не хотела его отпустить. Он мой.

Син

Я был в персональном аду. Всегда все начиналось по-разному. Иногда парк, иногда замок, иногда просто какой-нибудь зал для приемов. Я вижу мою госпожу, мы гуляем, улыбаемся, потом я отхожу за цветком-напитком-красивой вещью и начинается ад. Ее похищают.

Иногда я днями бегаю по замку и ищу ее, срывая голос. Иногда все происходит при мне. Иногда, просто слышу крики и надрывные хрипы о помощи, но самой госпожи нет. И всегда одно и то же в конце. Толпа орков издевается над моей госпожой насколько хватает моей фантазии, а потом она умирает, истекая кровью и с проклятием на устах в мою сторону и с ненавистью в глазах, за то, что оставил ее одну.

А я ничего не могу изменить. До ее пропажи тело двигается на автомате, губы шевелятся сами, слова произносят онемевшие губы. И некую свободу действий я обретаю лишь оставшись один.

Через какое-то время мне удастся чуть сдвинуть сценарий происходящего. Я могу освободиться раньше. И первое, что делаю, пытаюсь выпустить крылья и унести ее отсюда. Но их нет. Моих сил нет. Крыльев нет. Ничего нет. И огромный груз вины давит к земле.

Я бесщётное количество раз пытался ее спасти. И у меня не получалось, что бы я ни делал. Мы дрались, мы пря-

тались, мы пытались убежать. Я бросал ее и уходил сам, я отправлял ее одну и оставался на смерть, пытаюсь задержать их. Все бесполезно. И я принял решение. Я не хочу больше видеть ее страданий. Я воин, мучение женщины для меня неприемлемо. И я делал раз за разом то, что никогда бы не сделал в жизни. Я убивал ее до того, как нас находили. Как ни странно, я сам орков не интересовал.

Сколько это продолжалось, я не знаю. Но я не смирился с судьбой. Если я должен страдать, я буду страдать. Но она не должна. Никогда.

А потом было облегчение. Пропало жжение по всему телу, пропала несокрушимая пелена гнева и боли, а также груз вины будто сняли с моих уставших плеч. Я не знал, радоваться или плакать от горя. Может, все? Отмучался? Пора умирать? Я знал, что ошейник меня доконает, но не думал, что продержусь так долго. А может, меня просто решили добить те, кто сотворил со мной такое?

Рука почувствовала прохладную ладонь на ней. С трудом разлепил каменные веки. И что на этот раз? Больничное крыло? Что-то новенькое, по лечебнице мы еще не бегали. Она была одета в мужскую одежду, сладко спала, примостившись кое-как на кресле и частично на моей койке. Была похожа на ангела. Моего ангела. Так жаль. Вечность бы смотрел как она спит.

Краем уха слышал шаги за стенкой и топот множества ног. Они здесь! Они опять нас нашли! Непроизвольно дер-

нулся, вырвав руку из ее ладошки. Она сонно вскинулась, принялась оглядываться. Увидела меня. – Син! Ты очнулся!

Всю жизнь бы на тебя смотрел, родная. Но нет времени. Открылась дверь и в палату заглянул какой-то беловолосый тип. Пора! Прости, любимая, каждый раз как первый, будто заново вырываю сердце из своей груди.

– Прости, – шепчу, – и цепко хватаю ее за горло одной рукой, намереваясь убить.

Ее тонкая шейка так легко легла в ладонь. Еще один рывок и позвонки просто порвутся, сломав шею. Краем глаза увидел, как тип попытался достать оружие и помешать мне, но мне не было никакого дела до этого. Руби давай, но я первым успею. Вы ее не получите живой!

Глава 61. Ну здравствуй

Урсула

Сказать, что я опешила – это ничего не сказать. Да еще и спросонья, я так обрадовалась, когда он очнулся, что совсем забыла, что от личности там может мало что сохраниться. И когда худые, но все еще сильные пальцы будто тисками сжали горло, мелькнула жалкая мыслишка, что все, допрыгалась гроза морей.

Краем глаза заметила капитана, уже доставшего саблю и попытавшегося рубануть моего ангела по руке. Вскинула руку в останавливающем жесте, так как трахея не была сейчас способна на светские беседы. Пальцы нервно сжались, готовясь рвануть шею вбок. В кино это выглядело более изящно и быстро, тут же требовалось больше усилий.

К тому же, мою голову посетила просто гениальная мысль, наверное, недостаток кислорода положительно подстегивает жопную чуйку, отвечающую за выживание, когда твой мозг тупеет, видя красивую мордашку.

Ошейник Сина засиял рунами, и он отдернул руку, будто обжегся. Ну или его долбануло что-то вроде электрошокера, так как мой многострадальный ангел опять упал на койку, хорошо хоть в сознании остался.

– Лежать ровно, руки по швам, молчать, – невнятно хрипела я, но ошейнику на звук было плевать, главное четкая команда-посыл.

Тело ирлинга дернуло как по нитке, руки выпрямились. А я устало откинулась на кресло. За дверью слышала топот множества ног местных студентов. Они спешили на занятия с утра. Пару минут и настала блаженная тишина.

Капитан подлетел ко мне, аккуратно трогая подушечками пальцев мое лицо и осматривая огромный синяк в виде пятерни, который наливался бордовым. Красоткой буду, честное слово.

– Я позову лекаря. Держи его спеленатым, – так же тихо проговорил он.

Сил не было даже кивнуть. Я и дышала через раз, было безумно больно. Ну и силища у этих маньяков одержимых, мне бы такую.

В комнату лекарь буквально ворвался, наверное, бегом бежал. Сразу же подошел ко мне, и целительная магия тепло прикоснулась к многострадальной шее, снимая отек и приятно грея кожу.

Я поблагодарила целителя и кивнула на Сина. Маг понятливо перенес руки на моего раба, сканируя того своей магией. Лечить, по сути, было нечего, но надо было понять, что с ним происходит.

– Как я могу судить, госпожа Урсула, ошейник навел очень качественную иллюзию на вашего раба, он сейчас не

может отличить реальность от созданного вымысла. Я уберу эти блоки, качественная пища, сон, но вашему рабу придется на некоторое время ограничить подвижность. Во избежание, так сказать.

Целитель многозначительно подвигал бровями, намекая на мою шею.

– Да, мэтр, тут частично и моя вина. Я же знала, что придется сдерживать, но так обрадовалась, что он пришел в себя, что начисто забыла все предосторожности. Хорошо, что капитан был рядом.

Капитан ничего не сказал, задумчиво рассматривая мое лицо. Да, по сути, он был бесполезен, но он послужил главным триггером моей бдительности. Он напомнил, что я не наивная дурочка, влюбленная в ирлинга, а вообще-то суровый рабовладелец. Ну и поставим плюстик недостатку кислорода в легких. Мда.

Я незаметно сунула пару золотых кругляшей в карман целителю, с благодарностью пожала его руку и без сил опустилась обратно в кресло. Меня слегка потряхивало от пережитого адреналина. Хорошо хоть сопли не распустила. Син лежал манекеном на постели с закрытыми глазами. Лекарь ввел его в исцеляющий сон. Блин, надо было бы его сначала покормить. Ну ладно.

– Ты можешь сходить поспать в соседнюю палату, я постою. Все равно сейчас бесполезно тут сидеть. Целительный сон длится несколько суток.

Я лишь кивнула, мне все казалось, что сейчас мой ангел проснется и повторит свой подвиг, а я не смогу его остановить. Все же заставила себя подняться, похлопала капитана по плечу и пошла вздремнуть. Я устала.

***

Капитан перевел взгляд с ушедшей девушки на спящего ирлинга. И что она в нем нашла? Тощий, придурковатый, опасный. Разве что редкая птица для коллекции? Не будь в этом мире целительной магии, раба бы пришлось прирезать, чтобы не мучался, либо насильно заставляя жить, управляя им через ошейник. Такой жизни он бы не пожелал никому.

Капитан достал переговорный амулет и коротко отчитался о текущей миссии. Состояние объекта стабильно, но еще неустойчиво, госпожа отдыхает, все идет по задуманному плану. Что-то послушав в ответ, он кивнул сам себе, подтвердил получение и завершил связь. Поднял голову, пройдясь пятерней по заплетенным волосам. Устало выдохнул. Нервная работенка у него, однако.

***

Проснулась я отдохнувшей. Опять. Это уже смахивает на нездоровую традицию, утро начинается вполне себе радуж-

но, а потом происходит одна большая задница. И так по кругу. Надеюсь, сегодня день будет исключительно с хорошими новостями.

Провела рукой по сухой коже, слегка погладила. Все чесалось, но расчесывать ее категорически было противопоказано, знаю по старому миру. Чем больше чешешь, тем интенсивнее становится раздражение. Мне было необходимо искупаться. И желательно в море. Несколько дней без воды, и я пересыхаю как та рыбина. Сирена он сказал? Тогда, где, черт возьми мой хвост? Тут все носятся с суперспособностями, одна я как лошара, все еще простая человечка. Пожалеть себя, что ли? А сколько прошло времени? Там же Син!

Почти свалилась с кровати, запутавшись в простыне. Умылась из кувшина, стоящего рядом над пустым тазиком, и поспешила в соседнюю палату.

Глава 62. Формальности

Там все было без изменений, лишь капитан, Син, да лекарь пришел минут через пять после меня. С моего разрешения снял оковы целительного сна, и ирлинг открыл глаза. Мы все стояли над ним в напряженном ожидании. Я чуть впереди, чтобы он меня мог видеть из своего положения. Ошейник я не ослабляла. Так, на всякий случай.

Он непонимающе смотрел на меня слегка мутным взглядом. Мы терпеливо ожидали. Ирлинг попытался что-то сказать, но из его рта не вылетело ни звука. Я сначала стояла и просто смотрела на него, пока до меня не дошло, что я запретила ему говорить.

– Разрешаю говорить, – поспешно исправила это недоразумение.

– Госпожа? Это правда вы? Настоящая? – очень тихо спросил он, и в глазах застыл немой вопрос.

– Да Син, ты был в плену видений ошейника, так как нас разлучили. И что бы он не показывал тебе, все было навеяно. Теперь все хорошо, я снова рядом.

Я улыбнулась и легонько погладила его ладонь.

– Хорошо, – он расслабленно закрыл глаза.

– Мэтр, вы просканировали его? Инцидент может повториться? – напряженно спросила я.

Мне не хотелось держать его на привязи ни секунды долъ-

ше положенного.

– Да, госпожа Урсула, все отлично. Можете отпускать.

Что я и сделала с большим удовольствием. Мы отошли с целителем немного в сторонку, пока зашедшая служанка с теплым куриным бульоном не присела рядом с ирлингем и не начала осторожно кормить его с ложки. Он вопросительно смотрел на меня, я кивнула. Ешь мой хороший, силы тебе понадобятся.

Целитель говорил в принципе, что я и так знала. Что кормить поначалу следует жидкой нежирной пищей, желудок постепенно должен восстановить свою работу, тогда и поест нормально. А пока как после простуды, супчики да бульоны.

Одним глазом я присматривала за процессом кормления. Меня раздражала эта девица одним своим присутствием, но я стоически переносила эту необходимость. Удивлялась про себя, и давно у меня появились эти собственнические замашки? Вроде бы во всех романах, прочитанных мною ранее, молодые девы лишь томно закатывали свои глазки, а сильные мужчины ревновали их к каждому столбу. А тут наоборот. Чувствую себя драконицей на куче золота, и к моему золоту нагло подкрадывается грязный хоббитс. Мда.

– Когда я смогу забрать его? – выслушав в пол-уха инструкции лекаря, нетерпеливо спросила я.

Он скрыл полуулыбку в усах и вежливо ответил:

– Да хоть сейчас, госпожа. Только он сам не дойдет.

Да поняла я уже, что не дойдет. А вспомнив то пыточное

устройство, которое здесь именуют лестницей – и подавно. Ладно. Разберусь.

– Скажите, мэтр, на какое расстояние я могу отходить от него, чтобы не причинять ненужных страданий?

– Вообще это зависит от вашего приказа. Обычно хозяева обозначают расстояние в пределах города, где живут. Рабы часто бегают по поручениям, выполняют другую мелкую работу и им необходимо пространство побольше. Постельных рабов держат в пределах особняка, воинов и того ближе. Они всегда следуют за хозяином.

– Ясно, спасибо. Могу я оставить его у вас до вечера? Мне необходимо решить пару неотложных дел и подготовиться.

Целитель вежливо кивнул, мол нет проблем. Я подошла к ирлингу и коротко обрисовала ситуацию. Дав доступ в пределах города, сказала, что отлучусь. Посоветовала хорошенько отдохнуть.

Вышла на свежий воздух и замерла, глядя на гладкую поверхность моря. Хочу купаться. Но не сейчас. Раздосадованно почесала ключицу через рубашку. Бесит. Я так и не дошла до магистрата, как-то было не до этого. Это упущение следовало устранить в самое ближайшее время. Капитан вышел вслед за мной. Ну да, он же меня охраняет вроде как, а не мое имущество. Я хмыкнула.

– Мне нужно в магистратуру. Давно пора заявить о себе. Капитан лишь дернул плечом. Ну и чудненько. Сначала я сходила переоделась в гостиницу, где мы остановились, пе-

рехватив по пути пару бутербродов. Пришлось делать все на ходу. Потом был черёд муниципального здания. Все как везде: большое, серое, мрачное. Безликие коридоры, бедненькие лавочки вдоль стен и толпы очередей страждущих.

– Мы же не будем стоять в них? – спросила я капитана.

Вот не улыбалось мне совсем торчать тут до самого вечера. Раз тут в ходу золотишко, так может, и мне повезет? Капитан правильно понял ход моих мыслей и показал растопыренную пятерню. Я аж воздухом подавилась, нифига себе у них расценочки. За какого-то служку платить недельным проживанием в приличной гостинице на полном пансионе.

Скорбно вздохнув, отсыпала нужную сумму и вручила капитану. Он нахально подмигнул мне и скрылся в длинном коридоре, бросив меня одну. Подождем. Пока я мысленно наливала валерьянки моему хомяку-скряге, незаметно прошло время ожидания. Капитан вынырнул как черт из табакерки из-за моего плеча, чуть рефлекторно не получив от меня локтем под дых. Вовремя остановилась.

Нас проводили в отдельный кабинет, минуя длиннющую очередь. Хорошо быть богатой. Начинаю понимать все прелести такой жизни. Местный чиновник был вежлив, обходителен и просто рвал все стереотипы о таких людях и их должностях. Я заплатила все пошлины, наняла двух громил себе в провожатые, пока я в городе и за пару мелких монет договорилась о доставке моего раба в мою гостиницу к вечеру со всем почтением к живому существу, какое только могло

быть. Зная рабскую систему, его могли просто взвалить на плечо какому-нибудь оркоподобному индивидууму и сгрузить в номере как куль с картошкой. Нет уж, мне культурно, пожалуйста. Свое имущество ценю и шкурку прошу не портить. Да, согласна доплатить за комфорт, конечно-конечно.

Договорилась о корабле. Строить новый не придется, со стапелей недавно сошел прекрасный кораблик, быстрый, легкий, как раз под мои нужды. Изволю ли я завтра посмотреть? Конечно изволю. Могу приобрести в собственность. Все-то шесть сотен монет. Для такого красавца это смешная цена. Я подумаю. А вот капитаном стать не могу, тут образование нужно и соответствующий патент. Значит, придется команду нанимать. Если у госпожи появятся еще какие-нибудь вопросы, то милости просим, в любой день без очереди к господину Милошу, он будет очень рад.

Мы распрощались, улыбаясь друг другу во все зубы. Капитан всю дорогу молчал. А я пребывала в почти священном ужасе. Заломил за корабль двойную цену! Вот же козлина. Наверняка себе половину отожмет, того и распинался пол дня. Ну ничего, завтра посмотрим. Капитан опытный, не даст мне купить откровенную халтуру. Надеюсь.

Глава 63. Альбатрос

В гостиницу мы прибыли почти за полночь. Еще понадобилось кое-что сделать на рынке, да потом проконтролировать, чтобы доставили все в сохранности. Капитана я отпустила сразу после магистрата. Договорилась только о том, чтобы он завтра помог мне осмотреть корабль. Не хотелось брать дешевое корыто по цене Титаника.

У хозяина выпросила бадью воды помыться. Что мне понравилось, никто не стал задавать вопросов. Хотите ночью ванны принимать? Любой каприз – платите денежки. Заказала себе легкий ужин, да Сину бульон и вареную грудку какой-нибудь нежирной птицы. Может, поклюет немного.

Соли в воду добавлять не стала, по-быстрому вымылась, почистила зубы и вылезла, морщась от того, что вода все еще была горячей. Не люблю такую. Но я не зря так торопилась. Оделась в домашнее платье с халатом и вышла к охране. Попросила раздеть раба и посадить в лохань, а также позвать служанку, чтобы потом прибрала и наутро пригласила цирюльника для раба.

Ребята молодцы, лишних вопросов не задавали. Один дежурил, а второй помог мне справиться с отощавшим ирлингом. Мыла я его сама, служанка помогала с другой стороны, следя, чтобы он не утопился. У него едва хватало сил сидеть прямо. Почему отправила отмокать, а не положила

в постель? Люблю чистых мужчин. Да и ему думаю, будет приятно отдохнуть в чистой хрустящей постели и не вонять псиной наутро.

Кое-как перетащили его в кровать, завернув в покрывало. Одели местные панталоны для мужчин и длинную рубашку с рукавами. Служаночка бледнела, краснела, но стойчески держала свое любопытство при себе. Мне эта гостиница нравится все больше с каждым днем.

Бадью выволокли два работника, служанка быстро вытерла расплескавшуюся воду, прибрала разбросанные вещи и вежливо поклонившись – ушла, тихонько прикрыв дверь. На столике стоял мой ужин под крышкой. Чудесно. Покормила Сина, придерживая ему тарелку, наскоро поела сама и со стоном удовольствия опустила на мягкую перину. Сграбастала себе под бок ирлинга и уткнувшись носом ему куда-то между лопаток, блаженно закрыла глаза.

Наутро оделась в чистое, дождалась цирюльника и дала распоряжения насчет ирлинга. Побрить лицо, подмышки и пах. Волосы торчали отросшими прядями уже до ушей. Спросила мнения Сина – тот лишь плечами пожал, мол ему все равно. Ну раз все равно, тогда отращиваем. У него был красивый каштановый цвет, слегка выющиеся на кончиках волосы. Пока это смотрелось небрежно, но, когда отрастееет... Цирюльник сказал, что у него есть специальные мази и настойки для роста волос. Я лишь отмахнулась, само отрастет. Тогда, может, госпожа желает мази ПРОТИВ роста той

же бороды? Еще как желаю, набрала с запасом. Мазать раз в месяц и волос не будет. А вот портного не мешало бы пригласить. Пошушукавшись с присланным мальчишкой-посыльным, он убежал, а я вернулась в комнату.

Через пол часа пришел и портной. Мы обсудили с ним будущие вещи моего раба, он снял необходимые мерки и пообещал доставить все через два дня. Я кивнула. Рассчиталась с обоими и отпустила работать. По-хозяйски прошлась перед ирлингом, рассматривая его истощенный вид. Покачала головой. Не пойдет. Заказала суп в комнату. Оставила его одного и отправилась на причал. Меня уже ожидал капитан.

Корабль оказался выше всяких похвал. Как шепнул Итаниэль, этот морской охотник предназначался в подарок одному чинуше, но у того вдруг обнаружилась морская болезнь, поэтому планы пришлось резко менять. А тут так выгодно подвернулась я. Корабль отдавали практически по себестоимости в пять сотен монет, и сотню в магистрат, что для класса охотник действительно было смешной ценой. Мы прошлись по самому кораблю, капитан лишь завистливо вздыхал. Я приняла решение. Надо брать.

Посоветовавшись с капитаном, мне предстояло набрать надежных людей, раз я собираюсь заниматься примерно тем же, чем и на его корабле. А я собиралась. В шутку предложила ему и его команде перейти ко мне в команду, многозначительно подвигав бровями вверх-вниз. Капитан нечитаяемо смотрел на меня, но ничего не ответил. Наверное, нет.

А жаль.

– А как же наш инцидент в каюте? – насмешливо напомнил он.

Я лишь пожала плечами. Ну пытался, ну молодец. Я загадочно ухмыльнулась.

– Я могу в любой момент позвать какое-нибудь морское чудовище. И забирайте его бессмертие хоть до утра.

Гаденько захихикала, когда кэп скривился, будто прожевал лимон. А вот не надо было меня драконить. А если серьезно, то с легкой руки капитана, и молчаливого согласия местного босса мафии и контрабандистов, мне подобрали крепких “надежных” ребят. И венчал этот винегрет разномастных рас капитан. Рыжий. Эльф. С веснушками на пол лица. Вы лисицу видели когда-нибудь? Вот и я увидела очеловеченную моську лиса.

Пока я разглядывала его во все глаза, он облобызал мне ручку и представился как Лираэль Иринийский.

– Добро пожаловать на борт, капитан. Предлагаю вам и экипажу пока осмотреться и располагаться на корабле. Через пару дней попробуем его в деле.

Он сосредоточенно кивнул. Команда прошла на борт, занимать свои гамаки в трюме. Итак, скоро мой Альбатрос, скоро ты выйдешь в море и разомнешь свои крылья над гладью волн. А пока я занялась делами насущными.

Глава 64. Сборы корабля

За пару дней я разобралась со своими вещами, прикупила некоторые вещи, обставила свою каюту на корабле. Прежде всего там стояли более изящные вещи, чем на обычном корабле, так как он предназначался прежде всего для аристократа. Поэтому каждая каюта была немного вычурна, но вещи так же крепко прибиты к полу, как и везде в таких случаях. Я озаботилась об артефактных сундуках на свой корабль, чтобы не перегружать трюм, так, чтобы он не опускался в воду по самый борт, ведь в первую очередь это был морской охотник, а не беременная корова, то есть транспортный корабль.

Пришлось распотрошить почти всю свою заначку на этот мини апгрейд, что стоило чуть ли больше, чем сам корабль. Работа магов того стоила. Теперь все, что будет загружено в трюм, не будет иметь веса, пища складировалась в специальные ящики с заклинанием стазиса и не портилась долгое время. Я закупила разными специями, фруктами, а главное цитрусами. Проинструктировала кока о предпочтениях в пище, приказала кипятить воду в специальном нагревательном ящике с зачарованным дном по типу наших электрических плит, только работающих от специальных кристаллов. Никакого открытого огня.

Специальные противоперегрузочные гамаки, то бишь за-

чарованные от качки и признаков морской болезни, а также разорилась на целителя на борту. Настоящего мага. Ну почти. Уважаемый магистр Джаспер подписал со мной договор о предоставляемой практике для его студентов с кафедры целительства. Она считалась выпускной, так что, если целитель проявит себя хорошо, то и проблем с дипломом у него не возникнет. А то примочки от прыщей и нюхательные соли от обмороков его студенты умели готовить в совершенстве, а сращивать переломы и лечить обычные болезни как-то не хватало материала. И хоть мы и не настоящие охотники на монстров и не служим никакому государству, но море все равно считалось самым опасным местом для службы. И самым непредсказуемым. Так что каждый рейс по возвращению в порт, меня будут посещать новые студенты на практику.

Да, и особое место отводилось спиртному. А точнее, его отсутствию. Я пробовала многие спиртные напитки в этом мире, и ни один не произвел достаточного впечатления на мою неискушенную душу. А травить кислятиной народ, что местные моряки использовали как вино вместо воды на кораблях в мои планы не входило. Зато студенты пусть практикуются в зельеварении и варят укрепляющие и тонизирующие отвары на всю команду. А также зачаровывают воду от протухания и лишней живности в ней.

Бонусом я подарила каждому члену команды по небольшому сундучку на каждое койко-место. Куда они без труда

могли складывать все, что душе угодно. Кроме спиртного. Команда была предупреждена и набиралась по моему запросу точно не из пьяниц. Любое недовольство решалось через суд капитана, он был царь и бог в одном лице, пока мы были в море. В Порту и на земле командовать мог любой офицер, либо дворянин, тут уже определялось длиной родословной. Любой бунт был исключен в принципе, так как команда полным составом приносила клятву верности и неразглашения на магическом договоре найма. Как и наниматель и хозяин корабля клялся беречь людей и по возможности заботиться о их благополучии и здоровье. Отсюда и целитель.

Обычно это был корабельный доктор, простой человек, иногда даже без специального образования, что вгоняло меня в священный ужас. Что там он мог налечить, кроме “отрезаем”, я даже думать не хотела. Хорошо, что рейсы были относительно не долгими. От силы в пару-тройку месяцев.

Сина тоже удалось более-менее откормить и поставить на ноги. Пацана студента, что прислал достопочтенный мэтр Джаспер, звали Вашек. Вот его я и загрузила заботой о моем рабе. Он на нем практиковал укрепляющие отвары и регенерирующий, и тонизирующий чай. Или что там подсовывал ему этот мальчишка. Хотя какой он мальчишка. По сути, мой ровесник. Но Син уже через два дня настойчиво молил меня избавить его от этого клеща-кровопийцы, мечтавшего испробовать на его бедном организме что-нибудь этакое из своих обширных теоретических знаний из академии.

Я только посмеивалась, но результат был налицо. Син усиленно шел на поправку, кушал по пять раз в день, уже мог есть твердую пищу и не блевать и активно набирал вес до предыдущего состояния. Я была довольна.

Загрузили корабль всем необходимым, перенесли мои вещи, переложили вещи Сина в мою каюту, благо кровать там была царская, занимая почти все пространство и оставляя маленький пяточок для стола и стула с одной стороны и сундуком с другой. Над сундуком висело овальное зеркало, крепко прибитое к стене и зачарованное противоударными чарами на все случаи жизни.

Мне кажется, чарами от моего корабля разило так, что все, кто их чуял, должны были драпать со всех ног, ибо фонило так, что было трудно дышать.

Переложив увесистый мешочек с жемчугом в сундук, спрятала туда еще и золото. Хотя вот его как раз и осталось маловато. Я планировала прогуляться по рынку в следующем порту и поискать что-нибудь на продажу здесь. Так как мой корабль был быстрее торгового в разы, у нас был неплохой шанс обогатиться на скоропортящихся товарах, либо мы могли заплывать туда, куда не могли все остальные.

Глава 65. Море

На рассвете мы вышли из укрепленной бухты. Паруса уверенно держали ветер, судно пахло свежестью и чистотой, не успевшее еще ничем запачкаться. Капитан взял курс на местный халифат, где песчаные пустыни захватывали часть континента, было жарко, но тончайшие газовые ткани покоряли весь мир своей красотой. Вот за ними мы и решили сперва заехать. Сама суша представляла собой два гигантских континента, достаточно недалеко расположенных друг от друга в одном тонком месте, что-то вроде нашей Аляски и Чукотки. Континенты расходились потом в разные стороны, а между ними был огромный неизведанный океан, куда боялись заплывать даже самые отчаянные мореплаватели.

Те же драконы, хоть и были морскими, но старались держаться побережья в закрытых бухтах, недоступных с земли. Интересно, есть ли тут другие виды драконов? Поинтересовалась у капитана, он недоуменно похлопал глазами и ответил, что других драконов видеть не доводилось. Вообще, драконы считались довольно замкнутой расой, с прочими расами взаимодействовали, но редко и крайне неохотно.

Я только фыркнула, ага, а под бортом у меня домашний морской котик плавает, ага-ага. Возможно, он дикий, просто? Хотя точила меня одна мыслишка на заднем плане, но постоянно ускользала, не желая акцентироваться на главную

роль.

Я держала себя в руках из последних сил, чтобы не чешаться на глазах у команды, как блохастая собака. Простая бочка с водой не помогла от слова совсем, под рубашкой на ключице и по бокам уже были красные пятна, и кожа свисала кусками, как змеиная шкура. Меня это порядком раздражало. И давно. Ну хоть мои молодчики никому не смогут проболтаться ни о чем. Хотя с нами намыливались проскользнуть несколько пассажиров, предлагая неплохие деньги, да и откуда-то купец пытался наняться в команду, но временные меры я пока не признавала. Следовало наладить контакт с командой, так сказать, чтобы не ждать неопределенных сюрпризов посреди плавания. И первым сюрпризом последует знакомство со всеми членами, хе-хе.

Глянув на скрывшийся берег за кормой, я с облегчением велела держать курс, а сама принялась раздеваться. Осталась в своем плавательном костюме, с усмешкой глядя на толпу мужиков, которые даже работать прекратили, уставившись на бесплатный стриптиз. А фигушки, ребятки. Комбез был плотный, на манеру костюма аквалангиста, закрывающий тело от пяток до самой шеи. Не резина, конечно, но зачарована на совесть. В корабле был зашит магический маяк, браслет на руке был настроен как раз на него, так что не потеряюсь. Мило улыбнувшись, я дала капитану уже знакомый мне артефактный рожок и сказала позвать, если что-то случится.

Все смотрели на меня как на полоумную, кэп даже подо-

шел ко мне поближе, явно ловить будет, вздумай я подойти к борту. Даже Син выполз из каюты и стоял, хмурясь.

– Расслабьтесь, ребятки. У вашей хозяйки с головой все в полном порядке. Я не чокнулась, правда.

По их лицам отчетливо было видно, что все чокнутые именно так и говорят. Хотелось смеяться.

– Ах да, Син, пока мы в море, снимаю запрет на расстояние на ошейнике. В другом случае остаешься на корабле, если он не тонет. В ином случае лети на сушу, я тебя найду.

Кивнув сама себе, подошла к Сину, демонстративно поцеловала его в гладкую щеку и подошла к перилам. Поискала глазами легкую волну ряби на воде неподалеку и на полном корабельном ходу сиганула в море.

Как же хорошо! Волны будто ласковые, приятно льнули к горячему телу, смывая усталость и раздражение кожи. Перед глазами тут же возник Терсан, забулькав и запищав на манер китенка, кружил вокруг меня в радостном хороводе. Погладив гладкую морду, закрепились в седле, почти кожей ощущая, как вся команда напряженно смотрит мне вслед с корабля.

“Покажем тебя команде, малыш?” – поинтересовалась я, конь рванул за кораблем.

Он выпрыгнул как большая косатка со мной на спине и залихватски запищал. Я успела услышать крики удивления, когда мы снова погрузились в воду. Дракона нигде не было видно, я надеялась, что он давно уже уплыл себе обратно в

глубины. Решила просто покататься сегодня, так как безумно соскучилась по глубине, по Терсану, по свободе, которую чувствовала лишь здесь. Ни в каменных мешках людей, ни в лесу или поле, а именно на глубине я ощущала покой и гармонию, будто всю жизнь здесь жила. Интересно, если я русалка или сирена, как намекал мне Итаниэль, то куда подевался мой хвост? И должны же здесь жить другие русалки.

Мы плавали с моим другом то бешеной торпедой рассекая воду, то неспешно прогуливались по морскому дну, изредка останавливаясь на перекусить. Даже поиграли в прятки в больших водорослях, так как в салочки с этим шустрным малым было играть бесполезно. Я была неповоротлива, как батискаф, в то время как он рыбкой скользил вокруг меня, насмешливо глядя своими глазенками. Ну да, смейся нахал, у меня-то хвоста нет. Не завезли, походу.

Я старалась не увлекаться, зная, что время в воде идет по-другому. Изредка выныривая подышать, следила за местным солнцем. И когда его диск уже клонился к закату, стараясь скрыться за гладью бескрайнего моря, послала Терсана обратно.

Отпустив коняшку до завтра, неспешно поднялась по веревочной лестнице, сброшенной кем-то из команды. Они дежурили с фонарями у бортов. Это было так мило. Наверху меня ждал Син с подобием полотенца. Хотя в его руках отрез ткани скорее напоминал покрывало. Укутав меня с головы до ног, он легким движением подхватил меня под коленки и

слегка подкинув, устроил на руках.

– Эй, ты же еще слаб для таких выпендриваний! – заволновалась я.

– Справлюсь, – буркнул он и уволок меня в каюту.

Глава 66. Нецензурная

Он раздевал меня и помогал снять мокрое, я не возражала. После того, как взобралась на борт, чувствовала приятную усталость. Хотя его большие руки, блуждающие по моим плечам заставляли бегать мурашки по телу и низ живота судорожно сжиматься. Пока я раздумывала, стоит ли мне в восемнадцать предаваться разврату с красавчиком ирлингом, он освободил меня от одежды, обтер хорошенько тканью, заодно и ощупав везде, де мог дотянуться. Потом помог натянуть сорочку мне, разделся сам и в панталонах, и в ночной рубашке потянул меня на кровать.

Я задумчиво смотрела как перекачиваются мышцы на его руках и мысленно глотала слюнки. Была бы я постарше, уже давно бы сама разложила его на мягкой перине. А может, это лично мои заморочки, и мне не хотелось сразу после совершеннолетия пускаться в местный разврат. Хотя в этом мире девиц выдавали замуж лет в 14–15 крестьянских детей, и 16 благородных, пока те еще юны и красивы. Так что, я по местным меркам уже старая дева. Хмыкнула, не удержалась.

– Госпожа? – спросил Син, приподнявшись на локте.

– Не обращай внимания, задумалась о девицах и замужестве.

– Вы же не замужем, насколько я заметил, – он многозначительно смотрел на меня, видимо, припомнив тот неловкий

момент, когда я не стала с ним спать в первый день.

– Насколько я помню нет, не замужем, – слегка улыбнулась.

– Позвольте спросить...

– Да спрашивай, мне нечего скрывать от тебя.

– Вы же были наследной принцессой, а перед командой и в академии я слышал другое имя, – начал он.

– Ты хочешь спросить, не скрываюсь ли я? – скептически подняла бровь. Он кивнул.

– Меня выкрали водные драконы, тебя опоили они же, а я сбежала. Конечно, я не хочу светить своим именем, вдруг они меня специально будут искать? Я вроде как зачаровала их принца и тот сошел с ума. Только я ума не приложу, когда бы я успела это сделать, я никого из них в глаза не видела, – и я рассказала, как очнулась на берегу, и что последовало потом за этим вплоть до сегодняшнего дня.

С каждым моим словом брови Сина уходили далеко за пределы того места, на котором они должны были быть. Будь он персонажем из мультика, не удивлюсь, что бровки сбежали бы от головы подальше.

– Так что теперь, мой хороший, я Урсула. Вольный наемник, с собственным кораблем. Как я и хотела.

Он опустил глаза.

– А.. какие планы насчет меня? – тихо спросил он.

– Не знаю, – пожала я плечами, – я бы освободила тебя и отправила на все четыре стороны.

Хотела добавить, что моя жадность не позволит мне это сделать, но не успела. Син мгновенно вывернулся из одеяла и с рыком “Нет!” оказался на мне, придавив своим большим телом. Не сказать, что я испугалась, нет. Но сердечко ускало в галоп от вида полного решимости выражения лица и тяжести его тела на мне.

Видя, что орать я не собираюсь, ошейником не душу и смотрю весьма заинтересованно, он с каким-то болезненным рыком впился в мои губы, раздвигая губы языком и вторгаясь в мой рот. Вот это да! Мурашки бешеной волной прокатились от головы и до самых пяток, совсем не так, как это было с капитаном. Я ответила, судорожно вцепившись руками в его шею и зарывшись пальцами в короткие волосы.

Хотела по привычке забросить на него ногу, но помешало дурацкое одеяло. Син оторвался от меня, одним движением сдернул одеяло и вернулся к поцелую. М-м-м, и куда в такие моменты деваются мозги, вот мне интересно? Только что размышляла о бренности бытия и воздержании при таком красавце, и фьють, не прошло и одного страстного порыва, а я уже обеими ногами крепко вцепилась ему в талию. Я только телом же девица, как получить удовольствие, знаю прекрасно во всех подробностях.

Внутри меня что-то заворочалось, что-то темное и голодное. И это что-то хотело моего ангела так сильно, как умирающий в пустыне хочет окунуться в озеро воды среди прекрасного оазиса и пить, пить, пить.

Вдруг, сильный удар о борт корабля, буквально заставил нас подпрыгнуть на кровати, а я кляцнула зубами, прикусив себе язык до крови. Вот жеж! Курва! Раздался возмущенный рев, в котором я опознала одного моего синего знакомого. Ну гад чешуйчатый, я тебя назову Обломинго!

Поскуливая от боли, я жестом остановила схватившего какой-то нож из ящика Сина. Влезла в штаны и как была в ночнушке, так и вышла. Эта туша сейчас своей башкой мне корабль попортит и команду доведет до нервной икоты.

– Штош ты гад такой обломный воршишь? – шипела я на него рассержено.

Во рту скапливалась кровь, я осторожно сглотнула. Негоже тут кровью плевать, совсем не комарики прибегут. Дракон влюбленно глядел на меня и осуждающе на Сина, шедшего за моей спиной. Не поняла, эта будка бездомная ревнует что ли?

Команда с ножами, саблями и абордажными палашами храбро теснилась за мачтой, толкаясь и чуть ли не падая вперед носом на палубу. Я их не винила. Одно дело, когда перед тобой люди, совсем другое, когда на тебя уставился вполне осознанный гигантский глаз на злобной морде. Агрессии не проявлял, так только, обозначил свое недовольство. И рубить его за это не следовало. А то разозлится еще и не дойдет мой кораблик до порта.

– Госпожа Урсула, с вами все в порядке? – нервно осведомился капитан.

Я лишь махнула рукой.

– Отбой, ребятки, этот со мной.

Оружие опустили, но убирать далеко не решались. А я уперла руки в боки и грозно спросила:

– И какого хрена морского ты мне мешаешь вкушать радости ночного сна?

Язык перестало простреливать подозрительно быстро, кровь давно прошла, я даже не шепелявила уже.

Дракон фыркнул. Он же приплыл поздороваться, вон, к концу дня только нашел, а она недовольна. Еще и со всякими обжимается, пока его нет рядом. Непорядок! Дракон сощурил глаз и злобно зыркнул на Сина.

– Ты что ревнуешь что ли? – удивилась я. – Ты себя со стороны видел? Ты же туша неподъемная, какая между нами может быть любовь? Совсем у вас в море самочек нет что ли?

Знала, что бред несу, наверное, от нерастраченной страсти, но меня потряхивало.

Глава 67. Знакомство

Не знаю что заставило меня нести эту чушь, но я говорила с ним как с разумным.

– Вот был бы ты человеком, может и разрешила бы тебе познакомиться, поухаживать. А то рычишь тут как пес, который в кровать к супругам лезет, да спать мешает, – назидательно втолковывала я ему.

Или скорее себе. Он же не реагировал на меня как разумное существо, просто таскался как собака следом. И тут он закрыл глаза и нырнул, заставив корабль качнуться. Меня спас от падения Син, выпустив крылья и взмахнув ими для устойчивости. Услышала треск порванной рубашки. Или не рубашки? Ритмичное крак-крак-крак и через борт перемахнул здоровый мужчина в черном кожаном костюме, таком облегающем, что я даже кубики на прессе видела.

Он был весь черный, начиная от одежды и заканчивая волосами. Цветом кожи имел светлый оттенок, слегка тронутый загаром, такой, за который наши модели удавились бы от зависти. Высокие скулы и немного тяжеловатый подбородок на мой вкус, но его это совсем не портило. Глаза цвета небесно голубого сапфира, такие яркие, что будто льду добавили голубых красок.

Огромные когти на руках мягко втянулись в кожу и я увидела его человеческие слегка заостренные ногти, тоже чер-

ные. Странно это, он же вроде голубой дракон, я предполагала, что он будет как минимум в синем. А может, просто аниме пересмотрела, где мальчики и девочки под цвет своих стихий.

– Как угодно моей Богине, – глубоким басом ответил он, и у меня коленки подогнулись.

Как они это делают? То Син своим баритоном меня с ног сбивает, то этот тип будто внутренности погладил невидимой рукой. Если бы не висела в руках ирлинга, стекла бы в лужицу на доски палубы и молила бы о пощаде. Нет, я серьезно. Кто тут кого соблазняет? Я же ужасная Сирена, это мой голос должен всех вводить в экстаз, а не наоборот.

Тряхнула головой, высвобождаясь из объятий.

– И как это понимать? – вызверилась я на него, – то тупым животным притворяется, то вылезит весь такой красивый, нате распишитесь?

Он смотрел на меня не мигая:

– Я ... не мог раньше. Пока не провел несколько дней возле тебя.

И что мне на это было сказать? Весь мой запал разом куда-то делся. Задумчиво посмотрела на него. Не выяснять же отношения перед всей командой.

– Пошли, – кивнула ему и повела в кают-компанию.

– Госпожа, – начал было Син, но я лишь головой тряхнула.

Да знаю я, что босиком иду и видок у меня совсем не для приемов. Но раз вытащил из кровати – пускай терпит. Мы

втроем обосновались в кают-компании, рассевшись за столом и глядя друг на друга.

– Рассказывай, – бросила я.

Его звали Рэйган из Лазурных драконов. Он наследный принц одного из древнейших родов, старший сын. Второй род, с которым у меня возникли проблемы назывался Сапфировым. У них погибла его подруга детства, он ее убил сам под тем злосчастным балконом. Что там происходило – не помнит. Только как шли убивать меня, и потом он увидел у своих ног мертвое тело и руку в крови. Вторая дочь была его невестой Рилатэей. Сильная драконица и сестра погибшей Рины. Захотела отомстить мне, но проклятье отзеркалило в нее обратно, когда я сняла его. Рилатэя должна была погибнуть сама, но вместо нее удар на себя приняла ее драконица. Теперь его невеста простой человек, что исключает ее из наследниц, его невестой она также быть не может.

Но ему все равно, что там твориться в его королевстве, потому что он хочет быть со мной, куда бы я ни направлялась. Я сидела и переваривала эту информацию, так некстати свалившуюся на мою голову. Значит, они не перестанут искать. И мне в этой части континента пока лучше вообще не показываться. Я сидела рядом и мне не сиделось на месте, как бы это глупо ни звучало. Меня тянуло трогать его, хотелось провести руками по этим мышцам, погладить пресс, провести ладонью по плечу, обвести пальчиками линию скул, брови и лизнуть это чудное ушко, что выбилось из волос.

Я будто очнулась от какого-то транса. Вот это меня плющит. Я этого Рэйгана первый раз вижу, а ощущения, что он мой плюшевый дракон уже как минимум несколько лет. И я хочу его. Во всех смыслах. Только что слюни не пускаю. Только и остается, что стараться не краснеть и глазками не начать хлопать. Пойти что ли на Сина наброситься? Я задумчиво посмотрела на ирлинга, когда услышала злобное рычание, почти как у животного. Человеческая глотка плохо передает этот звук, но Рэйган очень старался. Я вздернула бровь:

– Это у тебя рефлекс такой что ли? А если я его решу тут разложить, ты его убьешь первым или меня?

Мои слова его ни капли не смутили. Ответил серьезно:

– Его. Тебя не могу.

– Вот как, – задумчиво протянула я. – А если я прикажу сидеть на месте, а сама сделаю как задумала?

Мне было интересно, насколько сильно он подвергся чарам, как он выразился.

– Не знаю. Скорее всего это вызовет спонтанное обращение и кабину разорвет на щепки. Я и сейчас хочу его прикончить.

– Но не делаешь этого. Почему?

– Это причинит тебе боль. А этого я допустить не могу.

– Ты же не муж мне, ты вообще мне никто. У тебя нет права даже ревновать меня, мы с тобой не знакомы, – не сдавалась я.

– Давай познакомимся. Ты сказала, будь я человеком, ты разрешила бы мне ухаживать за тобой, – он аж вперед подался, раздувая ноздри, как животное, нюхающее воздух перед собой.

Я вздохнула, вот же влипла.

– И ты не отстанешь? – с подозрением спросила я.

– Нет. Я все сделаю, чтобы быть с тобой.

– Прямолинейно, – я была в легком шоке.

– Не вижу смысла юлить и выкручиваться. Ты меня хочешь.

Син сидел напряженный все это время, но молчал. Хотя я видела, что он хочет набить кому-то его наглую синюю морду.

– Нахал. Не води тут носом перед леди. Желания тела еще ничего не значат. К твоему сведению, ты нас выдернул из объятий друг друга, – язвительно подколола его я.

– Я слышал, – тихо сказал он.

Я фыркнула. Я знала, знала! Этот гад специально подкрался невовремя.

Глава 68. Туманная

– И что мне с тобой делать? – возвела очи долу.

– Выбросить за борт, – пробормотал рядом Син, но я услышала и улыбнулась.

Наш дракон зыркнул на него недобро, и глаза его полыхнули синим.

– Мальчики, тайм аут, – вмешалась я, пока они тут мне корабль не разнесли. – Корабль новый, сломаете – вырву ноги.

Я встала и прошлась туда-сюда. За мной внимательно следили две пары глаз.

– Правило номер один, оно же самое главное. Никаких. Драк. На моем. Корабле. Ясно? – я выразительно посмотрела на дракона.

– Син в ошейнике, он не посмеет, но тыыыы. Попробуй обидеть моего ирлинга и вылетишь отсюда за борт рыбкой, понял?

Рэйган напряженно стиснул зубы, но заставил себя расслабиться и медленно кивнул:

– Как пожелает госпожа.

Я фыркнула, превращаюсь в какого-то зверского работорговца, как пить дать. Подошла к двери кают-кампании, намереваясь поискать кого-нибудь, чтобы проводили нового члена экипажа в каюту, открыла дверь и услышала стук и жа-

лостливое ойканье. Молодой Вашек, ученик академии магии был пойман на банальном подслушивании. Любопытно.

Я стояла в проеме дверей, молча глядя на незадачливого мага, он, потирая лоб смотрел на меня. Пауза затягивалась.

– Ну раз уж ты в курсе происходящего – проводи уважаемого Рэйгана в его каюту на нижней палубе. В любую из двух. – Я прошла мимо и направилась в собственную каюту. Син бесшумно шел за мной, отставая на шаг. Настроение пошалить было испорчено одним наглым драконом, продолжать не хотелось. Мы улеглись в обнимку на постели и скоро меня сморил сон.

Мне снилось что-то тревожащее, глубокое море и холодный темный грот. Я металась во сне, что-то ища, но все никак не могла обнаружить. Наутро проснулась без настроения, рычала на всех подряд и сходу, не завтракая сиганула в воду. Подозвала Терсана, прислонилась своим лбом к его и протелепатировала о своих намерениях прокатиться. Соскучившийся скакун был мне безумно рад и без возражений принял мой план на веру. Мы поплавали, заодно исследуя морское дно, но меня будто что-то подгоняло. Все не то, не сюда нам надо было попасть.

Промаявшись целый день, но так и не найдя ничего такого, что бы успокоило мою метущуюся душу, я была вынуждена вернуться. Дракон со мной сегодня не пошел, чему я была очень рада, хотелось побыть одной. Поднялась на борт, взяла полотенце, лежащее на бочке, вытерлась, закута-

ла волосы. Сидящий неподалеку Син смотрел на меня, но попыток подойти не предпринял. Какой умный ирлинг. Мне хотелось рычать, будто животному и кого-нибудь натурально покусать. Мне казалось, что даже зубы зачесались. Опять действие на меня какое-то наводят? Вот не сидится же этим дурацким драконам, вечно хотят какую-нибудь пакость учудить.

Как раз мне на глаза попался представитель искомых драконов, расхаживает тут как хозяин жизни, чего приперся, спрашивается? Я смотрела на него не мигая и мне хотелось чего-то, кого-то, что-то... Что? Броситься наперерез и столкнуть в воду? Покусать? Воткнуть вилку в глаз?

Сняла сапоги и пошла к нему босиком, ступая мягко и плавно, насколько позволял идущий на парусах корабль.

Рэйган смотрел на меня как птичка на змею. Я обходила его по кругу, как акула плавающая вокруг добычи, а он стоял неподвижно, лишь глазами следил за мной. Подошла ближе со спины и сделала то, что давно хотела. Я протянула руки и погладила его по широкой спине, спустилась ниже, огладила упругий зад и перевела руки на его грудь. Прижалась лицом в густой водопад волос где-то в районе лопаток и с наслаждением вдохнула. Пахло вкусно.

Передвинулась вперед, обходя и касаясь одной рукой. Провела пальчиками по вырезу комбинезона, гладкая горячая кожа приятно легла под пальцы. Бархатная, упругая, гладкая кожа. Рот наполнился слюной. На меня смотрели го-

рящими глазами, буквально. Синий отсвет отражался в глазах Рэя, он слегка подрагивал под моими пальцами, но попыток подойти или что-нибудь сделать руками не делал. Хороший дракон. Умный дракон. Его надо наградить.

Подошла ближе, провела носом у голой кожи, вдыхая манящий терпкий запах. Он пах чем-то древесным и кофейным. Будто пьешь горячий кофе со сливками под деревом. Мило. Захотелось ощутить его ближе. Положила обе руки ему на грудь, с наслаждением поглаживая, приблизила лицо к открытой коже, с удовольствием втянула воздух носом, медленно выдохнула на голую кожу.

Интересно, если прикусить эту шикарную шкурку, она на вкус будет такая же бархатистая как и на ощупь?

– Лучше, – хрипло прошептал он.

Я это вслух сказала? Подняла осоловелый взгляд на объект моего внезапного обожания. На меня смотрели жадно, голодно, почти с болью. Дай ему волю, схватит меня в охапку и побежит утолять свои фантазии с моей брэнной тушкой. Ну уж нет. Осторожно убрав руки, сделала шаг назад, кожей чувствуя его разочарование.

Ну извините. Сама от себя в шоке. Скоро такими темпами буду на мужиков сама вешаться. Хотя, почему скоро? Вон уже активно практикую. Сначала один образец мечты наивной девицы, теперь вон воплощенная порочная мечта сексуальной хищницы стоит и ждет, пока я изволю испробовать первоклассного мужика. Ага. Бегу, волосики назад.

Глава 69. Халифат

Да что же это за выкрутасы мое либидо вытворяет? Это молодость тела так влияет или гормоны шалят? Никогда ничего подобного не чувствовала. Ну была легкая заинтересованность, была и страсть, конечно в жизни. Но чтобы вот так, к незнакомому мужику чуть ли не на ручки прыгать – никогда. Что странно, не ко всем подряд, а к конкретно этим двоим я испытывала определенного рода интерес. И судя по моим участившимся сном о развратном сексе, должен быть еще и третий. Ну класс.

Читала я про попаданок с гаремом, так никогда не понимала, зачем такое придумывать? Чтобы каждого удовлетворить, это же стереться надо до самых ушей. А мне это претило. Тут и одного много. Ладно, проблемы буду решать по одной, а то так и кукухой поехать недолго. На повестке дня у нас путешествие в халифат. Вот этим и займусь.

Неделя пролетела как один длинный день. Корабль действительно буквально летел по водной глади, наперерез всем безопасным маршрутам. В порт халифата мы заходили уже на закате восьмого дня. Оставив разбираться с делами корабля своего нового капитана, я с мальчиками проследовала в ближайшую гостиницу. И там меня ожидал неприятный сюрприз. В этой стране женщин даже за людей не считали. Здесь женщина шла как продолжение мужчины. Если у тебя

не было покровителя мужского пола, ты отправлялась напрямиком в бордель или на рабский рынок. Как интересно.

– Рэйган, не побудешь моим мужем на несколько дней? – шепнула я ему, беря под руку.

Он галантно придерживал ее мне, молчаливо кивая. Видимо был здесь раньше. Чем-то халифат напоминал наш восточный мир. Женщины были закутаны с головы до ног, лишь глаза были видны. Разница была в том, что черных хиджабов не было и в помине. Ткани у всех были разноцветные. Причем, чем знатнее и богаче была дама, тем тоньше и ярче были шелка, что окутывали ее тело. Ничего прозрачного, конечно же. Я не стала лезть на рожон в чужой стране и просто сделала как велели обычаи. Мы зашли в местный магазин одежды и закупили мне наряд жены торговца, чуть ярче, чем обычная горожанка средней руки и не такое легкое, как дочь халифа. Меня устраивало.

Рэйгану даже притворяться не надо было. Перед ним все инстинктивно расступались, а мы тихонько следовали за ним. Торговаться пришлось ему также. Я сказала, что мне требуется, а договаривался он самостоятельно. Лишь в первый день мы прошлись по рынку и присмотрели нужный товар. А потом шли переговоры. Как и все в халифате, здесь не терпели суеты. До полудня вообще редко кого встретишь в этой стране, так как все отсыпаются после плодотворной ночи. В обед стоит страшная жара, поэтому все сидят по закрытым палаткам и пьют чай со сладостями. И только глубоко-

ким вечером начинается беседа о делах, смотр товаров, демонстрация красноречия обоих участников. Меня, как женщину, естественно, никто к разговору двух мужчин не пустил и на пушечный выстрел. Я и не рвалась. Погуляли по рынку, приценились, а вечером я накидала примерный список покупок и передала своему “мужу”. Потом отдыхала в местных женских купальнях и что-то вроде спа-салона.

Здесь, слава всем богам женщине разрешалось ухаживать за своим телом. Меня умаслили всевозможными маслами, вымыли, сделали массаж, всякие маски на разные части тела, волосы заплели в причудливую прическу с красивыми камушками в волосах, сделали маникюр. А то после всех приключений, мои руки напоминали грустные огрызки жизни с обломанными ногтями разной длины.

В общем, в гостиницу я вернулась счастливая и довольная жизнью. Номер у нас на всех был общий с огромной кроватью. Издержки “замужества” дали о себе знать. А так как Син официально считался рабом, кровать ему не полагалась. Я, естественно, была против, поэтому он сегодня будет спать с нами. Заодно и проследит, чтобы “муженек” лапы свои держал при себе.

Я расслабилась и позволила все делать другим людям. Пусть отрабатывают свои деньги по полной. На ужин принесли легкий ужин и сладости с местным чаем. Все было очень вкусно. Я заметила, что понятия сахар этим людям неизвестно. Его заменяли медом и сладостями. Что ж, есть

над чем подумать. Тем более, сахарную свеклу я точно видела на рынке. Ее выращивали где-то севернее, но я не вдавалась в подробности и стоила она копейки.

Мои мысли были прерваны входящими мужчинами. Я залипла сначала на грациозного Рэя, потом плавно перевела взгляд на моего ангела. На них можно было любоваться вечно, чем я и занималась, беззастенчиво пожирая их глазами.

– Моя Богиня, если ты будешь так сладко раздевать меня глазами, я просто вынужден буду сделать то же самое в настоящем, – тихо и вкрадчиво сказал он, пока Син лишь солидарно пожирал меня глазами в ответ.

Я послушно отвела взгляд, хотя признаться самой себе, предложение меня заинтересовало. И тому служили подтверждением мои залившиеся румянцем щеки. Предатели. Ну почему нельзя сидеть с покерфейсом и думать всякие развратные вещи, при этом не краснея как помидор? Практика, Катюша, только практика. И выдержки как у сфинкса, да, и побольше.

До моего носа донеслась тонкая струйка ароматного мужского парфюма. Тоже в банях были? Рррр. За что мне это? Обреченно встав с удобного сиденья, принялась раздеваться. Отвернулась по привычке и быстро скинула вещи, приготовившись ко сну. Не стала заморачиваться с ширмой и другой комнатой. Может, привыкла, что мне ничего не грозит, а может, просто опыт женских раздевалок затуманил мои мозги и притупил осторожность.

Только натянув сорочку я поняла, что гробовая тишина не есть хороший признак. Поворачивалась я как в классических фильмах ужасов. Будто сейчас я повернусь и передо мной выскочит Бука. Бук было две. И смотрели они совсем не человеческими глазами.

Глава 70. Спать хотела?

Так и что это такое? Они что, женского тела никогда не видели? Хотя, судя по их глазам, да не видели. Пока я стояла замерев как испуганная мышка, Рэйган плавно, будто огромный кот, скользнул ко мне. Предательские мурашки разбежались по всему телу, приятно щекоча кожу. Я сделала шаг назад, но упёрлась в чью-то широкую грудь, хотя почему в чью-то? Сина на входе уже и след простыл. Как они это делают?

Во рту пересохло. Глаза Рэйгана слегка светились, будто новогодняя гирлянда. Пока я, замороженная разглядывала его, руки Сина коснулись моих плеч. Подушечки больших пальцев принялись нежно гладить кожу, в то время как Рэйган подошел почти вплотную, шумно втягивая ноздрями воздух. Его рука почти против его воли потянулась к моему лицу, провела по щеке и прошла большим пальцем, слегка оттопырив нижнюю губу.

Мои соски напряглись, выдавая меня с головой, хотя их предательский напор скрывал частично мой кружевной бюстгалтер, который я просто еще не успела снять. Желание тугим комом пульсировало где-то внизу живота, сжимаясь почти в болезненную судорогу. Не сумела сдержать рваный выдох, прикрыв глаза на секунду.

Мои губы тут же попали в сладкий плен теплых губ Рэйга-

на. Он слегка наклонился, прижимая меня ко второму мужчине и руками бережно держа мое лицо в ладонях. Я что-то там бормотала про загребушие руки? Забудьте! Трогайте меня везде. И побольше. И вот так... О, я плавилась между ними, хотя они толком еще ничего и не предприняли. Только шарили вдвоем по моему телу горячими ладонями, вызывая лишь стоны в рот дракону. Я тоже не стояла без дела, закинув руки ему на шею и жадно запустив пальчики в его шикарную косу. Кто-то подсадил меня под бедра и поднял повыше, потно прижимая к разгоряченным телам и не давая сползти вниз.

Горячие губы с двух сторон на коже не давали мыслям никакого шанса покинуть дурную голову. Я хотела что-то сказать, но тут же обо всем забыла, когда Син прошелся языком вдоль шеи и поцеловал обнаженное плечо. На мне кажется была ночная сорочка, или не было? Руки прошлись по груди, Рэйган восхищенно рассматривал новый предмет женского белья, не забывая мять мою грудь в своих больших ладонях. Я могла лишь ногами обхватить его за торс, да мычать что-то невразумительное, пока сзади не сняли крючки и в мгновение ока не освободили меня от лишнего клочка ткани.

А когда горячие губы присосались к соскам, я вообще забыла как меня зовут, и что я тут вообще-то просто спать собралась. Ну да, кто меня будет слушать, когда я своим недобрым стриптизом возбудила двух шикарных мужиков. Вы пробовали возражать, когда вас гладят и целуют? А ко-

гда это происходит сразу в двойном размере? Меня должен был напугать и насторожить этот момент, но сейчас мне было плевать. Потом пожалею себя, все потом.

Рэйган плавно завалился спиной на кровать, потянув меня на себя. Хоть волосы из прически не лезли в лицо, крепко заплетенные местными умелицами. Трусики у меня тоже были на современный манер, то есть с кружевом и оставлявшими мало просторов воображению, учитывая насколько мало там было тех кружев. А когда горячими губами Син коснулся моих ягодиц, я думала там и закончусь.

Я уже просто жалобно хныкала в их руках, а меня все продолжали терзать руками и губами. И Рэйган, наглый драконишка постоянно терся о меня своим каменным стояком. Через штаны было не так весело как мне хотелось бы, но я старательно ловила бедрами эти движения, иногда срываясь на бессильное рычание.

–Тише, моя Богиня, – напряженно сказал он, – а то меня надолго не хватит.

Я зло прикусила его губу, впиваясь ногтями в плечи, а он только замурчал, как большой кот. Потом сделал неуловимое движение и я уже оказалась под ним. Его горящий взгляд прошелся обжигающим торнадо по моей разгоряченной коже, а его достоинство медленно и дразняще прошло между пульсирующей вершинкой и горящим огнем лоном в мокрых трусиках.

Потом он как-то лениво провел руками по моему лицу

спускаясь вниз. Широкая ладонь прошла по моему горлу, между грудей и по животу, рождая просто непереносимый шквал ощущений. Я выгнулась навстречу его руке, мечтая о большем. Огладил мои бедра с двух сторон. Медленно снял трусики. Хоть не порвал и на том спасибо.

Мне хотелось цапнуть его зубами за руку, настолько все было не спеша. Он будто издевался надо мной, дразнил и не торопился. Я уже готова была сама на него залезть, но мне не давали. Ах так! Злобно рыкнув, я извернулась в их руках и вцепилась в штаны дракона, стягивая их вниз. Перед моим носом очутился предел моих мечтаний на данный момент. Я плотоядно облизнулась. Попался.

Дракон начал говорить очередную скабресную шуточку, но я не слушая его протянула руку и схватила за основание приглянувшийся орган. Дракон моментально заткнулся, а я притянула его к себе и быстро лизнула, пока он не опомнился и не отобрал.

Потом обвела губами головку, смачивая слюной и вобрала в рот столько, сколько сумела поместить. Все-таки я не змея и способностью заглатывать огромные предметы не обладаю. Не обращая внимание на его невнятные бормотания, я сделала то, о чем давно уже мечтала. Начала быстро и со вкусом насаживаться ртом на его член, насколько позволяло горло, чтобы не давиться. М-м-м-м, сладенький. Я тебе покажу, как над девушкой издеваться, гад чешуйчатый!

Глава 71. Пошалим?

Как я и ожидала, от такого напора Рэй в замешательстве хлопал глазами, а потом его постанывание доставило мне огромное удовольствие. Он не продержался и пары минут, судорожно комкая покрывало, в которое вцепились его руки. А пульсирующий член изливался мне прямо в рот. Я не стала привередничать, проглотив все одним глотком и тщательно облизала головку, нежно посасывая самый кончик. Вот так тебе, донжуан доморощенный, знай наших девчонок. Мы умеем не только глазками хлопать, да язвительные комментарии отпускать.

Меня оторвали от него и пока дракон кайфовал, Син ревниво прижал меня к своей спине, наглаживая животик. Его достоинство красноречиво упиралось мне в ягодицы. Судорога желания скрутила меня от этого прикосновения, заставив всхлипнуть. Меня бережно положили на спину недалеко от Рэя, и Син устроился между моих ног.

Горячий язык вырвал громкий стон из моего рта и состояние близкое к банальному обмороку. Ох ты, вот это да. В прошлой жизни мне не нравилось, когда меня пытались облизывать там, но сейчас я была очень даже за. Может, дело было в партнере, может, в правильности момента или умения владеть языком. Сейчас совпали все возможные «может». Я хотела большего. Сильнее, грубее, не знаю. Все го-

рело и пульсировало.

Будто зная, чего хочет мое тело, он то усиливал нажим языка, то прикусывал слегка зубами, но делал так, как я хотела именно в этот момент.

И я сдалась. Мой вопль огласил комнату, и я разлетелась на тысячу морских капель, чтобы через мгновение собраться вновь. Вау. Так бывает? Честно, раньше никогда не верила в подобную чушь в книжках, о том, как девицы с первого раза получают оргазм и прямо такие счастливые бегают с муженьком вприпрыжку всю оставшуюся жизнь.

Но вот оно доказательство, довольно лыбится меж моих ног. Мысли текли вяло и не хотели шевелить вспотевшими ручками и ножками. А до меня медленно доходило, что мой ангел так и не получил разрядки. Непорядок. Попыталась подняться, но на меня наорали мои обессиленные конечности, требуя минутку отдыха, и я подчинилась. Ладно, побалдею чуток.

Мой ангел тем временем аккуратно прилег рядом и затащил меня на себя. Вот им нравится меня как куклу перекладывать с одной мускулистой груди на другую? Красивой груди, хочу сказать, что у одного, что у второго. Дракон, очнувшись от своего блаженства, принялся наглаживать мои ягодицы, пока Син влюбленно смотрел в мои глаза и щекотно проводил руками по спине и позвоночнику. Ко мне постепенно возвращался здравый смысл, но и маленький червячок досады там тоже был. Все-таки член лучше любых заме-

нителей, кто бы там что ни говорил.

Шаловливые пальчики дракона принялись наглаживать мои обе дырочки снаружи, пока не пытаюсь никуда проникать, а меня словно током прошило. Вроде бы приятно, но на грани. Еще чуть-чуть и будет невыносимо больно.

Я дернулась в их руках, заставив дракона ухмыльнуться, но Син увидел гримасу, больше похожую на оскал, чем на мину удовольствия.

– Что такое? – взволновано спросил он, – госпоже больно?

Я посмотрела на него, а дракон наострил уши.

– Еще нет, но судороги причиняют неудобство.

Рэй принялся зацеловывать мою вечно ищущую приключений часть, заставив прогнуться ему навстречу и практически простонать, особенно когда Син поднял голову и принялся целовать грудь.

– Опять? – как-то жалобно получилось.

Ответом мне послужило урчание с двух сторон.

– Эй, жеребцы, тормозите, – просипела я, пока мои мозги еще были при мне.

Меня проигнорировали, лишь урчание усилилось, да член Сина уперся в меня через его штаны, причиняя почти физическую боль от невозможности его получить.

– Секса не будет, я девственница, – удалось мне сказать, я молодец, возьму с полки пирожок за настырность.

Я не поняла кто это сделал, но Син подо мной слегка отодвинулся и прижался снова уже голый и возбужденный. О-о-

о, это чувство голого бархатного члена, трущегося о возбужденные лепестки просто непередаваемо. Сзади к моей попе прижался второй член и они водили ими туда-сюда, не вводя внутрь, но дразня меня ими. Черт, накажу, отомщу. Покусаю!

На ушко прошептал горячий голос дракона, мгновенно отправив стадо мурашек на марафон по моему телу:

– Мы знаем, Богиня. Мы осторожно.

– Откуда? – скосила глаз на ирлинга, борясь с растекающимися как желе мыслями.

– Ты пахнешь свежестью и невинностью, моя Богиня. Я знал это с самой первой встречи, – эти тихие глубокие слова над самым ухом заставляли меня закатывать глаза от блаженства. Говори, черт тебя побрал, просто говори. А трущиеся органы лишь усиливали этот эффект, и я не выдержала. Забилась прямо в их руках второй раз, что-то невнятно крича и задыхаясь от переполнявших меня чувств. Дракон обхватил меня руками, прижав к себе и говоря на ушко какие-то глупости, будто просек эту фишку с голосом. А я висела в его объятиях без сил. Дважды словить кайф от секса, но без самого секса. Вот это мастер-класс, вот это да. Ладно, я их потом покусаю, может быть. Если попросят.

Меня на руках отнесли в соседнюю комнатку, где стояла небольшая бадейка с горячей водой. Видимо для вечерних процедур вроде чистки зубов и умывания лица. Правда, уже слегка теплая. Но меня это не волновало. Пока меня держал

дракон под мышки, чтобы не шаталась, Син быстро и аккуратно обтер меня мокрым полотенцем, обтерся сам и меня закутали в отрез ткани, заботливо висящего тут же на крючке. Подождали дракона и вместе ввалились в нашу спальню.

Когда мы, как были голышом так и улеглись, я уже практически спала. Сил одеваться и тем более протестовать после того, что между нами было, практически не осталось. Да и не хотелось, если честно. Я сейчас напоминала самой себе довольную сытую кошку. Где-то там была мысль, что Син остался без разрядки, а на втором месте пыталось поскрестись в сознание чувство стыда, но было быстро послано в баню. Помыться. А желательно и в сток смыться за ненадобностью. Положили меня посередине, кто бы сомневался. Так и отключилась, довольно улыбаясь, меж четырех рук.

Глава 72. Следующий шаг

Проснулась оттого, что меня зажали слишком плотно. Вообще я всегда спала одна, и эти неожиданные обнимашки мне не понравились. Точнее говоря, обнимашки сами по себе мне очень импонировали, но спать вот так в одной куче было неудобно. Слишком жарко мне было посередине, хотелось пнуть кого-нибудь, чтобы дали больше места. И если поворачивался кто-то один, мы все просыпались, чтобы повернуться следом.

В итоге я пол ночи глаз не могла сомкнуть и меня это бесило. Причем они оба будто старались как можно плотнее ко мне прижаться, ни на минуту не убирая с меня рук. Непривычная тяжесть на теле тоже не способствовала здоровому сну. В итоге я всю ночь ворочалась и пыталась расталкивать этих здоровых мужиков в стороны. Проще было самой выползти, только мне не дали. Стиснули так, что я не могла дышать. Я честно старалась быть деликатной, но под утро уже пиналась и рычала на них. Они лишь сонно что-то бурчали, сдвигались сантиметров на 5 в сторонку и все опять повторялось через пол часа.

Нетрудно догадаться, что с утра я была зла, как гарпия посреди зимы. Я догадываюсь, что видок у меня был соответствующий: всклокоченная шевелюра, красные глаза и вредный характер. Мои вдохновенные порывы утром приласкать

ирлинга сдуло так же быстро, как перышко ураганным ветром. Я выбралась из этого пыточного устройства достаточно грубо, пинаясь и ругаясь совсем не как леди. Даже пришлось цапнуть наглого дракона за палец, когда он попытался прижать меня своей пятерней к себе. Зубы у меня острые, я знаю. Ничего, оближет пальчик, он и заживет. К тому же я в туалет хочу!

Сделав свои дела, заодно умылась во вчерашнем тазике и порывшись в своей безразмерной сумке, достала две щетки: зубную и для волос. Паст тут не изобрели, пользовались порошком с добавлением трав, который разводился небольшим количеством воды. Так он становился мягким и слегка пенился, что не позволяло разрушать эмаль зубов.

Вышла причесанная и довольно бодрая снаружи, хотя внутри чувствовала себя паршиво. Дракон залез головой под подушку и расслабленно смотрел свои сны. Ирлинг же настороженно смотрел на меня, сидя на самом краешке кровати. Одет он был на местный манер и мог сойти за представителя господина, если бы не его черные глаза для всех и рабский ошейник. Здесь атрибуты рабства выставлялись напоказ, что иногда меня раздражало.

А раб и госпожа без сопровождения... плохая идея. Я глянула в окно, там только-только забрезжил рассвет. На горизонте среди песчаных дюн расплывались в зыбком мареве красновато-желтые отблески.

– Сходи вниз, закажи завтрак в комнату. И пусть тут при-

берут, когда мы уйдем и перестелют кровать.

Он кивнул и вышел, бесшумно прикрыв дверь. Я вздохнула. Я хотела гулять. В идеале неплохо бы поплавать вдоль побережья, осмотреться. А мальчишки пусть занимаются покупками. Только испарившаяся жена торговца не очень хорошо повлияет на торги. Придется потерпеть.

Я злорадно посмотрела на храпящего дракона. Нет, дорогой, поспать я тебе не дам. И коварно пощекотала его за пятку. Сначала не было никакой реакции, потом храп прекратился. Из кокона одеял и подушек оказалась встрёпанная макушка Рэя. Глянула осоловелым взглядом в окно и попыталась закопаться обратно.

– Эй! – не выдержала я.

– Рассвет же, – пробубнило из-под одеяла.

– Мне нужно сопровождение, – безапелляционно заявила я.

Макушка показалась снова, он даже ушами может шевелить в человеческой форме, ничего себе.

– Куда ты собралась на рассвете? Все спят, палатки закрыты, – все еще пытался он достучаться до моего благоразумия.

Не вышло. Оно сдохло сегодня ночью от недосыпа. Я гаденько ухмыльнулась.

– Ну раз я так сладко выспалась и полна сил, то хочу пройтись, пока не стало слишком жарко.

Он посмотрел на меня одним глазом, как-то боком, как делают животные.

– Издеваешься?

Он уж точно зал, что я не спала. Ведь пол ночи пыталась отодвинуть его неподъёмную тушу от себя подальше. Он же был горячий как печка.

– Может быть слегка, – легко согласилась я.

Пока мы припирались, дракон одевался. Как раз подоспел Син с подносом и мы даже перекусили с утра пораньше. Особых изысков нам, конечно же не подали в такую рань, но пару бутербродов с ветчиной и сыром я захомячила, запивая горячим чаем.

Я заставила их ходить со мной все утро, пока не стало для этого слишком жарко. Шли пешком, отказавшись от лошадей и паланкина. Я соскучилась по твердой земле, пускай и песчаной. Настроение поднялось на приемлемый уровень, я шла, тихо напевая себе под нос какую-то фривольную песенку без слов, мужчины шли рядом молча. Я думала, они как обычно будут соревноваться за мое внимание, но они просто дали мне делать, что душе угодно. Странно.

Мы шли по пляжу, рядом плескалось море, волны тихо шуршали о берег. Здесь было не так жарко, как в городе. Я дышала соленым воздухом и немного тоскливо смотрела на море. Хотелось поплавать и желательно в одиночестве. Заодно думала над тем, куда податься дальше. Плыть вдоль берега я не хотела, быть простым торговым судном тоже. Я же со дна могу собирать таких сокровищ, которые им и не снились. Хотелось приключений. И я даже знала каких.

Мрачно глядела на сине-зеленую гладь воды. Где-то там жили мои родители. Где-то там я была принцесса. Где-то там был мой дом.

Глава 73. Базар

Это все еще предстояло обсудить с командой. Согласятся ли они на такое безрассудство и как быстро я должна приступить к поискам хоть какой-то зацепки? В последнее время что-то заставляло меня искать. Что именно, я понятия не имела, но что-то подсказывало, что разгадка меня ждет у вод графа Рингера. А светить своим лицом я пока в той местности не очень хотела. Так что, придется мне пока побродить вдоль материков, освоиться, так сказать с местным колоритом, а потом можно и приключений на попу поискать. Сама себе кивнула.

Как только спала жара, мы отправились за покупками. Цену за несколько дней обговорили, количество товара тоже, осталось лишь забрать и загрузить корабль. Чем моя команда и занялась. А мы втроем прогуливались по магазинам. Где-то пробовали сладости, где-то местные сорта чая. Я нашла кофейные зерна и приказала взять пару мешков на корабль. В наших краях кофе не было, а тут его использовали исключительно как удобрение для растений, что меня удивило. Ведь у кофейных зерен была масса применений.

Жаль, нельзя было загрузить пол корабля кофейными зернами, они очень быстро испаряли все свои полезные свойства и не хранились долго. В общем, лицом своим светить все-таки пришлось. Я была своего рода экзотикой тут. Тем-

ными волосами тут никого не удивишь, но вот цвет кожи у меня оставался как у Белоснежки. Я принципиально не загорала, даже на корабле стараясь долго не бывать на солнце и пряталась всегда в тени. Ходила в рубашке с длинным рукавом и в штанах. Пусть мои мужчины и не одобряли такой наряд, но кто их будет спрашивать, во что мне одеваться?

Во мне бурлило необузданное чувство свободы, и любое посягательство на мои желания, вызывали бунтарское чувство сделать по-своему. Этот юношеский максимализм мне удавалось сглаживать своим предыдущим опытом и не бунтовать слишком бурно и непредсказуемо. Часто подростки, делая вам вопреки какие-то вещи, зачастую поступают именно так как вы хотите. Если правильно подвести им свою изначальную мысль, конечно. Был и такой опыт. Манипуляторов терпеть не могу. Всегда в книжках любила главных злодеев, а не слащавых героев. В чем разница? Герой готов пожертвовать тобой, чтобы спасти мир, а злодей готов угробить весь мир, чтобы спасти тебя. Мне это импонировало в какой-то мере.

Что-то я расфилософовалась, наверное, сладости ввели меня в благодушное настроение, раз романтики захотелось. Я потягивала вкусный отвар приятно грея руки о чашку, сидя перед небольшой лавкой со сладостями за столом с несколькими стульями и лениво наблюдала за прохожими. Они неторопливо прогуливались по рынку, смотрели товары, спорили с продавцами, некоторые как и я, чаевничали с

хозяевами палаток, обсуждая большую покупку. Кто-то просто ходил и глазел по сторонам.

Заметив на себе пристальный взгляд цепких глаз, искала глазами причину беспокойства. Но кто бы это ни был, ощущение исчезло. Видимо, человек ушел. Я мысленно пожала плечами и продолжила расслабленно сидеть. Этой ночью мы собирались ночевать на корабле и с утренним приливом уходить в море.

Закончив погрузку, нас на базаре нашел один из моей команды. Мы, прихватив свои покупки, направились на корабль. Я хотела сначала ночевать в гостинице, но вспомнив нашу «счастливую» кучку из тел, резко передумала. Нет уж, максимум на что я соглашусь, это спать в обнимку с Сином. Его хоть обнять можно как мне хочется, а не быть бескомпромиссно приплюснутой к мужской груди до самого утра. Наши вещи послали забрать кого-то из команды, а сами уже поднимались по сходням. Все было оплачено, осталось лишь дожидаться утра.

Дракон пытался внедриться к нам в каюту, но я его грубо отшила, сказав, что сегодня я мечтаю только об одном мужчине и имя ему Морфей. И пока он не разнес мне корабль, пояснила, что это бог сна, и я собираюсь просто спать. Рэй скрипнул зубами, но настаивать не стал. Благодарю покорно. Нацепив ночнушку, завалилась со счастливым вздохом в кроватку, услышав краем уха смешок Сина и отрубилась, едва успела завернуться в одеяло.

Но поспать долго мне не удалось. Посреди ночи будто толкнул кто. Открыла глаза и не смогла больше заснуть. Поворочалась немного, плюнув на бесполезную затею, встала.

– Что случилось? – Син приоткрыл глаза.

– Все хорошо, спи. Снимаю запрет на расстояние, пойду освежусь, не спится мне.

Привыкший к моим отлучкам Син, только развернулся ко мне спиной и сделал как велели. Чудно. Я не стала одевать костюм для плавания, думала поплавать неподалеку просто так, поэтому натянула привычные обтягивающие штаны и рубашку, босиком поднялась на палубу. Занозить ноги не боялась, древесина была еще новой, плотно прилегая друг к другу, вдобавок мои матросы исправно натирали ее воском, чтобы не бухла от морской воды.

Облокотилась на борт, глядя на морскую гладь, команда бессовестно дрыхла в трюме, сторожить тут было нечего. Патрули стражи регулярно прогуливались по причалам, контролируя тут каждую собаку. Сама видела парочку, не прошло и десяти минут. Проводив глазами очередной патруль, подошла к борту и скинула себе лесенку, чтобы потом подняться обратно. Совсем уж собралась спрыгнуть, когда спину ожег тот самый нехороший взгляд. Не успела повернуться, как нос и рот заткнула какая-то вонючая тряпка, а на голову одели мешок. Хотела пнуть незадачливого похитителя и показать, кто здесь хозяин положения, как сознание нагло покинуло меня в самый ответственный момент. Ну не гад-

СТВО ЛИ?

Глава 74. Опять?

– Это она?

– Да господин.

– Вас никто не видел?

– Что вы, ваше божественное святейшество! Под пологом невидимости пронесли, все как вы и приказали.

– Оденьте ошейник и на осмотр ее.

– Будет сделано!

Просыпалась я медленно. Слышала какие-то голоса, будто в сказке про похищенную девушку, которую захотят продать в рабство злые работорговцы. Потом внутренний голос вяло посоветовал просыпаться, или этой похищенной девицей в ошейнике буду сейчас я. ЧТО?

Я так резко подорвалась с места, что больно стукнулась обо что-то головой. Раздался визг, мат и рядом со мной шлепнулся на зад мужчина в черном халате.

– Шайтан тебя задери, девица глупая, – ругался он сквозь зубы, ощупывая подбородок сквозь густую бороду.

А у меня в голове гудело. Вот это я от души приложилась. Рассматривала аскетичную комнатку в стиле востока. Мебели нет, повсюду ковры и большие подушки, заменявшие тут кресла и стулья. Низенький столик посередине комнаты, узкие малюсенькие окошки. На стенах горят светильники.

Тем временем мой похититель или кто он там был, пере-

стал причитать и обратил на меня внимание.

– Слушай сюда, девица. Ты была избрана великим сыном халифа в свой гарем. Это огромная честь для такой портовой девки как ты, – пафосно начал он, подсовывая мне под нос бумагу и стило.

– Ставь свою подпись и уже вечером будешь в лучшем месте в этом брэнном мире!

Оглушенная напором, я даже не сразу поняла, чего от меня хочет этот экзальтированный дурачок. Подождите, это он меня сынку местного султана подложить хочет? Еле успела увернуться, пока лист бумаги не уперся мне буквально в лицо.

– Ничего я не буду подписывать, отпустите немедленно! – взбесилась я.

Это же надо, посреди ночи утащили собаки паршивые, чтобы я какому-то индюку надутому постель грела.

– Подписывай по-хорошему, иначе продадут тебя на общих основаниях любому, кто больше заплатит на рабском рынке, – сказал мужик, будто он девочек каждый день продает. А может и продает.

– Я свободная и я замужем! На каком основании вы похищаете замужнюю женщину иностранного государства? Я вашему халифу пожалуюсь. Так вы к гостям относитесь? – решила попробовать продавить жалобой к властям.

Не успела я ввернуть еще хоть слово, как звонкая пощечина мотнула мою голову в сторону, да так, что я кувырну-

лась на ковер. Шею сжала тяжелая ладонь.

– Ты, девка – никто и зовут тебя никак, – зло прошипел он. – не смей открывать рот на почтенного господина, когда тебя не спрашивают. Закрой рот, опусти глаза и делай, что приказал господин. Ты теперь рабыня, просто вещь.

– На хрен иди, – прошипела я.

У меня был раб, я внимательно ознакомилась с его контрактом. Меня не могли насильно возвести в рабы. Магический контракт заключался на добровольной основе, либо когда жертва отказывалась нести за себя ответственность и жить дальше, автоматически приравнивая свою позицию к согласию на рабство. Так что бить он меня может, а вот ошейник не нацепит.

Мужик поцокал языком.

– Ничего, сама подпишешь, а муж твой уже забыл про тебя, не переживай. И корабль твой отплыл на рассвете, так что спасать тебя некому, красotka. Соглашайся, зачем тебе портить такое красивое личико и такое сочное тело в постели какого-нибудь старика, если твоим господином станет молодой красавец и в будущем Великий Халиф? А кто там твой муж? Торговец паршивый? Да он и рад от тебя избавиться, поверь мне. Мы щедро заплатили ему за такую красотку, – нагло заливал он мне в уши всякую дичь.

Ну конечно, продал он меня. Да мой дракон крышей поедет, если не увидит меня пару дней возле себя. Осталось эти пару дней продержаться, пока мои мужчины сообразят, что

я не в море. Об этом я благоразумно молчала.

Мужик отпустил мое горло и опять подsunул под нос треклятую бумажку.

– Подписывай, лапуля, будешь в золоте ходить, принц тебя обожать будет, богатые подарки дарить. Давай, не капризничай. Я тебя накормлю вкусно, баньку устрою, если хочешь. Куда тебе идти? Тебя тут любой себе присвоит, только ногой ступи на улицу, а так богатый, красивый господин всяк лучше, ты подумай.

А вот тут он прав. Без сопровождения нет смысла бежать. Любой прохожий словит на месте, потом докажи, что не верблюд. Что же делать? Тут открылась дверь с другой стороны комнаты и вошел предстaвительно одетый господин. Его высокий статус сразу выдавала гордая осанка и манера держаться.

– Почему так долго? – его голос звучал как битое стекло, такой же резкий и угловатый.

– Не подписывает, сопротивляется, – задумчиво протянул первый бородач.

Второй цепко осмотрел меня с головы до ног, цыкнул негромко и произнес:

– На осмотр, потом в башню.

Бородач удивленно вскинул голову:

– Вы уверены, господин? Может, на рынок? Сразу спесь собьем.

Второй так зыркнул на первого, что все вопросы у того

моментально отпали. Для чего-то я была **ОЧЕНЬ** нужна этому принцу. Меня бесцеремонно подхватили под локоть и отправили в другую часть здания. Здесь меня осмотрела повитуха, удивленно охнула и куда-то убежала. Я пожала плечами и села ждать. Убегать смысла не было, у дверей стояла охрана. А лишние синяки мне получать не хотелось. И так щека болела. Почему все мужики всегда бьют женщин по лицу? Их там в школе этому учат что ли?

Глава 75. Башня

Меня через некоторое время вывели из помещения, держа под локти и повели в «башню». Башней называлось трехэтажное строение на краю здания с винтовой лестницей. Комнатка была небольшой, круглой, но вместительной из-за отсутствия мебели. Меня насторожили элементы сей чудесной комнаты. Ровно посередине стоял небольшой столик с разными приспособлениями, подозрительно напоминая бдсм игрушки, а вокруг стола с потолка свисали несколько комплектов цепей.

Меня приковали к одному такому комплекту, надев на руки широкие кожаные наручники мягкой стороной внутрь. Такие крепились и к щиколоткам. Подвесили практически за руки, лишь немного не натянув цепь, чтобы не затекали сильно руки. Все равно было неудобно. И оставили меня одну.

Через некоторое время привели еще две девушки, обе были очень красивые и экзотичные. Принц собирал себе коллекцию из разных красавиц? Одна была эльфийка, очень стройная, на мой вкус даже слегка тощая и выглядела скорее как подросток, а не как женщина. Маленькая грудь, узкие бедра, узкие ушки и тонкие черты лица. Лишь ее волосы медовой патокой струились шикарным водопадом по спине до самой попы. Я обзавидовалась. Никогда не получался та-

кой блондинистый цвет у меня лично. Он всегда скатывался в банальную рыжину. А тут будто золото расплавленное.

Вторая была полной противоположностью первой. Бюст едва ли не разрывал тонкую маечку, крутым бедрам позавидовала бы сама Дженифер Лопес, а ее попа свела бы с ума всех силиконовых модниц моей планеты. И все настоящее, надо же. Больше всего меня поразила ее внешность в другом плане. Это была темная эльфийка или дроу. Белоснежные волосы были заплетены в толстую косу, взгляд был надменен и остр как бритва. Светлую эльфийку приковали без труда, темную же чуть ли не волоком притащили трое мужчин. Она лягалась и ругалась на них, даже пыталась укусить одного дядьку за шею, когда он неосторожно приблизился слишком близко. Я увидела небольшие клыки, как у меня, но только сверху. Любопытно.

А вот дальше началось нечто из ряда фантастики. Ни в одной прочитанной книжке такого жесткача я не видела. Попаданкам же все должно доставаться легко и непринужденно. Мужья там штуки три-четыре, графство, лучший друг дракон и не сильно хитрый злодей в конце. А у меня? Какой-то порн хаб намечается, мама-а-а-а я не хочу.

Как в воду глядела. Зашел тот первый мужик в черном халате с сундучком в руках, поставил его на стол. За ним зашли несколько таких же мужчин субтильного вида с корзиной и ножницами в руках. Меня посетила нехорошая догадка. И точно, они срезали с нас всю одежду! Хорошо лифчик

не стала одевать, это же разориться можно на белье. Покидали тряпки в корзину и удалились также молча.

Мы стояли в шоке голышом, прикованные друг напротив друга. Мужик довольно улыбался, раскрыв сундучок.

– Птички мои, для строптивых прелестниц у нас есть особое наказание, – гаденько улыбнувшись, он прошел мимо каждой, масляно ощупывая нас взглядом.

Закатал рукава халата, обнажив волосатые руки, достал из сундучка флакон с зеленой жидкостью, сделал один глоток. Потом поставил его на место и взял другой, голубой. Заставил сделать нас по глотку. Дроу было хотела его укусить, но он сказал ей, что зелье не даст ей сойти с ума. Мы прониклись и безропотно выпили. Следующий флакон был ядовито розового цвета с искорками. Я задергалась, уже догадываясь, что это какой-то афродизиак или подавитель разума или какое-нибудь приворотное зелье местного разлива. И буду я на принца слюни пускать и ласку выпрашивать раз в неделю. Син, Рэй, миленькие, где же вы?

Этот мужик вылил сияющую жидкость себе на ладонь и подошел к светлой эльфийке.

– Подпишешь договор? – улыбнулся он будто добрый дядюшка.

Она помотала головой. Мужик шире улыбнулся, растер ладонями мазь и схватил ее за грудь, тщательно размазывая липкую дрянь по коже. Она вздрогнула и попыталась вывернуться, но куда там. Мерзкий мужик лапал ее везде, засовы-

вая свои сосисочные пальцы во все места девушки. Выглядело это ужасно. Особенно, когда она закатила глаза и повисла на цепи безвольной куклой, лишь тихо постанывая от его рук. Я поежилась.

Мужик повторил этот ритуал с каждой из нас, сначала задавал вопрос, потом обмазывал дурацкой слизью. Единственное, ко мне в промежность он не полез, лишь огладив по краю и смазав складки, а вот попе досталось. Мерзкое ощущение, сразу захотелось помыться. А потом он ушел, оставив один светильник и закрыв дверь на замок.

Я чувствовала кожей, будто он все еще стоит здесь и трогает меня своими мерзкими руками. Кожа горела. И как бы мне ни было противно морально, физически я хотела еще. По ногам потекла предательская влага, и я ненавидела себя за это. Какой-то дурацкий лосьон для тела, и я готова раздвинуть ноги перед любым, у кого есть руки и член. Какой стыд.

Эта ночь была ужасной. Мы страдали от нехватки прикосновений, мы изнывали от того, что не можем прикоснуться даже сами до себя. Я была вся мокрой от пота, волосы слиплись, тело дрожало. Беспмятство не приходило, как я ни старалась провалиться в черное небытие.

А рассвет наступил, когда мы услышали щелчок замка и дверь открылась. В полу мареве безумной жажды я почти ничего не видела, лишь слышала, что кто-то вошел в комнату.

Глава 76. В плену

– Это мои птички? – услышала я властный голос.

– Да, мой принц, они самые. Три непокорных птицы, как вы и просили.

– Просил? – я прямо почувствовала кожей, как принц иронично выгибает красивую черную бровь.

– Указали свои желания, мой принц, – тут же залебезил мужик, осознав свою ошибку.

Принц хмыкнул, и я увидела два смазанных пятна, что направились в сторону темной дроу.

– Нэра Акатэшъ ан Тасарин. Какая приятная встреча, – проворковал принц.

Зрение прояснялось урывками, то я вижу чёткую картинку, то словно в густом киселе, силуэты смазываются в разноцветные пятна. Но это я видела. Он обхватил рукой висящую дроу и втиснул ее в свой китель. Одет он был не в местную хламиду, а в мундир с причудливой вязью и вензелями на груди. На вид жесткий. И сейчас специально тер дроу набухшими сосками о свой китель. Она закричала и обмякла в его руках. Подозреваю, что совсем не от боли.

Следующая была эльфийка. Имени я не запомнила, уплывая в марево дурмана ненадолго. Очнулась, когда принц стоял за спиной эльфийки и терся о ее ягодицы, одновременно с этим терзая руками ее напряженные соски. По ее ногам

тек настоящий водопад жидкости, бедняжка кончила моментально.

Настала моя очередь. Мне что-то говорили, но похоже я опять отрубилась. Меня разбудило легкое похлопывание по щекам, но по ощущениям это лучшее, что происходило в моей короткой жизни. Еще-еще! Принц провел пальцем по загривку и вдоль спины, а меня просто разрывало на части судорогой боли внизу живота. Моментально напряглось все, будто матку сжали в кулак. Я захныкала. Еще. Пожалуйста. Я стиснула зубы, чтобы позорно не проскулить что-либо вслух. Тело дрожало, тело пело, оно просило и умоляло взять его прямо так, прямо тут. Принц гортанно рассмеялся за моей спиной, прижался сзади, схватил за грудь и больно впился зубами в плечо рядом с шеей. Но сейчас мой разум покинул меня. От нахлынувшего ярким фейерверком оргазма я задохнулась. И, кажется, наконец-то потеряла сознание.

***

Наследник довольно потер руки, ему понравились эти птички. Такие непокорные, но в правильных руках такие податливые. Страстные кошечки, все как ему нравилось.

– Омарек, приведи их в чувство, прикажи помыть и накормить. И дай поспать пару часов. Потом повторить. С этими двумя можешь развлечься, а принцесса пусть наблюдает, ее не трогать. Эту птичку я объезжу сам.

– Как прикажете, мой принц. Как я могу использовать эту парочку?

– Как тебе угодно, главное не забудь дать зелье забвения, после того как они подпишут контракт. Не хочу, чтобы они шарахались от моих рук. И не оставляй следов на коже, терпеть не могу синяки.

– Как пожелаете, мой принц.

***

Мне в рот влили какую-то сладкую жидкость, что позволило мозгам проясниться. Я обнаружила себя в окружении девушек в ошейниках в бассейне. Меня отмывали от пота, грязи и ощущения чужих прикосновений. Две мои соседки тоже были тут. Они уже пришли в сознание. Дроу оттолкнула двух девушек, пытавшихся оттереть ее грудь мочалкой и чуть не рухнула в воду от накатившей слабости. Ее тут же выловили и усадили на бортик, выступавший тут же. Как удобно, надо же.

Потом нас плотно покормили и отвели в небольшие покои с диванчиками, застеленными свежим постельным. Я бегом бросилась спать, ибо пока ела, нещадно боролась со слипающимися веками. Моя интуиция просто вопила о том, что все еще только начинается. Этот озабоченный намерен заставить нас подписать чертов контракт и не откажется от этой затеи.

Не успела я глаз сомкнуть, как меня жестко вздернули на ноги и потащили в башню. В глаза будто песка насыпали, соображала я плохо, голова болела. Нас не потрудились даже прикрыть, так голышом и прогуливались. Приковали к цепям, дали эликсир. Намазывать только не стали. Задали тот же вопрос, все отказались. Нас предупредили, что возможность согласиться дается всего один раз в день, чтобы потом не умоляли о пощаде. Темная эльфийка что-то певуче сказала ему, подозреваю послала в жопу на своем эльфийском. Хотя, могу и ошибаться, и она просто молилась своим богам.

А потом началось то, о чем я вспоминаю с содроганием и что будет преследовать меня до конца жизни.

В помещение зашли несколько мужчин. Голых. С внушительными... органами. Выпили как и мы напиток, а потом каждый взял и намазал руки розовой дрянью. Но мазали они совсем не нас... А себя. И тут до меня дошел весь апокалипсис ситуации. Без наркотика это было... изнасилование. Групповое. Я не буду описывать, что там происходило, но меня и светлую вырвало. Когда темная надрывно завывала, во время того как один из них терзал ее попу, второй заткнул ей рот спереди и совсем не руками. Когда она сжала зубы, мужик так больно скрутил ей соски, что она моментально потеряла сознание. Но чертово зелье вернуло ее минуты за две обратно. И они продолжили. Когда девочки уже перестали двигаться и издавать хоть какие-то звуки, их намазали спасительной слизью. Теперь это было скорее во благо.

Меня же подозрительно игнорировали, лишь первый мужик заметив мое состояние, недовольно скривился и побыстрому вытер блевоту какой-то тряпкой. А когда прошло несколько часов, меня как и вчера просто намазали афродизиаком и просто забыли обо мне.

Несмотря на это, меня мучило невыносимое желание, будто я порно смотрю, а удовлетворить себя не могу. Я подывала, скулила и не смогла сдерживать животных порывов, во всю умоляла трахнуть меня здесь и сейчас. Хоть один, хоть толпой. Любой, вот этот. Ну подойди же! Они только посмеивались, сволочи!

Глава 77. И снова

Прошло еще пару дней. Первой не выдержала светлая и подписала все, что они хотели. Ее увели и больше я ее не видела. Мы с темной стояли вдвоем, глядя друг на друга. Меня все это время не трогали, что меня и радовало и напрягало. Разгадка не заставила себя долго ждать. Принц заявился к нам, довольный первой победой.

– Как поживают мои птички? Не устали брыкаться? Или вы просто любите боль, так скажите, я с радостью выполню ваш маленький каприз, – он победно ухмылялся.

Мы благоразумно молчали. Ругаться с ним себе дороже.

– Акатэш, рыбка моя золотая, в следующий раз, сбегая из дома, не забудь оповестить папу, а то тебя даже не ищут здесь, весьма иронично, не правда ли?

Дроу лишь глаза опустила, да сжала маленькие кулачки. Принц повернулся в мою сторону.

– А вот и моя вторая певчая птичка. Здравствуйте, принцесса Ая Нами Катарина Бельская.

Я вздрогнула, не сумев сдержать рефлекс. Принц это заметил и улыбался во все зубы, прямо как чеширский кот.

– Надо же как любопытно, принцесса. По забавному стечению обстоятельств, вы тоже сбежали из дома, да еще и с рабом. Вам не приходило в голову, что таскаться по городу с таким приметным спутником, особенно когда вы сменили

имя и ваш гардероб, немного легкомысленно?

Я поморщилась. Да. Облажалась я по полной. Сбежала, значит? Драконы замяли инцидент с похищением? Теперь понятно, почему меня не подвергают насилию. Как женщина я пока ему не интересна. А вот как товар, вполне.

– Зачем я вам? – рискнула спросить.

– О-о, моя птичка подала голос? Заманчиво. Буквально недавно до меня дошли слухи о твоём чудесном голосе, и я хотел бы добавить столь уникальную жемчужину в свою коллекцию.

– И все? – удивилась я.

– Пока все. Видишь ли, принцесса другого государства в моем цветнике гораздо приятнее как полезный инструмент, чем простая постельная игрушка, коих у меня целый гарем. Так что, подписываем контракт?

– Зачем же ошейник сразу, ваше высочество? Предложите деньги, я с удовольствием спою для вас.

Принц задумчиво посмотрел на меня.

– Пожалуй откажусь, принцесса. Я не люблю делиться своими диковинками, а вы скоро ей станете.

– Тогда и я откажусь, пожалуй. Не обижайтесь, ваше высочество, мне свобода важнее.

– Понимаю. Но тогда нам придется продолжить. Если вас не возьмет страдания других невинных, в следующий раз я приведу молодых девочек или мальчиков и их будут истязать на ваших глазах. А потом резать. А потом что-нибудь еще,

пока вы не сдадитесь.

Я сжала зубы. Вот скотина.

– А обязательно мне гольшом тогда стоять? – ляпнула я, ведь по сути смысла-то не было во всем этом.

– Ну так же не интересно, еще заскучаете во время представления. Не могу же я прослыть негостеприимных хозяином, не так ли?

Сам себе сказал шутку, сам и посмеялся над ней. Еще и ручками похлопал. Потом он ушел, оставив нас одних.

– Почему не сдашься? – спросила я темную. – Какой смысл терпеть эти унижения? У тебя кто-то есть?

Она покачала головой и презрительно скривилась:

– А сама? Тебе по сути ничего не угрожает, лишь золотая клетка в перспективе. Никто же не спасет тебя.

– Может и не спасет. А может, стоит лишь немного продержаться... – загадочно намекнула я, не рискуя ничего рассказывать в этих стенах.

Эльфийка лишь губу закусила, о чем-то напряженно раздумывая:

– Лишь продержаться?

И столько надежды было в ее голосе. Что я лишь кивнула, уверенная, что мои ребята меня не бросят.

А потом повторился весёлый вечер, и еще один. Нас поили зельями, а то бы мы просто сошли с ума, чему я была рада. Приметила я и зелье забвения, что отливало фиолетовой дымкой сквозь стекло. Сундучок никто не убирал, он стоял

тут все это время. Лишь бородастый мужик любовно пополнял его содержимое каждый новый день. Я на всякий случай запоминала бутылки и производимый эффект. Мне бы такой. Разбогатела бы.

Мы держались с эльфийкой из последних сил. Надежда таяла с каждым днем. Ее взгляд становился все отчаянней после каждой оргии. Все больше обреченности скользило во взгляде. Но она стояла рядом со мной и не сдавалась. Син, где же тебя носит? Где этот чертов дракон, когда он так нужен? Хочу, чтобы этот город лежал в руинах и горел в аду за таких правителей.

Ночью нас обеих оставили одних. Намазав пресловутым зельем и пообещав на следующую ночь свидание эльфийке с сотней мужиков разом. Она посерела от такой новости, меня замутило. Мы стояли, уже привычно потея и изнемогая от безудержного желания. Как она вообще могла принимать в себя кого-то мужского пола, ума не приложу. Я бы неделю валялась в постели, с огромными протертыми синяками внутри. А эльфийка лишь губы презрительно кривит. Она там тайный суккуб что ли? Или это я такая неженка?

Я со скуки начала петь все колыбельные, какие знала, надеясь отключиться хоть ненадолго. Помогало слабо, а вот эльфийка перестала стонать и слушала. Хоть какое-то развлечение, а не звук чавканья и шлепки кожи по коже.

Было еще темно, но за полночь точно перевалило, когда ручка двери повернулась и моему взору предстала очередная

картина входящих мужиков. Их было двое, оба в черном, оба расплывались в моем видении.

– Развлечься пришли, выродки бездны? Так вам нельзя, а то нажалуюсь принцу, он вас на ленты пустит, зло прорычала я. Отвалили от Акатэшъ!

Вдохнула полную грудь воздуха, чтобы завизжать своим фирменным воплем, но подавилась на вдохе, закашлявшись, когда услышала прозвучавший голос.

Глава 78. Ой.

– Погоди, Ая Нами, – прошептала сама эльфийка. – Этих я не против приголубить. Таких красавцев я еще не видела никогда.

Услышав знакомое фырканье, спешно пыталась проморгаться, костеря на чем свет стоит дурацкий эффект размытия пространства. Да что же это такое!

– Госпожа, с вами все в порядке? – услышала голос Сина и чуть не разрыдалась, то ли от нервов, то ли от облегчения.

– Твой раб? – уточнила эльфийка. – А второй красавчик кто?

Ей в ответ только хмыкнули:

– Простите, леди, но я также несвободен.

Если от его голоса в нормальном состоянии у меня коленки подгибались, то сейчас по ногам предательски потекло. Ой.

– Это все конечно очень здорово, вы нас спасти пришли или трепаться? – разозлилась я скорее на свою реакцию, чем на дракона.

– Пришли, – задумчиво протянул дракон. – Но, если я правильно понял, стоит лишь нам вас коснуться, как эта дрянь перекинется на нас, и мы никуда не уйдем. А просто устроим здесь очередную оргию на четверых.

У меня зрение прояснилось, наконец-то! И я смогла рас-

смотреть моих спасителей. Они оба были в черном, волосы дракона заплетены в тугую косу. Оба стояли наряженные, дракон нервно нюхал воздух, раздувая ноздри.

– Попробуй зеленый флакончик, – вспомнила я, продираясь сквозь туман желания.

Син сделал требуемое, выпил сам и дал дракону. Попробовал на нас, но не помогло. Эффект был скорее всего защитный, а не лечебный. Блин, я не помнила цвет бутылки, когда нас отпаивали после ночей. Мы обычно были в невменяемом состоянии.

– Попробуй дотронуться, – посоветовала я.

Он осторожно протянул руку и коснулся моей щеки. Мне понравилось, но ситуацию не решало. Дыхание участилось, протяжный стон сорвался помимо моей воли.

– На лице нет мази, попробуй по груди поводить, – заметил дракон.

Син аккуратно взял в руку одну грудь, потер сосок между пальцев. А меня можно было выжимать. Эффект был такой сильный, что я закатила глаза и начала отключаться. Ненадолго. Где-то в пограничном состоянии, я пребывала в блаженном экстазе, пока не услышала звон цепи, а потом теплые руки не подхватили меня под попу. Повторный дзыньк и блаженный стон уже от дроу.

– Сундучок возьми, – сумела выдохнуть я между приливами наслаждения.

Не помню дорогу от слова совсем, помню лишь ощущение

ния горячей кожи на моей, горячих рук на моем теле и тяжелое дыхание моего ангела недалеко от уха. Я таяла и наслаждалась. Какая-то часть меня хотела на него наброситься, рациональная же часть советовала держать свои низменные порывы при себе, иначе мы шлепнемся с высоты на землю. О, а мы летим? Круто.

Просыпалась я тяжело. Все тело горело и требовало разрядки. Я часто и тяжело дышала, больше не в силах терпеть эту невыносимую муку. Вся кровать была мокрой от пота. Неожиданно тяжелая рука легла на мое бедро, вызвав просто животный стон. Прошлась по ягодицам, пока я ловила звезды в глазах и пожимкала с чувством. Сейчас закончусь же, что он делает? Меня осторожно поцеловали в плечико, а по телу будто молнией прошло. Я поморщилась, больно.

– Все хорошо? – тихо спросил он.

– Нет, – сдавленно прошипела я. – Хватит быть неженкой, трахни меня уже!

Сама не поняла, кому я это говорю. На Сине был ошейник, что не давало никаких двусмысленностей в приказах. Может, лишь это может меня оправдать, и то, что я была просто невменяема под дурацким зельем. За эти несколько дней я так долго и так безуспешно молила сделать это со мной хоть кого-нибудь, что уже просто потеряла счет попыткам.

Он что-то пытался сказать, о чем-то предупредить, но я не слышала. И тогда горячее и раскаленное копьё просто пронзило меня насквозь, ненадолго позволив вынырнуть из пу-

чины пускания слюней и состояния желе. Но потом дурацкое зелье взяло верх, и я, словно животное, сама набросилась на него. Опрокинула на спину и задвигала бедрами так сильно и быстро как только позволяло тело. Разрядка накрыла меня так быстро и мощно, что мой вопль был слышен во всех уголках этого проклятого королевства. Но это меня не остановило. Я терзала ирлинга до самого рассвета, ни на секунду не позволяя оторваться от меня. В ход шло все, от его собственного члена, до рта и пальцев в перерывах, когда ему требовался отдых. Наконец, зелье выветрилось, и я с блаженством уплыла в сон, краем сознания зацепив в проеме двери высокую фигуру и злые драконьи глаза.

Просыпалась я медленно.

Вот вообще не хотелось поднимать свое брненное тело из горизонтального положения. Я, наконец-то выпалась. По телу растеклась приятная истома, мышцы бедер приятно болели, хотя между ног рассредоточилась ноющая боль, появляющаяся лишь, когда я ворочалась. Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что там вчера произошло. Потом рассеянно похлопала глазами, медленно восстанавливая картину. Так, мы висели в цепях, потом нас спасли, потом мы летели, а затем нас сгрузили в каюты спать, ведь так же?

Тогда почему у меня тело болит, словно я, будто меня...

Я вскочила с кровати в сидячее положение и резко сдернула с себя простынь, которой была накрыта. И обомлела. Она вся была в засохшей крови. Я вся была в крови. Буд-

то тут не девственности лишали, а резали кого-то в жертву всем богам разом. Обхватив голову руками, прижала ноги к груди. Да как же так-то. Да кто посмел? Да как он мог? Воспользоваться моим неменяемым состоянием. Выгоню, выброшу за борт как помойного дракона, пусть с ума сходит, гад чешуйчатый.

Потом спустя какое-то время вспомнила, что дракон нес дреу, а я была на руках у... ирлинга. Значит, Син меня занес, и Син со мной... спал. А он... раб. И мои привычные скулящие просьбы о «трахните меня кто-нибудь вот прямо сейчас» должен был выполнить немедленно. Тогда где он? Я была в комнате одна. В иллюминатор весело светило солнышко, значит уже за полдень точно. Они, наверное, все наверху. Допрыгалась ты, Катенька со своей невинностью. Ой попалааа... я не помнила ничего о прошедшей ночи. Могут ли рабы иметь детей? Могут, отчего нет. Противозачаточным служил сам ошейник, так что хотя бы о детях я могла не волноваться.

Хотя и месячных у меня не было ни разу, как я тут очнулась. Как-то за всеми переживаниями я о них и не думала вообще. Что же делать теперь? Нет, раскисать я и не думала, хотя хотелось для разнообразия и поплакать кому-нибудь в крепкое плечо. Обойдутся. Нечего меня жалеть. Зато могу теперь с чистой совестью залезть на красивого мужика. Имею право. Или на второго. Или на... нет, на двух, пожалуй еще рановато.

Вот за такими мыслями меня и застал дракон, осторожно заглянувший в мою каюту. Увидел меня всю в расстроенных чувствах, в засохшей крови и рванул ко мне. Осторожно присел рядом, сгреб меня на ручки и прижал к себе. А я молча сидела и тихо дышала у него на руках, из последних сил стараясь не расплакаться. А хотя, к черту все. Первые капли потекли по щекам, а Рэй уже целовал меня по щекам, шептал на ушко что-то успокаивающее, пока я выплакивала свой стресс ему на рубашку.

Потом меня помыли в бочке с водой, укутали в большую простынь и уволокли к себе в каюту, не спуская с ручек ни на минуту. Я была в какой-то прострации и ни на что не обращала внимания.

Глава 79. Следующий день

В чувство меня привел зажатый нос и вливающаяся в рот жидкость ярко лимонного цвета. Я закашлялась, тут же подавившись странным пойлом, но мне ловко захлопнули рот и заставили проглотить. Через минуту я пришла в себя полностью и увидела перед своей физиономией несколько обеспокоенных пар глаз. Мои мальчики и ... капитан.

– Урсула, ты меня слышишь? – спросил он.

– Слышу, – покладисто согласилась я.

– Ну слава морской деве! – Облегченно выдохнул он. – Это побочный эффект афродизиака. Сначала тебе становится невыносимо хорошо, а когда он сходит на нет, то ты скатываешься в полное безразличие или истерику.

Я заторможенно кивнула. Вот почему нас выводили из этого состояния, постоянно пичкая разными зельями.

– А как вы нашли нужный эликсир? – уточнила я.

На ком-то же они должны были испробовать весь набор.

– Да ерунда, – отмахнулся капитан, – привязали одного из матросов и по очереди давали пить все бутылки, записывая реакцию.

– И он был не против? – ошалела от такой новости я.

– Так кто его спросит же? – удивился кэп. – Вас же спасти надо было. А что ему сделается? Ну похнычет лишний час от каменного стояка, выживет.

– А друу где? – вспомнила я про неожиданную соседку по несчастью.

– Наверху, с командой знакомится. Мы на ней первой испробовали, после матроса.

Я только хмыкнула. Спасители, блин. Волнуются, ишь ты. Нашла взглядом Сина. У того был вид побитой собаки. Погладила его по щеке.

– Я не сержусь.

Еще бы сердиться, сама скорее всего изнасиловала бедного мужика. А он и слово не мог поперек сказать. И тут я вспомнила, кое-что.

– Рэй, это тебя я видела, когда почти заснула?

– Да, – прозвучало как-то глухо и с раздражением.

– Если меня развлекал Син, то тогда кто попался эльфийке?

Все замерли, а я боялась услышать ответ. Боялась, что она его... И что-то темное вновь подняло свою мерзкую голову из глубины души. Мое.

Меня отвлек капитан, ставший вдруг очень сильно интересоваться полом, потолком и собственными ногтями. А вот это уже интересно.

– Кэп, неужели честь ублажить темно-эльфийские прелести досталась вам?

Он хмыкнул, но воздержался с ответом.

– Конечно ему, видела бы ты, как он ощерился на команду, когда эльфийка выбежала вслед за мной из каюты, еле

отцепился. Он поймал ее на лету и утащил к себе, – нагло сдал его дракон.

Я неслышно выдохнула от облегчения. Не заметила даже, как задержала дыхание, ожидая ответа. Я ревную? Да не может быть.

– Так, ладно. Оставим это в прошлом. Что у нас на повестке дня? Где мы? Какие планы?

– Корабль идет на всех парусах по маршруту, сдадим шелка и свободны. Там же можем и дроу сбагрить, пусть идет куда хочет. И все, перед нами открыт весь океан.

– Что вы скажете на то, чтобы путешествовать по всему миру? – задала я пробный вопрос.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился капитан.

– Вы были в неизведанных землях? Не хотите узнать, что нас ждет по ту сторону моря?

– Эм, море? – удивленно спросил меня эльф.

Да, дорогой, это ты еще не знаешь, что земля круглая обычно и не ограничивается парочкой открытых материков. Ну да ладно, начнем с малого.

– Для начала я предлагаю обогнуть известные земли, посмотреть, что там и когда сделаем круг, попробовать поискать новые земли в неизведанных водах.

– А монстры? – тихо спроси капитан.

Мои мальчики лишь заухмылялись.

– Монстров можете не опасаться, капитан. Их я беру на себя, – заявила я.

– Все равно рискованно. Есть еще шторм, штиль, мели, да и банально пополнять запасы негде, если мы слишком далеко зайдём.

– Ну, будем потихоньку отходить все дальше. Нас же никто не заставляет сразу плыть в неизвестность. Я могу с Терсаном обследовать разные направления под водой, можем для начала заняться поисками сокровищ. Мне кажется, это будет лучшим вариантом, чем заниматься банальной торговлей. Можно открыть свои лавки и продавать найденные реликвии там, – сыпала я идеями.

И если поначалу кэп смотрел на меня как на мечтательницу, то на фразе с сокровищами резко подобрел. Ага, и тебе не чужден звон монет.

– Может, сначала попробуем сокровища? После того, как сдадим груз, – предложил капитан.

Я усмехнулась.

– Может и попробуем. Но мне нужно кое-что найти.

– Что именно? – наострили они уши.

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Но меня что-то тянет в море, не могу долго сидеть на месте. Я уже обыскала все дно по нашему маршруту, и все никак не могу обрести покой. Боюсь, придется вернуться к началу, – мрачно сообщила я им.

Дракон крепче прижал меня к себе, а Син лишь стиснул зубы. Капитан удивленно смотрел на нас.

– Неприятности? – осведомился он.

– Возможно, – мрачно буркнула я. – Местный король пытался сделать из меня свою подданную, а вот его семейка хочет меня убить.

Услышала над ухом мрачное сопение.

– Я с тобой, и они не тронут тебя. Я им сам скажу.

– Ага, они заберут тебя с собой и ты опять свихнешься? – саркастично спросила я.

– В любом случае я не дам им тебе навредить, – уверенно заявил этот нахал.

– Можно попробовать, – медленно протянула я, ощущая внутри как медленно сжимается некая пружина, заставляя торопиться, – и времени остается все меньше.

– Для чего? – не поняли они.

– Не могу сказать. Внутренние часики тикают, – самой бы понять что сказала им. Как будто время утекает, и я что-то должна успеть сделать.

Глава 80. Путь к началу

Шелк мы сбыли удачно. Прямо в порту сдали торгашам, не прошло и часа. Два толстопуза чуть не повыдергали друг у друга их куцые бороденки, пока пытались перебить цену. Я наблюдала со стороны, тихо посмеиваясь. Вообще идея с торговлей была неплоха. Мой корабль был самым быстрым в этих водах и с виду не имел конкурентов, так как был совсем не торговым судном. Про магический трюм мы все благоразумно молчали, денег я туда вложила больше, чем стоил сам корабль. Я разрешила команде участвовать в закупках. В прибыли были заинтересованы все, и каждый покупал что-то на свой вкус в трюм. Потом всё делилось поровну на команду, а счастливчику, чей товар выстреливал, назначался бонус. Это было справедливо. По крайней мере, в золоте я не жадничала. Весь океан с его сокровищами был к моим услугам.

Мы решили двигаться обратно к берегам, где я очнулась и пошерстить в тех водах более тщательно, так сказать. Тела моих родителей не давали мне покоя. Если нас всех погубил шторм, я обязана найти останки корабля.

Загрузив корабль под завязку провиантом, мы помчались напрямик, прилично срезая путь, по которому аккуратно шли до этого, не особо теряя берег из виду. Скоро должно быть кровавое суперлуние по местным предсказаниям. (От

автора. **Суперлуние** – явление, происходящее при совпадении полнолуния или новолуния с перигеем – моментом наибольшего сближения Луны и Земли. Кровавое оно потому, что во время затмения Луна полностью находится в земной тени, однако солнечный свет, рассеивающийся в атмосфере Земли все-таки доходит до поверхности спутника. Поскольку лучи красного спектра рассеиваются хуже всего, Луна выглядит «кровавой»). Я обязана быть там на этот момент, это я знала так же, как каждый день восходит солнце. У нас несколько недель. Все хорошо, мы успеем. Альбатрос буквально летел над водой, на всех парусах и днем и ночью. Днем следил капитан, ночью я. Когда не было ветра, помогал ученик академии, магией надувая паруса. Хватало его ненадолго, от силы часов на пять, но этого было достаточно, чтобы поймать ветер и выйти из штиля.

К концу маршрута мы были злые, замученные и с диким блеском в глазах. Но мы успели. И даже никто не умер по пути. И монстры на пушечный выстрел не подгребали к нашему кораблю. Ну еще бы, дракон иногда спускался под воду, лапы размять и составить мне компанию. Так мы вдвоем разгоняли всю крупную живность на многие мили вокруг, не говоря уже о чудовищах. Он даже схарчил по пути какого-то особо тупого осьминога, который вовремя не убрался с дороги. Не завидую я ему. Мне вот всегда было интересно, как здоровая скотина в несколько тонн превращается в шикарного мужика и кушает при этом вполне умеренно для своей

комплекции. И куда девается сожранная добыча, в превращении обратно? Я как-то пробовала задавать этот вопрос самому дракону, он лишь плечами пожимал.

Я кстати, выгнала из своей кровати их обоих и спала одна. Во избежание инцидентов, так сказать. После того случая у меня неделю болела промежность, и пусть горят в аду те дамочки, у которых интим случается уже утром, после брачной ночи. Это точно не про меня. Так что мои мальчишки старательно избегали трогать меня на эту тему, когда я враскорячку ходила первые пару дней и недобро глядела на всех представителей мужского пола. Команда хихикала в кулачок с меня, но при мне старалась не искрить своим матросским юмором. За что им отдельное спасибо. С дрой мы особо не пересекались. Она проводила время в капитанской каюте и ничего не имела против нашего пункта назначения. Похоже наш капитан просто влюбился, ревниво отгоняя от красавицы всех мужиков. Те завистливо вздыхали и предлагали спасти еще пару девиц где-нибудь, вдруг и им перепадет кусочек счастья.

У нас в запасе имелось дня три-четыре до суперлуния, когда мы прибыли в графство Рингер. Я уже не была голой девицей с пляжа, которую манил загадочный граф, но мне было интересно увидеть, изменилось ли что-нибудь с того времени как я была здесь в последний раз. Приемлемых бухт тут не было, чтобы встать на якорь ближе к берегу, так что мы подошли максимально близко и бросили якорь недалеко

от того пляжа, где я впервые осознала себя в этом мире.

Парни переправлялись на шлюпке, а я по быстрому выплыла сама на Терсане. Выходящий из воды белоснежный конь привел всех в восторг. Просушив себя артефактом благодарно приобретенным заранее в нашем путешествии, я ждала остальных. Не нравилось мне мокрой разгуливать, а каждый раз одеваться/раздеваться мне не улыбалось.

Так мы и прошествовали к самому замку, не забыв захватить дары, так сказать, за постой. Хозяин был дома, встретил нас сам и был безмерно удивлен видеть меня в мужской одежде верхом на коне и в сопровождении целой толпы мужчин. Дроу же произвела настоящий фурор. Если светлых эльфов еще можно было видеть в лесах на границе государства, то темных эльфов тут не видели никогда. Это если бы я у себя на Земле живого дракона притащила, эффект был бы тот же думаю.

К нам спустилась графиня Рингер, высоко задирая нос и стреляя глазками по моим мальчикам. Я хмыкнула, надо же, Анабелла времени зря не теряла. А учитывая покрой платья, начинавшееся пышным колоколом прямо под грудью, подозреваю, еще и беременная. Чудесно. Одной проблемой меньше.

Глава 81. Графство Рингер (18+)

На ужине нас разделили. Команда обустроилась в замке в комнатах попроще, ближе к крылу для слуг. Меня, моих мальчиков и капитана с эльфийкой поселили в гостевом крыле. Молодой адепт академии магии пока магом полноценно не считался, поэтому был заселен с остальной частью команды.

Я оказалась в прежней своей комнате, дракон напротив вместе с Сином. Я же незамужняя дама, поэтому мужчин к себе таскать не намерена, даже рабов. Хотя... нет, тряхнула головой. Все эти шуры-муры подождут. Сейчас мне нужно избавиться от внимания графа и вернуться в море, дел невпроворот. Мы не бросили корабль в одиночестве, десяток человек осталось куковать в море. Отдохнувшая часть сменит их позже. А пока я валялась в бадье с легкой водой, когда присланная служанка старательно натирала мое уставшее тело мочалкой. То, что она потом все доложит Анабелле, секретом не было, да и ничего тайного мы не делали. Платьев я с собой не взяла, так что мне выделили одно из предыдущих моих нарядов. Ничего себе, а я думала, Анабелла их все служанкам поотдавала.

На ужине я вежливо улыбалась графу, хлопала глазками и смущенно пряталась за веером, пока капитан и дракон оттягивали на себя все внимание хозяев, рассказывая о наших

приключениях. Своя порция внимания досталась и Акат-эш, но та особо не распространялась о себе, сказала лишь, что издалека и назвала страну с зубодробительным названием, которую я не выговорю с первого раза и под дулом пистолета.

Выпросив несколько дней на отдых у графа в замке, я получила разрешение покидать замок когда мне вздумается.

Он пытался возразить, что здесь могут быть разбойники и дикие звери, но я лишь махнула рукой на Сина и Рэя, заметив, что если не справятся эти сильные мужчины, то не справится уже никто. Они приосанились, граф скис. Попрошавшись, я сослалась на усталость и покинула ужин. Нас не держали. А вот у самой комнаты меня зажали в углу сразу два красавчика, возбужденно сверкая глазами от выпитого вина.

– Эй, жеребцы, полегче с красавицей, – насмешливо возмутилась я, пока Син возбужденно зацеловывал мне плечико.

Дракон тоже от него не отставал, пожирая меня глазами.

– Красавица настолько соблазнительно пахнет, что нет сил держаться, – промурлыкал этот донжуан, прижимаясь ко мне вплотную.

Я отлично прочувствовала как он рад меня видеть.

– У меня вообще-то планы на вечер, – напомнила я.

Они только согласно заурчали, затаскивая меня внутрь комнаты. Вот же... мужчины. Сунувшаяся было служанка,

пулей вылетела из комнаты, когда дракон нетерпеливо рыкнул на нее, сверкая бешеным взглядом.

– Эй, потише, – я дотронулась ладошкой до его лица, мгновенно переключая на себя его внимание. – Мы в гостях, ты не забыл?

– Не могу больше, – сквозь зубы прошипел Рэй и стиснул меня еще крепче. – Казнишь меня завтра.

Я только глаза закатила. Вот нельзя его в разведку брать, он же неуправляем. В общем, раздели меня за какую-то пару минут, и то, я запретила рвать платье. Порывающийся дракон уже покусывал меня за ключицу, когда до меня дошла очень важная вещь.

– А как вы предохраняетесь?

– Что? – он непонимающе уставился на меня.

– Ну, чтобы детей не было, – попыталась объяснить я.

– Родовая магия, – буркнул дракон, – дети у меня могут быть только от жены.

– О, – только и смогла ответить я, так как дракон вернулся к прерванному занятию.

Хоть за детей могу не волноваться. Один пока не женится, детей не заделает, а у второго артефактная стерилизация стоит. Удобно. А потом мне стало не до разговоров. Эти двое как сговорились. Дракон был более напорист, а Син старался загладить свою вину за предыдущий раз. Хоть я и сказала, что он не виноват, что-то его все-таки мучило.

Первым в меня вошел Син. Аккуратно и медленно, давая

приспособиться к размерам и темпу. Ничего вроде не болело и не стреляло, только сейчас я осознала как соскучилась. Пока была занята делом, даже не замечала, как мне не хватает этого ощущения заполненности. Я хотела больше. Опрокинув его на спину, забралась сверху и плавно опустилась на возбуждённый член. О-о-о, да-а-а, вот именно то, что я хотела. Немного наклонилась и начала свою неспешную скачку, постепенно наращивая скорость. Дракон тоже времени зря не терял, наглаживая и нацеловывая меня с разных сторон. Дополнительные руки и рот в самых неожиданных местах вносили свою изюминку в мой забег. Как итог, меня надолго не хватило. Как и ирлинга. Мы рассыпались в наслаждении почти одновременно. Сначала я, потом ускорившись застоял и он. Отдохнуть мне никто не позволил. Переложив мою невменяемую тушку на спину, взор накрыла тень. Дракон. Несмотря на мою разрядку, входил медленно и осторожно. Его инструмент был толстым и едва помещался, поэтому без разогрева было бы больновато. Зато теперь он мог дать волю страсти. Спустя некоторое время он вбивался в меня с рывком, его глаза светились, а лицо напоминало того самого бедуина, который в пустыне нашел оазис. Руками упершись по обе стороны от моей головы, он вколачивал меня в кровать, а я и могла только, что постанывать, запрокинув руки за голову и вцепившись в ладони ангела.

Так они меня и держали с двух сторон. Разрядка настигла меня неожиданно. Я выгнулась в вопле, который перехватил

бдительный ирлинг, поцеловав меня в этот момент.

Следующие минут десять мы просто лежали мокрые и оглушенные предыдущим действием. Ух ты. Вот это марфончик. Я только хмыкнула.

– Да, после такого я уже никуда не хочу, – лениво сообщила я своим мальчикам.

– А и не надо, отдохни один день, выспись как следует, – в той же манере предложил дракон, – а завтра я тебе помогу, быстрее будет.

– И то верно, – коварный сон подкрадывался незаметно для меня.

Мысли ворочались медленно и плавно. В какой-то момент я обнаружила на себе четыре пары рук и накрытое одеяло. Какая-то мысль пыталась сказать, что опять я не высплюсь и надо бы выгнать их с моей кровати, но... я уснула.

Глава 82. Поиски

С утра мы опять собрались за общим столом. Вообще в этом мире все возмутительно рано вставали по утрам. С рассветом уже копошились слуги, во дворе мычала и рычала живность, и даже замковые стены не спасали от звуков улицы. Хотела повозмущаться по этому поводу, но распахнув глаза – передумала. К моему полному удивлению, я встала отдохнувшая и полная сил. Даже два тела по обе стороны от меня не сильно мешали ночью. Возможно, дело в кровати, а может, я наконец-то смирилась с тем, что парни от меня никуда не уйдут. Не уверена.

В любом случае, мне хотелось действия. Переодевшись в тренировочный костюм, я растолкала этих сонь, потребовав разминки.

– Госпожа, давай я тебе массаж сделаю, – кисло предложил ирлинг, сонно шурясь на утреннее солнце, когда мы вышли размяться на плац.

– Богиня, готов принести себя в жертву и размять твои затекшие мышцы изнутри, – широко зевая, ввернул Рэйган.

– Потом разомнете, а сначала к оружию! – коварно предложила я, напав на них с шестом.

Мальчики воодушевленно внимали, уворачиваясь, но не нападая. Дракон постоянно нюхал меня при любом удобном случае, чем раздражал все больше.

– Эй, я мылась вчера! – возмущалась я такому нахальству.

– М-м-м, так я и не говорил, что пахнет плохо, – лениво отбивая мой выпад, протянул он.

Потом разразился серией быстрых ударов и выбил шест из моих рук, чем вызвал легкую досаду. Вот всегда он так делает. И прижал меня к своему крепкому телу, зарывшись носом в волосы и шумно дыша.

– Отпусти меня, наркоман недодраконенный, – буркнула я.

Вот он специально заставлял меня потеть, чтоб потом нюхать как любимую игрушку. Тренировались мы не зря. Мои парни многое умели и я старалась перенять некоторые приемы. Все-таки несколько похищений были весьма показательны. Эх, магии бы мне еще, и было бы супер. А то тряпку с зельем в нос пихают или в бокал подольют чего и все, мучаться со связыванием не надо, жертва сама валяется в отключке.

Позавтракали спокойно. Граф уезжал на осмотр своих земель и по деревням, что гарантировало его отсутствие несколько дней. Просто замечательно, я могу, наконец-то заняться поисками. Пружина, сжимавшая мои внутренности последнюю неделю, немного ослабла. Будто я прибыла на место и мне остается только ждать. Только чего? Того самого полнолуния? Один раз я уже привязала в полнолуние к себе дракона, неизвестно, что я выкину в этот раз. И я уверена, будет мощно.

После завтрака мы взяли лошадей и выехали с Рэйганом

на корабль. До побережья добрались быстро, привязали его лошадь к пальме на берегу в тенике и не стовариваясь ломанулись в воду. Поиски заняли весь день. Мы обшарили дно океана вплоть до глубоких вод, засовывая любопытные носы во все выемки и пещеры. Разбитых кораблей было не так чтобы много, парочка сиротливо гнила на дне, но ни тел, ни толкового груза замечено не было. Обычный шторм полагаю, здесь монстры не водились так близко к берегу.

Была любопытная впадина в нескольких километрах от берега, но туда мы уже не полезли. Вообще берег был подозрительно чист, ни скрытых вулканов с пещерами, ни загадочных островов с капищами. Я даже расстроилась в какой-то мере. Поплавали с драконом на перегонки. Естественно мы с Терсаном победили. Моего коняшку пока никто не мог обогнать. Рэй милостиво покатал меня на своей шкуре. Как я и ожидала, он был скользкий и держаться было не за что по сути. Поэтому величавый круг получился медленным. Вообще я в воде без лошади чувствовала себя калеккой. Моноласту себе заказать что ли у местных умельцев и сшить что-то вроде русалочьего хвоста? Наши современные люди же так делают.

В поисках прошло еще несколько дней. Мы не нашли ничего важного, ощущение чего-то грядущего нарастало. Я не могла найти себе место, металась из угла в угол, даже мои мужчины не могли меня отвлечь. Местные не любили полнолуний. Рыбаки не ходили в море в эту ночь, суеверно си-

дя по домам. Закрывали ставни, боясь попасть пол свет луны. Это было забавно, но существовало поверье у местного населения, что если спать в свете полной луны, проснешься уставшим и без сил. Мне как современному человеку, эти сказки было слушать смешно. Эх, ребята, вы еще про притяжение Земли не знаете и как Луна влияет на приливы и отливы. А вот на само суперлуние я хотела посмотреть с большим удовольствием.

Причем в одиночестве. Мои телохранители порывались под разными предлогами сопровождать меня, но я категорически запретила покидать замок. Я должна была встретить его в одиночестве. Мне прошлого раза хватило за глаза, о чем я и напомнила дракону. Он только в раздражении ноздри раздувал, но спорить не стал. Хороший дракон. Обещала приласкать его позже, когда вернусь и вымалывать прощение на коленях.

Такой вариант, его, кажется, полностью устроил. Чего не сделаешь, ради невинных женских капризов?

Я подготовилась тщательно. Убрала абсолютно всех с корабля на эту ночь, отправив их в замок. Мне свидетели были не нужны. Терсана тоже отослала подальше, мало ли что. К часу X остались только мы втроем: я, корабль и огромный диск луны прямо над ночной гладью воды. Шли минуты, огромная луна сияла особым кроваво красным цветом, а дорожка постепенно тянулась от нее до моего корабля. Я осталась в легкой накидке на голое тело, распустила волосы

и запела подходящую на мой взгляд песню, плавно танцуя в такт. Это был своего рода обряд или ритуальный танец. Будто я должна это делать. ДОЛЖНА что-то узнать. (песня Край Земли – Gurude)

Глава 83. Желание

Пока я танцевала, будто впала в какой-то транс. Тело двигалось плавно, будто морская волна. Я подпрыгивала на палубе, будто призрак, одеяние развевалось в такт. И хоть не было острова и льдин вокруг, с этим прекрасно справлялся корабль. Через мою медитацию прямо в голову стали появляться мысли. Мои. Не мои. Чужеродные. Холодные и недоступные простым смертным, но в то же время такие родные, что против воли из закрытых глаз потекли слезы.

«Я слышу твой зов, дитя. Я вижу твою боль».

Что это? Мама? Мать – Луна?

«И да и нет».

Я чуть не сбилась с шага, плавно изгибаясь в танце. Нельзя прерывать его. У меня так много вопросов.

«Я знаю, дитя. Но времени мало».

Мало? Но кто даст мне ответы о проклятом появлении в этом мире? Зачем я здесь? Кто мои родители? Как мне узнать кто хозяин этого тела?

«Эти ответы дам не я. И не сейчас».

Тогда что я могу узнать прямо сейчас?

«Ты прожила этот год как человек. Тебя лишили твоей сущности насильно. И сегодня я могу вернуть ее. Сегодня я вижу. Сегодня я знаю все».

То есть? У меня отобрали «сущность» когда ты отвергну-

лась? Было солнце?

«Нет дитя. Как сейчас, но мой лик был закрыт».

Затмение! Осенило меня. А сейчас наоборот суперлуние. Получается мы черпаем силу от луны? Мы дети лунного света?

«Да».

Верни мне мою жизнь! Пожалуйста! Эту жизнь, в этом мире, но такую, такой она должна была быть.

«Тебя лишила сил нынешняя королева. Твой отец пожертвовал своей жизнью, чтобы проклятье не убило тебя, а лишь лишило самого важного. Твоя мать пожертвовала своей жизнью, чтобы тебя вынесло на берег. И ты могла выжить».

Я в шоке почти замерла, но вовремя сделала плавное па, почти разорвав связь с матерью-Луной. Это слишком важно. Я должна знать!

«Кристалл, что висит на твоей груди, является проводником сил. С помощью него все русалки творят свою магию. С помощью него тебя лишили будущего, которое предназначено тебе с рождения. Душа Аи была распылена вместе с сущностью, так как одно не может существовать без другого. Но любовь родителей превратило желание в другую форму. Она выжила в тебе. Ты сильная и была послана сюда вместо нее. Все еще хочешь вернуть свою силу?»

В мой разум хлынул поток мыслевидений, будто видео смотрела.

Картина постепенно вырисовывалась в моем сознании.

Русалки призваны матерью-Луной в этот мир, и одна из них возжелала власти. Не додумавшись ни до чего путного, она решила просто избавиться от сестры и забрать всю власть себе. Их семья могла повелевать океаном и сдерживать орды чудовищ, что обитали на глубине в неизведанных водах. Вот почему никто из людей не стремился бороздить океан. Вот почему они до сих пор сидели на своих кусках земли, скромно курсируя вдоль берегов. Когда-то давно здесь была высшая цивилизация, и как и Атлантида, они доигрались в богов, призвав в этот мир орды чудищ морских. Но они не желали служить и почти погрузили этот мир в хаос. Это как Годзиллу и Гидору пустить погулять по земле, попутно громя все на своем пути при выяснении отношений. Вмешалась великая мать и часть высших отрастила себе хвосты и жабры, пожертвовав своей людской сутью и навсегда осталась в море, хранить рубеж и сдерживать распространение заразы.

Со временем чудовищ осталось мало и некоторые погрузились в сон, поэтому русалки расслабились. Лишь королевская семья сохранила эту силу и сестра, лишив океана сразу трех представителей, разбила невидимые скрепы. Чудовища проснулись. В этот год она сама кое как сдерживала печати, теряя силы, но ее плата свершилась, она потеряла голос. Сирена не могла больше петь и чудовища проснулись. Поэтому мать-Луна давала мне выбор. Встать на путь долга или продолжить жить как жила, но за безопасность этого мира больше никто не даст и ломаного гроша. Хорош выбор, хмыкнула

я. Меня уже не интересовало, останусь ли я собой или нет, мне было искренне жаль, что скорее всего я больше не увижу своих мальчиков. Так и не успею расколдовать дракона. Он же с ума сойдет.

«Не тревожься дитя, все не так плохо».

Будь она материальна, почувствовала бы на голове теплое прикосновение, будто мама погладила меня по волосам. На самом деле, танец не продлился и пяти минут, но транс позволил нам поговорить более развернуто где-то в безвременье. Слезы ручьем текли по щекам, на душе выла такая тоска, что будь я волком, обязательно бы затащила заунывную серенаду. А так, продолжая танцевать, я сбросила накидку, оставшись полностью обнаженной и распущенные волосы плащом опустились на голые плечи. Резко выдохнув, разбежалась и ласточкой прыгнула в лунную дорожку, которая добралась до самого корабля.

Я готова Мать. Я приму свою судьбу.

«Да будет так, дитя. Благословляю».

Волшебные пузырьки обхватили тело, скрыв из виду мое тело, вздумай кто подсмотреть на сие действие. И тут пришла боль. Нет, не так. БОЛЬ. Меня рвало на части, болел каждый сустав, каждая мышца, каждая клетка моего тела плавилась и сращивалась обратно. Дышать было нечем, я не могла кричать. Вода вокруг меня окрасилась красным, плотным маревом окружая мое тело, и вдруг глаза резанула яркая вспышка и сознание померкло.

Очнулась я внезапно, дернувшись всем телом. Двигаться было неудобно и непривычно, меня тут же повело в сторону. Попыталась всплыть как обычно, оттолкнувшись ногами по лягушачьи и не смогла. Глянула вниз и с удивлением увидела... хвост. У меня был хвост, мой собственный хвост. Руки с перепонками и внушительными когтями, острые зубы и блестящая чешуя покрывала все тело, лишь на лице становилась тонкой и почти незаметной. Но она была.

Пропал мой медальон, с которым я не расставалась никогда. И этот голос. Я слышала весь океан, чувствовала каждой клеточкой своего тела зов толщи воды. И чувствовала, как ворочаются во сне титаны этого мира. Спице, великаны, спице. Запела под водой колыбельную, не словами, а на манер китов протяжными тонкими звуками, разнося магией чарующую музыку по течению волн. Спице мои хорошие, а я прослежу, чтобы вы никогда больше не просыпались.

Махнув хвостом, скрылась в глубине расщелины, что мы не успели исследовать с драконом. Там ясно билась жизнь внизу, и я намерена была узнать какая.

***

Блеск кровавой луны мигнул и ясный голубой свет озарил небеса. Луна коснулась воды. Син схватился за сердце и чуть не рухнул там где стоял. Рэйган всем телом дернулся в сторону окна и оглушающе зарычал, напугав половину

замка. Через минуту замок накрыла тишина. Ничего не свидетельствовало о том, что несколько минут назад случилось маленькое чудо, спасшее, возможно, этот мир от нескончаемой череды катастроф и разрушений. Только одинокий парусник стоял безмолвным стражем на кромке моря и земли и служил своеобразным напоминанием.

От автора.

Вот и закончилась история про человека Екатерину и началась история русалки Аи. Не зря же говорят, что история циклична. Где закончился жизненный путь одного существа, начался путь другого. Но не переживайте, не все так мрачно, как кажется на первый взгляд. Вскоре мы встретимся со старыми героями и встретим новых. Пишите в комментариях ваши впечатления, замечания, пожелания. Не забываем подписываться на автора, чтобы не пропустить выход новинок. От бонусов не откажусь. Люблю вас, ваша Моргана.